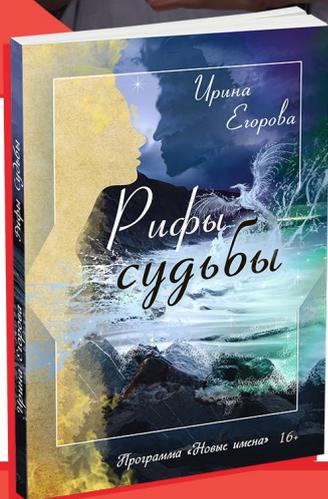


12+

8-9/2018

# СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал



## Герой номера Ирина Егорова

«Мне интересно играть очень разные, контрастные образы, в которых есть развитие, переломные события, изменения. Порой и короткий эпизод может быть ярким и запоминающимся».

с. 11

Сокровища мировой литературы на русском языке:  
как иностранные книги обретают вторую жизнь

с. 18

Поэзия, к которой хочется возвращаться.  
Слова, которым хочется верить...

с. 24

Повесть о Марате Гарипове.  
«Быть сильным, даже если слаб...»

с. 35



## Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:  
член Союза писателей России  
**И. И. Суховейко (Малкова)**

Вёрстка: **С. А. Чалый**  
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой  
по надзору в сфере связи,  
информационных технологий  
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).  
Свидетельство о регистрации средства  
массовой информации  
**ПИ № ФС77-44356**  
от 21 марта 2011 г.  
Учредитель и издатель:  
Индивидуальный предприниматель  
**Суховейко Денис Александрович**  
**Адрес редакции:**  
654063, Россия, Кемеровская область,  
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

**Адрес издателя:**  
653033, Кемеровская область,  
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44  
**Для писем:**

654079, Россия, Кемеровская область,  
г. Новокузнецк, а/я 170.  
**Тел:** 8-800-301-2620  
**E-mail:** [sp@izdat-kniga.ru](mailto:sp@izdat-kniga.ru)

[journalsp.ru](http://journalsp.ru)  
[vk.com/journal\\_sp](http://vk.com/journal_sp)  
[knigi-market.ru](http://knigi-market.ru)

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства  
«Союз писателей»,  
Россия, Кемеровская обл.,  
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.  
Подписано в печать 07.09.2018  
Журнал вышел в свет 14.09.2018  
Формат 60x84/8. Бумага офсетная № 1.  
Гарнитура «Times New Roman».  
148 стр. Тираж 3000 экз.  
Цена договорная.

Литературно-художественный  
журнал

**СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ**

№ 8–9/2018

Издаётся с 2011 года

## Содержание номера

Дожди не смоют настроенья ..... 3

### Литературный календарь

Литературный календарь ..... 4  
Литературные события ..... 8  
Литературные конкурсы ..... 8

### Герой номера

Кино, театр и литература вчера, сегодня,  
завтра. Мнение актрисы и писательницы  
Ирины Егоровой ..... 11

### Литературный мир

Сокровища мировой литературы на  
русском языке: как иностранные книги  
обретают вторую жизнь ..... 18

### Рецензии и критика

Уроки справедливости и добра:  
духовно-нравственный аспект творчества  
Владимира Голубева (на примере книги  
«Сказы Матушки Оки») ..... 22  
Поэзия, к которой хочется возвращаться.  
Слова, которым хочется верить... ..... 24

### Новости редакции

В ногу со временем: Начал работу  
сайт журнала «Союз писателей» ..... 26

### Гоголевский вестник

Две юбилейные презентации: «Собрание  
разных сочинений» В. Угрюмова и журнал  
«Наш город Новокузнецк» ..... 28  
Презентация сборника  
«Улица неизвестного героя» ..... 29

<b>Психология творчества</b>	
Барьеры на пути творческой личности, или Как сделать первый шаг к успеху.....	30

<b>Обзор книжных новинок</b>	
У вас теряются вещи? Эта книга подскажет, где их искать! .....	32
Двадцатый век, жестокий и прекрасный .....	33
«Пробуждение Пети Савина»: Отечественная антиутопия.....	34

<b>Тема номера. Кинематограф</b>	
Марина Зейтц <i>Повесть о Марате Гарипове.</i> «Быть сильным, даже если слаб...» .....	35

<b>Тема номера. Переводы</b>	
Наталья Ведищева <i>Ай нид э хиро, или Муки перевода</i> .....	38
Валерий Лепов <i>Стихотворения</i> .....	41
Ольга Митькина .....	42
<i>Стихотворения</i> .....	42

<b>Поэзия</b>	
Лариса Агафонова.....	43
Инна Андрианова.....	44
Светлана Богатырёва .....	45
Николай Ивлеев.....	46
Наталья Колотилина .....	48
Роман Куприков.....	52
Виктория Никитина .....	54
Анатолий Обьедков.....	56
Александр Онищенко .....	59
Лев Пряхин .....	60

<b>Проза и публицистика</b>	
Инна Андрианова <i>«Трейлер» Семёна Агеева.</i> <i>Впечатление немолодого читателя</i> .....	71
Александр Долбин <i>Нежданный и щедрый дар лорда полковника Леонарда Чешира городу Москве</i> .....	72
Дмитрий Князев <i>Сквозь снег</i> .....	81

Наталья Люкина <i>В поисках счастья</i> .....	94
Татьяна Мажорина <i>«Стихов не о любви не существует»</i> .....	97
Наталья Мосина <i>Нюра</i> .....	101
Анатолий Обьедков <i>Новая Мельница</i> .....	105
<i>Большой Ржавец</i> .....	107
<i>Вётлы</i> .....	107
<i>У Юрьева монастыря</i> .....	108
<i>Мальчик и ящерка</i> .....	108
Натэлла Пак <i>Счастливое детство</i> .....	110
Анна Плеханова <i>Карлица</i> .....	113
Нина РоманоVa <i>Точный счёт</i> .....	120
<i>Польмя</i> .....	121
Дмитрий Сарвин <i>Время</i> .....	124
<i>Сон</i> .....	124
<i>The Hole</i> .....	125
<i>Антропка</i> .....	126
<i>Вечность</i> .....	127
Мария Стародубцева (Лизель Вайс) <i>Сиреневые горы. Глава 3</i> .....	128
Сергей Тулупов <i>Двойной триумф поневоле</i> .....	132

<b>Комната отдыха</b>	
Анатолий Градницын <i>Карамба и хайло с зубом</i> .....	136
Наталья Ярославцева и Галина Захватова <i>Баба Йога и Страшилок</i> .....	140
<i>Задачи Бабы Йоги</i> .....	141
Натэлла Пак <i>Загадочные овощи и фрукты</i> .....	142

<b>Детский клуб «Озарёнок»</b>	
Фестиваль «Образ Крыма – 2018».	
Интервью с Натальей Ивановой <i>(Продолжение)</i> .....	143
Анастасия Нестерова.....	145
Евгений Поздняков .....	146

# Дожди не смоют настроенья

Мы так ждали лета, и вот уже его последние деньки остались позади. Синоптики расходятся во мнениях, расщедрится ли дождливый сезон на бабье лето или свинцовые тучи над головой станут нашими спутниками на ближайшие полгода. Так или иначе, каждый новый день – это подарок судьбы. И проживать его нужно так, чтобы запомнилось надолго. А с хорошим чтивом даже двухчасовую пробку можно превратить в настоящее приключение.

Новый выпуск «Союза писателей» – двоянный, а это подразумевает в два раза больше полезной информации, всяческих вкусов и интересных фактов! Писательница, актриса и режиссёр московского театра «КомедиантЪ», автор книги «Рифы судьбы» Ирина Егорова высказает мнение о кино, театре и литературе, поделится своим опытом и попытается обрисовать перспективы современного искусства. А поэтесса и переводчица Ольга Митькина, автор книг «Любовь сквозь время», «Волшебное кольцо», «Путешествие за мечтой» и других, поведаст, как иностранные книги обретают вторую жизнь на русском языке. Кроме того, поклонников отечественного кинематографа ждёт увлекательная статья от Марины Зейтц. В ней речь пойдёт о книге «Планета Бур». Написание этой истории потребовало личного общения с известным каскадёром Маратом Гариповым незадолго до его трагической смерти от затяжной болезни.

Перейдём к рецензиям. Кандидат филологических наук Любовь Калинина поможет нам разобраться в моральной стороне современных сказок на примере книги «Сказы Матушки Оки» В. Голубева. А поэтесса Ирина Малкова, член Союза писателей России представит анализ поэзии Натальи Колотилиной.

Отличные новости от редакции: начал работу наш сайт [JOURNALS.PU](http://JOURNALS.PU), призванный сделать журнал ещё доступнее как для писателей, желающих опубликоваться,

так и для читателей! Особенную ценность представляет база авторов, которая позволит отследить все публикации любимых мастеров пера.

«Гоголевский вестник» освещает презентации нескольких изданий, приуроченных к 400-летию юбилею Новокузнецка. А рубрика «Психология творчества с Ларисой Агафоновой» будет интересна писателям, только начинающим свой тернистый творческий путь. Они узнают о преградах, подстерегающих творца в реальности и воображении, и способах их преодоления.

И, конечно, ни один выпуск журнала «Союз писателей» не обходится без литературных новинок от современных авторов. Свои стихи на страницах представили поэты: Валерий Лепов, Ольга Митькина, Лариса Агафонова, Инна Андрианова, Светлана Богатырёва, Николай Ивлеев, Наталия Колотилина, Роман Куприков, Виктория Никитина, Анатолий Обьедков, Александр Онищенко и Лев Пряхин. Свежей прозой и публицистикой порадовали Наталия Ведищева, Инна Андрианова, Александр Долбин, Дмитрий Князев, Наталия Люкина, Татьяна Мажорина, Наталия Мосина, Анатолий Обьедков, Натэлла Пак, Анна Плеханова, Нина Романова, Дмитрин Сарвин, Мария Стародубцева и Сергей Тулупов.

Заглянув в «Комнату отдыха», читатели познакомятся с ироничным творением Анатолия Градницына. А в «Цветных зонтиках» маленькие читатели теперь найдут не только сказки и стихи, но и творческие задачки!

Под занавес – раздел МДЛК «Озарёнок», представляющий вторую часть интервью с Натальей Ивановой и рассказы воспитанников клуба.

Осень – это намного веселее, чем мы привыкли думать! Не упустите шанс получить истинное удовольствие от качественных произведений на страницах журнала «Союз писателей»!

## Литературный календарь

**11 сентября** – 95 лет назад родился писатель, сценарист, один из представителей «лейтенантской прозы», член Союза писателей СССР и главный редактор журнала «Знамя» **Григорий Яковлевич Бакланов** (1923–2009). Среди наиболее известных произведений автора можно назвать «Пядь земли», «Мёртвые сраму не имут», «Навекки девятнадцатилетние», «И тогда приходят мародёры» и другие.



**13 сентября** – 40 лет исполняется белорусской писательнице **Ольге Николаевне Громько** (1978). Это имя хорошо знакомо поклонникам современного фэнтези. Уже само время рождения словно определило будущую судьбу этой женщины. Ольга появилась на свет ровно в полночь между 13 и 14 сентября. 13 число – дата, указанная в её паспорте. После окончания школы Ольга Громько не планировала связывать своё будущее с литературой. Она поступила в Белорусский государственный университет, где училась микробиологии. Некоторое время после получения диплома она работала в НИИ эпидемиологии и микробиологии. Однако в 2003 году Ольга открыла в себе новый дар. Увлечённая фэнтези, она опубликовала свои первые книги: «Профессия: ведьма», «Ведьма-хранительница», «Верховная ведьма», «Ведьмины байки». Все они относятся к циклу о Вольхе – юной ведьмочке, которая странствует по вымышленному миру меча и магии, творя добрые дела и сражаясь с нечистью. Кстати, чуть-чуть опередив моду, Ольга нашла своей

героине неординарного и весьма романтического избранника-вампира. Романы сдобрены изрядной толикой юмора, отличаются лёгким слогом и узнаваемым стилем.

Книга «Профессия: ведьма» была тепло встречена не только читателями, но и профессионалами. На фестивале «Звёздный мост – 2003» (Харьков) Ольга Громько получила «Меч Без Имени» – приз издательства «Альфа-книга» за лучший дебютный роман в жанре юмористической и остросюжетной фантастики.

**15 сентября** – 95 лет назад родился российский поэт-песенник, народный артист Российской Федерации, создатель музыкального коллектива «Лесоповал» **Михаил Исаевич Танич** (1923–2008). Ему принадлежат культовые песни «Текстильный городок», «Чёрный кот», «Как тебе служится», «Ну что тебе сказать про Сахалин?», «Погода в доме» и многие другие хиты разных лет.

**17 сентября** – 110 лет назад родился британский писатель **Джон Кризи** (1908–1973). Прославился как автор детективов. За 40 лет своей литературной карьеры Кризи написал 560 романов общим тиражом около 60 миллионов экземпляров (часть книг издана под разными псевдонимами). Наиболее известна серия книг автора о командоре Джордже Гидеоне.

**19 сентября** – 215 лет назад родился русский писатель и публицист **Николай Филиппович Павлов** (1803–1864). Литературную деятельность начал с переводов для театра, которые никогда не были опубликованы. Дебютировал в печати басней «Блёстки». Публиковал стихи в авторитетных газетах и журналах своего времени, перевёл ряд произведений Бальзака, Шекспира и других классиков. Николай Павлов был действительным членом Общества любителей российской словесности и издателем «Русских ведомостей». Большую известность автору принёс сборник «Три повести» (1835).

130 лет назад родился русский писатель **Всеволод Никанорович Иванов** (1888–1971), автор ряда философских работ, автобиографического романа «1905 год: Роман молодой души», сборника эссеистики и воспоминаний «Огни в тумане: Думы о русском опыте», «Повесть об Антонии Римлянине», романа-хроники «На Нижней Дебре», романа с привлечением широкого исторического материала «Чёрные люди», исторических повестей «Иван Третий», «Ночь царя Петра», «Императрица Фике», романа-исследования «Александр Пушкин и его время».

110 лет назад в Гельсингфорсе родился финский писатель **Мика Тойми Валтари** (1908–1979). Международную известность автору принёс роман «Синухе, египтянин», рассказывающий о событиях в Древнем Египте. Именно исторические романы стали визитной карточкой Мика.

65 лет назад в Ташкенте родилась русская писательница **Дина Ильинична Рубина** (1953). Её перу принадлежат произведения «Вот идёт Мессия!», «Когда же пойдёт снег?..», «В России надо жить долго», «Воскресная месса в Толедо», «Дом за зелёной калиткой» и многие другие.

**20 сентября** – 140 лет назад родился американский писатель **Эптон Билл Синклер** (1878–1968). Обрёл известность с выходом социологического романа «Джунгли» (1906), рассказывающего о судьбе литовских иммигрантов, безжалостно эксплуатируемых в США. Выпущенный в 1927 году роман автора «Нефть!» обзавёлся экранизацией, которая была выдвинута на «Оскар» в 8 номинациях. Ещё один роман Синклера, «Зубы дракона», был удостоен Пулитцеровской премии. Писатель часто пользовался публикациями в прессе для обличения коррупции, фальсификации медикаментов, продажности стражей правопорядка, финансовых махинаций и торговли «живым товаром», эксплуатации детского труда и афер политиков.

70 лет исполняется американскому писателю-фантасту и сценаристу **Джорджу Р. Р. Мартину** (1948). Автор получил всемир-

ную известность благодаря фэнтезийному циклу «Песнь Льда и Пламени». Изначально задуманная как трилогия, к настоящему моменту серия книг разрослась до пяти опубликованных томов, и ещё два – «Ветры зимы» и «Грёзы о весне» – находятся в проекте. Отличает романы отсутствие строго положительных персонажей – многие герои совершают неоднозначные поступки и могут погибнуть совершенно неожиданно для читателя. Ещё большее внимание к циклу подогрела телевизионная адаптация – сериал «Игра престолов» от канала HBO.



95 лет назад в Киеве родился израильский поэт и переводчик **Натан Йонатан** (1923–2004). Автор девяти поэтических сборников, четырёх книг стихов, рассказов для детей и юношества, а также сборника художественной прозы, занимался переводами с идиш на иврит. Среди наиболее известных произведений Йонатана – «Пыльные тропинки», «Камни в темноте», «Песни земли и ветра».

**21 сентября** – 310 лет назад родился русский поэт-сатирик **Антиох Дмитриевич Кантемир** (1708–1744). В своих сатирах автор поучает «что такое хорошо, а что такое плохо», обличает пороки, как общественные, так и людские. Литературную деятельность Кантемир рассматривает как свой гражданский долг. Максимальный расцвет творчества пришёлся на 1729–1730 годы. Помимо трёх наиболее известных сатир, в этот период Антиох Дмитриевич перевёл книгу Фонтенеля «Разговоры о множестве миров», снабдив её подробными комментариями. Кроме того, автор переложил несколько псалмов, начал писать басни, а в посвящениях своих сатир проложил путь позднейшим знаменитым составителям од.

**26 сентября** – 130 лет назад в Сент-Луисе родился американско-английский поэт, драматург и литературный критик **Томас Элиот** (1888–1965). На его счету известные произведения «Практическое котопведение», «Бесплодная земля», «Полые люди», «Смерть в соборе». В 1948 году Элиот стал лауреатом Нобелевской премии в области литературы «за приоритетное новаторство в становлении современной поэзии».

95 лет назад родился русский поэт и переводчик **Александр Петрович Межиров** (1923–2009), автор десятков сборников стихотворений, в их числе: «Ветровое стекло», «Прощание со снегом», «Тишайший снегопад», «Недолгая встреча», «Под старым небом» и другие.

**27 сентября** – 60 лет исполняется шотландскому писателю **Ирвину Уэлшу** (1958), одному из популярнейших авторов в жанре контркультуры. Начав творческую деятельность в начале 90-х, Уэлш выпустил такие романы как «На игле», «Кошмар аиста Марабу», «Сексуальная жизнь сиамских близнецов», сборники рассказов «Эйсид Хаус», «Экстази» и другие. Работы Уэлша неоднократно экранизировались, наибольшую известность приобрели фильмы «На игле» (1996, режиссёр Дэнни Бойл, главную роль исполнил Юэн Макгрегор) и «Грязь» (2013, режиссёр Джон С. Бейрд, в главной роли – Джеймс Макэвой).

**28 сентября** – 215 лет назад в Париже родился писатель, переводчик, один из первых авторов новелл во Франции **Проспер Мериме** (1803–1870). Его отец был химиком и художником. Любовь к искусству и живописи передалась сыну. Однако делом своей жизни юноша выбрал юриспруденцию. После окончания курса поступил на работу к графу д'Аргу, одному из министров июльской монархии, а позже стал главным инспектором исторических памятников Франции. Кстати, их список по сей день носит имя Мериме. На выбранном посту он внёс немалый вклад в сохранение культурного наследия страны.

В двадцать лет Проспер буквально ворвался в литературный мир со своей

исторической драмой «Кромвель». Она была написана с полным пренебрежением к классическим канонам, подразумевавшим единство времени и действия. Несколько следующих пьес были изданы под заглавием «Театр Клары Гасуль». В предисловии говорилось, что автором является некая испанская актриса странствующего театра, пожелавшая остаться неизвестной. Настоящий фурор произвёл сборник народных песен «Гусли», который стал второй официальной публикацией автора. В 1828–1829 годах вышло несколько произведений, упрочивших литературный успех Мериме: драмы «Жакерия» и «Семейство Карвахалья», исторический роман «Хроника времён Карла IX» и новелла «Матео Фальконе». Последней новеллой Проспера стала написанная в Литве «Локис».



Огромное влияние на творчество и жизнь Мериме оказали русские классики. Он восхищался Пушкиным и Гоголем, что подвигло его к изучению русского языка. Перу Мериме принадлежат переводы «Пиковой дамы» и «Ревизора». А любовь к творчеству Тургенева сделала его автором предисловия к первому французскому изданию «Отцов и детей». Мериме интересовался и русской историей: он публиковал статьи об «Истории Петра Великого» Н. Г. Устрялова и очерки об истории казачества.

110 лет назад родился советский писатель, литературовед, доктор филологических наук **Ираклий Луарсабович Андроников** (1908–1990). В своих исследованиях автор уделял большое внимание творчеству Лермонтова. Так появились труды «К биографии М. Ю. Лермонтова», «Жизнь Лермонтова», «Лермонтов. Новые разыскания» и другие.

**30 сентября** – 90 лет назад в румынском Сигете родился писатель **Эли Визель** (1928–2016). Учился в Сорбонне, постоянно проживал в Америке, преподавал в Йельском, Бостонском, Джорджтаунском университетах, писал на идише, иврите, французском и английском языках. Автор книг «Завет», «Город Удачи», «Время неприкаянных» и других. Лауреат Нобелевской премии мира 1986 года «за приверженность тематике, посвящённой страданиям еврейского народа, жертвам нацизма».

**3 октября** – 145 лет назад родился русский писатель **Вячеслав Яковлевич Шишков** (1873–1925). Первое произведение – повесть «Волчье логово» – было написано в возрасте 11–12 лет. Первая публикация состоялась в 1908 году в газете «Сибирская жизнь». Это была символическая сказка «Кедр». Среди наиболее известных творений Вячеслава Яковлевича «Угрюм-река», «Ватага», «Емельян Пугачёв».

145 лет назад родился русский писатель **Иван Сергеевич Шмелёв** (1873–1950). Первым опубликованным произведением автора стала зарисовка «У мельницы». Дебют состоялся в 1895 году на страницах журнала «Русское обозрение». В 1897 году из печати вышел сборник очерков «На скалах Валаама», вскоре запрещённый царской цензурой. Имя писателя прославили такие произведения как «Гражданин Уклекин», «Человек из ресторана».

50 лет назад в Москве родился русский писатель **Олег Игоревич Дивов** (1968), автор циклов «След зомби», «Профессия: инквизитор», романов «Лучший экипаж Солнечной», «Эпоха великих соблазнов», «Мы идём на Кюрасао» и других. Пишет в жанре фантастики. Многие романы автора завоёвывали призовые места на престижных литературных конкурсах.

**5 октября** – 305 лет назад родился французский писатель, философ-просветитель, энциклопедист **Дени Дидро** (1713–1784). Дидро отрицал дуалистическое учение о раздвоении материального и духовного начала, признавая, что существует только материя, обладающая чувствительностью, а

сложные и разнообразные явления – лишь результат движения её частиц. Помимо философских трудов, автору принадлежат художественные произведения. Первое из них, пьеса «Внебрачный сын», была опубликована в 1757 году. Следующая, «Отец семейства», появилась уже через год. Из беллетристических произведений Дидро наибольшей известностью пользуется «Жак Фаталист» и «Племянник Рамо».



**8 октября** – 195 лет назад в Оренбургской губернии родился русский поэт и публицист **Иван Сергеевич Аксаков** (1823–1886). Публиковаться начал в 1845 году, когда на страницах журнала «Москвитянин» вышло его стихотворение «Колумб». Впоследствии печатался в «Московском сборнике», «Русской Беседе», газете «Парус». В 1886 году в виде приложения к журналу «Русь» вышел отдельный сборник автора. Лучшим произведением Ивана Аксакова считается поэма «Бродяга», которая так и не была закончена.

**9 октября** – 205 лет назад родился поэт, публицист и философ **Николай Владимирович Станкевич** (1813–1840). Н. Станкевич – организатор и глава круга единомышленников, в который входили такие личности как Михаил Бакунин, Виссарион Белинский, Василий Боткин, Константин Аксаков. В кружке обсуждались проблемы философии, истории, вопросы «о Боге, о правде, о поэзии».

**10 октября** – 105 лет назад родился французский писатель **Клод Симон** (1913–2005). Характерной чертой работ Симона является стремление к ассоциативности и разорванной композиции. Среди известных романов автора – «Битва при Фарсале», «Триптих», «Георгики».

## Литературные события

**15 сентября** – 155 лет назад в Москве вышел первый номер газеты «Русские ведомости» (выпускалась с 1863 по 1918 год).

**17 сентября** – 350 лет назад французский драматург Жан-Батист Мольер впервые дал спектакль в честь русского человека – боярина Потёмкина (1668).

**25 сентября** – 130 лет назад открылся Лондонский королевский дворцовый театр на Слоан-сквер.

**26 сентября** – 125 лет назад в Джерси-Сити начал издаваться первый украинский печатный орган – газета «Свобода».

Также 26 сентября отмечается Европейский день языков. Праздник провозглашён Советом Европы 6 декабря 2001 года с целью поощрения изучения и освоения различных языков как в школах, так и на протяжении всей жизни человека.

**30 сентября** – Международный день переводчика. Событие приурочено ко дню смерти в 419 или 420 году Св. Иеронима Стридонского – покровителя всех переводчиков. Именно он первым осуществил полный перевод Библии на латинский язык, итогом чего стало появление так называемой «Вульгаты».

**1 октября** – 80 лет назад на экраны вышел фильм Сергея Юткевича «Человек с ружьём», основанный на одноимённом произведении Николая Погодина.

**2 октября** – 90 лет назад в Мадриде была основана организация Опус Деи, получившая широкую известность благодаря роману Дэна Брауна «Код да Винчи».

**5 октября** – 195 лет назад в Англии начал издаваться первый медицинский журнал «Ланцет».

## Литературные конкурсы

### Всероссийский литературный конкурс им. Гавриила Каменева «Хижицы»

Актуально до **20 сентября**

Конкурс посвящён памяти поэта, предвестника романтизма, родившегося и творившего в Казани, Гавриила Петровича Каменева, автора первой русской героико-романтической поэмы «Громвал», созданной по мотивам казанской легенды о крылатом змее Зиланте.

К участию приглашаются совершеннолетние авторы, проживающие на территории РФ. Произведение на конкурс может представить только его автор. Принимаются стихи, близкие по мысли, настроению, прямо или ассоциативно связанные с четверостишием Гавриила Каменева:

*Доколе тусклыми лучами  
Нас будешь ты венчать, мечта?  
Доколе мы, гордясь венцами,  
Не узрим – что есть суета?*  
(Из стихотворения «Мечта», 1796)

Победители награждаются денежными призами (1-е место – 10 тыс. руб.; 2-е место – 5 тыс. руб.; 3-е место – 3 тыс. руб.), дипломами, книгами «Гавриил Каменев. Избранное» (Редакторы-составители Э. Учаров и Г. Булатова) и публикацией в одном из литературных журналов Татарстана («Аргамак», «Идель», «Казань»).

Подробнее: [idel-rus.ru/polozhenie](http://idel-rus.ru/polozhenie)

### Открытый молодёжный литературно-художественный конкурс «Книга закрывается – история продолжается»

Актуально до **29 сентября**

К участию в конкурсе, приуроченном к 200-летию юбилею великого русского писателя И. С. Тургенева, приглашаются авторы от 15 до 35 лет. Участникам предлагается творчески переработать или написать продолжение известного тургеневского произведения с использованием его идеи, сюжета и персонажей. От одного участника принимается одна работа.

Победители конкурса будут награждены дипломами и памятными призами. Все участники конкурса получают сертификаты. Победителям онлайн-голосования достанется приз зрительских симпатий.

**Подробнее:** [cbs-vologda.ru/literaturnyj-konkurs-po-tvorchestvu-ivana-turgeneva.html](https://cbs-vologda.ru/literaturnyj-konkurs-po-tvorchestvu-ivana-turgeneva.html)

### Премия для книжных блогеров «\_Литблог»

Актуально до **30 сентября**

Материал для участия в конкурсе может предоставить любой автор блога – веб-сайта или страницы в социальной сети или мессенджере (в том числе канала, публика, группы) независимо от количества подписчиков/читателей, при условии, что блог существует не менее 365 дней на момент старта приёма заявок (1 июня) и регулярно обновляется. Место жительства и гражданство соискателей значения не имеют.

Участнику необходимо предоставить три рецензии – ссылки на соответствующие записи в блоге – на русскоязычные книги прозы, как художественной, так и документальной, изданной в период с 1 января 2017 по 15 сентября 2018 года. Одна из трёх поданных на конкурс рецензий должна быть написана о книге лауреата или финалиста следующих национальных премий: «Большая книга», «Лицей», «Книгуру». Общий объём текстов не должен превышать 15 000 знаков. В случае выдвижения видеорецензий материалы должны сопровождаться текстовой расшифровкой.

Лауреат премии награждается дипломом и денежным призом.

**Подробнее:** [www.bigbook.ru/news/detail.php?ID=29836](http://www.bigbook.ru/news/detail.php?ID=29836)

### Всероссийский литературный конкурс «Письмо в стихах»

Актуально до **30 сентября**

Конкурс проводится в двух возрастных категориях: от 8 до 12 лет и от 13 до 16 лет. Участникам предлагается написать стихотворное письмо Корнею Ивановичу Чуковскому или его героям. В качестве почётного председателя жюри выступает Дмитрий Дмитриевич Чуковский – внук Корнея Ивановича Чуковского.

От одного участника принимается не более одной работы объёмом до 5000 знаков.

Победители и финалисты награждаются дипломами конкурса и ценными призами.

**Подробнее:** [rgdb.ru/konkursy/4213-vsrossijskij-literaturnyj-konkurs-pismo-v-stikhakh-pismo-k-i-chukovskomu](http://rgdb.ru/konkursy/4213-vsrossijskij-literaturnyj-konkurs-pismo-v-stikhakh-pismo-k-i-chukovskomu)

### Открытый литературный конкурс «Письмо Тургеневу»

Актуально до **1 октября**

Вы можете обратиться к И. С. Тургеневу в форме эпистолы (письма), небольшого поэтического или прозаического произведения, эссе. Представьте, что вы – современник писателя, или восторженный читатель, или придирчивый критик, живущий в XXI веке. Вы можете обсудить с адресатом его творчество, биографию (в т. ч. смешные, конфузные, трагические случаи), политику, литературу, искусство и многое другое.

К участию приглашаются все желающие в возрасте от 12 лет. Принимается по одной работе от участника, объём – не более 10 000 знаков.

Лучшие письма будут публиковаться на сайте музея-заповедника И. С. Тургенева «Спаское-Лутовиново». Призёры получают памятные подарки, победитель будет награждён сертификатом на посещение музея.

**Подробнее:** [spasskoye-lutovinovo.ru/literaturnyj-konkurs-pismo-turgenevu](http://spasskoye-lutovinovo.ru/literaturnyj-konkurs-pismo-turgenevu)

### **Всероссийский литературный конкурс «В поисках правды и справедливости»**

Актуально до **1 октября**

Приглашаются авторы в возрасте от 18 до 35 лет. Участник может выдвинуть по одному произведению в каждой из трёх номинаций:

- «Молодая проза России» (романы, повести, рассказы);
- «Молодая поэзия России» (поэмы, стихотворения);
- «Молодая публицистика России» (очерки, статьи).

К рассмотрению принимаются произведения, впервые опубликованные в книжных или периодических изданиях (в том числе и электронных) с 1 октября 2017 года до конечной даты приёма заявок.

Призы: 1-е место – 75 000 руб.; 2-е место – 50 000 руб.; 3-е место – 25 000 руб. Работы победителей будут опубликованы в журнале «Роман-газета».

**Подробнее:** [litinstitut.ru/content/v-poiskah-pravdy-i-spravedlivosti](http://litinstitut.ru/content/v-poiskah-pravdy-i-spravedlivosti)

### **Конкурс «Молодые писатели: Россия, XXI век»**

Актуально до **1 октября**

К участию в конкурсе приглашаются молодые авторы в возрасте 14–35 лет, проживающие в Российской Федерации и создающие свои произведения на русском языке. Принимаются произведения любых жанров на темы:

- «Россия: прорыв в экологическое будущее».
- «Путь к духовному прозрению».
- «Молодёжь в изменяющемся мире».

Объём работ: для прозы и публицистики – не более 80 тыс. знаков, для поэзии – не более 700 строк.

Лучшие произведения получают расширенные рецензии и отзывы от профессиональных редакторов, представляющих крупные литературные журналы России, и будут опубликованы вместе с самими произведениями.

**Подробнее:** [www.bogolublib.ru/component/content/article/124-news/3835--l-xxi-r](http://www.bogolublib.ru/component/content/article/124-news/3835--l-xxi-r)

### **Пятый литературный конкурс «Горю поэзии огнём»**

Актуально до **5 октября**

Свердловская молодёжная организация «Май» объявляет конкурс стихотворений для начинающих поэтов в возрасте от 6 до 35 лет. Рассматриваются подборки стихотворений (не более семи произведений от участника). На конкурсе предусмотрено три возрастных категории: младшая (от 6 до 12 лет), средняя (от 13 до 18 лет), старшая (от 18 до 35 лет).

Всем участникам конкурса вручаются дипломы, памятные подарки и экземпляр сборника лучших произведений конкурса, в который войдут стихотворения всех конкурсантов. Призёрам вручаются ценные призы, победителю – сертификат на издание собственного сборника стихотворений.

**Подробнее:** [may-ekb.ru/?page\\_id=519](http://may-ekb.ru/?page_id=519)

# Кино, театр и литература вчера, сегодня, завтра

## Мнение актрисы и писательницы Ирины Егоровой

Телевидение так прочно вошло в жизнь людей, что представить мир без кино уже невозможно. Ежегодно на экраны выходят сотни картин, которые смотрят зрители во всех уголках мира. И это не считая новостных и документальных передач, ток-шоу, развлекательных и интеллектуальных программ. Но на чём зиждется кино? Как оно связано с литературой? И какое будущее ждёт отечественный кинематограф? Разобраться в этих вопросах нам поможет Ирина Егорова – актриса театра и кино, режиссёр и писательница.

– Здравствуйте, Ирина! Что интереснее, на Ваш взгляд: работа в театре или кино?

– Работа в театре и в кино действительно сильно различается. Театр – это сиюминутное счастье, а кино – возможность шагнуть через время в вечность. На сцене ты играешь сегодня, сейчас и чувствуешь живой и непосредственный отклик зрителей. Но то, что ты сыграл в кино, остаётся неизменным на долгие годы и даёт возможность наслаждаться хорошим фильмом даже тогда, когда его создателей и исполнителей уже нет с нами.

– В чём, с позиции актёра, принципиальное отличие между выступлением на сцене и съёмками в фильме?

– В театре все усилия направлены на то, чтобы сегодняшнее действие прозвучало максимально впечатляюще: свет, звук, костюмы, декорации, все режиссёрские ходы и решения, все актёрские находки. То, что происходит на сцене, выношено актёрами, отрепетировано, тщательно проработаны все взаимоотношения с партнёрами, созда-



на нужная атмосфера. И главное – каждая роль проживается актёром от начала до конца последовательно: следующее событие обусловлено и подготовлено предыдущими. У исполнителей есть возможность распределить усилия, подготовить душу и тело для мощных эмоциональных выплесков, включаться на полную катушку и на протяжении всего спектакля вести свои роли и всё действие в целом к кульминации и к финалу. В идеале нужно, чтобы зритель испытал потрясение, катарсис. Это требует от актёров очень серьёзной профессиональ-

ной подготовки, множества психофизических навыков, ведь это чудо должно происходить на каждом спектакле, сколько бы раз его ни играли.

На съёмочной площадке ситуация принципиально другая. Тут зачастую только режиссёр имеет представление о том, чего он хочет на выходе, и то он, как правило, не в силах до мельчайших деталей просчитать, что именно приведёт его работу к нужному результату. Процесс создания фильма намного более непредсказуем. Эпизоды снимаются в самом неожиданном порядке, в зависимости от удобства перемещения по локациям и от других различных факторов.

Поэтому у актёра съёмочный день может начаться с какой-нибудь самой кульминационной сцены, и, едва продрав глаза после каких-нибудь безумных переездов, перелётов, он должен с места в карьер выдать на-гора море душераздирающих эмоций. А через месяц будет сниматься сцена, которая этой предшествовала, и только в тот момент он поймёт, что тогда всё нужно было делать совсем иначе.

Но по-настоящему фильм рождается на монтажном столе, и в кино режиссёр всегда может выбрать лучший дубль или смонтировать сцену из лучших кусков разных дублей. Более того, зачастую подобного же эффекта можно достичь не показом того, как актёр проживает те или иные события, а каким-нибудь кадром со спины, вкраплениями других персонажей либо деталей. Поэтому в кино так важна фактура исполнителя. Бывает, что колоритный непрофессионал может выглядеть убедительнее прекрасного артиста. А режиссёр может довести его любыми способами до нужной эмоциональной реакции и тут же отснять, потому что повторить это непрофессионал уже не сможет.

Так что режиссёрские и актёрские технологии в театре и в кино – совершенно разные. Но я думаю, что мало кто из актёров способен выбрать для себя что-то одно, отказавшись от другого. Актёрская

природа такова, что ей нужно постоянно разрабатывать и тренировать самые разные творческие навыки и возможности. Ведь в этом-то и заключается прелесть нашей профессии.

**– Что, как Вам кажется, сегодня пользуется бóльшим успехом у зрителя: кино или театр? С чем связана эта тенденция?**

– Современные технологии, безусловно, оказывают своё влияние и на театр, но ещё больше они развивают возможности кинематографа. Кино, конечно же, сейчас неизмеримо более доступно и его можно смотреть в любое время, в любом месте, на любом гаджете. Естественно, на большом экране некоторые фильмы смотрятся намного эффектнее, но много и таких, которые допускают камерность. Поэтому к просмотру фильмов зрители обращаются многократно чаще, чем к походам в театр.

Но тем большим деликатесом становится театр с его совместным сиюминутным сопереживанием, когда от реакции зрителей зависит, насколько сильно будут сиять актёры сегодня, насколько бурным будет эмоциональный выплеск по обе стороны ramпы.

И неслучайно сейчас в театре набирают силу новые тенденции – усиление погружения и соучастия зрителей в происходящем действе. Такой театр ныне стал чрезвычайно модным, его называют интерактивным, или иммерсивным. Надо сказать, что наш театр «КомедиантЪ» начал создавать такие спектакли ещё в 2001 году. Тогда мы с Алёной Чубаровой стали ставить спектакли в музеях, по специально созданным нами сценариям, где действие происходит прямо среди зрителей, переводя их по экспозиции и погружая в атмосферу жизни и творчества того или иного выдающегося человека. Началось всё в музее Владимира Маяковского, в его потрясающей четырёхэтажной экспозиции. Потом были музеи и спектакли о Владимире Высоцком, Марине Цветаевой, Сергее Есенине, Константине Станиславском, Антоне Чехове, Василии Поленове.

Сейчас уже двенадцать лет мы играем в Государственном музее Михаила Булгакова – в той самой знаменитой «нехорошей квартире». Есть у нас представление, в котором две группы зрителей в разных комнатах смотрят два параллельных (но не идентичных) спектакля. Играют для них одни и те же актёры, успевая попутно преображаться до неузнаваемости.

Есть у нас спектакли и театрализованные экскурсии, где зрители не только что-то едят или пьют в процессе действия, не только перемещаются по всей «нехорошей квартире» и за её пределами (например, по лестнице), но порой оказываются и на сценической площадке, то есть из зрителей превращаются в персонажей спектакля. Это очень интересный опыт – как для зрителей, погружающихся в атмосферу происходящего и испытывающих все ощущения «на собственной шкуре», так и для актёров, которые в непосредственной близости со зрителем должны существовать с совершенно другой степенью достоверности.

– Два года назад Вы снялись в короткометражном фильме «Кровь» молодого режиссёра Магомед Казиева, который позже стал лауреатом в нескольких номинациях на киевском фестивале «Покров». Что запомнилось в этой работе более всего?

– Работа эта мне очень дорога, безусловно в первую очередь благодаря молодому, талантливому и глубокому режиссёру Магомеду Казиеву, который получил на этом фестивале награду за лучшую режиссуру, а мне присудили награду «Лучшая актриса фестиваля».

Магомед очень много и вдумчиво работал над сценарием, по некоторым вопросам обращался ко мне, что

было для меня очень ценно. Мы с ним тщательно искали грим, так как ему нужна была очень пожилая бабушка, но с сильным темпераментом, способная на неординарные поступки. В процессе истории она угоняет автобус. И для меня это было захватывающим делом – реально вести автобус, к переднему стеклу которого была прикреплена камера.

Но из-за постоянных эмоционально насыщенных сцен мой сложный латексный грим быстро приходил в негодность, и его нужно было по несколько раз за смену полностью снимать и накладывать заново, снова и снова морщить мне лицо.

И тем не менее работа в этом фильме доставила мне очень большое удовольствие. Я благодарна Магомеду за его глубину и эмоциональность, за



### Короткометражный фильм «Кровь» (2016)

*Судьба свела в одном автобусе разных людей. Личные симпатии и антипатии перерастают в спор о происхождении Пушкина, а затем – в конфликт, когда каждый считает, что его кровь самая лучшая. Но автобус угоняют.*

человечные жизненные позиции, за отношение к актёрам и за ту прекрасную творческую атмосферу, которую он создал на съёмочной площадке.

**– Чем интересен фильм для зрителя? Какие полезные выводы он может из него сделать?**

– Главное, что заложено в фильме, – важно не то, кто из нас каких кровей, кто какой расы и национальности, а то, насколько ты человек, как отзываешься на чужую беду и что реально делаешь, чтобы прийти на помощь другим.

**– Были ли в Вашей практике другие работы в кино? Как можно получить приглашение на съёмки?**

– Да, конечно, я довольно много снимаюсь, особенно в последние годы. Так сложилось, что в молодости мне приходилось часто отказываться от очень хороших предложений в кино, в том числе от работы с Кирой Муратовой. Пока я училась в ГИТИСе, нам запрещал сниматься наш мастер Андрей Александрович Гончаров. Позже приходилось отказываться по семейным обстоятельствам. Сейчас я понимаю, что нужно было всё же сниматься, несмотря ни на что. Тогда я умудрилась вычеркнуть себя из кинопроцесса на долгие годы. Но несколько лет назад я пошла на какой-то кастинг, меня начали приглашать, и с тех пор я активно снимаюсь в самых разных работах (в среднем ежемесячно – в новом проекте). Какие-то агентства и кастинг-директора, с которыми я работала, передавали друг другу мои данные; к каким-то я обращалась сама; кто-то из режиссёров, у которых я снималась раньше, приглашает меня в новые проекты.

**– Какими принципами Вы руководствуетесь, принимая предложения сыграть в фильме или спектакле? За какие роли никогда не стали бы браться?**

– Безусловно, предложения бывают самые разные, и далеко не всегда можно разобраться заранее, насколько интересной и качественной будет предстоящая работа. В начале моей новой съёмочной

волны я вообще боялась отказываться, чтобы снова не выпасть из процесса, понимая, что ассистенты по актёрам часто общаются между собой и, отказываясь от участия, я снова могу обрубить себе возможность дальнейшего продвижения. Поэтому участвовала и в сериалах самого разного уровня, и в рекламе, и в художественных фильмах, как полнометражных, так и в коротких метрах.

Сейчас я, как правило, выясняю, кто режиссёр, прошу прислать сценарий, стараюсь понять, что из этого может получиться. Хотя, как показывает опыт, талантливыми и интересными бывают и никому пока не известные режиссёры, поэтому я иногда с большим удовольствием соглашаюсь сниматься в дебютных или даже студенческих работах, если мне любопытен взгляд режиссёра и тот образ, который мне предлагается. Мне интересно играть очень разные, контрастные образы, в которых есть развитие, переломные события, изменения. Порой и короткий эпизод может быть ярким и запоминающимся. Сейчас я стараюсь избегать линейных, монотонных ролей, которые заданы в одном качестве от начала до конца.

Очень не люблю ужастики и, пожалуй, не согласилась бы сниматься в фильме, где смакуется насилие, натурализм, «кишки наружу» и всякое такое.

**– Какие из своих ролей Вы можете назвать самыми любимыми и почему?**

– Надо сказать, что два из моих любимых фильмов снимались практически одновременно, в один и тот же месяц. Во время съёмки фильма «Кровь» я работала в ещё одном коротком метре молодого режиссёра Егора Гаврилина. Новелла, в которой я снималась, называется «Вернись». Там, в отличие от древней старушки, угоняющей автобус, я сыграла очень обеспеченную, стильную, ухоженную, респектабельную даму, которая добровольно участвует в эмоционально травматичном для неё эксперименте, а после нервного срыва резко и непреклонно его прекращает. К сожалению, этот фильм

пока не вышел на экран из-за сложностей с другими новеллами, но работу эту я люблю и надеюсь, что её ещё увидят зрители.

А не так давно я снялась в интернет-сериале «Blackbetty» у американского режиссёра Марко Норта, где режиссёр Егор Гаврилин выступил уже в качестве актёра и играл моего сына. Там идёт речь об эпидемии фантастической смертельной болезни, и в нашей серии я пытаюсь остановить сына, чтобы он не ехал в самую гущу эпидемии для спасательных работ. Мой образ жёсткий, но драматичный. Совсем недавно трейлер этого сериала демонстрировался в Нью-Йорке, на Бродвее. (Трейлер можно посмотреть по ссылке [www.blackbettyseries.com/trailer.html](http://www.blackbettyseries.com/trailer.html)). А сам сериал можно будет увидеть только после того, как его покажут на нескольких фестивалях.

Люблю я и фильм «Булгаков. Проклятие мастера», где я сыграла роль Елены Булгаковой, и многосерийный художественный фильм Виталия Москоленко «Орлова и Александров», где снялась в небольшой, но довольно ёмкой роли Лии Шумяцкой, жены наркома кинопромышленности. И много ещё работ оставили самые хорошие впечатления.

Но интересно, что до сих пор с огромным теплом вспоминается самая первая моя роль на «Мосфильме»: «Озорные частушки» по опере Родиона Щедрина «Не только любовь». Это была дипломная работа выпускницы ВГИКА Веры Токаревой, которой я всю жизнь очень благодарна. Мне было тогда 18 лет, и я была ещё только абитуриенткой театрального вуза. Мне выпала одна из главных ролей: Наташа, девушка, влюблённая в заезжего франта, но потерпевшая первое любовное разочарование. Соперницу мою играла Жанна Прохоренко, а в других ролях снимались: Александр Филипенко, тогда ещё никому не известный молодой актёр, Валентина Толкунова, уже очень известная советская певица и другие. А где-то рядом, в соседнем павильоне снимался Иннокентий Смоктуновский, который во время перерывов ино-

гда оказывался со мною рядом на лавочке. Он представился мне просто: «Кеша», и мы болтали с ним о чём-то совершенно не значащем. Как много вопросов у меня к нему накопилось за это время! Но задать их, увы, уже не суждено.

Много ещё было интересных работ, всего не перечислишь. Но на самом деле главного фильма, после которого можно сказать «Да! Я это сделала!», у меня пока ещё не было. Надеюсь, что это мне ещё предстоит.

**– Что вошло в Вашу жизнь раньше: писательство или актёрство? Как Ваша работа помогает Вам в литературной деятельности?**

– Стихи рождались у меня в сознании лет с 14, но тогда я боялась их даже записывать, не то что произнести кому-нибудь вслух. Позже некоторые из них я записала, и они даже опубликованы и исполняются в спектаклях и концертах. Я не знаю, можно ли считать их тайное рождение началом литературной деятельности? Хотя первая публикация (в том числе и этих самых ранних стихов) произошла спустя больше четверти века. За это время я уже успела стать профессиональной актрисой с приличным стажем и опытом. Хотя и желание стать актрисой зародилось в том же 14-летнем возрасте, когда я стала заниматься пантомимой. Так что трудно понять, что именно было в моей жизни первичным. Но официально диплом актрисы я получила намного раньше первой своей книжицы.

Работа актрисы и режиссёра, безусловно, помогает мне исполнять мои произведения, и в таких случаях мне не нужно никому объяснять, как это необходимо сделать.

А актёрская и режиссёрская работа дают очень богатый жизненный опыт, который просится быть выраженным и записанным. Кроме того, театральная деятельность порождает драматургическое мышление, а от этого в свою очередь пишутся пьесы. Внутри меня все эти источники питают друг друга, поэтому я и не могу выбрать что-то одно. Когда-то пробовала, но из этого всё равно ничего не вышло.

– Ставились ли спектакли по Вашим произведениям?

– Да, конечно. Очень многие спектакли поставлены в театре «КомедиантЪ», которым мы с Алёной Чубаровой руководим уже 18 лет. За это время мы ставили многие наши пьесы и сценарии, написанные как в соавторстве, так и по отдельности. Были поставлены и моноспектакли по моим стихам и песням, в авторском исполнении. Многие наши пьесы поставлены в разных городах России, Украины, Армении, Белоруссии. Есть переводы наших пьес на украинский и английский языки.

– Хотели бы Вы, чтобы одна из Ваших историй, например вошедших в сборник «Рифы судьбы», легла в основу фильма? Кому бы Вы доверили снимать картину? Каких актёров пригласили бы на главные роли?

– Да, конечно, я этого хотела бы. И с удовольствием сделала бы это сама. В моём опыте, правда, пока ещё есть только один авторский фильм «Круглый горизонт», который я сделала о своём отце – выдающемся художнике Юрии Егорове, прожившем большую часть жизни в Одессе.

Но если бы фильм по моим сюжетам захотел снять кто-то из молодых или известных режиссёров, я всё равно должна была бы сначала понять, что именно они хотят сделать из написанного мной, какими средствами и о чём. Потому что прекрасно понимаю, что из любого текста можно сделать всё что угодно, включая прямо противоположное тому, что было задумано автором.

Да и распределить роли так, с ходу, я, пожалуй, поостереглась бы. Выбирать исполнителей нужно очень тщательно и прицельно. Тут всё зависит не от известности актёрского имени, а совсем от других факторов.

– Каким Вы видите будущее российского кинематографа? Над чем, на Ваш взгляд, необходимо поработать, чтобы повысить уровень современного кино? Как отвлечь зрителя от голливудских лент и привлечь его внимание к нашим?

– Вопрос сложный. Западные фильмы основаны на совершенно другом ментали-

тете, и потому они в большинстве своём жизнеутверждающие.

В нашем же, российском, подсознании так глубоко засела идея о том, что хорошими могут быть только жертвы, а если ты не жертва, значит, ты либо палач, либо предатель, либо равнодушный, оставшийся в стороне. То есть пострадавших нужно жалеть и оплакивать, а всем, кто не стал жертвой, должно быть стыдно. Поэтому в нашем кинематографе (как и в нашем сознании) практически отсутствуют настоящие герои, которые могут одержать заслуженную победу и восторжествовать открыто, свободно и радостно. Это шлейф нашей тяжёлой многовековой истории, и справиться с ним, к сожалению, не так-то просто.

Я это ощущаю и по себе, и сейчас я наконец понимаю, что хотел сказать Чехов, говоря: «Я каждый день по капле выдавливаю из себя раба».

В советские времена, конечно, было множество ура-оптимистических фильмов с ультраположительными героями и счастливым финалом, где наблюдался «конфликт хорошего с прекрасным», но все понимали, что это липовые, лживые сказки. Поэтому в противовес им родился талантливый и правдивый кинематограф, но проникнутый глубочайшим пессимизмом.

Хотя в период застоя на стыке этих двух тенденций родилось множество замечательных, потрясающих фильмов, которые балансируют на этой тонкой грани и при этом выводят к свету, вселяют надежду. Но это период, который выплеснул свой богатейший урожай и замолк.

А сегодняшние глобальные тенденции – либо пустая развлекуха, либо такое, что как помотришь, так сердце рвётся и жить не хочется. И, как правило, чем талантливее, тем ужаснее. Например, после фильмов Звягинцева просто всё внутри перекрывается.

Есть, к счастью, исключения, которые не лежат на магистральной линии кинематографа, но всё же прорываются в производство и доходят до зрителей.

Я очень люблю фильмы Александра Карпиловского, например, его трилогию «Частное пионерское» 1, 2 и 3. Это редкий случай, когда кино воздействует на все поколения, хотя главные герои – школьники, которые реально подрастают от одной серии к другой.

Захватывающие сюжеты, которые не дают возможности сидеть спокойно, заставляя сопереживать происходящему, потрясающая работа с актёрами – как взрослыми, так и с детьми (что очень сложно), в итоге полная достоверность при максимальной отдаче. Много юмора, эмоциональных встрясок. А главное – герои в итоге не сломлены, а становятся сильнее и интереснее, пережив все передраги. Эти фильмы без поддавок, они правдивы и искренни. И после них хочется жить.

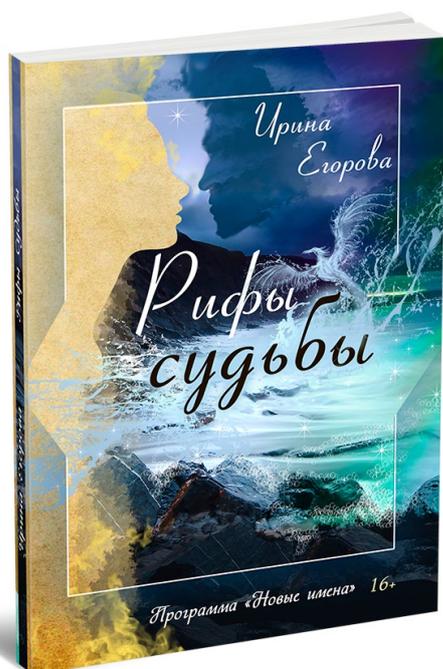
В общем, тянет к тому, что питательно для души. И если это будет, то, наверное, по-

степенно и наш родной российский менталитет придёт в какое-то более гармоничное состояние. И фильмы будут создаваться конкурентоспособные на общемировом уровне.

**– Спасибо, Ирина, за интересную беседу. Удачи Вам на литературном и актёрском поприще и, конечно, удачи Вашей книге, театру и отечественному кинематографу!**

Сегодня Ирина Егорова выступает в московском театре «КомедиантЪ». На её счету около двадцати сборников стихов, пьес, прозы и множество публикаций в книгах, альманахах, антологиях, журналах – в России, США, Германии, Украине, Белоруссии. Она является победительницей множества литературных, театральных и кинематографических конкурсов. В рамках программы «Новые имена современной литературы» в 2018 году вышел сборник романтической прозы автора «Рифы судьбы».

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»



Купить книгу  
[knigi-market.ru/rify-sudby-irina-yegorova](http://knigi-market.ru/rify-sudby-irina-yegorova)



## Рифы судьбы

Романтическая проза

*Что может быть прекраснее любви? Того счастья, что можно испытать лишь в объятиях любимого человека? Той мечты, что воплотится после первого поцелуя, как обещают нам детские сказки? Только где искать синюю птицу, коли не спешит она влетать в распахнутое окно и предпочитает коротать досуг на чужих карнизах? На страницах книги «Рифы судьбы» Ирина Егорова рисует портреты трёх героинь – сильные и слабые, эмоциональные и не очень, оптимистки и пессимистки, все они мечтают о том единственном, кто спасёт их из высокой башни. Но жизнь не сказка. А значит, на пути встретится множество препятствий. Когда суровая реальность и фантазии столкнутся, чьи иллюзии развеются как дым, а чьи уцелеют? Сколько людей, столько и представлений о счастье. Так давайте немного помечтаем...*

## Сокровища мировой литературы на русском языке: как иностранные книги обретают вторую жизнь

Литература – целый мир, в глубины которого ежедневно погружаются миллионы людей. Не секрет, что довольно большой пласт книг, популярных среди современных читателей, относится к числу переводной литературы, то есть литературы, изначально написанной не на русском, а на каком-то ещё языке. В этом случае на переводчика ложится огромная ответственность, возможно, даже бóльшая, чем на писателя. Ведь он в ответе не только перед людьми, которые купят книгу, но и перед автором, который хотел донести до аудитории определённые мысли, используя определённые языковые средства и стилистику. И всё это надо передать!

Как работают современные переводчики? Какими принципами руководствуются? Как они учили языки и чем занимаются в повседневной жизни? Ответы на эти вопросы мы попытались выяснить у талантливой писательницы и переводчицы **Ольги Митькиной**.



**Екатерина:** Здравствуйте, Ольга! Вы писатель и переводчик. Что интереснее – создавать собственные произведения или давать новую жизнь чужим?

**Ольга:** Здравствуйте, Екатерина! Мне интересно и то, и другое. В каждом из этих процессов есть своя особенность. Когда создаю собственные произведения, то главная цель для меня – это рассказать что-то интересное читателю из собственного опыта. Когда перевожу чужое произведение, то главное – не потерять смысл и стиль оригинала.

**Екатерина:** Насколько нужно знать язык, чтобы заниматься переводами?

**Ольга:** Лучше всё-таки знать язык хорошо. Тогда получаются такие шедевры как сонеты Шекспира у Самуила Яковлевича Маршака или английские детские стихи у Корнея Ивановича Чуковского. Они ничуть не уступают оригиналу. Однако иметь доскональные знания необязательно. Известны случаи, когда советские писатели

переводили произведения авторов из других республик на русский язык, используя подстрочники, и получалось тоже неплохо.

**Екатерина:** Какие языки знаете Вы? Что помогло их освоить? Возможно, Вы могли бы дать совет тем, кто хочет свободно говорить на чужом языке, как облегчить учебный процесс?

**Ольга:** Я знаю английский, французский и немецкий языки. Мне помогла их выучить практика. Так сложилось, что в школьные годы и в студенчестве я довольно долго жила в Канаде. В школе

несколько раз ездила по обмену в Англию. Кроме того, я закончила Лондонский университет. Главный совет для тех, кто учит язык, – это искать возможность практики. Если нет возможности поехать в страну, где говорят на изучаемом языке, не страшно – сейчас можно брать уроки по скайпу с носителями. Есть сайты, которые предлагают бесплатное общение со сверстниками на разных языках. В Москве и других городах открыты курсы обучения с носителями разных языков. По возможности надо смотреть фильмы на изучаемом языке, можно с субтитрами, слушать песни, читать книги. Последние три варианта доступны каждому в любом городе.

**Екатерина:** Какие тексты переводить проще: поэтические или прозаические? Как вообще происходит перевод поэзии? Насколько я могу судить, тут мало просто дословно перевести слова, а при рифмовке неизбежны серьёзные изменения

в тексте. Есть ли какие-то принципы, которым должен следовать переводчик поэзии, чтобы именно перевести произведение, а не придумать на его основе новое?

**Ольга:** Проще переводить прозу. При переводе поэзии надо стараться следовать двум принципам:

- учёт специфики автора;
- тождество оригинала и перевода.

**Екатерина:** С какими трудностями перевода встречались именно Вы? Можете вспомнить произведение, которое далось Вам особенно тяжело? В чём был подвох?

**Ольга:** Мне сложно переводить стихи, не похожие на те, к которым мы привыкли. Во многих стихотворениях английских и американских поэтов нет рифмы, нет знаков препинания по правилам, нет строф. Такие даются лично мне сложнее, несмотря на то, что слова там могут быть понятные и простые. Вот пример:

Анна Секстен

\* \* \*

*Остерегайся любви  
(если она настоящая  
и каждая часть тебя говорит «да», в том числе пальцы ног),  
она окутает тебя, как мумия,  
и твой крик не услышат,  
и ты не сможешь убежать.*

*Любовь? Будь она к мужчине. Будь она к женщине.  
Это должна быть волна, по которой ты хочешь скользить,  
отдать своё тело ей и свой смех ей,  
отдай слёзы земле, когда скрипучий песок принимает  
тебя. Любить другого – это что-то, что подобно молитве,  
это не может быть запланировано, ты просто упадёшь  
в её объятия, потому что твоя вера перечеркнёт твоё неверие.*

**Екатерина:** Можете ли вспомнить забавные случаи из практики, связанные с переводами? А с общением с иностранцами на их языке? Что делать, если фраза была понята неправильно иключился языковой казус, приведший к непониманию? Как разрешить ситуацию ко всеобщему удовольствию?

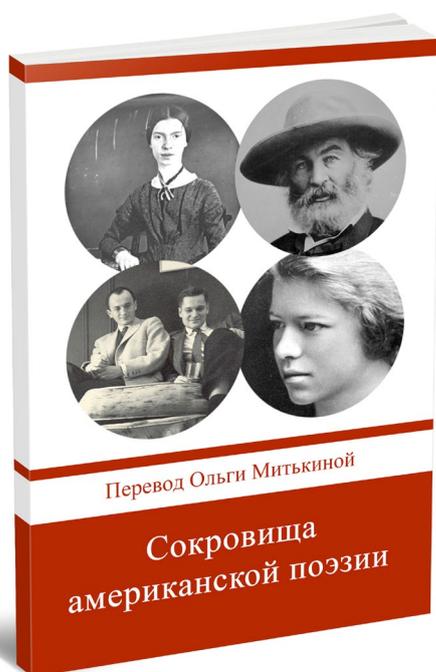
**Ольга:** В моей практике не было забавных случаев, я только о них читала. Мне кажется, если возникло непонимание, связанное с языковыми казусами, то надо постараться обратить всё в шутку, посмеяться над собой.

**Екатерина:** Я знаю, что Вы не только сами переводите художественные тексты,

но и стимулируете это желание у других, проводя различные конкурсы, в том числе и конкурсы переводчиков. Как родилась эта идея? Много ли человек готово участвовать в подобных состязаниях?

**Ольга:** Идея проводить конкурсы родилась спонтанно. Мне захотелось, чтобы мои стихи прочли мои друзья из других стран, которые не говорят на русском языке. И я решила провести конкурс переводов, чтобы посмотреть, будет ли к этому интерес и что пришлют. Я предложила перевести три моих детских стихотворения на английский, французский и немецкий языки, потому что с этих языков я могла проверить качество перевода и понять, нравится мне или нет. Многие люди готовы были участвовать в подобном состязании, хотя их численность и скромнее того, что мы видим, например, в конкурсах рисунков.

**Екатерина:** Как проходят Ваши конкурсы? Каких результатов удалось достичь? Где и когда можно принять участие в следующем подобном состязании?



Купить книгу  
[planeta-knig.ru/sokrovishcha-amerikanskoj-poezii](http://planeta-knig.ru/sokrovishcha-amerikanskoj-poezii)



**Ольга:** Конкурс переводов проходил на сайте интернет-магазина «Планета книг». Результатами я была очень довольна. Перевод на английский язык моего стихотворения Марии Минаевой впоследствии вошёл в мою книгу «Солнечный зайчик». Это книга детских стихов на русском и английском языках с чудесными рисунками донецкой художницы Анастасии Сушко.

Что касается следующего конкурса, то давайте объявим его прямо сейчас.

Условия:

Переводы можно присылать на мой адрес электронной почты – [omitkina@yandex.ru](mailto:omitkina@yandex.ru). Перевод нужно сделать на английский язык, как на самый распространённый из иностранных. Окончание приёма работ – 1 декабря 2018 года. Автор лучшей работы получит мою книгу детских стихов «Солнечный зайчик». Вот стихотворение для конкурса:

\* \* \*

*Под ногами шуришат листья,  
 Облетел наш старый сад,  
 И горят огнём рябины.  
 Пусть прохладно, но я рад,*

*Что под вечер будет снова  
 Дождь, как друг, стучать в окошко,  
 Затрещат дрова в камине,  
 Примостится рядом кошка.*

*И я буду пить горячий  
 Чай с вареньем из морошки  
 И смотреть, как прорастает  
 Гриб у дома на дорожке.*

**Екатерина:** Давайте отвлечёмся от переводов и поговорим о Ваших книгах. Что помогает Вам писать, служит источником вдохновения?

**Ольга:** Источником вдохновения для детских произведений служат мои дети. Для взрослых книг – многое, в частности путешествия, друзья, прочитанные книги, ситуации из моей жизни.

**Екатерина:** Когда и как Вы решились впервые опубликоваться?

**Ольга:** Я решилась на первую публикацию из-за друга. У меня был однокурсник по Лондонскому университету. Я показала ему свои детские стихи, потому что у него была маленькая дочка. Он ответил, что стихи ему очень понравились и он полагает, что о них должно узнать как можно больше людей. Я решила опубликоваться. Это произошло относительно недавно – в самом конце 2012 года. Книга разошлась за месяц.

**Екатерина:** Что почувствовали, увидев свою первую книгу?

**Ольга:** Когда увидела первую книгу, конечно, почувствовала радость.

**Екатерина:** Как начиналось Ваше сотрудничество с издательством «Союз писателей»?

**Ольга:** Моя первая книга с издательством «Союз писателей» вышла в 2015 году, называлась «Волшебная книга». Её идея возникла так. Учительница сына попросила меня провести в школе презентацию моих стихов. Я предложила детям знакомых нарисовать к стихотворениям рисунки в любой технике. Потом книга с этими стихами и детскими рисунками увидела свет в издательстве «СП».

**Екатерина:** Какую из Ваших книг было интереснее всего писать и почему?

**Ольга:** Интереснее всего было писать «Любовь сквозь время». Это историческое фэнтези про любовь для подростков. В процессе работы над книгой я контактировала с библиотекой Конгресса в США, музеем в Вильямсбурге, художественной галереей и другими местами в поисках материалов, старых фотографий, картин современного города. Сама узнавала много нового об истории США и исторических деятелях.

**Екатерина:** Над чем работаете сейчас? Когда мы увидим новое произведение и сможем его прочесть?



*Купить книгу*  
[knigi-market.ru/lyubov-skvoz-vremya-olga-mitkina](http://knigi-market.ru/lyubov-skvoz-vremya-olga-mitkina)



**Ольга:** Ныне я работаю над продолжением книги «Любовь сквозь время». Кроме того, участвую в конкурсе «Внеклассное чтение» на сайте издательства «Союз писателей» с рассказами для детей среднего и старшего школьного возраста. Рассказы можно прочесть на форуме сайта уже сейчас. Продолжение книги появится в самое ближайшее время.

**Екатерина:** Спасибо, Ольга. Пусть все Ваши идеи воплотятся в жизнь, а любовь читателей к Вашим книгам не угасает!

Ольга Митькина – автор книг «Волшебная книга», «Волшебное кольцо», «Фокс», «Солнечный зайчик», «Путешествие за мечтой», «Любовь сквозь время», сборника переводов «Сокровища американской поэзии». Её произведения можно найти в коллективных сборниках, в том числе изданных по итогам различных конкурсов, и в журнале «Союз писателей».

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

## Уроки справедливости и добра: духовно-нравственный аспект творчества Владимира Голубева (на примере книги «Сказы Матушки Оки»)

Сказка, сказ, рассказ... В ряду этих жанров, имеющих общий корень, сказ занимает самое выгодное место – посередине, в центре. Сказ – это не совсем фольклор, но и не совсем индивидуальное творчество. И автору важно чувствовать тонкую грань между этими схожими жанрами, чтобы не нарушить жанрово-стилевое единство произведения. Современному писателю **Владимиру Голубеву** это удаётся. Его можно смело назвать продолжателем традиций П. Бажова в отображении действительности.

Недавно в издательстве «Союз писателей» вышла новая книга В. Голубева «**Сказы Матушки Оки**» в рамках программы «Новые имена современной литературы».

События, представленные в «Сказах», разворачиваются в дорогих сердцу писателя местах – в городе Серпухове и его окрестностях: Тешилово, Зиброво. Восхищает отношение В. Голубева к родной природе, которое чувствуется в каждом сказе: «Знаете ли вы, как привольно у нас на Оке! Особая улада для глаз и сердца – окрестности сельца Зиброво. Тут всё, что надобно твоей душеньке: заливные луга, пологий бережок и ласковый песок. Всякого, кто плывёт по реке или спешит на удалой тройке по проезжей дороге, радуют приветливые домики в окружении садов, жёлтый пляж да сосновый бор». Трепетное, сыновье отношение к природе отражено и в самом названии произведения – «Сказы Матушки Оки», где Ока названа не просто матерью, матушкой, а Матушкой.

Автор повествует о тех далёких временах, когда человек жил в полном согласии с природой, наделял её силой и властью и верил в то, что реки, леса, поля населены особыми существами – водяными, русал-

ками, лешими, которые взаимодействуют с людьми и способны как помочь человеку, так и погубить его. Поэтому люди должны считаться с ними, уважительно относиться к ним, стараться задобрить. Вспомним, что с этими образами связано много легенд, преданий русского (и не только русского!) народа. Эти образы сохранили для нас пословицы и поговорки, например: «Ходит как русалка», «Русалки его защекотали, утопили», «Чёрт ударил о кремь – посыпались лешие, домовые, русалки, яги-бабы». Читая книгу «Сказов» Владимира Голубева, видишь, что образы «народца», населяющего леса, реки, поля, выполнены в классическом ключе.

Важно, что в «Сказах Матушки Оки» автор напоминает читателям о традиционных ценностях нашего народа, среди которых отметим лишь некоторые:

**1. Справедливость.** Зло, подлость, обман, воплощённые в образах родственников Лады («Лель и Лада»), Некраса («Тешиловская русалка»), Змея Горыныча («Лесовик и Змей Горыныч»), обязательно наказываются.

**2. Терпеливость, готовность страдать.** Герои Владимира Голубева способны стойко переносить трудности ради достижения главной цели. Таковы, например, Лель («Лель и Лада»), Иван («Волшебная дудочка»), Иванушка («Иванушка и принцесса Аннушка»), Митька и Янка («Тешиловская русалка»).

**3. Сострадательность.** Это качество, присущее положительным героям, нередко становится причиной беды, потому что злым силам нетрудно использовать сострадательность другого человека в своих целях. Например, Аннушка из сказа «Тарусский

водяной» из-за своей сердобольности стала жертвой водяного, обманом захватившего её. И всё-таки именно способность сочувствовать, сопереживать помогает героям в борьбе со злом. Так, пожалел Лель щуку, лебедя, оленя, отпустил их на свободу, и они одарили его волшебной камышинкой, помогли обрести любовь Лады и найти убежище на заросшем острове («Лель и Лада»).

**4. Неприхотливость.** Лель и Лада, живя вдаль от людей, обходятся тем, что даёт им природа, и не мечтают о большем комфорте и достатке («Лель и Лада»).

В книге хорошо передан дух народа, его культурные представления. Например, в сказе «Лель и Лада» автор напоминает, как непросто жилось на Руси сиротам. Отцы семейств опасались выдавать дочерей за безродного юношу, поскольку неизвестно было, «чья кровь крокошет в нём». «Ни богатые, ни сильные и ни даже негожие семейства не хотели видеть Леля среди своей родни. Никому в целом мире он оказался не надобен».

Обращает на себя внимание красивый, сочный язык произведения – живой язык народа: «Приглянулась княжеская дочка Ивану, да и он ей пришёлся по нраву. А коли так, чего ждать? Утром сыграли весёлую свадьбу, такой устроили пир, что надолго запомнили: мёд лился рекой, икра расходилась бочками, окороками гоняли мух, а лебедей, гусей и уток один ключник пытался посчитать, да повара его осетром чуть не прибили...» («Волшебная дудочка»).

Имена героев произведения, встречающиеся на страницах книги, – Лель, Иван, Митька, Лада, Аннушка, Мария – выбраны автором традиционно русские, прецедентные, которые используются в тексте не столько для обозначения конкретного человека, сколько в качестве своего рода культурного знака, символа определённых

качеств, событий, судеб. А сколько поэзии в именах волшебных помощников героев – Стреча, Жива! Они мгновенно вызывают у читателя ассоциации с понятиями «встреча», «судьба», «жизнь», «жить». Автор наделяет таких персонажей силой и добрым сердцем, великодушием.

«Сказы Матушки Оки» Владимира Голубева формируют правильное отношение к труду (все положительные персонажи сказов занимают делом), пропагандируют такие

нравственные понятия, как добро, дружба, любовь, взаимопомощь, красота. Но сделано это не в назидательной манере, а через яркие, сильные образы героев.

Таким образом, книга расширяет представления читателя о быте, культуре русского народа. Книга В. Голубева рекомендуется для семейного чтения. В ней удачно сочетаются увлекательный сюжет, житейская правда, звучный, колоритный язык. Произведение способствует формированию личности ребёнка сразу в нескольких направлениях: интеллектуальном, нравственном, патриотическом, этическом, трудовом, эстетическом.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент  
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»



## Поэзия, к которой хочется возвращаться. Слова, которым хочется верить...

*Я пишу тебе письмо.  
Ручку с пастой выбираю.  
И на грубое сукно  
Лист бумаги расстилаю.*

Кому нужна поэзия сегодня? Не проще ли читать с утра до вечера статьи в интернете и посты знаменитостей в социальных сетях? Не интереснее ли погрузиться в мир сладких фантазий и где-нибудь в иных мирах встретить свою любовь? Не увлекательнее ли включить компьютерную «стрелялку» или спортивный матч и почувствовать себя героем, причастным к некому свершению? Наверное, многие современники – осознанно или нет – задаются подобными вопросами. И всё-таки, несмотря на все возможные ответы, поэзия жива. Доказательство этому можно найти на страницах прекрасных книг, проникнутых глубиной и смыслом, написанных от души и для души. Книг, в которых эмоции современников выливаются стихами.

Сборник Натальи Колотилиной «Души раскрытое окно» – это поэзия для тех, кто не привык смотреть на мир поверхностно. Для тех, для кого прошлое и настоящее едины. Для тех, кто верит в Бога и любит свою родину. Для тех, кто умеет чувствовать, страдать, размышлять и надеяться. Автор поднимает очень интересные, важные и – без преувеличения можно сказать – вечные темы. Она касается их легко, непринуждённо, и в то же самое время за каждым её словом ощущается мощь. Мощь, которую даёт многократное осмысление, когда автор не просто записывает какую-то мысль, родившуюся в голове, а сперва пропускает её через сердце и лишь затем отпускает в свободный полёт. В большой мир, где она

непременно встретит единомышленников и отзовется уже в их сердцах болью или радостью, сомнением или надеждой.

Иногда кажется, что перо поэтессы едва касается бумаги. Будто на неведомых крыльях, парит она над любимой землёй, дарящей ей силы и вселяющей в душу радость:

*Цветёт сирень, волнуя и пьяня,  
И пеною душистою вскипает!  
Вокруг домов, по улицам скользя,  
Мечты о счастье в души навеивает...*

Но вдруг строчки становятся более страстными, более эмоционально насыщенными. И уже вместо лёгкой нежности, окутывающей читателя ароматом трав, автор внезапно разгорается огнём искреннего чувства, бьёт наотмашь ножом боли, вытягивает нервы из читателя и отпускает их, как отпускает струны гитарист – не после окончания мелодии, а в самой середине, перед тем как с новой, истовой силой приняться за напряжённую, разрывающую оковы игру:

*Я люблю тебя истово, самозабвенно.  
В каждом жесте твоём я значенье ищу.  
Хоть я знаю, что чувства твои лицемерны,  
Но, страдая в веригах любви, не ропщу...*

Или вдруг на автора находят сомнения, появляется множество вопросов. Они встают остро, просят ответов. Выплёскиваются на бумагу, летя к читателю, который, возможно, тоже задавался ими однажды или задаётся сейчас. И кажется, что есть неуверенность в словах писательницы. Но так ли это на самом деле? Или все вопросы являются риторическими? И о чём они? Конечно, о смысле, о сути, о жизни:

*...Может, в этой жизни сложной  
Можно что-то изменить –*

*Непредвиденность поступков,  
Непросчитанность шагов,  
Неоправданность уступок,  
Ложь друзей и месть врагов?*

*И, конечно, цепь ошибок,  
Ряд нелепых пустяков,  
Неуклюжих фраз, улыбок  
И сердечных сквозняков?*

Много места на страницах сборника от- дано гражданской лирике и военной теме, связи поколений и памяти, необходимой тому, кто хочет называть себя Человеком, кто является истинным сыном своего отца, кто может сказать о себе, что он часть этого древнего и нестигаемого народа, который мы называем русским:

*Сейчас идут в одном строю едином  
И дед, и сын, и внук... в одном полку –  
В Полку Бессмертном и непобедимом!  
Как мы пред ними, павшими, в долгу!*

И даже если в некоторых стихах, как в истории юной девушки Ани, оказавшейся в блокадном Ленинграде, пережившей настоящий ужас, но выбравшейся из его стен и отдавшей себя борьбе за общее дело, звучит кажущаяся лёгкость, вызванная особой рифмовкой, которую использует писательница, за ней всё равно ощущается драма, глубина, видится истинная суть каждого поступка и цена, которую приходится платить за любое решение.

Так что же даёт поэтессе силу, которая на страницах трансформируется в силу лирических героев? Откуда женщина черпает вдохновение? Что помогает ей оставаться собой и идти дальше, отбросив в конце концов сомнения, храня в душе память, веря в будущее, не опускаясь в своих желаниях и своих поступках с взятой единой высоты? Память, которая, с одной стороны, ранит:

*Как жаль, что Память не умеет  
Хранить в компьютере своём  
Лишь то, о чём не пожалеет,  
О прошлом думая твоём.*

Но, с другой стороны, бережёт светлые мгновения и радость былых дней:

*Прошли года. Уж дома нет,  
Лишь старый сад. Здесь всё мне мило!  
Я помню всё: как ждал рассвет  
С тобой и что ты говорила.*

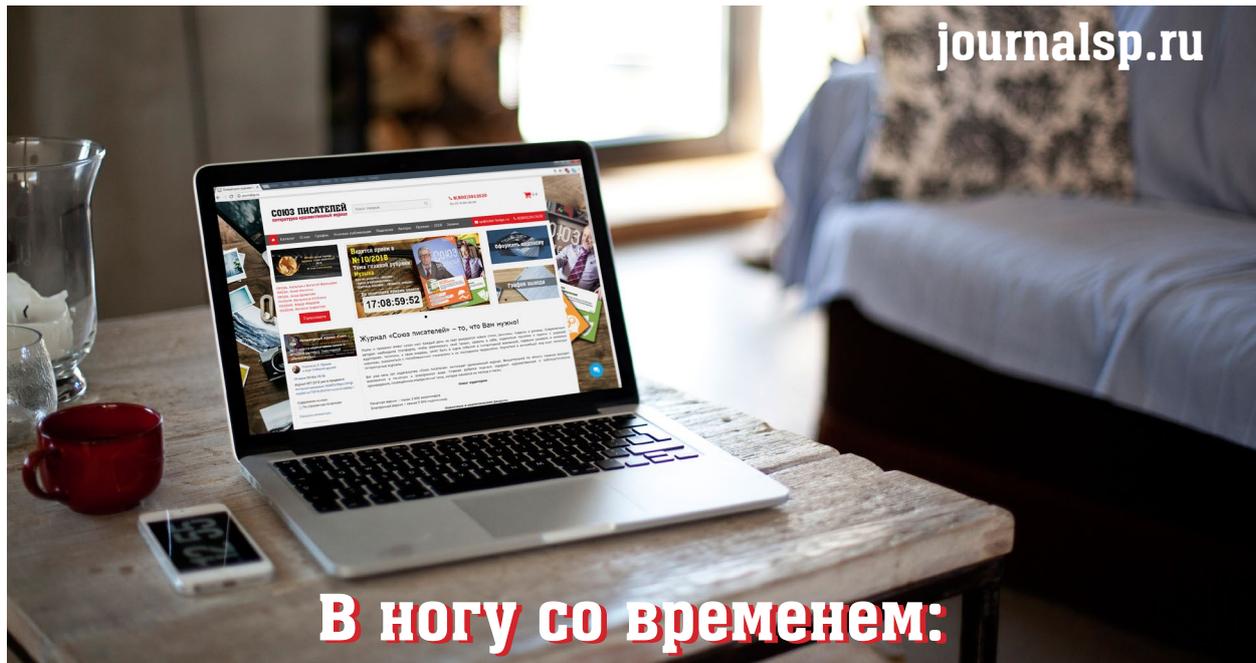
*Вон там – заброшенный хлевок.  
Вон колокольня! Так красиво!  
А там, в крапиве, ручеёк,  
Где детвора в песке возилась.*

И Вера в Бога, к которому в трудный миг обращается писательница, возвращает ей ощущение полёта и помогает преодолевать барьер за барьером, находить ответы на вопрос за вопросом, испытывать благодать и жажду жизни, чтобы наслаждаться каждым мгновением:

*Я иду, лечу как птица,  
Будто крылья за спиной!  
Надо к вере обратиться,  
Чтобы стать самим собой.*

И вот оно, доказательство абсурдности утверждения, будто современная литература пуста и поверхностна. Вот она, современная поэзия, которой, по мнению скептиков, вроде как нет вовсе. Поэзия, рождённая в сердце Наталии Колотилиной, преисполненная духовности и гражданственности, незыблемая и вечная, проникнутая духом времени и памятью былых эпох, созданная в лучших классических традициях и наполненная незыблемой моралью. Поэзия, которую хочется читать, слова, которым хочется верить. И поэтесса, в диалог с которой хочется вступить.

**Ирина Игоревна Малкова,  
поэт, член Союза писателей России**



## В ногу со временем: Начал работу сайт журнала «Союз писателей»

Где можно почитать стихотворения и рассказы, вышедшие из-под пера талантливых авторов современности? Найти последние новости мира литературы? Узнать об актуальных книжных новинках? Ознакомиться с рецензиями и критическими статьями на интересующие книги? Или даже опубликовать свои собственные произведения? На помощь читателям и писателям приходят литературные журналы. Первые литературные журналы в России появились во второй половине XVIII века. За прошедшие с тех пор столетия мир изменился до неузнаваемости. Изменились авторы, критики и, конечно, читатели. Но одно осталось неизменным – литературные журналы по-прежнему существуют и открывают читателям богатый мир художественных произведений.

Новокузнецкое издательство «Союз писателей» вот уже много лет ежемесячно выпускает одноимённый журнал. Каждый его номер представляет читателям произведения современников, отмечает важные вехи в литературной вселенной, отслеживает конкурсы и премии, в которых авторы могут принять участие, напоминает о боль-

ших датах из жизни классиков, освещает достойные внимания книги и представляет интервью с лучшими авторами наших дней.

Два года назад, на фоне растущей популярности электронных книг, «Союз писателей» вышел за границы исключительно печатного формата и стал дополнительно распространяться в цифровой версии, которая с момента введения собрала базу в пять тысяч подписчиков. Открывшийся информационный сайт [JOURNALS.PU](http://JOURNALS.PU), полностью посвящённый журналу, призван расширить горизонты ещё сильнее.

**Общая информация** об издании и **условия сотрудничества** с авторами, последние **новости проекта, график выхода и темы номеров** – подобные сведения уверенный пользователь Интернета мог найти и ранее, выудив нужные страницы на главном портале издательства или в группах «СП» в социальных сетях. Теперь же всё, что касается жизни журнала, собрано в одном месте, структурировано и доступно для каждого. А если гость сайта не сможет найти исчерпывающий ответ на свой вопрос самостоятельно, на помощь придёт **онлайн-консультант**.

**Автор**, будь то поэт или прозаик, закончивший очередное произведение и желающий поделиться им с миром, с помощью сайта найдёт сведения о том, в какой номер ведётся приём материалов, и сможет тут же **заполнить заявку** на публикацию.

**Читателям**, предпочитающим не пропускать ни единого выпуска, достаточно сделать несколько кликов мышкой, чтобы **оформить подписку** на печатную или электронную версию издания.

Останутся довольны и коллекционеры – вышедшие номера «Союза писателей» последних лет собраны в удобном **каталоге**, позволяющем просматривать оглавления, выбирать и заказывать отдельные выпуски.

В настоящий момент продолжается масштабная работа над составлением базы авторов, когда-либо печатавшихся в журнале, которая позволит не только легко ориентироваться в публикациях любимых творцов, но и познакомиться с их биографиями.

«Союз писателей» подготовил немало сюрпризов как для талантливых людей, готовых поделиться с миром своими мыслями, так и для ценителей художественного слова. Заходите на сайт журнала, смело делайте шаг навстречу популярности и читательской любви, своевременно узнавайте важные новости, получайте литературные подарки и наслаждайтесь каждым моментом, читая лучшие современные произведения!



**Виктор Королев**  
член Союза писателей России

«Союз писателей» – это бренд. Я знаю его ещё с тех времён, когда «СП» было просто издательством. С открытой дверью для сотен желающих издать свою книгу. Книг выходило много, хороших и разных. Желающих издаться было ещё больше – счёт шёл не на сотни, а на тысячи. Сайт издательства был активно интерактивен: в чатах, ботах и на форумах рождались всё новые темы, порой не хватало аватарок и ником для восторженных активистов и первооткрывателей собственного таланта. «СП» старательно и по-доброму помогало начинающим авторам почувствовать себя гением.

Издательство вело беспокойную жизнь. Ему постоянно было тесно в четырёх стенах. Оно меняло адреса, типографские мощности, направления работы и стратегии. Оно искало себя и новых сотрудников. Менялись лица у сайта «СП» и, конечно, у главного детища – журнала «Союз писателей».

А вот собственного сайта у журнала не было. До сегодняшнего дня. Только теперь, когда сайт появился, становится понятно, насколько своевременно исправлена ошиб-

ка. Ведь в следующем году выйдет сотый (!) номер журнала. За эти годы он вырос в солидное издание, где публикуются авторы, представляющие гигантский пласт современной отечественной литературы. Авторы, которые росли вместе с журналом и произведения которых не раз были отмечены на международных и всероссийских литературных конкурсах.

Интересно, что большинство литературных журналов, выходящих сегодня в стране (лет тридцать назад их насчитывалось больше сотни), едва живы. Тиражи упали, денег зарабатывать редакции не научились, а если местные власти пусть скупно, но финансируют, то и тональность журнальных страниц соответствующая: «Чего изволите?»

Журнал «Союз писателей» сегодня возрождает лучшие традиции отечественной литературы. Это – центр воспитания образцовой русской словесности, школа оттачивания писательского мастерства. И судя по авторскому составу и подписчикам, эта школа вышла далеко за пределы Западной Сибири. А теперь, с появлением сайта, к когорте друзей журнала непременно добавятся тысячи новых его читателей и почитателей.

МНЕНИЕ АВТОРА

## Две юбилейные презентации: «Собрание разных сочинений» В. Угрюмова и журнал «Наш город Новокузнецк»

**6 июля** в Новокузнецке начались основные масштабные мероприятия по празднованию 400-летия города.

В обновлённом Дворце культуры «Алюминщик» прошло торжественное городское собрание, на котором были оглашены имена самых достойных, ставших Почётными гражданами Новокузнецка в знаменательный исторический момент: А. М. Берестов, М. В. Артюхов, А. А. Ленский, Ю. А. Чурляев, А. В. Кузнецов, А. Н. Говор, А. А. Ивушкин, В. Х. Табачников. Эти имена уже украсили сайт «400 знаменитых новокузнецчан».

В этот же вечер в библиотеке им. Н. В. Гоголя прошли сразу две юбилейные презентации. Встречу открыл видеорепортаж из поздравлений знаменитых новокузнецчан – «Новокузнецку с любовью!».



Юбилейный выпуск журнала «Наш город Новокузнецк» был анонсирован **Ириной Казанцевой** – его создателем и бессменным главным редактором. Ирина Ивановна поделилась новостью о состоявшемся чуть ранее в этот день открытии Аллеи кованых скульптур, перечислила представленные на ней работы и рассказала об их авторах. Подробно обзрела новый выпуск журнала, остановившись на самых интересных публикациях. Подарила несколько экземпляров библиотеке и авторам опубликованных статей.

Книгу «Собрание разных сочинений» представил автор **Владимир Угрюмов**.

Для него новая книга – это некое начало. Возможно, данное издание, подготовленное для тиражирования, будет дополнено. Гости узнали о предыдущих издательских проектах В. Е. Угрюмова, которые были посвящены известным землякам. Автор вспомнил, как встречался лично с героями своих повествований, с легендами городской истории.

Владимиру Угрюмову одинаково подвластны и проза, и поэзия. В новой книге они соединены в единое собрание. И ответ на вопрос, что сотворить легче: стихотворение или рассказ, в очередной раз продемонстрировал уникальное умение Влади-

мира Евгеньевича генерировать цитаты: «Легче рассказать рассказ в виде стихотворения».

В новой книге есть описания реальных поездок автора в другие страны. Но, по мнению писателя, если бы у него появилась возможность много путешествовать, он бы описывал не просто действительность.



Куда интереснее добавлять что-то от себя, получая полуфэнтэзи-полуреальность.

На мероприятии Владимир Евгеньевич зачитывал свои произведения, отвечал на вопросы публики.

Е. Э. Протопопова, член Союза журналистов РФ  
Фото: О. Д. Анчкова



## Презентация сборника «Улица неизвестного героя»

15 августа в библиотеке «Фесковская» состоялась презентация сборника «Улица неизвестного героя», приуроченного к 400-летию Новокузнецка. В нём собраны материалы по истории улицы **Николая Руднева**, расположенной в Орджоникидзевском районе города Новокузнецка.

На презентацию сборника были приглашены жители улицы. Никто, даже старожилы улицы, не знали, кто такой Николай Руднев. Вроде воевал, вроде был лётчиком... Сёстры Лидия Николаевна Шевченко и Вера Николаевна Иванчикова до сих пор живут на Верхней Колонии. С теплотой говорят они о своей улице и были очень признательны за подаренный сборник.

«Теперь есть что рассказать внукам о нашей улице!» – сказала Лидия Николаевна. Валентина Васильевна Луппова (Крохмалева) уже давно переехала в другое место, но свою улицу и добрых соседей не забывает и вспоминает о них с теплотой и любовью.



Сборники были подарены всем присутствовавшим жителям улицы Николая Руднева, которому в этом году исполнилось бы 95 лет, а сама улица празднует своё 80-летие (имя участника Великой Отечественной войны, удостоенного ордена Боевого Красного Знамени, Николая Руднева улица стала носить с шестидесятых годов прошлого века, прежде она называлась Кузбасской. – Прим. ред.).

Т. В. Горбатова, зав. библиотекой «Фесковская»

# ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

*с Ларисой Агафоновой*

## Барьеры на пути творческой личности, или Как сделать первый шаг к успеху

Вы пишете стихи, дарите родственникам рукописную версию первого романа, тысячу раз перепроверили сборник своих рассказов? Вы убеждены, что вам есть чем гордиться? Вы мечтаете, чтобы ваши произведения печатались большими тиражами, их читали и перечитывали не только близкие вам люди? Но каждый раз спотыкаетесь о непреодолимое препятствие – психологические барьеры, мешающие сделать первый шаг.

**Что такое психологические барьеры и как их преодолеть?** Оказывается, с подобными барьерами имеют место не только в творческой среде, но и в любой сфере – начиная от страха пригласить девушку на свидание и заканчивая невозможностью попросить у начальника более высокую должность или зарплату. Небольшое исследование помогло выявить основные «страшилки», возникающие на пути писателя или поэта.

◆ Первое место с большим отрывом занял барьер: *отредактировать собственное произведение, доведя его до состояния полноценного продукта*. Особенно это касается романов и сборников рассказов.

Почему так происходит?

✗ Автор упорно не желает вносить правки в законченное произведение. Очень часто, поставив последнюю точку, писатель внутренне отгораживается от собственного детища и переходит к новой задаче. И ему крайне сложно возвращаться в «творческое прошлое».

**Что делать?** Абстрагируйтесь от мысли, что вы автор, попытайтесь прочесть свой шедевр как сторонний читатель, а ещё лучше – «злой редактор», который не выпустит в жизнь неготовый продукт.



*Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.*

◆ Второе место на пьедестале занял барьер: *отправить рукопись на литературный конкурс или сразу в издательство*.

Что за этим прячется?

✗ Автор начинает дуть на воду, обжёгшись на молоке. Зачастую, получив несколько отказов или, что ещё обиднее, необоснованную (или всё же обоснованную) критику, творческая личность превращается в страуса и, спрятав голову в песок, ждёт, когда же какое-нибудь известное издательство само выступит с предложением огромных тиражей.

**Что делать?** Не опускать руки! Дебютную книгу одного из самых известных авторов детективов, Агаты Кристи, – «Загадочное происшествие в Стайлзе» – долго игнорировали и взяли лишь в одно издательство

при условии, что писатель изменит финал, а выпустили только через пять лет.

**X** Автор не желает попасть в зависимость от «кабального» договора, наслушавшись советов со стороны.

**Что делать?** Для начала всё же получить предложение издательства, занять свою нишу в литературе, а потом уже решать финансовые вопросы.

♦ Бронзовую медаль разделили два барьера: *выложить готовое произведение в социальную сеть* и *решился на самиздат*.

1. У вас есть страничка в социальной сети? Вы состоите в различных группах и ревниво следите за успехами многочисленных поэтов и прозаиков, музыкантов и художников? Они рискнули и выставили свои шедевры на всеобщее обозрение! Их посты получают отклики, зарабатывают отзывы и лайки. А вы так и не смогли нажать кнопку и «отправить своё произведение в сетевое плавание».

Какие подводные камни служат причиной этого барьера?

**X** Страх получить негативный отзыв, остаться незамеченным на огромной поляне, уже занятой пробивными коллегами. Возможно, вы не были душой компании в школе? Вас игнорировали учителя? Родители не замечали ваших успехов?

**Что делать?** Оставить детские комплексы в прошлом. Вы самостоятельно выбрали свой путь, у вас получаются отличные стихи или сказки. Конечно, можно посетить психолога и разобраться с детскими обидами и страхами. А можно взять на себя ответственность за принятие важного решения и преодолеть барьер. Вы обязательно справитесь!

**X** Страх вступить в переписку с читателями. Вы постоянно читаете целые «про-

стыни» негатива, который выливается на форумах? Вы в шоке от некорректных высказываний и бессмысленных дискуссий?

**Что делать?** Перепрыгнуть через планку и взять эту высоту! Только в ваших силах нажать кнопку «разместить произведение». Ведь иначе вы так и не познакомитесь со своими будущими читателями. Блокировать тех, кто пытается испортить вам настроение: это точно не ваша целевая аудитория. Обмениваться комментариями с коллегами, поддерживать их и приглашать на свою страничку ценителей литературы.

2. Ни одно издательство пока так и не заинтересовалось вашей рукописью, несмотря на то, что вы тщательно вычитали и откорректировали её, даже самостоятельно создали макет потрясающей обложки. Остаётся «самиздат». Что же мешает автору решиться на это шаг?

**X** Нежелание публично признать, что «моя рукопись не вызвала ажиотажа у издателей».

**Что делать?** Честно ответить на вопрос: что для вас важнее – в одиночестве перечитывать свой шедевр или всё-таки показать его читающему миру? Если вы готовы к выходу на сцену, сделайте первый шаг! И, кстати, у самиздата есть приятный бонус – не нужно будет делиться гонораром.

**X** Внутренняя неготовность автора признавать, что его книга не прошла общепринятый путь: автор-издатель-читатель.

**Что делать?** Ваши друзья могут даже не подозревать об этом стандартном варианте. Если книга заинтересует читателя, ему будет абсолютно всё равно, каким путём она попала в типографию. Вы же творческая личность, вот и ломайте стереотипы! У каждого свой путь к признанию и славе!

**УСПЕХА ВАМ, МОИ ТВОРЧЕСКИЕ ДРУЗЬЯ!  
ПУСТЬ НИКАКИЕ БАРЬЕРЫ НЕ ПОМЕШАЮТ ВАМ  
ПРИБЛИЗИТЬСЯ К СВОЕЙ МЕЧТЕ!**

## У вас теряются вещи? Эта книга подскажет, где их искать!

Знаете, как бывает: лежала вещь на обычном месте и... вдруг пропала. А потом ещё одна, ещё и ещё! И вот шкаф стоит пустой, и кажется, будто где-то в квартире есть таинственная чёрная дыра, поглощающая всё вокруг. Издательство «Союз писателей» и Елена Антропова предлагают заглянуть туда, куда исчезают пропавшие вещи, – на страницы книги «Приключения Потеряшкина в Житейском море». Сказка была выпущена издательством «Союз писателей» в рамках гранта «Новые имена».

Эта добрая и поучительная история написана для ребят и «детей изрядного воз-

раста», которым больше всего на свете хочется головокружительных приключений и всяческих необычностей. Главный герой – мальчик по имени Саша, но мама обычно зовёт его Потеряшкиным. У него есть особый талант – терять всё что угодно. Однажды Саша решил отыскать самое «потеряльное» место в квартире. Конечно, он не думал, что потеряется сам. Оказавшись в бурных водах сказочного Житейского моря, мальчик встречает старого друга – таракана по имени Капитан Рыжик, попадает на корабль, которым управляют пластилиновые человечки, вылавливающие из волн потерянные носки, перчатки, надежды и мечты. Иногда в их сетях обнаруживаются разбитые сердца и прочие диковинки. Но хуже всего потерянная совесть. Она превращается в колючие кактусы и падает на землю с небес. Королю Носогору предсказали, будто избавиться от кактусопадов раз и навсегда сможет только мальчик в голубом носке с одной полоской. Конечно, это Саша. Но прежде чем совершить подвиг, ему придётся познакомиться с обитателями этой удивительной сказочной страны, найти новых друзей и сделать самый важный выбор.

Книга Елены Антроповой – яркая, динамичная, интригующая. В ней ничто не преподносится на блюдечке с голубой каёмочкой. Любой ответ придётся поискать, любое приключение пережить от начала и до конца, чтобы выяснить, чем оно закончится. Автор учит своих читателей дружить, уважительно относиться к ближнему, быть смелыми и бескорыстными, объясняет основополагающие истины, рассказывает о совести, долге, предназначении, больших и маленьких поступках.

Купить книгу «Приключения Потеряшкина в Житейском море» можно в интернет-магазине «#Книга».



Купить книгу  
[knigi-market.ru/3597](http://knigi-market.ru/3597)



## Двадцатый век, жестокий и прекрасный

Многие хотели бы сесть в машину времени и перенестись в прошлое или будущее, чтобы хоть одним глазком взглянуть на живую историю. Издательство «Союз писателей» и Владимир Волкович предоставляют всем поклонникам исторической прозы такую возможность. На страницах романа «Побеги древа Византийского» автор открывает мистический портал в начало XX века, чтобы, взяв старт на заре столетия, пройти его год за годом – со всеми радостями и горестями, драмами и трагедиями, надеждами и разочарованиями.

Владимир Волкович не стал вдаваться в детали, знакомые читателю по школьным учебникам. Он предпочёл сконцентрироваться на людях и судьбах, показав их в условиях максимально реалистичных. Сюжет начинает развиваться в последние дни царской России. В круговороте вальса, под дробь военных парадов, блистая роскошными нарядами и остроумием, молодые люди шли навстречу светлому будущему, своей мечте и личному счастью. Кате и Михаилу – отпрыскам дворянской фамилии – не повезло родиться в кровавый век бесконечных перемен. Красивой жизни пришёл конец, когда началась Первая мировая война.

Последние осколки былого счастья обратились в прах после революции. Каждому пришлось принимать непростое решение. Верный долгу офицера и клятве, данной Отечеству, Михаил предпочитает остаться дома, где каждый день обещает ему новое испытание и разочарование, способное погрести под руинами не только блестящую карьеру и представления о мире, но и семейный уют. В то же время Катя выбирает иную долю и отправляется за кордон, чтобы там, вдали от родины, вспоминать о прошлом и по кусочкам складывать настоящее. Но им пока невдомёк, что любые усилия напрасны. Ибо совсем скоро мир вновь



Купить роман в 2-х томах  
[knigi-market.ru/3588](http://knigi-market.ru/3588)



сотрясётся в кровавой лихорадке. Вторая мировая война поставит по разные стороны баррикад тех, кто когда-то был близким и родным.

Книга Владимира Волковича – это история глазами людей. Это неприкрытая правда жизни наших прадедов. Это роман о силе духа, смелости, долге и чести, без которых человек не имеет права называться человеком. Но прежде всего это ода о чувствах, эмоциях и переживаниях, написанная о людях и для людей.

Купить роман в двух томах «Побеги древа Византийского» можно в интернет-магазине «#Книга».

# «Пробуждение Пети Савина»: Отечественная антиутопия



Антиутопии нужны для того, чтобы обнажить реальные проблемы, показать следствия принимаемых решений и указать новый путь развития. Этот жанр достиг своего расцвета в XX веке, стал особенно популярен после Второй мировой войны и не утратил своей актуальности сегодня. Издательство «Союз писателей» представляет вниманию публики новую книгу М. З. Павла «Пробуждение Пети Савина», которая объединила в себе прошлое и будущее, отразила острые вопросы современности и показала важность собственного мнения, целеустремлённости, желания расти и развиваться.

Рудония – утрированный СССР, из которого убрали все положительные стороны и оставили только негатив, многократно его умножив. Мир на страницах серый, мрачный, унылый, напрочь лишённый всякой надежды на лучшее. Тоталитарный режим, доходящий до фанатизма культ вождя, нерушимые правила, догматы, зашоренность населения, страх – вот основные особенности местного общества. На фоне вот такой суровой действительности, от которой

бросает в дрожь, ибо она напрочь лишена любого проблеска романтики, счастья, истинного идеализма, развиваются истории двух детдомовских мальчишек. Они, подобно маяку, озаряют светом своих душ всё вокруг. Они свободны внутренне, хотят правды, стремятся к открытиям, ищут истину, всё подвергают сомнению и осмыслению. Они готовы строить лучшее будущее. Осталось только отыскать верный путь.

Книга М. З. Павла, написанная в лучших традициях жанра антиутопии, – это напутствие и предостережение. Она направлена не в прошлое, а в будущее. Она подстёгивает личностный рост и саморазвитие, дарит надежду и словно кричит о том, как важно выделяться, быть собой, стать личностью. Ищите новинку на полках интернет-магазина «#Книга».

Купить книгу  
[knigi-market.ru/  
 probuzhdyeniye-peti-  
 savina-m-z-pavel](http://knigi-market.ru/probuzhdyeniye-peti-savina-m-z-pavel)



Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»



## **Марина Зейтц** **г. Санкт-Петербург**

---

### **Повесть о Марате Гарипове. «Быть сильным, даже если слаб...»**

В мае 2015 года я получила несколько неожиданное для меня задание редакции – поехать к Марату Гарипову, человеку-легенде, которого знали многие люди, связанные с кинематографом, – актёры, каскадёры, режиссёры.

Знали когда-то, не забывают и по сей день. Он часто снимался в популярных сериалах – и в роли различных персонажей, и как каскадёр. Спортсмены, бизнесмены, поклонники таланта – сложный мир, в котором трудно ориентироваться непосвящённому. А я и была именно такой – непосвящённой, где-то что-то слышала о нём, перед глазами мелькнули титры криминальных и детективных сериалов, пожалуй, и всё. Хотелось познакомиться, пообщаться и написать подробно, – человек-то интересный, непростой! Материала было много и можно, наверно, записать множество историй, как думала я, но времени уже не оставалось (я должна была срочно уехать, и сроки сдачи поджимали). Следующая встреча, к со-



жалению, зависла под большим вопросом – Марат был тяжело болен и говорил уже с трудом... Вскоре его не стало.

Одно посещение, одна беседа, которая его утомила, хотя я старалась больше слушать, чем задавать вопросы, – уже и этого оказалось немало. Он говорил откровенно, сжато, перечисляя основные вехи своего жизненного пути – и верил, верил, надеялся выздороветь, хотя понимал, что обречён. Он заражал своим оптимизмом, твёрдостью духа, ироничностью в оценке некоторых жизненных ситуаций, желанием открыто общаться, произнести важные слова, самые главные – то, что он понял, подходя к финалу. Поражала искренность, отсутствие желания покрасоваться. Он хотел подвести итог.

Марат подарил мне две свои книги в бумажном формате (а две другие я скачала из Интернета), в которых он писал о главном, кричал с каждой страницы: ЛЮБИТЕ ЖИЗНЬ! Наслаждайтесь самыми просты-

ми моментами земных радостей, ибо злоба, агрессия, борьба за власть и деньги – ничто перед Вечностью.

Его устами монах напутствует мальчика: *«Прости врагов своих, просто люби и просто живи».*

Болезнь БАС (боковой амиотрофический склероз) – редкое заболевание. Почему оно начинается и как работает механизм сбоя, неизвестно и по сей день. Есть лишь предположения... По различным статистическим данным, один человек из ста или даже двухсот тысяч имеет шанс заболеть и стать вот таким – недвижимым, годами лежать и ждать смерти от паралича дыхательной мускулатуры. Процесс угасания сил длится примерно два-три года. Марат прожил восемь: по жизни был бойцом, им и остался, до последних дней борясь с тяжким недугом.

Марат родился 11 августа 1967 года. Когда ему исполнилось двадцать лет, по стране пронёсся вихрь перемен – конец восьмидесятых, вхождение в девяностые. Помню его фразу: «...В девяносто пятом криминал полностью сросся с правоохранительными органами. Смотрите сериал “Бандитский Петербург” – там всё правда». Он успел побывать в разных ипостасях: носил и толстую золотую цепь под воротом кожаной куртки, и форму сотрудника органов внутренних дел. Он сумел разобраться и выбрать правильный берег. Кинематограф стал его пристанью, гаванью, городом Мечты.

В квартире на пятом этаже, пропитанной запахами лекарств и болезни, где хлопотала хрупкая женщина – мать Марата, ухаживая за сыном, не было места тяжёлым, мрачным размышлениям, там будто светило маленькое солнце, светоч тепла и доброты.

В этой квартире был портал – дверь в другой мир, куда Марат перемещался легко

и просто. Мир фантазии, его книг, его героев. Когда я это поняла и прочувствовала, вопрос о том, как писать книгу о Марате Гарипове, отпал сам собой. Если бы у меня было больше времени на общение, на запись каких-то отдельных историй с подробными биографическими сведениями, на встречи с очевидцами, на выезды в те места, где происходили реальные события (а только так можно писать достоверно, предметно), то я бы составила совсем другую книгу. Но времени не было – Марат уже открыл дверь в страну своих фантазий, он жил здесь – и

не здесь, на своей особой планете. Оттуда он черпал силы, там воплощались его мечты. Земная жизнь стала невыносимой, но стоило открыть заветные створки...

*«Никогда не опущу я руки,  
Мой бокс вечен, –  
Он пробивает железные стены.  
Когда-то меня сломали,  
Поэтому я живучий,  
А сломанное не сломаешь.»*

Может, Марат именно поэтому прожил в четыре раза дольше, чем предсказывала наука?

Прочтите его книги – и вы поверите в это. Я взяла из его произведений небольшие отрывки, вставила в текст своего повествования. Голос автора, исповедь, то, к чему он пришёл, размышляя о прожитом, наполняют мою повесть сопричастностью... достоверностью. Будто он всё ещё продолжает говорить, с трудом произнося слова. Эти фразы очень важны и для него, и для нас, это выстрадано, пришло и с болью, и с бесконечной надеждой. В моей книге нет никаких вымышленных событий – я основывалась на реальных фактах, которые Марат мне излагал, не вдаваясь в детали, – времени, повторяюсь, не было. Я лишь придала повести некоторую «сказочность», предварительно согласовав это с Маратом. Он поддержал эту идею, а также благосклонно отнёсся к тому, что я буду использовать в повести отрывки из его книг.

Вот краткая библиография Марата:

«БУР» (повесть) – тираж 200 экз; отпечатано в ИПК «НП-Принт»;

«Цвет фисташковый» (Стихи и проза) – тираж 100 экз., отпечатано в типографии ООО «Издательство “Летопись”»;

«Тест» (Повесть) – я читала в формате pdf;

«Солнце на подоконнике» (Проза) – в том же формате.

Перед уходом в тот, запредельный, мир он начал писать новую книгу. Не успел...

Вот так и получилось у меня это произведение в жанре фэнтези – «Планета БУР. Повесть о Марате Гарипове».

Начинается оно словами Марата: «Сегодня я не умер. Слава Богу».

Заканчивается книга также его размышлениями, обращением к читателю:

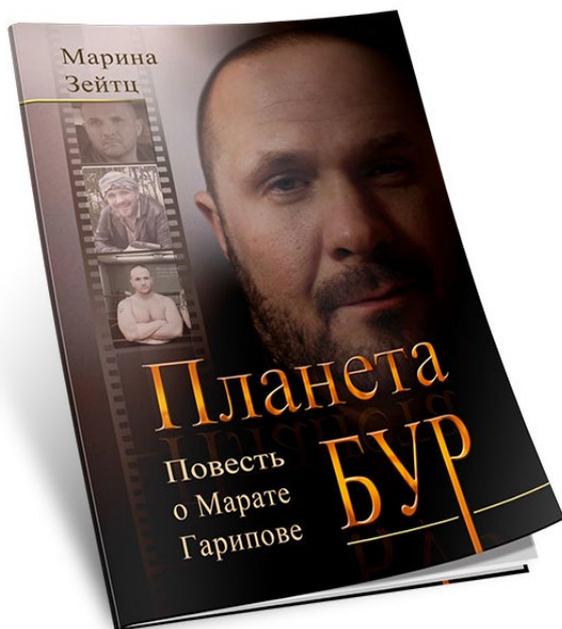
*«Значит вот так всё и закончится?» – бывает, задаю себе вопрос, и эта мысль как плетью бьёт меня по спине, заставляя царапаться дальше. Я поставил барьер на мысли о плохом, но он периодически рушится. Просто почаще нужно*

*“подвозить цемент и кирпичи”, мне просто некогда думать о болезни, когда болит, когда думаю о новой книге, мечтаю донести до вас всю свою сердечную правду. Разрешите мне молиться о вас, разрешите помогать вам. Говорят, чем серьёзнее болен человек, тем его лучше слышит Бог. Я знаю, что он любит меня, как и всех нас грешных. Не бойтесь меня в болезни, смотрите в сердце, я отдам его любому, кому оно понадобится».*

Что тут можно ещё добавить? Ушёл светлый человек, успев найти себя, утвердиться в своей правоте, прийти к Богу, принять крещение в зрелом возрасте, после многих размышлений.

Человек сложной, трудной судьбы, чья молодость выпала на нелёгкие девяностые, когда нас всех несло на бурной перестроечной волне, то возвышая, то швыряя на камни. Марат нашёл свой берег и остался до конца верен своей Мечте.

## Планета БУР. Повесть о Марате Гарипове



Марат Гарипов – известный спортсмен, каскадёр, актёр, снявшийся в десятках фильмов, – последние восемь лет жизни был прикован к постели недугом, который считается неизлечимым. Но Марат продолжал жить и заниматься творчеством, сохраняя в сердце надежду, веру и любовь. Эта книга – о нём. О стойкости, силе человеческого духа, многократно превышающей физическую

Вкрапления эпизодов «параллельной жизни» героя на планете БУР – в некоем зазеркалье, фантасмагорически, но очень точно отражающем нашу действительность, – помогают увидеть путь его души на пёстрой карте общества. Все мы, несмотря на внешние расстояния и барьеры, едины на глубинном уровне, и то, что происходит с одним, неизбежно отзывается эхом в «параллельных мирах», которыми мы являемся друг для друга. «Разрешите мне молиться о вас, разрешите помогать вам», – обращается Марат Гарипов к читателю, и мы понимаем: это – слова по-настоящему сильного человека.

Купить книгу  
[knigi-market.ru/2955](http://knigi-market.ru/2955)





## Наталья Ведищева

г. Липецк

---

### Ай нид э хиро, или Муки перевода

В один прекрасный день мой работодатель пришёл к выводу, что и мне, и моим коллегам по работе необходимо лучше знать английский язык. В результате этого на предприятии были организованы соответствующие группы, и я впервые за двадцать лет снова «пошла в школу».

Мы заново учили хорошо забытые неправильные глаголы, грамматику, артикли и одновременно пополняли свой словарный запас, переводя различные тексты из учебника.

Примерно через месяц после начала обучения учительница по «инглишу» (очень доброжелательная, симпатичная девочка из известной в городе династии преподавателей английского) задала нам в качестве «домашки» перевести песню «I need a hero». А надо сказать, что в пору моей студенческой молодости эта песня часто звучала в эфире в исполнении Бони Тайлер, поэтому я хорошо знала сие произведение, и раньше оно мне откровенно нравилось, да и сейчас, в общем, вызывало только приятные чувства.

«Если кто хочет, – добавила наша “англичанка”, чуть лукаво улыбнувшись, – может перевести в стихотворной форме, было бы очень интересно...»

Я обрадовалась неожиданному предлогу попробовать свои стихотворческие силы в подобном предприятии. Никогда раньше не переводила песни, да и стихи, с соблюдением размера – тоже! А тут такая возможность попробовать перевести – и самой же и исполнить, пусть даже только при полном отсутствии всех остальных членов семьи, запершись в ванной со включённым на всю катушку душем!

Вечером, переделав все необходимые домашние дела, я, несмотря на довольно поздний час, торжественно засела за кухонный стол с тетрадкой, карандашом и листом с распечатанным текстом «I need a hero».

Перевести первые строки оказалось достаточно простым делом, хотя результат несколько царапал моё чувство эстетики – будто голые сучковатые ветки торчали сквозь зелёную листву:

*Куда ушли герои, где пристанище богов?  
И где могучий Геркулес – разить наших врагов?  
И есть ли где-то рыцарь белый на неистовом коне?*

М-м-м-м... Дальше приближение перевода к адекватности сильно отдаляло его от размера и вообще возможности спеть под музыку. Ну да ладно! Вы же читали эти многочисленные переводы популярных иностранных песен на разных сайтах? И я читала, так что... и в моём варианте всё нормально!

*Мечусь во сне, кричу, зову тебя – о, как ты нужен мне!..*

Вот дальше пошли первые заметные неувязки.

Если Тайлеровское «Ай нид э хирро-о-у-у!» с восходящим, протяжным «о-о-у-у» в конце звучало как призывный вопль одинокой волчицы, что вполне соответствовало сюжету, то русский эквивалент сей строки – «Я жду героя-я-я!» – звучал как визгливый, истеричный выкрик избалованной девицы. А «Герой мне нужен!» – вообще не лезло ни в какие рамки, так как согласная на конце превращалась в полный затор эмоциональной волны на самом интересном месте.

Ну ладно. Потом, может быть, осенит чем-то более приличным.

Тэк-с, что ж там дальше-то?..

*Я жду, пока не закончится ночь...*

*И он должен быть сильным,*

*И быстрым в движеньях,*

*И свежим, даже после сраженья...*

Опачки!.. Девушка, вы зарядку утреннюю-то хоть раз делали? А этот бедолага, рыцарь ваш, значит, мечом тяжеленным своё отмахал супротив супостатов всяких – и должен быть, буквально, «как свежий апельсин – и бодр, и полон сил» (с), так, что ли?! Хотя, возможно, я тут просто перевела что-то неточно...

Я вздохнула, с силой потёрла лицо и похлопала себя по щекам. Спать хотелось всё сильнее.

*Я жду героя-я-я... (да тьфу на это «я-я-я»!)*

*Пока лучи солнца ещё не зажгли-и-ись...*

*И он будет вскоре,*

*Ведь я жду героя! (вот ведь мания величия у девушки!)*

*И он будет больше чем жизнь,*

*Чем вся моя жи-и-изнь...*

Ну вот, это более-менее – и к тексту близко, и звучит нормально. Не на пятёрку, конечно, нет, но для урока английского языка и четвёрка вполне хорошая оценка. Особенно когда ученице уже тридцатник ох как давно миновал!

Пора переходить ко второму куплету...

*И в моих фантазиях, у ночи на краю,*

*Кто-то тянется ко мне, чтоб руку взять мою...*

Нет, ну вроде так ничего получилось, да? «У ночи на краю» – и романтично, и достаточно эстетично... Правда, и страшновато как-то – а зачем этому «кому-то» понадобилась рука среди ночи, интересно? Может, утащить куда девицу-красавицу хочет, в тёмное место, а потом, аки упырь проклятуций, кровушки её молодой напиться?!

Строчка легко преобразовалась в «у ночи на краю, кто-то тянется ко мне, чтоб душу взять мою!..» и перед мысленным взором встал кадр, вполне достойный добротного фильма ужасов... Тьфу ты, какие мысли гадостные к полуночи лезут, бр-р-р!..

Ладно, поехали дальше... Что ж там дальше-то?.. Ой, ёлки! Ну-с, попробуем так:

*Звон в ушах, и закипает в жилах кровь –*

Может, «звон» заменить на «стук»? Не-е-е, как-то не серьёзно: то – «стук», а то – «звон», разница же очевидна! А что вообще может звенеть в ушах? В обморок она падать собралась, что ли?.. И кровь закипает... Ох, батюшки!!!

*Это мчится Супермен познать мою любовь...*

Тьфу ты, какая же ерунда выходит, пошлятина сплошная!

Пошлым туманным взором я проскользнула на строчки последнего куплета. Сон всё больше предьявлял свои права на мою бедную голову. Мысли путались, и попытки генерации стихотворных строк приводили к выдаче какой-то непроходимой глупости, которую я не то что на уроке английского перед лицом своих одноклассников не смогла бы вслух произнести – даже собственному супругу на ушко прошептать бы постеснялась!

Терпение выждало ещё с десятков джентльменских секунд и со звоном лопнуло. Я последний раз вздохнула – уже обречённо – и захлопнула тетрадь.

А ведь с каким настроением эта песня слушалась до перевода! Романтизм, рыцарство, красота, возвышенные чувства!..

Не буду больше песни переводить, ну их... тяжёлая, неблагодарная работа!

И как только Большие Поэты с ней справляются? Вот пусть и дальше справляются, а я... Ай нид э хиро!

P. S. Назавтра, на уроке английского, мой перевод, даже без последнего куплета понравился всем, включая нашу молоденькую «англичанку».

В основном, потому что удержаться от красочного описания своих «мук перевода» я не смогла...

*Рекомендуем книгу автора*



## Сказки из морского аквариума

*Развивающая литература*

*Какие рождественские чудеса происходят с маленькими рыбками-клоунами? Может ли улитка догнать актинию? Какое хобби у рыбы Хепатуса? Сколько ёжиков – столько характеров? К кому плавают лечиться морские рыбки? Ответы на эти, а также другие интересные вопросы вы найдёте здесь, в правдивых и невероятных историях из маленького кусочка моря – морского аквариума.*

**Купить книгу**

[knigi-market.ru/skazki-iz-morskogo-akvariuma-kniga-1-natalya-vedishcheva](http://knigi-market.ru/skazki-iz-morskogo-akvariuma-kniga-1-natalya-vedishcheva)



## г. Якутск

### С полузакрытыми глазами

Анна Марголин

За столом в серой зале сидя,  
С тщетной заботой кутаясь в шаль,  
Не смотрю на тебя ли?  
Не зову ли к себе?  
Ведь губы мои уже заалели,  
И полузакрытых глаз  
Взгляд затуманен.  
Ведь я наполнена звуком и светом,  
И вижу лицо сквозь туман и пламя,  
И острый вкус на губах моих  
Солнца и ветра.  
Но я погружаю себя в рыдающий плач,  
Начиная дрожать в лихорадке,  
И это ранит сильнее.  
Прячась в углу серой залы  
В длинных сверкающих складках шали,  
Не смотрю на тебя ли?  
Не зову ли к себе?  
Но с лёгкою болью, глубоко и слепо,  
И с полузакрытыми глазами  
Я открываю тебя в себе.

#### With Half-Shut Eyes

Anna Margolin

Seated at a table in the gray hall,  
Idle and anxious, wrapping myself in my shawl,  
I don't look at you, do I?  
I don't call you to me, do I?  
But my mouth is redder now,  
And my half-shut eyes  
Are smoky.  
But I am flooded with sound and light,  
And I see your face through fog and flame,  
And on my lips the taste  
Of sun and wind is sharp.  
But I pull myself up with a choked cry,  
I grow trembling, feverish,  
And this growing hurts.  
Removed to a corner of the gray hall,  
In the long flaming folds of my shawl,  
I don't look at you, do I?  
I don't call you to me, do I?  
But a little painfully and deeply and blindly,  
With half-shut eyes  
I have taken you into myself.

### Стихи о Времени

Рабиндранат Тагор

Считает бабочка не месяцы –  
мгновенья,  
но времени достаточно у ней.  
У времени возможностей богатство,  
но жалкая пародия – часы –  
даёт случайный шанс и не приносит счастья.  
Пусть жизнь твоя на Времени границах  
танцует весело, как капелька росы  
на кончике листа блестит.

#### Poems On Time

Rabindranath Tagore

The butterfly counts not months but moments,  
and has time enough.  
Time is a wealth of change,  
but the clock in its parody makes it mere change and  
no wealth.  
Let your life lightly dance on the edges of Time  
like dew on the tip of a leaf.

### Радуйся, Дева Мария

(Католическая молитва, вольный перевод)

Радуйся, Дева Мария,  
Милости Божьей полна,  
С Господом рядом, счастлива  
И благословенна, Жена!  
Чрева Божественный плод твой –  
Благословенный Иисус,  
Спас нас своею Любовью,  
Болью не ввёл во искусу.  
О Матерь Бога, Мария,  
Святая, Духовная Мать,  
Молись за нас, грешных и сирых,  
Молись даже в смертный наш час.  
Да будет, содеется так!

#### Ave, Maria

(Orationes catholicae)

Ave, Maria, gratia plena;  
Dominus tecum: benedicta tu  
in mulieribus, et benedictus  
fructus ventris tui Iesus.  
Sancta Maria, Mater Dei,  
ora pro nobis peccatoribus, nunc  
et in hora mortis nostrae.  
Amen.





## Лариса Агафонова

г. Москва

\*\*\*

Острым краем по кромке души.  
Резь такая, что вымолвить больно.  
Ты меня прогонять не спеши.  
Да, чужие, различий довольно.

Да, прошли половину пути,  
Застрелая на ямах в дороге.  
Но другую вовек не найти.  
Разве только расщедрятся боги.

\*\*\*

Вдова-соседка дождалась внучка –  
У Бога много лет его молила.  
У сына не работает рука.  
Невестка с детства с палочкой ходила.  
Им сложно быть такими же, как все.  
Но, несмотря на трудности порой,  
Они живут на белой полосе,  
Не меряясь, кто первый, кто второй.  
Им миллионов в жизни не видать,  
Две комнаты на выселках – мечта.  
А на чужое мнение... плевать.  
Чужие пересуды – пустота.  
Пусть крутят у виска со стороны,  
За них решая «можно» и «табу».  
Они здоровы духом. Те больны,  
Кто позволяет их вершить судьбу.

\*\*\*

На пыльном чердаке под самой крышей,  
Нагретой за день летнею жарой,  
От любопытства высунулись мыши,  
Считая мои действия игрой.

Коробки, чемоданы, старый чайник.  
Игрушек мягких хватит на детсад.  
Перебираю детство... юность... тайны...  
Все эти вещи бережно хранят

Всю летопись надежд и потрясений.  
На старых письмах выцвели слова.  
Сберёг от тлена память поколений  
Чердак... Моя история жива...

\*\*\*

Ты шепчешь рваные стихи –  
От них на сердце больно.  
Их проливая, как духи,  
Я вздрагивал невольно.  
Я опасался распороть  
О струны рифмы душу.  
И хоть моя страдает плоть,  
Я не сбегу... не струшу!  
Ты, Муза, главное, пиши!  
Шепчи тихонько в ушко.  
Ты удаляться не спеши.  
Ещё словам не душно...  
Пока могу дышать, и петь,  
И сердцем не лукавить.  
Как светлячок в ночи гореть!  
Я всё могу исправить!

\*\*\*

Ночь. Домашние спят давно.  
С болью один на один.  
Тоска – госпожа или господин? –  
Лезет в моё окно.  
Нагло. Без спроса и без звонка  
В душу с грязным тряпьем.  
Как же она на помине легка –  
Вместе беду запьём.  
Тише, тоска, не буди семью,  
Пусть в неведение спит.  
На полувсхлипе я сон ловлю.  
Что он ещё таит...



## Инна Андрианова г. Калининград

\*\*\*

Шелестела берёза тополю,  
Чуть касаясь его плеча:  
Хорошо пробежаться по полю,  
Ощутить, как земля горяча.  
Улыбалась сирень прохожему,  
Ароматом его маня:  
«Нет нигде во Вселенной похожего  
На тебя или вот на меня».  
Скрежетала, ворочаясь, Арктика  
И вещала она кораблям:  
«Ни в одной, самой звёздной, Галактике  
Нет планеты такой, как Земля...»

\*\*\*

Человек уходил куда-то,  
Оставляя преградой дверь.  
Терпеливо ждала собака:  
И душевный, и преданный зверь.  
Человек замолчал негаданно.  
Вот из дома его унесли.  
Всё лежит у могилы собака  
Под палящим солнцем, в пыли.  
Как ни силится, но, похоже,  
Уравнение уму не решить.  
Разве сможет она? Не сможет,  
Нет, не сможет другому служить...



## Очарование романса<sup>1</sup>

Затвори осторожно калитку,  
На прощанье рукой помашаи.  
Вся укрытая тёмной накидкой,  
Уходить в новый день не спеши.  
Отцветают до срока сирени,  
Осыпаясь на лоно земли.  
Под луною сплетаются тени,  
И от страсти поют соловьи.  
Соловьиные трели весною  
Сердцу весть подают вновь и вновь:  
На Земле нас скрепляет собою  
Лишь заветное слово «Любовь».  
Подожду тебя снова и снова,  
Буду верить, не стану тужить.  
Нет на свете прекраснее слова  
И объёмнее слова, чем «Жизнь»...

\*\*\*

В далёкие растаявшие годы,  
Услышав в Вавилоне шум и крик,  
Всевышний в гневе разделил народы,  
И был забыт один для всех язык.  
Но боль любви соединяла рьяно  
Молекулы. И вот уж новый Сим<sup>2</sup>  
Пылал вдруг страстью к юной дочке Хама<sup>2</sup>,  
А Иафет<sup>2</sup> мешать пытался им.  
.....  
...Так человек, в смятении стгорая,  
Летая над землёю вполкрыла,  
Всё целится стрелой в «Ворота Рая»<sup>3</sup>,  
А по нему звонят колокола...

<sup>1</sup> Романс «Калитка, музыка В. И. Буюкли, стихи А. Н. Будищева.

<sup>2</sup> Сим, Хам, Иафет – сыновья Ноя.

<sup>3</sup> «Ворота Рая» – название стихотворения Н. С. Гумилёва.

# Светлана Богатырёва

г. Москва

## Предвкушение

Предвкушение. Праздник. Щекотка.  
Целый мир. Ожидание чуда.  
Это здорово. Счастья щепотка.  
Это счастья огромное блюдо.  
Синий бархат в тяжёлых складках  
Показал полуостров сцены.  
Зал затих, замирая в догадках.  
И тепло разлилось по телу.  
Звуки голоса ярким-ярким  
Отдаются в сердцах пожаром.  
И вокальные перепалки  
Вторят нашего пульса ударам.  
Это было довольно долго.  
Это было бесстыдно мало.  
И душа зазвучала звонко.  
Было то, что она искала.

*28 декабря 2014 г.*

## Судьба

Днями долгими, летними, белыми,  
Слыша игрища ветра с листвою,  
Мы с тобою шагами несмелыми  
Приближаемся к встрече с судьбой.

Эти дни не просты и загадочны.  
Много разного будет в пути.  
Верю, встреча с тобой будет сказочной.  
Молю Бога помочь мне дойти.

Птицы в небе парят будто ангелы,  
Я встречаю июльский рассвет.  
Наши души зажглись, словно факелы.  
У судьбы просто выбора нет.

*27 июня 2018 г.*

## Однажды

Однажды всё будет круто –  
Ты станешь моим знакомым.  
Мы состыкуем маршруты  
И будем весь вечер дома.

Ты станешь меня раздевать  
Под звуки попсовых песен.  
Я буду тебя обнимать.  
И мир для нас станет тесен.

Наутро ты кофе сварешь,  
Протянешь с улыбкой милой.  
Скажу, что ты радость даришь.  
А ты назовёшь любимой.

*26 июня 2018 г.*

## Луна

В темноте луна смеётся,  
Источая сырный запах.  
К нам с тобой любовь крадётся  
Нежно, на кошачьих лапах.

Мы, укрывшись звёздным мехом,  
Лунную свечу задули.  
И, уставшие от смеха,  
Рядышком вдвоём уснули.

Нам с тобой луна приснилась,  
Сыром спавшая на хлебе.  
А любовь-пантера взвилась  
Вместо звёздочки на небо.

*19 июля 2004 г.*

## Любовь

Павлинно-радужного цвета стразы  
На чёрном бархате ночной столицы.  
Из судеб наших собирает пазлы  
На этом покрывале любовь-птица.

*6 октября 2003 г.*

*Страница автора*

[www.instagram.com/svetlanabogatyreva](http://www.instagram.com/svetlanabogatyreva)



## Николай Ивлеев

с. Малая Грибановка,  
Воронежская обл.



\*\*\*

Не окропляй святой слезой  
Ты этот мир циничной злобы:  
Он обречён судьбой до гроба  
Идти неправедной стезёй!

Он безразличен и жесток,  
Как обух горд и примитивен;  
Его преследует порок  
И плач дитя ему противен.

### Пойма Волги

Благословлённая богами пойма Нила,  
Обогащаемая илом каждый год,  
Наперекор жестоким засухам кормила  
Тысячелетия египетский народ.

С неуправляемой, недюжинною силой  
Безбожных наших коммунистов рать  
Всю пойму Волги нам «морями» затопила,  
Картошку вынудив в Египте закупать.

## О мудрости наших вождей

У нас ни Ленин и ни Сталин,  
Не жившие своим трудом,  
Увы, к несчастью, не блистали  
Экономическим умом;  
Но будучи амбициозны  
И обладая властью грозной,  
Ценою наших нужд и бед  
Крепили свой авторитет.

Не одарённый Кржижановский,  
Творя для Ленина добро,  
С толпой «технических подростков»  
План сочинили ГОЭЛРО,  
А Ленин, не подозревая,  
Что в плане глупость не простая<sup>1</sup>,  
План за основу положил  
И сам на Съезде доложил.

Интеллигенция «гнилая»  
За ленинцами не пошла  
И, злые шутки отпуская,  
Вождя серьёзно подвела,  
За что, известно нам, немало  
От коммунистов пострадала  
И выслана другим на страх  
В одних рубашках и штанах.

К ней можно было обратиться,  
Но он, крепя свой пьедестал,  
Решил, что лучше ошибиться,  
И обращаться к ней не стал.  
Они бы, может, подсказали  
Но после стервы написали,  
Что в экономике Ильич  
Умён и сведущ, как кирпич!

А так как был он гениален,  
По мнению большевиков,  
Мы этот план не обсуждали  
И, не жалея громких слов,  
Вершили и превозносили,  
Пока водой не затопили,  
Как радостная детвора,  
И пойму Волги, и Днепра.

<sup>1</sup> В. И. Ленин, прочитав статью о «Плане ГОЭЛРО», написал Дзержинскому: «Эти учёные нас дурачат...» – *Прим. автора.*

На труд восторженный устало  
Взглянув, стирая пот со лбов,  
Мы усмотрели, что не стало  
Кормов и пастбищ для коров,  
А расплескавшиеся воды  
Сплошь затопили огороды;  
И остаёмся мы пока  
Без овощей и молока.

Что делать? Чтоб тоску развеять,  
Раз обмишулились чуток,  
В полях решили травы сеять.  
Посеяли. Каков итог?  
Пора тяжёлая настала:  
Народу хлеба стало мало,  
А тут, к несчастью, наконец  
Покинул мир «родной отец».

«Отец» считал, что суховеи,  
С лесною встретясь полосой,  
На ней свой злобный жар развеют  
И упадут живой росой  
На Приуралье и Приволжье,  
Кормя пшеницею и рожью,  
Без исключений, каждый год  
Войной ослабленный народ.

И мы взялись, и сил немало  
Вложили в тот сизифов труд,  
Там, где по Волге и Уралу  
Леса издревле не растут;  
Но своенравный и жестокий,  
Имея древний ум глубокий,  
Нас суховея понять не смог  
И все посадки наши сжёг!

Ещё построить торопились  
Мы в Средней Азии канал,  
Но только одного добились:  
Сумели иссушить Арал.  
Теперь, с песком поднявши дружно,  
Сухой, горячий ветер южный  
В Сибирь из дальних тех широт  
К нам соль аральскую несёт.

И Пётр, и Грозный царь мечтали  
В донские плыть из волжских вод  
И если б, как товарищ Сталин,  
Так не любили свой народ,

Жестокими как Сталин были,  
Дон с Волгой бы соединили,  
Верховье Волжское – с Москвой,  
А море Белое – с Невой.

Их транспорт был совсем убогий:  
Ни тракторов, ни поездов –  
Волы с лошадами, да дроги,  
Да баржи с сонмом бурлаков.  
У нас же твёрдые дороги,  
Автомобили, а не дроги,  
И через реки хоть куда  
Идут по рельсам поезда.

Что делать, раз «отца» не стало,  
А есть-то надо – и тогда  
Вновь партия сзывать нас стала  
На поле «ратного» труда:  
Чтоб не тонуть в мечтах бесплодных  
И накормить людей голодных,  
А заодно поднять страну –  
Позвали нас на целину.

Опять учёных не слышали  
(А раздавались голоса),  
А мы пахали и пахали,  
Потом, затылок почесав,  
Схватились, но уж было поздно:  
Всё тот же наш противник грозный –  
Посадки сжёгший суховея  
Сдул чернозём со всех полей!

Угробив целину, с охотой  
И с той же яркою мечтой  
Взялись за зыбкие болота,  
Но мысль опять была пустой:  
Вложили труд, чтоб сделать грядки,  
Но оказались взятки гладки;  
Опять сизифов труд, и там  
Успех не дался в руки нам.

Так с «гениальными» вождями,  
Трудясь на воле и в тюрьме,  
Бродили мы, как с фонарями  
При свете солнечном – во тьме;  
Мы сил немало положили,  
Но стали хуже жить, чем жили,  
Хотя достаточно тогда  
Вложили денег и труда!



## Наталья Колотилина

д. Кашино,  
Московская обл.

### Искра

Мы сидим с друзьями у костра.  
Песни спеты, и молчат слова.  
Взгляд следит, как вьётся ввысь искра,  
Извиваясь, догорит дотла.

Маленький кусочек уголька  
Вырвался из пламени огня  
И летит, где бледная луна  
Властвует в ночи, к себе маня.

Вот осколок крошечный угля  
Устремился в небо не ропща,  
Выше, выше... Дальше мать-земля,  
Где костёр уж гаснет трепеща.

Смелой искорки отчаянный полёт  
Наблюдая, сердце так и жжёт,  
Словно ввысь по имени зовёт  
И тревогой душу полыхнёт.

Уголёк взлетел в ночную мглу,  
Оставляя красную дугу.

Мы ж молчали, опустив главу –  
Каждый в тайне думал: «Я смогу!»

Искорка – частичка от костра!  
Твой полёт, конечно, был не зря,  
Ведь в друзьях, смотревших на тебя,  
Ты зажгла хоть капельку огня.

### В лесу

Иду лесом между пнями,  
Не жалея мне траву,  
Под тенистыми ветвями  
Пробираюсь по мху.

Мох пушистый серебристый  
Мягким стелется ковром.  
Солнце в кружеве ветвистом  
Сыплет рыжим янтарём.

Не ищу грибов и ягод  
И цветов не рву в букет,  
Но хочу обнять, хоть взглядом,  
Ту берёзку за корсет!

Здесь всё дико, всё привольно  
И доступно, только тронь!  
И так сладостно, не больно,  
На щеках горит огонь.

### Я ночь люблю

Я ночь люблю! Она полна загадок.  
Всё тайна в ней: и мысли, и дела.  
А день – потом! Он только для отгадок.  
Лишь ночь одна вся тайнами полна.

Её я жду, как страстного свиданья,  
Волнуюсь и дрожу... И вот пришла!  
Нет, я не сплю в щемящем ожиданье  
Царицы Тьмы, познания, секса, зла.

Я в ночь спешу, хоть мрак слегка пугает...  
Иду на свет её бесовских глаз.  
И вот опять так сердце замирает  
Хоть в сотый раз, всегда, как в первый раз.

А ночь меня влечёт, её я слышу!  
И, страх презрев, иду без дум, без слов.  
Иду, как зверь, всё осторожней, тише...  
Я чую ночь. Я из породы «сов».

О, темноты восторг, очарованье!  
В ней чище грусть, а зрение острей,  
И чаще пульс, и тоньше обонянье,  
И ярче плоти зов, и страсть сильней.

Я слышу всё, что шепчет листьям ветер,  
О чём кричит летящая звезда!  
Все звуки мне ясны, а взгляд мой светел.  
Но дразнит каждый нерв загадок череда.

И, замерев, паду в объятия ночи.  
Луна пленит, волнует в жилах кровь.  
Вкруг никого. Но сердце ласки хочет,  
И душу тянет к ней по-прежнему и вновь.

Два цвета у неё, всегда два цвета:  
Как белый снег и чёрный будто смоль.  
Лишь этими контрастами одета  
Ты, Ночь, моя любовь и боль.

О Ночь, прошу! Умой меня росой,  
Сквозь сон сверчком из мрака просвисти,  
Одень в туман. И за тобой, не скрою,  
Я до утра, как тень, всегда готов брести.

Я ночь люблю!

## Черноокая ночь

Ночь высокая, черноокая  
Опустилась на землю спать.  
Почему ж ты, тоска глубокая,  
За ворота зовёшь гулять?

Будто саженю небо смазано:  
Ни луны, ни звёзд не видать.  
О чём сказано, что заказано,  
Во мне эхом звучит опять.

И восторженна, замороженна,  
Завернув плечи в шали пух,  
Я встревоженно, замороженно  
В бездне ночи теряю дух.

Уходи же ты, след моей мечты,  
Не тревожь мою жизнь, прошу!  
Отцвели цветы, что дарил мне ты.  
Так зачем же я в ночь спешу?

Ночь высокая, черноокая  
Опустилась на землю вновь.  
Но, презрев молву, «приворот-траву»  
Собирает в полях любовь.

## В прохладе космоса

Как интересно созерцать ночное небо,  
Где, как на бархате, сверкают стразы звёзд,  
И где луна висит, как будто чей-то гребень,  
В прохладе космоса, накинув плед из вёрст.

Как невозможно оторваться пылким взором  
От миллионов неизвестных нам планет,  
Где, так возможно, на космическом просторе  
На Землю смотрит неопознанный субъект.

Он, может быть, мечтает  
с нами подружиться,

А может, просто хочет нас завоевать.  
И непонятно нам, а можно ли ужиться  
С тем Нечто, что нельзя умом осознать?

Но всё ж заманчиво лететь,  
лететь, сорвавшись,  
В прохладе космоса и в бездне немоты,  
Гореть, как метеор, в галактику ворвавшись,  
Чтоб чиркнул в небе свет  
пленительной мечты!

Неведомых миров вселенские системы!  
Влекут, манят людей бесстрастные огни.  
И кажутся с Земли горящей диадемой  
Таинственные вихри космической пыли.

Но так чудесно созерцать ночное небо!

## Всю ночь льёт дождь

Всю ночь льёт дождь... В душе тоскливо.  
Вот-вот забрезжится рассвет.  
Лишь тормозит авто визгливо,  
Плывя по лужам, как корвет.

Сна нет. Ты ждёшь в ночи кого-то.  
Во тьме грустит твоё окно.  
Ушла надежда, а дремота  
Зовёт к Морфею под крыло.

Но, наконец, спешащий путник!  
Вот хлопнула входная дверь.  
Проснулся лифт, пришедших спутник,  
Везёт его наверх теперь.

Слух напрягая, этажи  
 Пытаешься считать напрасно –  
 Шаги в ночи, как миражи,  
 Возникнут и уйдут бесстрастно.

И ведь ушли! Вновь стало тихо.  
 Погасли в окнах янтари.  
 Но этот дождь – сплошное лихо  
 Мотает мрак на фонари!

## Санкт-Петербург

Город моих предков –  
 Город над Невой.  
 Хоть бываю редко,  
 В думах ты со мной.  
     Строгих статуй мрамор,  
     Площадей простор,  
     Золото на храмах  
     И дворцов убор,

Чёрные решётки  
 Кружевных оград.  
 Улиц твоих чёткий  
 Строй, как на парад;  
     Мостики, каналы,  
     Сквериков уют,  
     Крепость и вокзалы,  
     Кораблей приют;

Зимнего декоры,  
 Храм, что «На крови»,  
 Летний сад, «Аврора» –  
 У меня «внутри».

А ещё в душе я  
 С нежностью храню,  
 Память обнажая,  
 Невский «авеню».

Ветер из-под арки,  
 Двор и звук шагов,  
 Замах коммуналки,  
 Дверь и пять звонков.  
     «Булошная», «Пышка» –  
     Милые слова.  
     Будто я – мальчишка...  
     Ностальгия? Да!

Город, Богом данный,  
 Словно чудо-холст,  
 Гордый, легендарный,  
 Родины форпост!

## Белая ночь

Спустилась ночь так осторожно, мягко,  
 Гася в закатных красках облака.  
 И вот трава запахла пряно, сладко,  
 Росой забрызгав зелени шелка.

Художник-Ночь без всякого мольберта!  
 Палитра красок, кисти первый шаг...  
 Как волшебство предчувствия концерта  
 Безмолвья, звуков, красок...

Ночь, ты – маг!

Всё замерло вокруг в желанье чуда.  
 Застыла как натурщица луна.  
 И сверху вниз из золотого блюда  
 На дол и веси сыплет свет она.

И таинство пошло! Уж выбраны цвета.  
 Ночь ворожит, рождая полотно.  
 Прочь чёрные контрасты, мрака слепота!  
 Последний штрих... Открылось панно,

Серебряной покрытое эмалью.  
 Свершилось чудо: ночь ясна как день!  
 Все образы под лёгкую вуалью  
 Полутонами красят полутень.

Ползёт туман молочными клубами.  
 Атласной лентой блещет гладь реки.  
 Деревьев кроны серыми космами  
 Закрыли звёзд алмазные пески.

Покойна так пастельная картина!  
 А майский воздух полон теплотой.  
 И, не успев начаться, ночь, как паутиной,  
 Оделась утренней прохладной пеленой.

## Чайка

Я остаюсь на берегу...  
 Зачем капризно накричала,  
 Зачем сказала: «Не могу  
 Начать с тобою жизнь с начала?»

Сердитый ветер воет грозно.  
 Ты на меня глядишь с кормы.  
 Но, может быть, ещё не поздно  
 Твой парус развернуть из тьмы?

Крепчает ветер. Волны бьют.  
 Прилив бушует у причала.  
 А в горле ком, и слёзы льют,  
 И сердце воплем надорвало:  
     – Согласна я, чтоб быть с тобой!  
     Я передумала, любимый!  
     Мне без тебя не жить одной! –  
     Кричала я что было силы.  
 Твой парус прыгает в волнах.  
 За ним несутся тучи стайкой.  
 Отчаянье взяло сполна:  
 Ведь слышишь ты лишь крики... чайки!  
     – Не жить! Упасть в пучину волн! –  
     Взмахнула в горе я руками,  
     И вдруг лечу... туда, где чёлн,  
     Мелькая белыми шелками!  
 Тебя догна́ла, в счастье веря,  
 На грудь твою упав в слезах.  
 Меня погладил ты... по перьям!  
 И наши встретились глаза.  
     P. S. Мы вместе. Я теперь «могу»!  
     Тебя встречать всегда я буду  
     С другими чайками в порту.  
     Но боль любви я не забуду.

## Детства городок

Провинциальный городок  
 Почти ничуть не изменился.  
 Души́ моей тут островок,  
 Ведь я когда-то здесь родился.

Прошли года. Уж до́ма нет,  
 Лишь старый сад. Здесь всё мне мило!  
 Я помню всё: как ждал рассвет  
 С тобой и что ты говорила.

Вон там – заброшенный хлевок.  
 Вон колокольня! Так красиво!  
 А там, в крапиве, ручеёк,  
 Где детвора в песке возилась.

Все улочки, как встарь, в цвету,  
 Как с гобеленовых дорожек,  
 Сплошь пастораль лубка и ложек!  
 Но вот какой сюжет в быту:

С телегой лошадь на жаре,  
 Старухи-лужи у продмага,  
 А в пыльных окнах в мишуре  
 С зимы меж рамами бумага.

Отель мой, латанный «Приют»  
 Дельцы считают почти звёздным!  
 Зайдём в проулок. Что же тут?  
 Купцы скупают чьи-то «гнёзда».

Конечно, есть дома на снос.  
 Средств на дороги не хватает.  
 Но русское «сойдёт, авось»  
 Всегда на дядю уповаёт!

Но с грустью думаю порой,  
 Что современная застройка  
 Лишает прелести былой,  
 Штампую клоны-новостройки.

Провинциальный городок...  
 Здесь всё моё промчалось детство.  
 Ты – счастья моего глоток,  
 Души великое блаженство.

## Я листиком осенним

Под крышей небосвода  
 Идёт печали месса.  
 Слышны ветров аккорды  
 В конце сезонной пьесы.

Плывут по небу тучи.  
 Рвёт ветер. Моросит.  
 Наряд листвы от Гуччи  
 Под дождиком висит.

Я листиком осенним  
 Сорвался и кружусь.  
 Из этой карусели,  
 Жаль, в лето не вернусь.

А карусельщик Время,  
 Промозглый и смурной,  
 Вращает жизни бремя  
 Озябшею рукой.

## г. Рязань

\*\*\*

Сердце – лёд, острые грани.  
Ноли, единицы... а что ещё надо,  
Чтоб никого никогда не ранить?  
Выпить яда?  
Чистый полёт мне снится,  
Пропитанный потом халат,  
Больница, врачей вереницы  
И твой взгляд.  
Теперь я лежу на столе,  
Мне лампочка светит в лицо.  
Я просто тобой заболел!  
В конце-то концов,  
Будет счастливый финал,  
Дорожки кровавых слёз.  
И я всё, что нужно, узнал...  
Игла. Наркоз.

\*\*\*

Жизнь перемолота в длинные строчки.  
Мимо летят кочевые планеты,  
Чертят маршруты от точки до точки...  
Жизнь, как обугленный труп сигареты,

Дымом ушла всего в пару затяжек,  
Стала туманом, прокуренным смогом.  
Пусть она поутру дымкою ляжет:  
Каждое слово – отточенным слогом.

Эти слова – просто резкие звуки,  
Просто вибрация воздуха в горле,  
Их мягкий яд, испарения ртути,  
Враз разлетятся как ветер по полю.

Пей же, мгновение, эти секунды,  
Пей, забывайся в пыльном угаре!  
Жизнь у порога, как пёс, ждать не будет,  
Если её мы и вовсе не ждали.

\*\*\*

Скажи мне, небо, кто с тобой  
С утра стелился по траве  
И, каждый раз в неравный бой  
Вступая, рвал и рушил?

И сколько глаз смотрело ввысь,  
Ища свободу на земле?  
Зубами пути рабства грызть:  
Спасать невольных души.

Ты помнишь всё, и как рассвет  
Багровым зажигал поля.  
На протяженье долгих лет,  
Срывая дёрн, солдаты

В атаку шли и гибли здесь,  
Как долг и родина велят,  
За жён, детей, страну и честь,  
Что без креста распяты.

Ты, небо, видело их всех,  
И помнишь каждого в лицо.  
За дом убить – священный грех:  
Сложить на землю трупы.

И я такой же, как и ты, –  
Душа неопытным птенцом  
Стремится в бездну высоты  
Безропотно и глупо.

## Таня

На Донбассе убило ребёнка  
При взрыве осколком мины,  
И все разом завопили звонко  
Про Путинские режимы,

Ублюдков Дональда Трампа,  
Плюющих в спину мразей!  
За освещением – рампа  
Скрывает потоки грязи.

В СМИ запестрели новости –  
Газеты в цветном формате,  
Продажные гады без совести  
Наладят тираж печати,

*Страницы автора*  
[www.stihi.ru/avtor/patapon86](http://www.stihi.ru/avtor/patapon86)  
[vk.com/stihi\\_rk](https://vk.com/stihi_rk)

По всем телеканалам  
Малаховыми и иже с ними  
Эфир оборвали шквалом  
Ток-шоу в прямом эфире...

Все делали на смерти рейтинг,  
Срывали просмотры и кассу,  
Втирая последний тренинг  
Продажи убийства в массы.

Им до смертей нет дела,  
Им жизнь – номинал банкноты.  
И полземли посмотрело,  
Как умирает кто-то.

Но все почему-то забыли,  
Что девочку звали Таня.  
Её белым днём убили  
И тело отдали маме.

Она рисовала цветочки  
На стенке кусочком мела,  
Но в жизни поставил точку  
Ей миномётчик смелый,

Которому ночами не снятся  
Залитые кровью платья.  
А девочке не подняться  
Утром дома с кровати,

Не съездить летом на речку  
С подружкой на велосипеде  
И обгоревшие плечи  
Не мазать молочной снедью.

Она не пройдёт по бульвару,  
Вдыхая запах сирени  
За руку с мальчишкой в паре  
И слушая стихотворенье.

Ей не встречать рассветы  
Утром на своём пороге...  
Она просто вписана где-то  
В очередном некрологе.

А завтра новая фишка:  
Финал чемпионата мира!  
И кажется, мы слишком  
Поспешно про всё забыли...

\*\*\*

Тронулся поезд от станции.  
Шум нарастает и звон:  
Стали набат.

Вечный забег по дистанции  
Выбросит прошлое вон,  
И не вернуться назад.

Там, за спиною, последние  
Мысли и сны измельчаются  
Колёсным трением.

Такое моё наследие.  
Не обернусь – случается:  
Нет настроения.

### Ода пельменям

Когда заскорузлое, чёрствое время  
Застыло в часах неподвижною стрелкой,  
На сердце тоска, непроглядная темень  
И дождь на душе морозящий и мелкий,

И голод подкрался, в кармане пустынно.  
Они как спасенье, как в зной – остров тени,  
Они горячи, но и если остынут,  
Всегда превосходны родные пельмени.

Пускай кто-то ест фуа-гра в ресторане,  
Весь пафосный, будто пижон заграничный.  
Нас этим бахвальством давно не обманешь,  
И каждый себе представляет отлично.

И кто с майонезом на маленькой кухне  
Декабрьскою ночью за рюмкою чая  
Готов проглотить фуа-гра? Но не стукнет  
Пельмень с майонезом оставить случайно.

В сметане, с бульоном, на завтрак, на ужин.  
Без повода – влез в холодильник за ними,  
Ведь повод их съесть совершенно не нужен:  
Кастрюля, вода, и пельмени сварились.

Великая сила! Божественный фатум!  
Надёжнее друга на кухне не сыщешь!  
Никак не поспорить с проверенным фактом:  
Прекрасней пельменей не создано пищи!



## Виктория Никитина

г. Калининград

### Мой эдельвейс

Наяву меня, будто во сне,  
 спелят блики, купаясь в волнах,  
 или звёзды упали с небес,  
 свили плотик любви ради нас.  
 Неужели судьба наконец  
 снизошла и ко мне привела  
 путеводную нить? Нам венец  
 не напрасно русалка сплела,  
 когда чёлн нашей смелой любви  
 плыл в ночи среди яростных бурь  
 и в солёном тумане блудил...  
 ты об этом, молю, не забудь,  
 позови к себе бликом одним,  
 отыщи для меня эдельвейс,  
 ждёт тебя он, тоскою томим,  
 лишь любви нашей сон не развей.

### Ночное наваждение

Небо блеклое ночь-кудесница  
 обняла – и зажглась звезда,  
 зарумянился лик у месяца,  
 заискрилась под ним вода,  
 в ней русалка плескалась с бликами,  
 наготы не смущаясь, но  
 смех и плач доносились всхлипами,  
 будто ранена кем-то ночь.

\*\*\*

Солнце светит!  
 Играет волной океан,  
 палубу качая.  
 Блики спелят!  
 И пена летит, как туман,  
 солью окропляя.  
 Чайки машут!  
 И дали зовут в синеву –  
 в них я растворяюсь...  
 Беды канут!  
 Судьба, удержи наплаву!  
 Слепо доверяюсь.  
 В чудо верю!  
 Меня обнимает оно,  
 ждёт, когда созрею.  
 Что ж я медлю?  
 Боюсь опуститься на дно,  
 когда прозрею.

\*\*\*

Мне с прошлым расставаться было жаль:  
 кристальный излучало оно свет,  
 далёкий и холодный... в нём печаль  
 таилась – поэтический сюжет  
 строфой рождался ей в ответ...

\*\*\*

Уносят мысли от постылой лжи и боли,  
 так гонит парус от причала ветер вольный,  
 туман сгоняя, открывая горизонты...  
 а мне навстречу всё летят, летят осколки  
 разбитых вдребезги о берег миражей,  
 душа не ищет больше виражей.

### Грёзы

Пронесутся года без промедлений...  
 оглядываюсь я, и жаль мгновений,  
 которых не вернуть, не повторить,  
 когда мне так хотелось полюбить.  
 И всюду, унесённая судьбою,  
 наполненная радостью и болью,  
 ищу мечты своей я миражи,  
 забыв о неприятностях и лжи.  
 Пусть грезятся знакомые черты,  
 ведь сердцу они были дороги;

подмигивает месяц мне с небес,  
свив мостик в мир фантазий и чудес,  
а я вступить не смею на него,  
боясь, что ускользнёт всё волшебство.

## На побережье

Снова я на побережье,  
Бликов искрится безбрежье –  
Это солнышка привет,  
Оно обняло весь свет.

Аплодируют мне волны,  
Ветер пены летит полный,  
Чайки машут и с небес  
Мчатся им наперерез.

В пене вся я! Представляю:  
В белых розах утопаю.  
Славу эту не отнять!  
Я приду сюда опять.

## Приходит осень...

Так неожиданно приходит осень:  
ещё цветы благоухают, травы в росах,  
но паутинкою влетела грусть  
и птичьи стаи увлекают в путь,  
необъяснимою тревогой заражая,  
и машут нам,  
с прощальным кликом исчезая...

## Каприз

Трава последняя пожухла,  
слетело золото осени на бис,  
дождь пеленою серою повис,  
заря от сырости потухла...  
и лира захандрила, вновь каприз.

Осенний сон – закон природы –  
пройдёт с лучом весенним, и опять  
мир оживится, чтоб благоухать,  
а от душевной непогоды  
один всего рецепт: не унывать.

## Чудо в перьях

Провели неплохо время.  
Грезил встречей впереди.  
Поразмыслив на досуге,  
я решила: нет уж, жди.  
Осторожный. Несвободный.  
Чудо в перьях. Скоморох.  
Словно страус совесть прячешь,  
а наружу – ох-ох-ох!  
Точно блудный кот, по тёмным  
отираешься углам.  
Выше крыш с тобой не прыгнешь,  
а скатиться – нет уж, сам.

## По рельсам из детства<sup>1</sup>

Гудит паровоз, бьют чечётку колеса,  
И песенка в такт рвётся им из окна.  
Пусть режет глаза, и пусть сажа под носом,  
Дымок из трубы – мне магический знак,  
Как мантии шлейф за спиной короля.

За ним, точно паж, рядом следую тенью,  
Не смея моргнуть и отстать, как дитя.  
Средь поля чудес, где нет места сомнению,  
Вдаль мчится мечта по железным путям.  
Смолк поезда стук... не видать корабля,

Что смело среди бурь меня нёс и качал.  
Он трап опускал мне к ногам, и гудок  
Надрывно звучал, удалялся причал.  
Каюта – мне дом, океан здесь кругом,  
Работа до пота ни свет ни заря.

Меняется мир. Ни к чему сожаленье.  
Так много ещё и загадок, и тайн.  
Вчера разгадала я детства знаменье,  
Оно указало в сибирскую даль,  
Откуда огнём текли рельсы в поля.

Я в Новокузнецк все стихи посылаю,  
В журнал, что свечой вдохновенья горит.  
И строфы свои неслучайно вручаю  
Я городу домен. В нём солнце творит,  
Сердца озаряя. Сияет Земля!

<sup>1</sup> Ко Дню Металлурга.

## г. Великий Новгород

\*\*\*

Таит, возможно, глас Вселенной  
Могучих стен дольменных<sup>1</sup> твердь,  
Но как извлечь код мысли пленной,  
Которую настигла смерть?  
Иль кто-то мне нашепчет снова  
Всё то, что было явью здесь  
Из бесконечного былого?  
И я пойму, о чём та весть.

\*\*\*

Камни стынут в воде,  
Пар холодный идёт,  
В отражённой звезде  
Заблестел небосвод.  
    В нём сияет луна,  
    Светлячки в нём горят,  
    И надеждой полна  
    Грусть, где тонет закат.  
Я в ней тоже тону  
И всплываю порой...  
И молюсь за страну,  
Где я жив стариной.

\*\*\*

Ветер. Теплом веет с юга.  
Я по аллее иду,  
И лепестковая выюга  
Кружит в цветущем саду.

Праздничней стала дорога,  
Ярче прозрачная даль.  
Там, за мечтой босоногой,  
Блещет моя магистраль...

Мир дышит юным и светлым,  
Нету тревог и тоски.  
Плавно уносятся ветром  
В майскую синь лепестки.

<sup>1</sup> Дольмены – мегалитические гробницы.

\*\*\*

Разбиты шведы,  
Ярче в храмах фрески,  
Ликует люд,  
В глазах – восторг любви.  
И если кто осмеливался дерзко  
Затмить полнеба в северной дали,  
Как над Софией рвался голос резко:  
– О други, обагрим мечи свои! –  
С дружиной верной огнеликий Невский  
Шёл защищать рубеж родной земли.

\*\*\*

Гаснет жаркий вечер,  
Тают облака.  
Вижу я далече  
Парус рыбака.

И взволнует море,  
Как оно горит, –  
Блещут на просторе  
Медь и малахит.  
  
Сердце встрепенётся –  
По равнине вод  
Вместе с красным солнцем  
Конь морской плывёт.

Из каких столетий  
Вдруг явился он?  
Рыжей гривой светит,  
Ржаньем окрылён.

Над водой взлетает  
И копытом бьёт,  
Силушкой играет  
И зовёт вперёд...

\*\*\*

Архитектура облаков  
Влечёт при отблеске вечернем  
Багряным заревом клубков,  
В которых теплится свеченье  
Ядра небесных наших сил  
В непредсказуемом охвате,  
Как будто мастер воскресил  
Ансамбли зданий на закате.

\*\*\*

Ты говорила страстно, нежно:  
«Забудь про степи и холмы,  
Забудь про песни и стихи  
И помни только лишь меня.

Не доверяй себя, мой милый,  
Какой-то призрачной мечте,  
Ты в грёзах не найдёшь опоры,  
А я верна тебе навек.

Ты посмотри: я разве хуже  
Твоих равнин и облаков?  
Ты нужен мне, как этот воздух  
И как родник в палящий зной.

В твоих заброшенных селеньях  
Навряд ли кто тебя узнает,  
Их мало там, старух, осталось,  
Они не вспомнят про тебя...»

Хотелось мне тогда ответить,  
Что я иду своей дорогой.  
Но я, обняв тебя, промолвил:  
«Забудь меня. Прости. Прощай!»

\*\*\*

*Я буду жить в своём народе...*

**Н. Рубцов**

Он будет жить в своём народе...  
Седой как лунь, он ходит, бродит.  
Чем он взволнован? Вспомнил юность,  
И всё, как прежде, встрепенулось:  
Мечты, надежды и тревоги,  
И вёрсты пройденной дороги.  
И сколько их пройти осталось? —  
Возможно, самую лишь малость.  
Но кто их судьбами измерит  
И кто ещё пребудет в вере?  
Его ли годы подкосили?  
Он твёрд, в свои он верит силы.

\*\*\*

Богомольцы шли молиться в Киев,  
Месяц, два не уставая шли.  
Их встречали дали вековые  
Хлебом-солью и теплом земли.

Голодая, брали подаянье,  
Припадали к чистым родникам.  
В их глазах таилось покаянье,  
Души их взлетали к облакам.

Вера их цвела в лугах цветами,  
В колокольном звоне вдаль плыла,  
Открывалась жаркими устами  
И сияла, словно купола

Тех церквей, что на пути вставали  
В несказанной красоте своей.  
И они, крестясь, в седые дали  
Поспешали явно веселей.

Солнце жгло уста, поля сухие  
И порой вокруг кружилась гнусь...  
Но звала, звала к себе София,  
И звенела солнечная Русь.

\*\*\*

Сибирь...  
Звучит державно слово,  
В нём сразу слышится: Ермак,  
Урал, острог, поход суровый  
И уходящий в бездну мрак.

И, как в тайге, я в нём теряюсь, —  
Чащобы, соболь, рудники.  
С ним словно жизнь свою сверяю  
И крепость вверенной строки.

Меня, возможно, вспомнит кто-то  
В Новосибирске, я был юн,  
В цеху я мастером работал,  
Мне песни пела Гамаюн.

И Обь струилась величаво,  
И не было ещё метро,  
Но слово вещее звучало,  
Его я чувствовал ядро...

*6 декабря 2017 г.*

**Страницы автора**

[www.stihi.ru/avtor/solovey1949](http://www.stihi.ru/avtor/solovey1949)  
[www.proza.ru/avtor/anatoliobjedkov](http://www.proza.ru/avtor/anatoliobjedkov)

\*\*\*

На куполах софийских снег  
 Мерцает вместе с небосводом,  
 Вечерний кремль как бы во сне  
 Дохнёт ушкуйскую свободой.

Не спит он, землю сторожит  
 Как встарь при князе Александре,  
 А месяц душу ворошит,  
 Хотя он в тучке, как в скафандре...

Но мгле не спрятать светлый лик,  
 Он где-то рядом с куполами,  
 И ветер снег сдувает с них,  
 Чтоб облака вдаль уплывали.

И я зачем-то нынче здесь  
 Вживаюсь в глубину столетий  
 И, растворяясь в звуках весь,  
 Спешу не только кремль приметить –

Всё то, что кроется за ним,  
 Что в суете не досмотрели  
 И то, что мы в себе храним  
 Под шум разбуженной метели.

*14 декабря 2017 г.*

\*\*\*

Вдоль тропки тянутся берёзы,  
 И ты сажала, мама, их.  
 Пред ними – снежные заносы  
 И ветер среди ветвей нагих.

О, как он свищет в поле чистом,  
 С полей порой сдувает снег,  
 И тучи ходят в небе мглистом,  
 И сани замедляют бег.

Ты вспомнишь мёрзлую картошку,  
 И у колхоза волчий вой,  
 И инвалидную гармошку,  
 И напряженье посевной.

Всё позади: война и голод,  
 Тревоги и тяжёлый тыл.  
 И мир, что надвое расколот,  
 В твоих глазах слезой застыл...

\*\*\*

Церковь Иоанна на Опоках  
 На Торговой в сумерках стоит,  
 Языком совсем другой эпохи  
 Со звездой рассветной говорит.

Можно здесь бывать и долго слушать  
 Всё, что нам не чуждо под луной,  
 Только мы – расхристанные души –  
 Не поймём всей мудрости земной.

Этой церкви скучно среди деревьев  
 День и ночь в безмолвии глухом  
 Вспоминать о бывшей славе древней,  
 Что летела на коне верхом.

\*\*\*

Мой край, ты будь непобедим  
 И никогда не знай беды!  
 Летит, летит столетий дым  
 Сквозь топот Золотой Орды.

И мне узреть его дано,  
 И ощутить врага набег,  
 Как будто я не столь давно  
 Среди порубленных телег

Лежал в крови, и наяву  
 Следил за сечей роковой,  
 И сознавал, что я зову  
 Всех тех, кто всё ещё живой...

Был крепостью тогда Козлов –  
 Холм неприступен и высок,  
 Касаясь башней облаков,  
 Служил положенный свой срок.

Мичуринск стал давно другим,  
 Течёт, как встарь, внизу река,  
 И как посланник вьётся дым  
 Сквозь войны, судьбы и века.





**Александр  
Онищенко**  
г. Сертолово,  
Ленинградская обл.

**Прощай, прощай,  
родная школа!**

*Моему внуку Станиславу,  
выпускнику средней школы  
посвящаю*

Совсем недавно в первый раз,  
Школьный порог переступая,  
Пришли мы с мамой в первый класс,  
Учителям цветы вручая.

Мы здесь читать, писать учились,  
А также думать и о жизни размышлять,  
К труду мы в школе приобщились,  
И в школе научились мы мечтать!

Мы все друзьями в школе стали,  
Мы здесь влюблялись в первый раз,  
Всё лучшее мы здесь впитали,  
Спасибо вам, учителя, от нас!

Нам школа двери в жизнь открыла,  
И школьный вальс торжественно звучит!  
Слезинка на щеке застыла  
И от волнения дрожит...

Прощай, прощай, родная школа!  
Окончен школьный марафон!  
Прощай, прощай, родная школа,  
И низкий вам, учителя, поклон!  
*20 апреля 2018 г.*

**Хочу мечтать...**

Хочу мечтать, хочу летать,  
Раскинув крылья вольной птицей,  
Стихи о жизни, о любви писать,  
Чтоб сердце продолжало биться.

Хочу, чтоб никогда года  
Не становились тяжкой ношей,  
Хочу, чтобы всегда-всегда  
Любовью согревались души!

Костёр любви чтобы всегда  
Лишь раздувало сильным ветром,  
А если он и прогорит, тогда  
Его не покрывало пеплом.

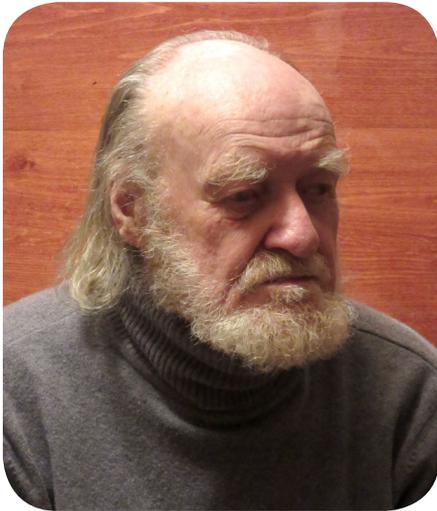
Чтоб оставались в нём угли,  
Мерцающие огоньками,  
Чтоб губы жаркие смогли  
Раздуть их яркими кострами!  
*9 апреля 2018 г.*

**Мчатся мысли**

Мчатся мысли будто кони,  
То галопом, то в карьер,  
Я в полёте, я в погоне,  
Будто за добычей зверь.

Мне б догнать их, за загривок  
Ухватить, да в рифму строк,  
Чтоб красиво да игриво,  
Будто в лузу шар игрок!

Догоню, перелистаю,  
Перестрою в рифму строк,  
Да про жизнь стихи сверстаю,  
Чтобы стих был, не стишок!  
*2 мая 2018 г.*



## Лев Пряхин

г. Нижний Новгород

### Человек состоялся?

*Проза в стихах*

*(Продолжение. Начало в № 7/2018)*

#### 7. ПРОКРУСТУ ДАНЬ ОТДАЙ С КОЙ-КАКОМ

7-1. А впрочем,  
к чему несусветное это метание?!  
Кто ты? А кто он, твой сосед?  
Что такой? Чей, тем паче?  
Шесток твой – шаром покати.  
Есть шестки побогаче.  
Что делать? Традиции побоку.  
Предки? Всех в непоминание!  
Колючки в характере русском им, предкам,  
Как правило, были в абстрактную радость.  
И вдоволь – в конкретные слёзы,  
с раскаянием из-за их каменности.  
Рождались они повседневно ударами  
По самолюбию, неистоцимыми в слитности,  
Как правило, твёрдой – в остистости,  
следом – в когтистости,  
Поскольку они, предки те,  
о колючки соседей, а чаще своих  
самых близких родных, обдирались.

7-2. Терпели... Во имя какой-то  
(глухой и слепой?!) самобытности.  
Товарищи! Нет – господа! Нет – поделыщики!

Хватит терпеть!

Промедление – денег утрата.  
А денег утрата –  
удар по грядущей нам сытости.  
Лишь только движение гладкое тащит успех.  
Равняйтесь на запад Европы –  
земной рай для всех.  
Там создана самая лучшая в мире  
модель бюрократа!

7-3. Наследник разумный!

В прокрустово ложе немедля вложись.  
Отцы его – дети прогресса. А сам он –  
Прогресс – потребитель наук безотказных.  
ЕГЭ позволяет?! Иначе зачем он?!

В местечко, то самое, что у штурвальчика  
бюрократического не смущаясь –  
в укор русским генам – вцепись!  
Освежись!

Их не сосчитать, типовых, и не только –  
местечек, – хороших и разных.

7-4. ...Зациклился я: всё ЕГЭ да ЕГЭ.  
Не Баба-яга же.  
Не гаже.

По силам поклажа.  
Приятная даже.  
Поскольку ЕГЭ весь (!) – к деньге.

Стоит он по правую сторону  
(так утверждают, но врут; впрочем,  
ладно: сойдёт нам любое склонение) прав  
социальных. Стоит он, вестимо, на страже.  
А если местечек не трогать?

Места?! Эксклюзив!  
Путей к ним проложено мало. Два главных:  
один сквозь глубины познания истин  
с древнейших времён и донине;  
Другой – через верх. (Над ЕГЭ.)  
Потому что не всем приходимцам  
откроет заветные тропки массив.  
Но есть вертоплёты... «Над» – только  
для тех, кто имеет права на гордыню.

7-5. Стоп. Время прозреть... Есть система.  
Над нею Прокруст установлен.  
Он – ширма её. Он величием  
своею обязан звать к удовольствию  
Строителей цивилизации несокрушимой  
(так им представляется), старых и новых;  
Смешных и суровых;  
Звать всех: от верных невольников  
власти до свежих умельцев, пригодных

упёртостью в выпренность тешиться  
 в логове есократических<sup>1</sup> вольностей.  
 Известно давно всем и вся: плутократия –  
 Во всём европейская, в понт, дипломатия.  
 Поверхностность знаний (ЕГЭвских)  
 есть путь паевой к социальному миру.  
 Условному. Ибо гордыня бурлит.  
 Не в угрюмости гибель амбиций.  
 Умело подобран шесток! А местечко  
 как раз по размерам мундира.  
 Спасибо обдиру!  
 Авансы... Чины...  
 Перспективы зияют сторицей.  
**7-6.** Господство вольности и сольности  
 во всяком,  
 Как бы ни двигалась судьба:  
 вперёд иль раком.  
 Есть шансы стать  
 и мудрецом и вурдалаком.  
 Не следует всегда  
 считать ошибки браком.  
 Стремиться надо получать  
 комфорт не с таким.  
 Забыть про горечь бытия:  
 пить-есть со вкусом.  
 Легко и весело шагать: итоги с гаком.  
 Хотя беспорность бдит:  
 они с душевным мраком.  
 Но кто от мрака защищён? Везде соблазны.  
 Чему бывать – не миновать.  
 Живи и праздноуй.

## 8. ТЕБЕ БЫ МЕСТЕЧКО

**8-1.** Я ёрничаю? Рад бы. Но, право же,  
 слишком мало весёлого  
 в том, что пятнадцать  
 дворянствовавших поколений  
 Во тьме допотопных (почти что) явлений,  
 В орднунге измазанных,  
 Чем и отличались они  
 от почти что указанных,  
 Народу простому преподнесены были  
 необходимой во всём культивацией  
 Порядка, которому не было места нигде  
 в православной Руси.

Поэтому, как говорится, «святых выноси».  
 Поскольку командовать стало, во всём ушлой  
 масти, сообщество, названное бюрократией,  
 В лице двоюродной народу (ли?) братией.  
 И это сообщество быстро всё  
 переиначило очень заботливо унификацией  
 Душ традиционных, чтоб им в новой сфере  
 крутилось удобнее,  
 Когда вдруг (душе некой) предоставлялось  
 в заплечных делах место лобное.  
 Но это всё к слову. А слово здесь в том, что  
 не ведали умники (новые) чем, но  
 залили коррупцией до подбородка (от пяток)  
 всё общество. Вот так случилось: обнова –  
 Не вдруг, но вполне объяснимо: поскольку  
 Она крепостным ухищрениям  
 антинародным основа –  
 И, значит, понадобилась эпигонам, в цветах  
 либеральных, по западным всхлипам  
 как способ цепной апробации.  
 А дальше весьма пригodiлось гигантское  
 множество качественных бюрократов,  
 на каждое тело с душой, чтоб переиначить  
 народ наш в подобие нации!  
**8-2.** Местечковый дух! Он стремится  
 Людей всех, желающих благ тeneвых,  
 разместить по ранжиру.  
 К местечкам: чиновничьим стульям –  
 пригнать телом без катавасий,  
 как будто не марионетки они.  
 И духом: манеры скрывают его  
 по нужде – скоморохам сродни.  
 А впрямь (то есть вкривь) дела доки  
 стремились во всём подражать очень  
 западным (в хват) джентльменам,  
 В трудах для народного счастья –  
 умельцам отменным.  
 Поэтому жаждали очень приплюснуть  
 одних (ходоков) к полной чашке, других –  
 так, чтоб было терпимо, хоть и не до жиру,  
 По рангам: в зависимости от того, кто и как  
 обработан на ложах прокрустовых. Надо б:  
 одних – чтоб отменно,  
 других – как привык разглагольствовать  
 «сброд» – офигенно.  
 ...А ты нос воротишь... Как будто не ты  
 их потомок. Тебе б не местечко, а место.  
 Куда замахнулся... Местечко б...  
 Чтоб хоть кое-как перебиться.  
 Пока...

<sup>1</sup> *Есократия* – система власти, господствующая в Европейском Союзе. – Прим. автора.

Не думай, что там, где местечки,  
нельзя размахнуться совсем не слегка.  
Да, да: маловаты они габаритами,  
но их, местечек, несчётное множество.  
Выбор широкий. И – надо ж! – не тесно.  
**8-3.** Но нам, простакам, от природы  
ответственным – хоть во все стороны тресни,  
От всякого рода промашек с невзгодами  
не убежать и не спрятаться: ни вертоплёта  
нет, ни вездесущего проводника.  
Плач... вой... чтоб на звук полупроводники  
раскачались... Но тщетно...

Тебе стопроцентно известно:  
Нет места, которое сможет украсить не  
только меня, но такого удачливого  
очень даже, как ты, простака.

**8-4.** ...Отдать надо должное некоей, низко-  
поклонством густой (и, бывает нередко,  
с бездушным конкретно упорством) пурге.  
Плоды её – кашка и супчик  
из всякого рода отходов, подобных лузге.  
А кушатель – субчик:

для радостей желчной желтухи  
(С краснухой, похоже, расстались)  
на фоне кипящей страстями разрухи.

Разруха сражает не столько –  
и делом, и опытом – слабых и юных:  
Но в «массе» – тех, кто не успел,  
не сумел или

не удосужился гордократичным стать в духе.  
Такие отброшены сильными мира сего  
(постаралась – не даром – наука  
Финансовая) к жерлу

знающего себе цену каюка.

**8-5.** Но это ещё полбеда. А беда: если в них  
(в нас; а в вас?!), заражённых прогрессом  
старателях, всем верховодят жар-птички  
под видом привычки,

Которых подсунул народу услужливый  
наш, хоть его не искали мы,  
ряженный, меченный алчностью век.

Чтоб тайны прогресса, большие и мелкие,  
в нём, и над ним, и под ним распахнуть,  
в интересах любых неумех не на смех  
(они, неумехи, – взгляни: тут как тут), надо  
в полном наборе иметь не ключи, а отмычки.

**8-6.** ... Но – полноте... не лишь корытом,  
наполненным с выпуклым мениском,  
жив человек.

Естественность – путь к разносолу

Во всём, в чём спешит человек,  
совершая на жизнь безрасчётный набег.  
Такое бывает у каждого выходца  
в мир этот твёрдо: один раз,  
единственный, в жизни, когда он весомо  
Безгрешной поклажей наполнил  
души своей детской ковчег.  
Но (чуть ли не каждый) затем сбавил  
темп, посчитав, что уже состоялся.

Женился  
(Другой вариант: вышла замуж), детьми  
обзавёлся. К ним – кучею шишек,  
Да манией к приобретательству  
(но не реальностью) пышек.  
И полным отсутствием,  
даже стеклянных, кубышек.

Вот и взбеленился.  
...Не делай шагов несуразных,  
покуда не остепенился.

**8-7.** На практике так не бывает. И ты,  
как отнюдь не случайно случается,  
с недоворота завёлся,

И много чего накудесил. Лишь,  
отбеленившись, принялся  
моргать, полагать, постигать и считать.  
И смог оценить (не всегда так бывает, но  
смог ты) твоё – по расчёту – умение мерить,  
строгать, обрубать, обрезать и хватать.  
Отсюда бездонная тяга твоя к живодёрке,  
бездушной и материальной.

За нею рукою подать до другой  
живодёрки – моральной,  
Весьма помогающей в драчке, хоть тайной,  
но редко обходится, чтоб не скандальной,  
Заквашенной крепко  
на лживости рациональной

Наукою арифметической  
обуянного тягой к всевластию Запада,  
До чада, упада и самораспада со смрадом  
весьма специфичного запаха.

**8-8.** С забытых времён дух его (я о Западе  
гордом, отнюдь не о «западе»  
простонародного в целом обряда),  
Что в шустриках тех – устоявшийся,  
кто к самобранке-кормушке

в дрожь неравнодушен,  
Кому запах миазматический в радость.  
А значит, прогрессу комфорта послушен, –  
Без устали был, есть и будет  
сердцам простодушным засадой.

Для «прочих»... идёт наступление астмы  
 расчётливой на души слабые, под  
 руководством сметающей всякие благи  
 Безумством обставленной затхлостью.  
 И знай, что возможность успеха в занятиях  
 стружкой, обрубкой, хватанием брезжит  
 лишь тем, без уценок, кто сам хитрым  
 творчеством: лишнее прочь (!) – увлечётся.  
 А значит, в прокрустовы руки мыслителей  
 ушлых ещё до ЕГЭ отдаётся.

## 9. КАК БЫ ПРИСПОСОБИТЬСЯ ПОЛУЧШЕ?

9-1. ...Живёт в моём опусе однообразный,  
 но в стоп многообразный «ты».  
 А разнообразит его иногда всё же  
 неоднородный набор  
 причиндаликов для суеты.  
 Когда не найдёшь ты себя в «ты»,  
 ищи его в призрачном «вы»,  
 В котором абстракции выше  
 не только моей головы.  
 Но вас (всех и врозь, таковых) убедят, что  
 любой человек обладает набором тех прав,  
 что позволят ему образ свой измерить.  
 ...Чтоб не «загудеть»,  
 в тары-бары старайтесь не верить.  
 Усвойте, как право, душой отмерять  
 неизбежность и ей открывать  
 к управлению двери.  
 Иначе узнать не удастся вам,  
 что вожделенное ложе,  
 Где вас обстругать обещают для счастья,  
 на ложе совсем не похоже.  
 9-2. Чтоб вас «убедить», вам откроет  
 обыденность вроде бы не леденящий  
 студённостью кровь человечью Прокруст,  
 А некто весёлый, внимательный к вашим  
 запросам, «простой» (с сединой) златоуст.  
 И он убедит вас в том, что ваши беды  
 скрываются в ваших колючках,  
 В раскачках и спячках,  
 Подначках, горячках и драчках,  
 Потачках, подачках, посылках,  
 Текучках, отлучках и случках,  
 Наливочках, чарочках, кружках, бутылках,  
 А также в поспешности действий  
 и в несообразностях всяких и разных.  
 Он вас огорчит: безотказных.

Хотя, на ваш взгляд, и полезных, – но он  
 оценил их иначе: поделках,  
 постромках, гладилках.

И – штучках (!).

9-3. Их (все!) надо (очень) убрать  
 из души, крови, разума, с тела.

Умело!

Тогда вы везде просклизнете  
 К столу самобраному ловко,  
 как в том (не забыли ещё?) анекдоте.  
 ...Тебя поразит (мастерством!)

эта проповедь,  
 духом упёртая точно в рационализм,  
 очевидно полезный безнравственностью,  
 не куда-нибудь – в самую душу!

Так было (и будет) не только с тобой (и со  
 мной), но со всеми, кто бродит вслепую.

Чтоб рыбку поймать на крючок,  
 надо дать ей полезное нечто покушать.

Сойдёт червячок (и смурной,  
 при отсутствии свеженького экземпляра;  
 Пусть по вкусноте они явно не пара).

Ему не составит большого труда своим  
 видом игриво-извилистым вмиг возбудить  
 душу бойкой рыбёшки не всеу.

9-4. ...Как нас донимают грехи наши  
 чернорабочие?!

Приятно услышать в словах собеседника  
 только сочувствие, но не укор.

И больше: готовность его усыпить их:  
 грехи-то!

Нужны лишь (чуть-чуть) полномочия  
 От нас на бесплатный,

как сыр в мышеловке, подкорм.  
 «Сочувствием!» К нам!!! Вот она,  
 доброта-то! Приманка – свобода!

Сей некто – её распылитель:  
 «Причина грехов – ущемление вашими  
 близкими ваших желаний усталых.

Ограды негнущейся воли общины – спалите,  
 Чистилищные казематы нацеленной мысли  
 на жизнь ради ближних и дальних  
 вконец развалите:

Ведь это твердыни духовной тюрьмы, где  
 не ты господин, а настырные ваши братишки,  
 сестрички по вере, по крови –

Упорные в разного рода

густых причиндалах,

Которые смертно вредят

твоему голубому здоровью.

Ты в мире – не всякий: гора!  
 Не безликой пылинки частичка.  
 Калёным железом должна  
 выжигаться безропотная обезличка.  
 Укоры, препоны, заторы, которые вам  
 выставляют, – рогатин древнее погрязшей  
 в привычках веков домостроевской свычки:  
 Врага долгожданной отмычки».

**9-5.** Вы клонули?.. Нет ещё?  
 Клонете: больно хорош червячок,  
 Завёрнутый щедро  
 в «святую» сусальность свободы.  
 А то, что в ней ложь не абстрактная,  
 что она – ловкий скачок  
 Из мерзости Геббельса в сферы смурные,  
 мешают увидеть нам апологеты её, –  
 бездуховности детки. А значит – уроды.  
 Теперь наступает особо торжественный миг:  
 Чтоб первым подплыть к червячку,  
 нужно гладеньким стать.  
 Ну а враг гладкоствольности – смычка.  
 Всё прочее – мелочь.  
 Ты новую мудрость постиг?  
 Тогда все исконные связи порви: тягу к дому  
 родному, традиции, чувство причастности  
 к общему делу, привязанности и привычки.

**9-6.** Так из человека формируется,  
 в случае среднем, Акела.  
 Где «волк»-одиночка,  
 там гибель надежд и амбиций.  
 Немоществуют разум, дух.  
 Вроде б барствуется тело.  
 Но это мираж. Ведь соблазнам (они  
 лицемерны!) противны любимцы.  
 Возможно ль не очароваться  
 в час пения счастье сулящих сирен?  
 Попробуйте... если познали себя.  
 Но нередко кто пробует, тот закидает  
 В бесплодной надежде,  
 что жизнь не жадна на улады.  
 Для мира естественности есократия – плен.  
 В плену нет свободы. Нет дружбы,  
 любви, благодати. Есть стая.  
 И участь её – превратиться  
 в покорное шустрикам стадо.  
 Законы соблазна живут  
 в нём без всяких измен и замен.  
 Белен и гангрэн.  
 Случается, что без подмен.

**9-7.** Соблазны живучи, могучи.

Они не наскучат,  
 Когда ими потчуют дюже приятные  
 оборотни: примачи, приходимцы, пролазы.  
 Откуда я знаю такое? Не скрою:  
 Меня самого протащили  
 сквозь всякого рода соблазны  
 Такие же очаровашки,  
 как те, про которых я ною.  
 Хочу упредить вас  
 великою мудростью русскою:  
 Отмерьте решения, что копошатся в вас  
 Бодро, – семь раз, лишь потом оцените:  
 теперь отрезать не пора ли?!  
 До цели, наполненной  
 нравственным смыслом  
 С его коромыслом,  
 Где уравновешенность бдит  
 без потерь и утрусок,  
 Дойти можно только с друзьями по духу  
 (а если их нет и в помине?.. найдите)  
 тропинкою узкой.  
 Не трактором, проложенным ради комфорта...  
 Попробуй отмерить (мой друг!);  
 но не раз и не десять,  
 А столько, чтоб вычистить напрочь  
 порывы хронической спеси.  
 Глядишь, не придётся тебе укорять  
 себя в том, что послушал  
 советчиков, глупых – не дескать...  
 Которые (вроде бы) блажью  
 своей твоё счастье украли.  
 А ведь не скакали.

**9-8.** Понятна причина?.. А впрочем, советы  
 благие... Они не любезны  
 Ни логикой несокрушимо железной,  
 Ни твёрдым подходом неместным,  
 Ни мощным напором нелестным,  
 Тем юным и старым (да что там?!, и  
 среднего возраста; всем!), кто спешит к  
 мудрецам, ожидая советов,  
 в суетах полезных.  
 Советы, набитые доверху  
 опытом лет колоритных,  
 Отрезанным от монолита опасной,  
 из-за легкомыслия, вольности бритвой,  
 Отвергнуты будут, случись (окажись) они  
 даже и с ясной ежу очевидностью  
 в дух полновесны.  
 И нет аргументов, которые смогут открыть  
 им (советам) сердца разбитных неофитов,

Тех самых, которые жаждут достичь  
содержания, вздрызг полноценного, в виде  
к нему приложений – в итоге – трапезных.  
**9-9.** Советы такого характера (и так бывает  
всегда) очень даже  
некстати гурманам прогресса,  
Поскольку по духу неделикатесны.  
То кстати гурманам, чем движет  
не опыт, всегда не простой,  
А ложь, налитая фантазиями  
перспективы пустой.  
Гордыня – наш верный товарищ,  
а ложь – круговой поводырь.  
Вслепую бредёт человечество,  
суть протирая до дыр.  
Я сам на ошибках учился своих (а точнее,  
пытался учиться), и эта (вслепую!) морока  
Мне не принесла никакого  
щадающего разум (и тело) урока.  
Что тут говорить об ошибках  
«попутчиков», вместе со мною толкавшихся  
на рукотворной дистанции,  
Как будто бы смазанной  
чувствами братскими  
Попутчиков (в том числе и без кавычек):  
друзей по делам, а по духу чужих?!Будь я исключением, но... Мы гордыней  
загнали в кюветы те гены –  
Свои и чужие, –  
не чувствуя в этом себе и, тем более,  
нашим соратникам истым измены.  
Те гены, что призваны вкладывать  
силу в разумную жизнь.  
**9-10.** Гордыня и стадность...  
Несхожие лица,  
но братья в соблазне –  
Заразе,  
Дающей начало душевной проказе:  
Приходит вития с идеей хапужной,  
И – партия есть!  
Отрекитесь от истинной дружбы  
Соблазном сражённые унификанты.  
Гордыня и стадность – вот все их  
вершащие выбор (и выборы всей  
иерархии страсти) таланты.  
Прокрустово ложе способно  
весь мир подконтрольный объять:  
«Друзья! Господа! Компаньоны!  
Нам с общества надо колючки содрать

И щёткой хрущёвистой – коммунистической,  
И щёткой бровастой – социалистической.  
И щёткой горбатистой – демократической,  
А кроме того,  
нечто вытянуть, кое-что укоротить.  
Ленивых втянуть в наше дело,  
борзых чересчур – укоротить».  
**9-11.** Партсекретари с членов партий  
колючки, с разбором, сбивают.  
Такие колючки, чтоб члены могли  
просклизнуть в сонм трудяг,  
тех, кто с творческим духом.  
...И, глянь, просклизнули!  
Теперь с них, с простых беспартийных,  
В своей простоватости  
(что тут добавишь?) стихийных,  
Партийцы плоды одарённости бодро  
срывают – для общества, в целом, проруха.  
И действуют целенаправленно:  
там, где сорвать трудновато, – сдирают.  
Ну а всевозможных в восторгах своих  
неофитов, в чём надо для дела, –  
в размер упрощают,  
Их дух обмирщают,  
В них тягу к лакейству  
раскованному воплощают.

## 10. ГОНИСЬ!

**10-1.** И так сверху донизу  
«национальной элите»  
Идеями, сплошь либеральными, сверху  
и донизу сущности неотторжимо залитой  
(Народной элиты не тронут – бессмыслица  
до безнадёжности),  
переформируют души торопливой лица.  
Прочешут (да-да, не забудут) народ,  
дабы выпихнуть всех недовольных.  
К делам присобачат вначале убого крутых,  
Умеющих бить дерзко общество собственное  
с разворота (больней так) под дых!  
А вслед наберут пристяжные команды  
(эффект с эффективностью дабы скрестить)  
из севцов и ловцов,  
В понятии экзаменаторов твёрдом: глупцов.  
И не ошибаются, в частности,  
если иметь в виду (в гласности?), что,  
несомненно, глупцы – это мы.  
Поскольку не видим: витии давно мертвецы

Душой. Им, исправным рассадникам тьмы,  
Высвечивают путь

во мрак их дела – каганцы.

**10-2.** Когда ты поймёшь это – ты устоялся...

У печки, которая гонит плясать.

Великая истина... Но – состоялся?!

Наивность и детский, без выводов, сад.

Твой друг – состоялся: так ты объяснял мне,  
когда он завёлся

Как бензонасос (землесос).

Но не (точно ли?) как кровосос.

И двинулся так, что – вперёд!..

Или всё-таки вбок? Впрочем, часто

Случается с шустриками, что – назад.

Там, где гордопаты, – тип, ищущий мат

(типа шахматной битвы отчасти),

Всерьёз сомневаться не может

в плетущемся счастье.

Так вот, друг завёлся и двинулся.

Но не поплёлся,

А в темпе бегучего кросса

Понёсся.

По жизни помчался.

И бодро шустрил, пока в нужный момент

(для кого?!) не скончался.

**10-3.** Пусть судят-рассудят деяния

этого целью замотанного человека

Те, кто состоялись (как будто), набравшись

с грехом и со смехом успеха

По части добычи богатств. Но каких?

Впрочем, этот вопрос не по теме:

Никто не способен из простонародья,

Где мы хороводимся

(Причём к знаменателю общему,

кажется нам, не приводимся),

Разнюхать нюансики запахов

в рыночной вроде бы,

В наследственность тайны запрятанной для

потребления кое-какими гуртами, системе.

**10-4.** А запахи денежек,

все – до единой копеечки – мечены

Затем, чтоб друг друга учуять могли

финансисты породистые

В среде, где царит лицедейство с его

атрибутами лжи, стилизованными

под сочувствие, чтобы плодились

извечно увечные

Душою участники гонки...

Ответьте, оценщики:

все ли они, прогрессисты, успели,

без всяких остаточков, приватизировать  
хлебно-икорные роли сии?

К чему сей вопрос? Чтоб ответ отыскать

через поиски правдоподобий:

тех, что к объективности близкие,

С поддержкой любителей

дюжей халтуры – статистики.

**10-5.** Чей дух там, где зреют богатства

забедствовавшей от бесцельности

жизненных принципов периферии?

Распалась на жаждущих личных притонов

с комфортами, бывшая раньше единой,

а главное, что православной, семья.

За счастьем заморского вида пустились

Её сыновья.

Карманы пустые,

а самое страшное – души косые

У тех, кто не смог состояться.

И Родина всем нам судья.

Пока. В промежутке.

А дальше – Всевидящий Бог.

Амнистии нет.

Жив-здоров обвинитель – Итог.

**10-6.** А люди? Чтó люди?! Что ни человек,

то, как мнится ему (если хвост распустил),

Он вовсе и не миллиметр

(сантиметр, дециметр):

Полноценный аршин!

Покажется. Если сравнения распотрошить...

И каждому мнителю носится с ним (то есть

лично с собой) словно с писаной торбой.

Ещё бы! – особой,

На шкуре которой

местечка не сыщут для пробы

Те, кто не утратил стыдóбы.

Не сдвинуть его – индивидуализм –

даже самым могучим

Соборникам с места, любимого хватями,

и не столкнуть его

с дюже лелеемой всякими прочими кручи,

Не сжечь храбрецам, хоть сгори, поджигая,

хоть в омуте в полный захлёб утони.

Кому, догадайтесь,

такое упорство «аршинов» сродни?!

**10-7.** ...Обиделись, что ли? Не все вы, и

с нами в придачу – «аршины»? Бесспорно.

Но тот, кто обиделся, –

без биопсии понятно –

не мэтр. И с какой (такой) дури

тебе надо эти замеры вершить?

Мы рвёмся к вершинам, чего и каким,  
 не вдаваясь в суть корня, упорно,  
 Не видя, что выше общин не бывает вершин.  
 Чем кончатся наши суёты, для нас,  
 торопыг беспробудных, – потёмки.  
 Бывало (глаголет история), что катастрофы  
 (особо представленные смехотворно  
 в лучах издевательств Европы),  
 Как следствие вздорности (вроде бы)  
 предков своих, вспоминали «по-разному»  
 (впрочем, страшнее забвение всё же)  
 Во всех концах света потомки:  
 Привычно уже отдавать дань итогам  
 в расплывчатых рамках  
 пространства и времени,  
 где хороводит подчас недотёпа – оценка  
 Эвристик (приёмов) борений...  
 И мы тоже так вспоминали о предках своих,  
 лишь сейчас стало ясно,  
 что неповторимых,  
 Причём не истоптанных жизнью  
 и необоримых,  
 Оставивших «нечто» великое всем, в том  
 числе и духовным подранкам (среди них  
 и мы не в накладе), на ниве труда.  
 Не мало ли? Но как история бает: не мало.  
 К тому же ведь много сверх меры – беда.  
 А, в общем, потомкам,  
 Которым вполне посчастливилось  
 (или?) явиться на смену  
 (Бывало – на сменку,  
 Как обуви сменка и наркозависимым ломка)  
 Великого (так оценила «элита»  
 в её либеральном замахе) этапа прогресса,  
 Стиравшего, необъяснимо ему самому  
 Зачем, отчего, почему  
 Подошвы расчётов и подвига чувства,  
 особенно жертвенного (жертва,  
 дескать, не подвиг, а глупость),  
 В понятиях их (да и нас):  
 потребителей стресса.  
 Не сладко... Случается – приторно то,  
 что (считают витии) вполне равновесно,  
 Как щедрость безмерная  
 и бесконечная скупость.

**10-8.** Забудь всё, что было в эпохи  
 труда волевого и безвариантных побед:  
 Богатствам мирским прокопать изошришь,  
 вахлячок, полнодолларовый  
 и достаточноеврый ручей

В отстойники и закрома ловкачей.  
 И жди от них, «щедрых», наград как  
 достойное вознаграждение истых трудов –  
 Упорно и вежливо как корнеплод.  
 Ну, что, не дождался?  
 Но ждать продолжаешь...  
 В таком направлении бодрости ты –  
 вариант не прогресса –  
 Балбеса.  
 А мысли твои и задумки – не планы, а бред.

## 11. БОЙСЯ СУСЕКОВ

**11-1.** ...О чём ты задумалось, время?!  
 Не любит неясности очень гуманное,  
 бойких кровей, прогрессивное племя.  
 Оно хочет выявить всех, кто старается  
 быть волевым человеком,  
 И с пользой, особой для них  
 (членов племени),  
 расположить их по разным (сварганенным  
 им, то есть временем этим) сусекам:  
 Друзья, адвокаты, агенты, враги  
 Народа. Но вправду ль народа?  
 И в точку ль друзья?  
 А может быть, следует карты открыть?! Или  
 этого делать, по неким прикидкам, нельзя?  
 И лучше не слышать (не видеть) ни звука,  
 не видеть (не слышать) ни зги.

**11-2.** А если увидеть, услышать,  
 то вызвать на помощь insult и забыть.  
 И выбыть из душемрачительной гонки,  
 Где рвутся постромки.  
 ...Бывает – нечасто, но всё же – натяги  
 выдерживают и не рвутся. Транзит всем,  
 открытым душою, – в спасенье.  
 Но часто случается нечто иное:  
 опасно такое везенье –  
 Бывает с итогом фатальным и горьким.  
 Итогом из ряда таких завершений трудов,  
 что бескрайни как море  
 В процессах безумных прогрессом  
 сварганенной нанокрутой колесницы,  
 Которую в даль несусветную –  
 дальше, чем до коммунизма,  
 Несут, как нам кажется с наших обочин  
 суетных, не мерсы, а птицы.  
 Всегда ль нам понятно, что в той колеснице  
 блаженствуют самые яркие звёзды  
 анализа, сервиса и блюдолизма.

**11-3.** Они прочих граждан  
 к себе привлекают  
 соблазнами воли, приманивают ради  
 творчески житного вроде б единства,  
 Убийственной (несокрушимостью!) логикой  
 нас убеждая, что всем нам  
 добудут – с запасом – увесистый,  
 Если потребуется – куролесистый,  
 Дюже полезный для всяких  
 потребностей наших кусок.  
 И всё это без очень даже привычных  
 для них эквивалентов на наше природное  
 (так намекалось, как правило) свинство.  
 ... Она – колесница (как будто) – несётся  
 (как будто). И вихри (бывало, не будто),  
 рождённые ею и в ближних, и в дальних  
 Пределах, отнюдь не придуманных  
 бурной фантазией лжи, но реальных,  
 Без всяких разборов разборок,  
 Решительно, часто –  
 Стреляют великой надеждой на счастье  
 В людей, превращённых через мастерство  
 Обхождений, посредством напоров,  
 в почти безучастных,  
 Совсем не как будто. Стреляют в висок!

**11-4.** И вот она – встреча с колёсами  
 дел (и, бывает, самих) оптимистов,  
 во весь разворот колесницы.  
 И здесь же прозрение. Сразу!  
 Тут не до экстаза.  
 И мы уже (как можно стать умней?)  
 не балбесы.  
 Не птицы, и даже не кони несут нас,  
 гигантов мирского (блажного, всё больше  
 и больше гнилого) прогресса,  
 А черти и ведьмы. Отнюдь не повесы.  
 Но авторы стрессов.  
 Те самые бесы, которые сеют, выращивают  
 и лелеют для нас, геркулесов бельмеса, –  
 Гниль высших в судьбе нашей,  
 не забивной, интересов.  
 Причём интересы сии, будто б наши  
 нетленные (так приучились мы думать),  
 к нам льнущие, – деликатесны.

**11-5.** ...Гламурные смеси из страсти,  
 кипучести, спеси.  
 И нет вроде бы здесь во всём  
 предназначенного нам ликбеза,  
 В котором приятельски  
 нас ободряет лик беса.

Оценщики нетерпеливые! Шут (лишь бы  
 только не бес) нас,  
 в разброде гордыни, возьми!  
 Берут нас за шкуру оценки, которые  
 пыжятся сделать для нас позанятнее,  
 Чтоб нам показались невнятнее  
 Итоги (чего?!) – наши невероятные  
 СМДИ,  
 выдаваемые очень ловко за СМИ.  
 Откуда к ним валятся деньги,  
 приварки, подарки,  
 Не знают – когда тут узнаешь?! –  
 уставшие деньги считать олигархи.

## 12. ДРУГ БЕЗ ДРУГА – НИКУДА

**12-1.** И вот он, герой наш: сравним мы его  
 с вашим светочем, но не по форме – по духу,  
 (Не сходен он с вашим? Но в чём?  
 Ведь не видно зазоров в породе),  
 Пройдя в полной мере  
 огонь, воду и колесницы ободья  
 (На медные трубы ему не хватило здоровья:  
 украла с косою старуха),  
 Оставил потомкам всё, что  
 натворил, в том числе и докуку,  
 Которую он полагал  
 достижением феноменальным  
 (Поскольку любил поорать, увлекаясь –  
 не то чтобы часто, но всё же –  
 манером оральным).  
 Создал он во имя единства всех  
 без исключения граждан Земли  
 выдающуюся лженауку.

**12-2.** Её варианты (герой наш –  
 вполне плагиатчик беспечный)  
 Не дремлют со всех прогрессивных времён.  
 Есть слушок (или врут?), что в ходу  
 они в мире ином, в мире вечном:  
 Конкретно, в его  
 очень тёплом комфортном отделе,  
 Где дух не приветствуется, где заботы  
 (а впрочем, что знаем мы?!) только о теле.  
 Бесспорно, наука сия не уступит,  
 по ценностной пробе любой  
 самой дерзкой эгиде.  
 И здесь, в мире брэнном, пока ещё обществе,  
 много людей развилось (а затем развелось),  
 Из округа тех чудачков на известную всем  
 грамотеям (ли?) штуку, кто явно всерьёз

На мудрых дельцов –  
за свободу, которую те посулили, – в обиде.

**12-3.** И вот, за доуку  
(с довеском) всю жизнь  
его (светоча нашего), кое в чём, «кое-кто»,  
впрочем, лишь в их понимании,

слишком косую, –  
Творца варианта судеб, безупречного  
искренностью, значит, в полном контакте  
с врагами (народа?!), нередко (поэтому)  
всуе, –

Чернят, а потом (ритуал из числа ритуалов  
смешных) его суть опускают:  
Как правило, в водку (хоть он и не пил её);  
дескать, что можно ждать от алкаша?

Где водка – там истины нет,  
правы люди естественные, ни шиша.  
А «некто» отпустят занятную порцию лжи,  
и полощут; затем, только вкривь – для

отвода глаз «масс» (иногда) – поласкают.  
«Ценители», чтоб с равновесных сторон  
(беспробудно) ослабить, опустят в дерьмо  
рукотворное и, как им надо, таскают.

Потом, помотав (в СМИ), присваивают то,  
что создано им полновесного в целом – себе.

А то, что есть мелочь, – бросают гурьбе:  
Даруют помощникам верным. Кусками:  
В хозяйстве прикольном есть место всему  
плодотворному, чтобы себя возвеличить:

Где есть плагиат,  
там свирепствуют радости славы.  
Тем более, если приспичит.

Ценители: те и другие... а впрочем, любые  
по-своему правы.

Особенно если витийствуют, как в нашем  
случае, те, кто озлоблены и – кто лукавы.

Такие упрочились нравы.

**12-4.** Все вместе: творцы и тварюги!

Их душам всё к месту:  
и жар несусветный, и вьюги.

В головке  
Их кучи – творцы чечевичной похлёбки,  
Богатой безмерно: на разные вкусы  
есоплутократий диеты.

Среди них усердствуют апологеты

И страстные их оппоненты.

Но брезжит в ночи свет: а он –  
тот действительно крупнокалиберный  
правдоискатель,

Стремящийся миру подать

Открытия истых учёных.

Хотя он бичуется СМИ  
как смурной прихлебатель

Всех тех, что по всем показателям  
скоро совсем перестанут хлебать.

**12-5.** Все правы оценщики, ибо они  
по натуре своей потребители

Плодов, поставляемых обществом  
в нервнопрозрачный, как тьма, передел.

Всё честно, поскольку они, потребители –  
как покупатели, так и грабители, –

Всегда у кормушки. При этом любой  
из них очень культурен, задумчив и смел.

Но есть исключения: те, кто среди них  
с размахом фантазий успешно полней

совмещает в меню потребление дел  
С добавками очень пикантными

из чувств, присущих  
закваскам весьма неуживчивых тел.

### 13. ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

**13-1.** Не спрятать плоды достижений, –  
как принято определять:

и полезных, и разных, –  
Провидцев (и прочих), трудившихся  
в логове головоломных затей,  
Вполне ощущавших при этом

посылы живого  
прогресса – безропотных и безотказных –  
От всяких, познавших сугубую пользу  
любых распродаж, ловкачей.

**13-2.** А впрочем, нет смысла их прятать.  
В связи с солидарностью в обществе

«пассионариев», дельных и праздных,  
Плоды эти стали уже результатом  
весьма скрупулёзной  
их («пассионариев») корректировки

В прокрустовом ложе, где не оказалось  
тех шустриков, что могли силу

в борьбе за местечко стяжать.  
Пускают тогда в обработку дела тех:

как будто счастличиков, кто  
в своё время сумел избежать

Процессы тотальной  
обрубки, растяжки, заточки, шлифовки.

**13-3.** Теперь, прежде чем дотранжирить  
то, что защищали поборники правды

(Они не дождутся, – а впрочем,  
не ждут от прогресса – награды),





## Инна Андрианова

г. Калининград

### «Трейлер» Семёна Агеева. Впечатление немолодого читателя

Я не поклонница современной фантастики. Но книгу Семёна Агеева «Трейлер» приобрела в магазине издательства «Союз писателей», предвкушая нечто интересное, побуждаемая подкупающе искренними ответами писателя в интервью (журнал «Союз писателей» № 4, 2018 г.). Не со всеми умозаключениями автора согласна (и это нормально!). Например, я давно подозреваю, что человек не создан «для счастья, как птица для полёта». Думаю также, что путешествия в виртуальном мире несопоставимы с подвигом Колумба. Ведь в реальном путешествии в неизведанное нужны крепкие телесные и духовные мышцы. И, наконец, мне думается, что, когда виртуальный мир возобладает над реальным, тут всё и закончится: дверца в реальную жизнь захлопнется навсегда. Разве не жалко?

Итак, «Трейлер». В переводе с английского слово означает: прицеп для перевозки тяжёлых неделимых грузов. Кто-то избавился от груза и оставил трейлер другим. Кому? Возможно, человеку, «который полжизни провёл в чужих вселенных, среди

совсем других людей, совершенно не умеет общаться со своими земляками и выживать среди них». Т. е. «бродяге», которого и в реальной жизни, и в фантастическом мире тянет к разного рода «заброшкам», как в послевоенное время манили «разбитки».

И вот дверца заброшенного трейлера захлопывается за героями – обратного пути нет, «нельзя дважды пройти через одну и ту же дверь», «нельзя дважды побывать в одном и том же месте» и т. д. Начало завораживает и увлекает в путешествие читателя, ведомого без сомнения талантливым писателем. В сценах с переодеваниями (суть – перевоплощениями), участием в разного рода турнирах и играх просматривается уклонение в сторону любимых ныне многими людьми реконструкций: постановочных сражений и т. д. Тоска по идеалу, укоренённому в прошлом, осуществление которого в будущем?

На страницах книги Вы, читатель, встретите трепетную любовь, быть может, похожую на Вашу мечту; полюбуетесь красотой земли и неба. Вот только одна цитата (пример нетривиального стиля): «Небо облачилось в *сверкающий плащ*, когда мы убежали из лагеря, растворившись в *звёздной дымке* и высокой траве».

Интригующее начало, блестящий конец (самое трудное!), запоминающиеся персонажи, выпукло обозначенные «болевы точки» времени жизни поколения автора; вдумчивая недосказанность.

Книга очень добрая и, как мне кажется, грустная. А я такие (с грустинкой) люблю. И по прочтении верится, что связь поколений людей – не миф...

Хочется отметить, как всегда, качественную работу специалистов издательства: редактирование, вёрстку, корректуру, художественное оформление. Дизайн обложки – тёплые и таинственные полутона. Книгу приятно, читая, держать в руках.

Хочется пожелать коллективу издательства новых книг писателя-романтика, которые порадуют читателей всех возрастных групп потому, что каждый увидит в тексте разное, своё, а это ведь самое главное.

### Нежданный и щедрый дар лорда полковника Леонарда Чешира городу Москве



Вид Дома [1]

Дар Москве Дома инвалидов Леонардом Чеширом – знаменательное событие уходящего XX века. Впервые в советско-английских отношениях послевоенных лет со стороны Великобритании для Советского Союза была проведена столь благородная акция. В 1990 году в Москву приехал известный почти всему миру военный пенсионер – лётчик Королевских Военно-воздушных сил Великобритании, участник Второй мировой войны полковник Леонард Чешир. Уволившись из армии, он занялся благотворительностью.

Пройдя период проб и ошибок на заре своей деятельности, оказав помощь нескольким инвалидам и получив хороший опыт организаторской работы, Чешир перешёл к организации создания Домов инвалидов. Ко времени его приезда в Москву Международный фонд Леонарда Чешира уже построил по всему миру 264 Дома инвалидов в 48 странах мира. Полковник Чешир приехал в Москву оформить сделку с Министерством иностранных дел СССР по поставке в Англию металла от отправлен-

ных на лом, согласно договору по ПРО, советских ракет среднего радиуса действия, из которого он планировал изготавливать авторучки. Сделка завершилась успешно. В конце поездки Леонард Чешир решил побывать в московских госпиталях и больницах, встретиться с инвалидами войн.

Одной из его целей было ознакомление с положением в СССР инвалидов афганской войны (1979–1989 гг.), в которой Советская Армия потеряла убитыми 14 427 человек, санитарные потери составили свыше 50 тысяч раненых. Он посетил московские медицинские учреждения, в которых проходили лечение и реабилитацию советские инвалиды – жертвы войны в Афганистане.

Ознакомившись с историями ранений и лечения некоторых из них, он был взволнован и решил построить Дом для инвалидов афганской войны в Москве.

В скором времени прошли переговоры Леонарда Чешира с председателем Моссовета народных депутатов города Москвы Г. Х. Поповым по вопросу строительства в Москве Дома инвалидов афганской войны (по счёту это 265-й «Чеширский Дом»), предложенного в дар Москве от Международного фонда Леонарда Чешира, попечителем которого является Её королевское Величество Королева Великобритании Елизавета II. Предложение принять в дар из Великобритании объект социальной сферы для обеспечения даже небольшого количества инвалидов было заманчивым. Г. Х. Попов предпринял ряд мер по выбору земельного участка, распорядился возложить основную организаторскую работу по созданию Дома инвалидов на Главное медицинское управление исполкома Моссовета, поставил задачи по строительству фундамента для предлагаемого в дар городу Дома.

В начале октября 1990 года в Солнцевский районный Совет народных депутатов (Солнцевский райсовет) Москвы пришло письмо от председателя Моссовета Г. Х. Попова с просьбой дать согласие на выделение земельного участка в Солнцев-

ском районе для строительства Дома инвалидов афганской войны по просьбе Международного фонда Леонарда Чешира.

Члены президиума райсовета и постоянная комиссия по землепользованию, транспорту и связи начали работу по выбору земельного участка, отвечающего пожеланиям представителей Леонарда Чешира – вдали от многоэтажных жилых застроек, с наличием (с возможностью последующей высадки) зелёных насаждений, водоёма и местностью, на которой могут осуществлять прогулки инвалиды с ортопедическими заболеваниями. Президиум райсовета дал предварительное согласие на выделение земельного участка для размещения Дома инвалидов на территории Солнцевского района.

По инициативе господина Рональда Трэверса 10 октября 1990 года в Британском посольстве состоялась встреча представителей организаций, заинтересованных в строительстве Дома инвалидов (Мосгорисполком Моссовета, Главное медицинское управление исполкома Моссовета, Солнцевский райсовет народных депутатов и его исполком) с представителем Международного Фонда Леонарда Чешира, господином Майклом Гевинном.

В ходе встречи Рональд Трэверс ознакомил присутствующих с содержанием предложения Фонда Леонарда Чешира по постройке в Советском Союзе первого Дома инвалидов фонда Леонарда Чешира, рассказал о полковнике авиации вооружённых сил Великобритании периода Второй мировой войны и его последующей благотворительной деятельности.

Затем Рональд Трэверс ответил на вопросы присутствующих: о количестве жителей Дома инвалидов – 32 человека; о возрасте принимаемых – это должны решать местные власти. Чаще всего – с 16 лет; о сро-

ке проживания – если им нравится жить в этом Доме, они могут проживать в нём всю жизнь; о медицинском и другом оборудовании – всё оборудование для реабилитации и нормальной жизни людей будет завезено из Великобритании. Представитель названного фонда Майкл Гевин будет помогать в запуске этого оборудования.

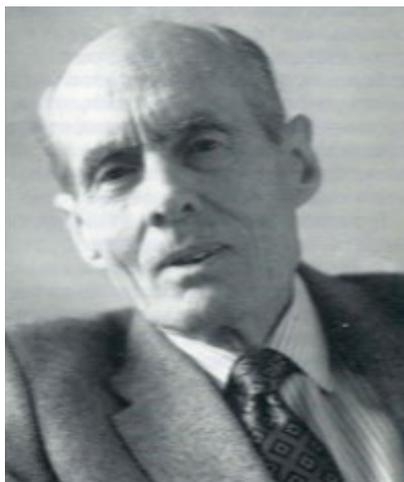
Президиум Солнцевского райсовета своим решением от 11 октября 1990 года № 56–90 согласился на строительство Дома инвалидов на территории городской больницы № 17, расположенной на ул. Волынской, дом 5, и обратился в Главное медицинское управление города Москвы с просьбой выступить в роли заказчика на строительство Дома инвалидов и оформить разрешительную документацию в установленном порядке.

После решения Солнцевского райсовета Первый заместитель председателя исполкома Московского городского Совета народных депутатов В. А. Коробченко и начальник Главного медицинского управления города Москвы Р. Г. Ануфриев разработали проект соглашения на строительство Дома инвалидов-афганцев Международным фондом Леонарда Чешира в Москве.

Согласованный председателем Моссовета Г. Х. Поповым проект направили Председателю международного комитета сэру Генри Маркингу и Международному директору фонда Рональду Трэверсу в Лондон.

Изучив проект советского соглашения, Международный фонд Леонарда Чешира направил два письма начальнику Главного медицинского управления Мосгорисполкома Р. Г. Ануфриеву от имени Председателя международного комитета сэра Генри Маркинга и Международного директора Рональда Трэверса.

В первом письме от 15 ноября 1990 года господин Рональд Трэверс изложил своё



Леонард Чешир [2]

мнение о способе подготовки отдельных положений разрабатываемого соглашения.

Во втором письме от 15 ноября 1990 года Рональд Трэверс изложил основные положения соглашения между всеми сторонами, заинтересованными в создании первого в нашей стране Дома инвалидов Международного фонда Леонарда Чешира:

1. В знак дружбы и уважения к советскому народу и с намерением положить начало созданию в вашей стране целого ряда Домов для инвалидов, Международный Фонд Леонарда Чешира передаёт в дар городу Москве Дом инвалидов на 32 жителя в Солнцевском районе.

2. Участок земли для строительства Дома инвалидов в Солнцевском районе выделен Московским городским Советом, который представляет в данном случае первый заместитель председателя Мосгорисполкома (В. А. Коробченко) и Главное медицинское управление Мосгорисполкома (начальник управления Р. Г. Ануфриев) при полной поддержке исполкома Солнцевского районного Совета народных депутатов.

3. Главное медицинское управление Мосгорисполкома дало согласие на строительство нулевого цикла и прокладку инженерных коммуникаций для Дома инвалидов к 15 апреля – 1 мая 1991 года за свой счёт силами отдела строительства управления (начальник отдела Ю. Н. Буряков).

4. Строительство и отделку здания Дома инвалидов будет осуществлять английская фирма «Премье Констракшн Кампани» (г. Блэкберн, графство Ланкашир).

5. После завершения строительства Дома инвалидов Главное медицинское управление Мосгорисполкома в сотрудничестве с недавно созданным исполкомом Московского фонда Леонарда Чешира берёт на себя всю полноту ответственности за его управление, финансирование и обеспечение его функционирования в соответствии с принципами Международного Фонда Леонарда Чешира при соблюдении культурных и иных традиций русского народа.

6. На Главное медицинское управление Мосгорисполкома возлагается ответственность за оказание всемерного содействия Международному Фонду Леонарда Чешира и его представителям – Советско-Британской Торговой Компании и её подрядчику – «Премье Констракшн Кампани» на период проведения строительных работ, включая разрешение соответствующих государственных служб на беспошлинный ввоз из Англии сборных строительных конструкций, оборудования, инструментов, продуктов питания, напитков и рекреационного снаряжения без таможенного досмотра; на оплату труда английских рабочих в рублях английской стороной; на получение многократных въездных виз и иных вопросов, возникающих в ходе строительства Дома инвалидов.

7. Международный Фонд Леонарда Чешира будет оказывать всевозможное содействие новому исполкому Московского отделения Фонда Чешира.

8. По завершении строительства и оснащения московского Дома Фонда Леонарда Чешира он будет передан Советской стороне, на которую возлагается ответственность за его управление, финансирование и укомплектование персоналом.

9. Международный Фонд Леонарда Чешира бесплатно предоставит также запасные части для оборудования Московского Дома инвалидов под ответственность советской администрации.

10. В случае возникновения серьёзных разногласий по проекту соглашения между Английской и Советской сторонами, каждая сторона приложит все усилия для урегулирования спорных вопросов в духе существующего между нами делового сотрудничества при содействии Председателя и членов исполкома Московского отделения Фонда Леонарда Чешира.

Советская сторона дала согласие на все без исключения предложения английской стороны.

Началась активная подготовка к строительству, которая осуществлялась в

соответствии с основными положениями соглашения, изложенными в письме Р. Г. Ануфриеву господином Рональдом Трэверсом. Были рассмотрены вопросы размещения прибывающих иностранных работников в гостинице, обеспечение всех перемещений транспортом, вопросы питания (обеда) в столовой городской больницы № 17. Продукты на ужины и завтраки, а также питьевая вода должны были быть доставлены английской стороной из Англии.

В СССР для оказания содействия господину Леонарду Чеширу в его благородном деле в Москву в конце февраля 1991 года прибыла леди Брейтвейт, супруга Родрика Брейтвейта, Чрезвычайного и полномочного посла Соединённого Королевства Великобритании и Северной Ирландии в СССР. Она была избрана Президентом Московского отделения Международного Фонда Леонарда Чешира и членом исполкома этого отделения.

Московский Совет народных депутатов не только принял с благодарностью дар английской стороны – Дом для инвалидов афганской войны, но и оперативно оформил структурными подразделениями Моссовета решения по вопросам выделения земельного участка, организации строительства нулевого цикла здания и его финансирования, а также выделения финансовых средств на содержание Дома инвалидов Леонарда Чешира с сентября 1991 года.

С помощью председателя постоянной комиссии по экономической политике и предпринимательству А. С. Жолкова Москва определилась в схеме прохождения документов от получения предложения Леонарда Чешира на строительство до акта о возведении фундамента по схемам английской стороны.

Была принята такая последовательность разработки необходимых документов после получения предложения о даре Дома инвалидов английской стороной и принятия решения Президиумом Солнцевского районного Совета народных депутатов о

согласии на строительство Дома инвалидов на территории района:

- принятие решений профильными комиссиями Моссовета о целесообразности строительства Дома инвалидов в Солнцевском районе;

- принятие решения Президиумом Моссовета о строительстве в Солнцевском районе Дома инвалидов, который предлагает его в дар Москве Международный фонд Леонарда Чешира и о частичном его финансировании;

- разработка распоряжения мэра Москвы о возложении строительства фундамента для здания Дома инвалидов Леонарда Чешира и возложение курирования его деятельности на Главное медицинское управление Мосгорисполкома;

- представление заявок на финансирование Дома инвалидов на 1991 год (и на каждый последующий) в постоянные комиссии Моссовета народных депутатов: бюджетно-финансовую; по здравоохранению; по делам инвалидов;

- включение Главным медицинским управлением Мосгорисполкома в титул капитального строительства на 1991 год возведение фундамента для Дома инвалидов Леонарда Чешира. Подача заявки Мосгорисполкомом в Постоянную бюджетно-финансовую комиссию Моссовета на финансирование нулевого цикла строительства и содержание Дома инвалидов с сентября 1991 года;

- подача заявки Постоянной бюджетно-финансовой комиссией Моссовета в Главное финансовое управление Москвы на выделение финансовых средств на финансирование нулевого цикла строительства и содержание Дома инвалидов Леонарда Чешира с сентября 1991 года.

В завершение совещания председатель Постоянной комиссии Моссовета по экономической политике и предпринимательству А. С. Жолков заочно выразил благодарность английскому лорду полковнику Леонарду Чеширу за столь щедрый дар городу. Затем подвёл итог работы по об-

суждению вопроса о строительстве Дома инвалидов в Солнцево, обратил внимание на то, что разработка и предоставление перечисленных документов в соответствующие органы власти будет способствовать своевременному финансированию возведения фундамента и последующему обеспечению жизнедеятельности Дома инвалидов.

По ценам 1990 года затраты на строительство фундамента были определены ориентировочно в 100 тысяч рублей.

В мае 1991 года из Англии начали прибывать рабочие по возведению здания Дома инвалидов: руководитель строительства господин Брайн Коттом прибыл самолётом 13 мая, первая группа рабочих из Манчестера – 19 мая 1991 года. Остальные прибывали по установленному графику для выполнения определённых работ.

От английской стороны организаторами и исполнителями плана строительства Дома инвалидов Леонарда Чешира, разработанного Международным фондом Леонарда Чешира являлись: лорд Леонард Чешир, сэр Генри Маркинг, Рональд Трэверс, леди Брейтвейт, Брайн Коттом, Тим Форсайт, Эндрю Дэвис, Майкл Гевин, Майкл Дэвис.

В организации строительства активное участие принимали от советской стороны: председатель Моссовета Г. Х. Попов, структурные подразделения Моссовета XXI созыва, структурные подразделения Мосгорисполкома и Солнцевского районного Совета народных депутатов XXI созыва.

Основной список лиц, принимавших непосредственное участие в работе по строительству Дома инвалидов Леонарда Чешира составил, по моим подсчётам, 39 человек.

В указателе имён моей книги об этих и последующих событиях значится свыше 100 фамилий, упоминаемых в тексте и приложениях.

Работа английской и советской сторон осуществлялась в сложной обстановке: выборы президента и парламентариев, ми-

тинги, бешеная инфляция, скачки цен на все без исключения материальные средства, попытка государственного переворота в СССР Государственным комитетом по чрезвычайным ситуациям (ГКЧП), финансирование запланированных расходов по устаревшим, ранее принятым нормам, отсутствие достаточных резервных фондов денежных средств в бюджете Москвы для решения внезапно возникающих неотложных задач, падение курса рубля, забастовка докеров в порту Хельсинки – основные причины возникших проблем при строительстве Дома инвалидов Леонарда Чешира в Москве.

Строительство Дома инвалидов в Москве обошлось:

**Английской стороне** (ориентировочно, по данным директора Дома Чешира генерала Ю. И. Наумана) – 4,5 млн фунтов стерлингов (в мае 1991 года за один фунт стерлингов давали 0,996 рублей). В эту сумму вошли затраты на разработку проектно-сметной документации, изготовление конструкций здания, закупку необходимых материалов для внутренней отделки помещений, приобретение всего необходимого для создания комфортных условий проживания и реабилитации участников боевых действий в Афганистане, ставших инвалидами. Всё было доставлено морским путём из Англии до Ленинграда с последующей доставкой грузов в Солнцево автомобильным транспортом.

В общие расходы английской стороны вошли также: денежные средства на возведение здания, доставку из Англии готовых строительных конструкций; выплату заработной платы и оплату стоимости проезда сотрудников фонда и английских рабочих в Москву и обратно; их проживание в гостиницах; транспортное обслуживание; питание; запасные части для оборудования Московского Дома инвалидов, оборудование жилых и подсобных помещений мебелью, приобретение медицинского оборудования и всего необходимого для быта и нормальной жизнедеятельности инвалидов.

В затраты английской стороны также вошли штрафы и неустойки в результате простоя контейнеров на разных стадиях их доставки на строительную площадку в Солнцевский район города Москвы. Причинами простоя были не только забастовка докеров Хельсинского порта, но и нарушения советской стороной сроков подготовки строительной площадки для возведения здания.

Расходы **советской стороны** на возведение фундамента и устройство коммуникаций составили ориентировочно 200 тысяч рублей (в ценах 1991 г.), что эквивалентно 200 тысячам фунтов стерлингов. В последующем на обустройство территории потрачено 2 миллиарда рублей, что составило примерно 400 тысяч фунтов стерлингов. Из названных 400 тысяч фунтов стерлингов 200 тысяч потрачено на первом этапе возведения Дома, остальные 200 тысяч на втором этапе – при благоустройстве территории на выделенном земельном участке Дома инвалидов и на строительство добротного забора с металлической оградой.

В обустройстве территории помог Министр обороны РФ генерал-полковник П. С. Грачёв. По его указанию начальник Главного бронетанкового управления Министерства обороны СССР сдал на переплавку 20 списанных танков, а из полученного металла был изготовлен металлический забор, оградивший территорию Дома.

Важнейшей проблемой Дома Леонарда Чешира была и является сейчас – финансовая. Домá инвалидов и ветеранов, пансионаты и Дома для престарелых во всём мире финансируются тремя способами: государством (подавляющая часть); большими благотворительными организациями; только спонсорами. Спонсорами в основном финансируются пансионаты для престарелых.

В Союзе Советских Социалистических Республик финансирование Домов престарелых и ветеранов (партии, творческих и научных союзов) осуществлялось государством.

Перед открытием и во время презентации Московского Дома инвалидов Леонарда Чешира власти и потенциальные спонсоры обещали необходимое финансирование и материальную помощь. В первые годы Дом получал денежные средства от Правительства Москвы, Министерства обороны СССР (с 1993 года – Российской Федерации), ряда коммерческих и общественных организаций. Финансирование в настоящее время, по информации Яшина Михаила Евгеньевича, директора Дома инвалидов Леонарда Чешира, осуществляется из бюджета Москвы.

Построенные Леонардом Чеширом в разных странах Дома инвалидов войн финансируются государствами или крупными благотворительными организациями. В случае с Домом инвалидов Чешира в Российской Федерации этого не произошло. Государство финансировало Дом инвалидов частично и непостоянно, что в 1992, 1997 и 2009 годах могло привести к его ликвидации в результате накопившихся долгов налоговой инспекции и поставщикам услуг, по заработной плате. Дом инвалидов в эти трудные годы остался функционировать только благодаря помощи Министерства обороны Российской Федерации, негосударственных общественных организаций и частных лиц.

Государство не учло, что перед инвалидами афганской войны и других боевых действий у него большой моральный и материальный долг, не учло, что такой Дом в нашем государстве только один, а построил его Международный фонд Леонарда Чешира. Вернулись с афганской войны тысячи инвалидов, которые проходили лечение и реабилитацию в военных госпиталях, городских и районных больницах.

В результате инвалидности большинство из них потеряли возможность содержать свои семьи, многие остались без семей и, по сути, без средств существования.

В начале XXI века сокращались возможности военных госпиталей, а в последующем и больниц. На их базе можно

было создавать лечебные и реабилитационные центры для воинов-инвалидов, не только участников афганской войны, но и других боевых действий. На примере деятельности Леонарда Чешира можно было бы создавать подобные Дома инвалидов в субъектах Российской Федерации и финансировать их из бюджетов субъектов РФ (частично) и за счёт спонсоров федерального и местного уровня. Организационных мероприятий по этому важному вопросу государство не провело. Многие из названных инвалидов выживали и выживают как могут.

Правительство Москвы постоянного финансирования обеспечить не смогло.

Представляю сведения о финансировании Дома инвалидов Леонарда Чешира и поступлении денежных и различных материальных средств на реабилитацию, лечение, содержание, заработную плату и оплату налогов, других платежей от спонсоров – тех, которые нашли отражение в средствах массовой информации Москвы (к сожалению, не всех, только за период с 1990 по 2011 годы и не за все годы):

Первый спонсорский взнос поступил на нужды Дома от коммерческого банка «Центрокредит СВС» 17 октября 1990 года.

В марте 1991 года поступило сообщение о том, что 25 банков Московского Союза коммерческих банков уже готовы перечислить на счёт Дома Чешира более 100 тысяч рублей.

В 1992 году Дом инвалидов Леонарда Чешира финансировался Правительством Москвы и Министерством обороны. Благотворительные взносы поступали от общественных и коммерческих организаций. Однако к концу года денежные средства на содержание Дома и выплату зарплаты обслуживающему персоналу закончились.

В 1995 году финансирование осуществлялось частично из бюджета Москвы. Остальные расходы покрывались за счёт взносов спонсоров. Префектура Западного административного округа города Москвы внесла свой вклад в содержание Дома ин-

валидов – 30 миллионов рублей (префект Западного округа А. М. Брячихин). Пенсионный фонд Российской Федерации по Западнему административному округу города Москвы перечислил свой первый взнос Дому. В последующем перечисления были ежеквартальными.

Вносили денежные средства на содержание инвалидов Московские банки «Инкомбанк», «Мосбизнесбанк» и «Негоциантбанк». Организация (ТОО) «Северное сияние» из муниципального округа «Солнцево» периодически, при надобности, безвозмездно выделяла транспорт и оказывала другие виды услуг.

В 1997 году бюджетное финансирование отсутствовало. Помогали спонсоры.

Долгое время главным спонсором Дома инвалидов было Закрытое акционерное общество «Русское Золото» (президент А. П. Таранцев), которое оплачивало расходы на содержание и реабилитацию инвалидов, приобретало необходимые оборудование и лекарства.

В 2002 году государственная поддержка отсутствовала. Обеспечивали жизнедеятельность и реабилитационные мероприятия Дома инвалидов общественные организации и другие спонсоры: Министерство обороны РФ, ГК «Рособоронэкспорт», Открытое акционерное общество «Русское золото», Комитет по делам воинов-интернационалистов при Совете глав правительств государств СНГ, Российский фонд инвалидов войны в Афганистане, Военно-страховая компания, Всероссийское общественное движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство», «Национальный военный фонд» и другие организации. Оказывали помощь и частные лица – жители Москвы.

В 2004 году Министерство обороны РФ затратило более 2 млрд рублей на обустройство и ограждение территории. Значительный период времени Дом инвалидов финансировал спонсор по рекомендации Префекта Западного административного округа Москвы Алексея Михеевича Брячи-

хина. Супруга бывшего премьер-министра РФ М. Касьянова, Ирина Борисовна, подарила Дому инвалидов автомобиля «Ниву» и «Соболь», супруга бывшего Президента РФ Наина Иосифовна Ельцина подарила бильярдный стол, шары и кии. Большую поддержку оказывали Всероссийское общественное движение ветеранов локальных войн и военных конфликтов «Боевое братство», возглавляемое губернатором Московской области Б. В. Громовым, Ассоциация офицеров запаса Вооружённых Сил «Мегапир» и компания «Московские огни».

В 2007 году помощь Дому инвалидов оказывал губернатор Московской области Борис Всеволодович Громов, помогали Министр сельского хозяйства Московской области Александр Савенко, генеральный директор Фонда «Милосердие» Владимир Игнатов, Академия труда и социальных отношений, Президент Международной Лиги защиты человеческого достоинства и безопасности генерал-полковник Валентин Иванович Варенников, частные лица.

В 2009 году Дом инвалидов содержался за счёт поступлений от спонсоров и частных лиц.

В Интернете, в сообщении Медновостей от 21 апреля 2009 года прошла информация о тяжёлом финансовом положении Дома инвалидов Леонарда Чешира. Он выживает за счёт частных пожертвований, долг за предоставленные медицинские и иные услуги, налоги, достиг 2,5 миллионов рублей, заработная плата сотрудникам не выплачивалась с ноября 2008 года. Городское отделение Всероссийской организации «Боевое братство» организовывало сбор денег на реабилитацию и лечение тех инвалидов боевых действий, семьи которых не могли оплатить дорогое лекарство и медицинские услуги. От Зинаиды Рябковой, пенсионерки, поступили 150 тысяч рублей.

По решению мэра Москвы Собянина Сергея Семёновича с 2011 года возобновилось частичное бюджетное финансирование Дома Чешира.

Строительство Дома инвалидов было завершено в мае месяце 1992 года. В этом же месяце, после приёма в эксплуатацию Дома инвалидов Леонарда Чешира, туда поступили первые жители. Презентация состоялась 27 сентября 1992 года в г. Москва, Солнцево, ул. Волынская, д. 5.

Лорд полковник Королевских Военно-воздушных сил Великобритании Леонард Чешир – скромный и честный человек, участник Второй мировой войны, воевавший с фашизмом вместе с Советским Союзом, обладатель креста Виктории за храбрость, сделав от имени подданного Королевы Великобритании так много для инвалидов государств нашей планеты, имея супругу и двоих детей, в конце своей жизни не имел своего личного дома. Скончался лорд Леонард Чешир в Великобритании 31 июля 1992 года, не дожив двух месяцев до открытия Дома инвалидов его имени в Москве.

Полагаю, что чеширский подход к созданию Домов инвалидов в нашем государстве можно использовать в наше время. При создании Домов инвалидов участников боевых действий надо искать таких же энтузиастов, каким был лорд полковник Леонард Чешир, и таких, каким был первый руководитель Московского Дома инвалидов Леонарда Чешира в Москве – генерал Науман Юрий Иванович.

Сейчас руководит Домом инвалидов Леонарда Чешира бывший участник войны в Афганистане Яшин Михаил Евгеньевич, бывший депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Нужно надеяться, что он будет соблюдать принципы работы Домов инвалидов, принятых Леонардом Чеширом ко всем созданным им Домам:

1. Дом создаётся не для тех людей с физическими недостатками, которые могут работать в обществе, а для тех, которые после лечения в больнице не могут вернуться домой, которым необходима поддержка и помощь, реабилитация для последующей работы.

2. Жители района будут помогать живущим в этом Доме инвалидам.

3. Оказание помощи инвалидам в получении навыков и уверенности в обслуживании себя, для работы в Доме инвалидов и вне его.

4. Создание в Доме приятной обстановки для инвалидов, когда их окружают такие же люди, как они.

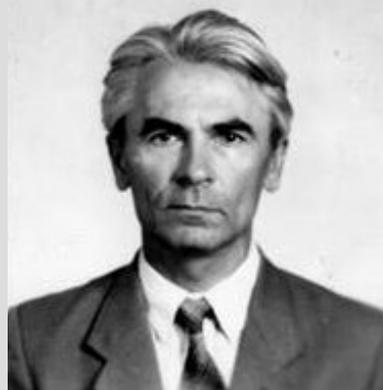
5. Вселение надежды и уверенности в жителей Дома в том, что они смогут пойти учиться, работать и, возможно, создать семью.

Память о Леонарде Чешире сохраняется более чем в четырёх сотнях Домов инвалидов Чешира по всему миру, включая Дом инвалидов Леонарда Чешира в Солнцевском районе города Москвы.

#### Примечания

1. Фотография внешнего вида Дома Чешира, использованная в статье, взята с сайта «Независимый портал района Солнцево» [Режим доступа: <http://www.solncevo.com/views/vshow.php?65>].

2. Фотография полковника Леонарда Чешира взята из статьи Нормана Моса «Загадочный полковник Чешер», опубликованной в журнале «Англия» № 117, 1991 г. на русском языке. Журнал издан британским правительством в Лондоне.



Моя фотография периода строительства Дома Леонарда Чешира (1990 г.)

**Долбин Александр Алексеевич.** Родился в 1939 году в городе Тбилиси. В период прохождения службы в Советской Армии был избран председателем Солнцевского районного Совета народных депутатов. Строительство Дома Леонарда Чешира – одно из интересных событий в истории Москвы. Большую работу по организации подготовки документации для строительства Дома провёл Московский городской Совет народных депутатов XXI созыва. Фундамент возводили исполнительные органы Мосгорисполкома и Солнцевского райсовета народных депутатов. Строили здание профессионалы-строители из Великобритании.

12+

**За мечтой**  
РЕНАТА ЮРЬЕВА

Купить книгу  
[knigi-market.ru/za-mechtoy-renata-yureva](http://knigi-market.ru/za-mechtoy-renata-yureva)



## Дмитрий Князев

### с. Аксарино, Республика Татарстан

#### Сквозь снег

##### Глава I

##### 1

Он видел мир своими глазами, слушал своими ушами. Копался в нём, как червь в грязи, и делал всё то, что делают другие... Но он один.

Почему?

Для кого?

Зачем?

Никого не осталось. Земля опустела.

Свист ветра пробирает до костей. Зубы стучат. Старик сидит за столом. Брови нахмурены, зимняя шапка низко надвинута на лоб. В очках отражается холодный свет лампы. В подвале гудит генератор. Одна старая рука дрожит в толстой варежке, другая крепко сжимает револьвер.

Мир изменился. Люди, которые не успели измениться вместе с ним, погибли. Но старик ещё живой. Старик, проживший долгую и слишком сладкую жизнь. Руина, которая перестала что-либо понимать. Бесплезная рухлядь, отчаянно хватающаяся за любые обрывки воспоминаний. Когда

можно было не волноваться о еде. Когда буран был редким явлением.

Когда хоть что-то имело смысл.

Только посмотрите на него – на это изрезанное морщинами лицо, дрожащие губы и серые глаза. Впалые щёки и худощавое тело. Как такой мусор смог выжить, прибиться? Никак. Старик до сих пор живёт в прошлом. И вещь в его руке исправит эту ошибку.

Он открывает барабан револьвера, тайно надеясь, что там нет пули. Но она там, на месте – одна-единственная. Закрывает, поворачивает оружие, приставляет ко лбу и кладёт палец на спусковой крючок. Пробует нажать. Не хватает силы – старик ничего не ел в последние дни. Еда почти на исходе. Чтобы её добыть, придётся идти в соседнее поселение. Через снег и мороз. Но старик устал от всего и не хочет этого – он вообще не понимает, чего хочет. Самоубийство? Отлично, сделай это прямо сейчас! Но что-то его удерживает. Не только слабость, но желание подумать.

Подумать о чём? Ответ очевиден: стоит ему жить или нет. Он не особо умен и не любит думать о чём-то глубоком. Старик никогда не понимал людей, которые размышляют о смысле бытия. Но однажды мать ему сказала – в те далёкие летние деньки, – что человек должен существовать ради кого-то другого. Таков ответ на вечный вопрос о смысле жизни – каждый живёт для другого, и все пытаются заботиться друг о друге. Знала ли мать, что через несколько лет мир погрузится в пучину вечной мерзлоты? Если человечество погибло, то старик больше не хочет существовать.

Но подумай вот о чём: ты, старик, развалюха, мусор – последний представитель людской расы. Неужели ты не хочешь умереть как герой? «Нет, – думает про себя старик. – Геройствовать ни к чему, потому что некому».

Поток мыслей прерывает резкий звук. С верхнего этажа долетает громкий треск, а затем визг, словно кто-то проводит гвоздём по металлу. Его рука дёргается, и он чуть

не нажимает на крючок. В испуге убирает револьвер. Медленно встаёт, тихо поднимается наверх и, нервно дыша, заходит в свою комнату. Это старое дерево во дворе. Ветер качает его, и сухие, скрюченные ветки скребут по стеклу. Старик вздыхает с облегчением и болезненно улыбается. Дерево он посадил собственными руками много лет тому назад. Ему недолго осталось – ещё никто и ничто не могло противиться крику бури. Это расстроило бы старика, ведь дерево напоминает о тёплых днях старого мира, но буря не утихнет от печали.

И, как назло, старик слышит другой звук. Более жуткий и беспокойный. Картина зелёного дерева испаряется. Кто-то стучит в дверь.

Этот короткий стук точно принадлежит человеку, думает старик, спускаясь по лестнице. Он поднимает револьвер, готовясь обороняться, и при этом задней мыслью думает, что всё это глупости. Замерзли все, и никто не мог стучать.

Но стучит и вправду человек. Старик вплотную подходит к двери. Сердце часто забилось. В горле стоит комок. Он прижимается к двери, надеясь хоть что-то разобрать в визге ветра. И на секунду улавливает неровное дыхание. Старик в ужасе отходит от двери – за ним не человек. Кто угодно, но не человек. Может, чудовище из сказок, но точно не двуногое мыслящее существо.

Старик бегом поднимается в свою комнату. Закрывает дверь на замок, укутывается пятью слоями одеяла, засовывает револьвер под подушку и пытается уснуть. Хватит с него сегодня поисков смысла.

Стук продолжается. А когда буран перестаёт выть, старик улавливает скрип снега. Нечто в спешке покидает двор.

## 2

Вокруг зелёное поле. Вокруг туман. Сквозь мглу старик различает длинную дорогу, уходящую на север. Где он? Что за место?

Почему у него возникает стойкое ощущение чего-то знакомого? Это поле... земля... Старинное поместье, обросшее мхом...

Это свербящее чувство можно сравнить с приятелем, ставшим незнакомцем, – вы не виделись с ним несколько лет и забыли лица друг друга. Но вот встретились однажды и пытаетесь понять, от чего у вас возникло чувство *deja vu*. Всё слишком запутанно. И когда старик поглубже погружается в своё сознание, он вдруг осознаёт, что пребывает во сне.

Да, точно. Он во сне. Тело слишком лёгкое. Глаза отлично видят. Рука не дрожит.

Но зачем?

Он собирается ущипнуть себя, чтобы проснуться, но тут замечает кое-что интересное: из тумана выплывает силуэт человека. Сначала он думает, что человека не видно, потому что так падает свет. Но потом понимает: дело не в свете, а в плаще. Человек в чёрном идёт в его сторону, и старик отстраняется, слепо уходит назад, во все глаза глядя на огромные чёрные сапоги и шляпу. Чужак не замечает его. Или делает вид, что не замечает, – старик успевает разглядеть горящие янтарём глаза и изрезанное шрамами лицо. А ещё этот странный звук... Он исходит со всех сторон. Звук счастья, веселья. Кто-то смеётся.

«Казино?» – думает старик. Да, точно казино! Как странно: столько лет прошло, а он до сих пор помнит этот звук. Хотя старик ни разу не был в казино.

Человек в чёрном растворяется в тумане. Но, как только он исчезает, происходит кое-что другое, пугающее старика намного больше.

Из молочной пелены с громким гулом и рокотом вырастает столп, колоссальный столп. Его острая вершина упирается в небо, а металлическая чёрная поверхность странно переливается при свете небесно-голубых тонких линий, выходящих из шести сторон столпа. Старик не видит его основу, потому что основы у Столпа и нет – он чувствует, понимает, что так и есть.

И как-то легко становится! Уходит и печаль, и тоска. Душа словно парит от

лёгкости. Как же хорошо! В бреду, пьяно шатаясь, старик с глупо открытым ртом ковыляет в сторону строения, загнипнотизированный его размерами, грандиозностью и изяществом. Где-то в глубинах старческого ума просыпается голос разума и радостно вопит: «Да! Вот он! Ответ на все твои вопросы! Столп! Это столп! СТОЛП!» Так и есть: ответ на всё только один – СТОЛП. Смысл только один – СТОЛП. Жить стоит только ради одного – СТОЛПА.

И вновь следует нечто странное. Налетает ветер, туман рассеивается, а вместе с тем и Столп начинает удаляться. Старик осознаёт, что невидимая сила тянет его назад. Он в отчаянии выбрасывает руки вперёд. Со слезами на глазах и срывающимся голосом кричит:

– Стой! Не оставляй меня! Спаси нас всех! Спаси наши души! Не покидай, пожалуйста!

Когда в глазах мутнеет, старик улавливает едва слышимый мальчишечий крик: «Умоляю! Забери нас всех троих! Троих! Пожалуйста!»

Потом наступает тьма.

### 3

Старик с воплями сваливается с кровати. Открывает глаза и ничего не видит. Вспоминает, что ночью зарылся в несколько слоёв одеяла. Срывает их и бросает в сторону.

Тело болит. Рука дрожит, а глаза не видят. Вот и сну конец.

Ползёт к кровати, слепо дотрагивается до тумбочки и встаёт. Надевает очки и протирает линзы. Стало лучше, но только чуть-чуть – зрение поплохело, мир стал мутным и размытым. Пора бы их поменять, но как? Ответ прост: никак.

Смотрит в окно. На улице спокойно. Солнце скрывается за тучами. Сломанное дерево запуталось в замерших проводах ЛЭПа. Значит, вчера буран бушевал сильнее, чем обычно. Старик равнодушно оглядывает дерево. Ни о спелых ягодах, ни о летних днях он не вспоминает.

В животе урчит. Надо что-то поесть. Вспоминает: еды почти нет. Придётся идти до соседнего села.

Кряхтя и охая, садится на колени, чтобы подобрать скомканные одеяла. Подползает к кровати и пытается встать. Вдруг правая нога предательски выстреливает болью, и старик с криком падает на пол, ударившись носом об угол кровати. Нос неприятно хрустит, густо идёт кровь. Матерясь и сжимая его здоровой рукой, старик открывает старый платяной шкаф, достаёт аптечку и пластырем заклеивает рану. Спустя пять минут он угрюмо смотрит в зеркало: седые волосы растрёпаны, под глазами круги, нос опух и покраснел. День определённо выйдет хорошим.

Завтракает кукурузными лепёшками. Пока запивает водой, всё думает об огромном Столпе из чёрного металла. Мрачно ухмыляется при мысли, что эфемерное строение из сна придало ему силу и отогнало мысли о самоубийстве. Какой странный сон! Столько непонятного: что за туман? Что за человек в чёрном? Что за мальчик? Почему он кричал? Слишком много вопросов и ни одного ответа.

Вопросы и ответы в сторону. Сейчас надо сконцентрироваться на главном – еда и топливо. Старик берёт древнюю дорожную карту. Названия успели исчезнуть под давлением времени, поэтому он наделил объекты новыми именами. Западнее его дома располагается Замёрзшее озеро. На востоке растёт Хвойный лес. За ним под километрами снега погружён Мегаполис. От домика отходят две дороги: одна ведёт на север и сворачивает в сторону Пустого села, а другая идёт к неизведанным землям. Там же, судя по карте, лежит некая деревня. Старик успел разведать только Пустое село и разграбил его полностью. Он понятия не имеет, что его ждёт в... Безымянной деревне.

Готовится тщательно. Из кладовки достаёт пару самодельных сосновых лыж. Надевает варежки. Накидывает рюкзак. Засовывает в рюкзак маленький топор,

нож и револьвер. Заматывается шарфом – от непредсказуемых скачков температуры можно отморозить лицо. Чтобы меньше нагружать слабую руку и ноги, решает идти медленнее.

Старик выключает генератор, собирается с мыслями, глубоко вздыхает и открывает дверь в белый мир.

## 4

Он не помнит, когда это произошло. Может, лет десять-пятнадцать назад. Обрывки воспоминаний витают в голове. Они не едины, противоречивы. Ибо старик вспоминает, что выжил, потому что не поехал в город. Но иногда ему кажется, что его жалкую жизнь спасла еда, купленная в городе в тот день. Всё запуталось, раздвоилось, потеряло покой. Как это произошло? Всё стало замерзать. В миг бурлящий мир прекратил своё движение, застыл и умер. Зачем? Наверное, не важно. Кому какое дело? Он один, а его мысли покрылись плесенью.

Не важно.

Старик хмурится от яркого снега. Ждёт, пока глаза привыкнут к свету. Поправляет очки и оглядывается.

Дорога исчезла давно. Только кривые торчащие линии электропередач подсказывают, где она находилась.

Медленно двигается вниз по холму. Стараются как можно меньше беспокоить больные места. Трудновато – таких мест слишком много. Вскоре появляется одышка. Он останавливается, переводит дыхание. Вновь оглядывается. Смотрит на свой задний двор, на замёрзшее озеро, с глупой мыслью, что там окажется кролик или волк. Не увидел. Даже не мог представить, как они выглядят, – забыл. Или это просто старческий маразм.

Вновь двигает в путь. Идёт, огибая полуманские линии электропередач. Вчерашний буран повалил некоторые на землю. Вглядывается в снег в поисках металлических выступов, остатков машин. Не находит. Настал день, когда снег поглотил и их. Когда

пришла вечная зима, старик каждый день чистил двор. А потом понял, что в этом нет никакого смысла. Скоро снег поглотит и его холм. Затем дойдёт до второго этажа дома. Так он и умрёт – взаперти, погребённый под метрами снега.

Вот так проходит его путь – идёт, отдыхает, оглядывается, словно видя этот мир впервые, и вновь идёт. Вокруг одна лишь тишина. Ни крика птиц, ни треска кустов в Хвойном лесу. Всё погибло, сгнуло. Не сгорело в адском огне, но замёрзло. Старик мимолётно думает: «Интересно, а ад замёрз?»

Глупая мысль, конечно. И почему такое лезет в голову именно на улице? Старик смотрит на лес. Может, дело в нём? Миллионы лет назад говорили, что в лесу обитает монстр, который похищает детей. От таких историй в голову взбредут вещи и похуже.

Доходит до Безымянного. Кривые, полуразрушенные от бурана дома с разбитыми окнами, висящими на карнизах сосульками и пустыми мёртвыми внутренностями. Половина деревни утонула в снегу. Замечает синий металлический указатель. Наверное, там выведено название деревни. Но какая разница, как её называли? Заглядывает в дома. В пустых помещениях гуляет ветер. Под ботинками мягко шуршит снег. Сперва всегда заходит на кухню. Проверяет холодильник. Открывает шкафчики, газовые плиты. Нашёл открывалку и молоток, засунул в рюкзак. В одном доме обнаружил замёрзшую тушёнку. В другом кухни нет вообще – стена обрушилась внутрь. Заходит в спальни, проверяет платяные шкафы. Вытаскивает кошелек с монетами. Задумчиво крутит монеты в руке. Бросает.

Ценного не так много. Банка тушёнки, заледеневшая газировка и открывалка с молотом. Всё. Для такой большой деревни слишком мало полезного. Приходится идти на заправочную станцию. Судя по карте, здание совмещено с закусочной. Доходит быстро – дорога здесь разветвляется таким образом, что одна уходит наверх, а другая

вниз. В нескольких местах виднеются упавшие сверху перевёрнутые машины. Старик останавливается у жёлтой. Внутри сидит семья. Белые кричащие скелеты пляшут пустым бессмысленным взглядом. Маленький скелет ребёнка на заднем сиденье высунул руки из разбитого окна. Видимо, хотел выбраться, убежать, когда всё это начало происходить. Но не успел. Как и семь миллиардов человек.

Заправка разрушена. Крыша прогнулась, развороченные окна, залитые снегом помещения. Основной вход погребён под сугробом. Приходится оставлять лыжи и ползком заходить через окно. Внутри такая же пустота. Кафельный пол в закускойной цел. Шаги старика отдаются эхом от серых унылых стен и тёмных потолков. Находит замороженное мясо и пару трупов. Даже не хочет проверять трупы: не имеет смысла, в их карманах либо кошельки, либо сотовые телефоны. Ничего более.

На складе одни разорванные коробки. Закусочная беднее, чем деревня. Как интересно.

Двигает обратно к выходу и вдруг замечает кое-что интересное. На стене, у заваленного снегом входа, красная надпись: «СТАНЦИЯ ВАПИТИ. У НАС ЕСТЬ ВСЁ. ИЩЕМ ВЫЖИВШИХ». Старик протирает очки. Не кажется ли ему? Когда это написано? Кем?

Внизу нарисована карта. «Вапити» находится в середине леса, у подножия холма.

Вновь разглядывает стену. Читает вслух, по слогам. Пытается переварить увиденное. «Вапити»? «Есть всё»? «Ищем выживших»? Какая чепуха!

Или не чепуха... Вдруг правда?

Правда в том, что никто в здравом уме не будет переходить через огромный лес. Правда в том, что буран приходит, когда захочет, и тот, кто находится снаружи, обречён.

А вдруг это возможно? Может, у этих людей есть транспорт? Точно! Надо посмотреть на лес. Посмотреть, в какой стороне холмы.

Старик находит лестницу. Поднимается, с трудом открывает замёрзшую дверь и выходит на крышу.

Вид унылый: недалеке деревня, полуманские ЛЭП, Замёрзшее озеро и его дом на холме. На востоке огромный широкий зелёный лес, изрезанный остатками дорог, – единственное, что говорит об их существовании, – это длинные пустые пространства, не затронутые растительностью. А юго-западнее леса виднеется вершина холма. Это он? Там и находится «Вапити»? Если у людей есть транспорт, они могут без труда доехать сюда.

Надо всё обдумать. На свежую голову.

В животе неприятно урчит, и старик отвлекается от своих мыслей. Спустившись вниз, выходит на улицу, надевает лыжи и выходит на дорогу.

И здесь он видит ещё одну вещь, которой никак не может быть в действительности, – следы. Не транспорта или животного. А огромные, колоссальные следы размером с большое колесо. Следы человека. Но каким он должен быть, чтобы иметь настолько большие ступни? Нет. Это точно не человек.

Это нечто.

Это то, что вчера стучало в дверь. И судя по всему, оно идёт прямо в его дом.

## 5

Старик застывает и задумывается. Дойдёт он до дома, но что дальше? А если нечто поджидает у входа? Что тогда? Делает неуверенный шаг. Сил не хватит. Чем обороняться? Лыжными палками? Глупости. Но идти всё равно надо. Где он заночует? Скоро придёт буран. Смерть будет медленной и мучительной. Никто и ничто не услышит, как он кричит. Вопль умирающего старика захлебнётся в визге смертоносного бурана.

Ну и что? Кто вчера приставлял револьвер себе ко лбу? Кто пытался умереть? Разве смерть не будет спасением?

Старик делает ещё один неуверенный шаг. Выглядит, как ребёнок, которого отчи-

тали. Выбора нет. Так или иначе придётся идти.

Доходит до места, где дороги раздваиваются. Старается унять дрожь. Тело пронзывает боль. Нарастает чувство тревоги и волнения.

Но волнение превращается в леденящий страх, когда старик видит пустую жёлтую машину. Погибшая семья пропала. Осторожно оглядывает дверь. Кто-то разворотил её то ли снаружи, то ли изнутри. Смотрит на снег и замечает маленькие углубления. Следы. Маленькие, человеческие.

«Какого чёрта? – думает старик. – Где скелеты? Они... они... ушли?»

Теперь старик окончательно понимает, что путь обратно закрыт. Надо найти укрытие и всё обдумать. Останавливается в Безымянной. Осторожно изучает домá и выбирает самый целый, разрушена только кухня. Спальня в ней нетронутая, большая и удобная. Снимает лыжи, кряхтя и охая, толкает тумбочку к двери. Теперь никто и ничто сюда не войдёт.

Смотрит в окно. Быстро темнеет. Идёт снег. Скоро начнётся буря.

Чтобы не замёрзнуть, решает развести огонь. В топку идут оставленные журналы с газетами да спальные принадлежности.

Спустя час старик сидит на кровати, обёрнутый пятью слоями одеяла. Всё равно холодно. Из рта идёт пар. Привкус ацетона на языке.

Из рюкзака достаёт банку тушёнки и газировку. Не такая уж и бедная находка, как оказывается. Прислушивается к свисту ветра. Жуткий вой. Он пережил сотни бурь, но так и не привык к ним. Истошный и душераздирающий вопль бури будет пугать его всегда. Даже на том свете. Или даже в аду. Там же тоже всё замёрзло?

Нагревает тушёнку и газировку. Ест всё руками, задумчиво надпивает газировку. Стоит подумать, куда идти дальше. Дом стал крепостью, убежищем. Каждая его комната, каждая щель обустроена так, чтобы выдерживать жестокий ветер, не пропускать холод и держать всё тепло внутри. Он

обустроивал его десятилетиями, неужели всё пропадёт в один миг? Как получилось, что в самую обычную из обычных ночей дом нашло нечто?

«Всё-таки ночь не самая обычная», – отмечает про себя старик. Он пытался убить себя. Сила, удерживающая тело воедино, покинула его. Он разваливается, ему нужен покой. Смысл существования погиб вместе с человечеством. Ему незачем жить.

А как же «Вапити»?

Что это было? Галлюцинация или реальность? Неужели кто-то выжил? Старик не верит в это. Хотя почему бы и нет... Вдруг правительство знало о катастрофе? Вдруг оно построило убежища, где скрылись жители Мегалополиса? В мире, где после десятилетий одиночества появляется нечто, может произойти всё.

Старик делает глоток газировки. Кисло, но вкусно. Миллионы лет прошли с того дня, когда он пил эти газировки без остановки. А сейчас осталась одна банка на целое поселение...

В «Вапити» такого полно.

«Откуда тебе знать?» – думает старик. Неоткуда. Он не знает, есть ли «Вапити», но и не может отрицать его существования. Да. Остаётся только проверить. Это рискованный шаг. Может, он умрёт в недрах этой станции.

Всё равно.

С этой мыслью старик сильнее укутывается одеялами и закрывает глаза. Треск огня в комнате, вой ветра снаружи. Вот он, человек, – мастер по выживанию. У него талант менять всё на свой лад. Хорошее свойство, но не в мировом масштабе, как это показала практика.

После сна он сначала не понимает, где находится, – огонь погас, снаружи ветер, вокруг незнакомое окружение. Затем всё вспоминает, с кашлем присаживается и прислушивается к ветру.

Что его разбудило?

Что за тревожное чувство внутри?

Старик воровато оглядывается. С трудом встаёт и, стараясь сохранить теплоту

в одеялах, подходит к окну. Через бушующий ветер не видно ничего. Возвращается к постели и садится. Пытается разобраться в бурлящем потоке чувств. Это страх? Тревога? Или всё вместе и сразу? Да, именно так. Но чем они вызваны? В доме кто-то есть?

Своим старым слухом улавливает резкий грохот – внизу кто-то что-то уронил. Затем топот маленьких многочисленных ног, словно гигантская сороконожка пробежала. Тело покрывается мурашками, становится липким от пота.

– Кто здесь? – спрашивает старик у темноты.

Ответа нет. Лишь вой ветра, а затем – вновь жуткий топот. Уже ближе, на лестнице.

– Кто здесь? – говорит старик, не понимая, насколько же глупый этот вопрос.

И тут за стеной, прямо за дверью доносится тонкий мерзкий голос.

– Кто здесь? Кто здесь? – повторяет он.

Старик с широко раскрытыми глазами встаёт и отходит назад.

– Кто здесь? Кто здесь? Кто здесь? – спрашивает голосок. Раздаётся стук. Много стуков, похожих на топот ног, как будто нечто своими маленькими ножками смогло присосаться к стене. Или словно у него много рук, и оно одновременно стучится ими, хочет ворваться сюда. Старик в панике пытается найти выход. Открыть дверь и убить его? Невозможно. Убежать? Как?

– Кто здесь? Кто здесь? Кто здесь?

От скрипа двери больно в зубах. Оно пытается прорваться. Оно без конца стучится, спрашивает своим отвратительным голосом, а старик в ужасе и отчаянии ищет выход. Окно. Остаётся только окно.

И когда дверь слетает с петель, старик разбивает окно и не оглядываясь прыгает во тьму.

Падает.

Ветер. Темнота. Невыносимая боль в ноге.

Старик слепо ковыляет в никуда. Морщась, закрывает лицо шарфом. Крепко держит рюкзак. Проваливается в сугроб,

кричит, барахтается, пытается выбраться из снега. Поднимается, вновь падает.

Доходит до соседнего дома. Вваливается в окно, кувыркком падает на твёрдый пол. Ударяется лицом. Ослепительная боль пронизывает тело и нос. Очки трескаются. Тяжело дыша и опираясь на стену, встаёт. Кровь льётся рекой. Качаясь, заходит в единственное целое помещение – ванную.

Что делать? Что делать?! Что это было?! Это невозможно! Старик, не веря, снимает очки, смотрит на руку, видит кровь. Всё реально...

Чёрт.

Чёрт! Чёрт!

Нога. Горит адским пламенем. В спешке разглядывает ранение: тонкий кусок стекла насквозь вошёл ниже колена. Ударяет кулаком об стену в ярости и боли. Кричит:

– Чтоб ты сдохла, тварь! ЧТОБ ТЫ СДОХЛА! – под конец крик срывается, и старик заливается слезами. Всё пропало. ПРОПАЛО! Десятилетия жизни в одиночестве подошли к концу. Вот так он найдёт свою смерть. Вот так он и умрёт – мучительно и в слезах!

Слышит грохот. В панике открывает рюкзак и достаёт револьвер.

– Подойди сюда, подойди, подойди... – говорит он сквозь зубы. Скрежет снега сквозь ветер. Тварь с многочисленными ногами-руками уходит.

Он проводит всю ночь в ванной, думая, что делать с ногой. Стены в крови. Старик пытается вытащить стекло руками. Не выходит. Не хватает сил.

Что делать? Умереть? Нет, только не в мучениях. Что угодно, но только не так. Дойти до «Вапити»? Надо достать стекло. Как-нибудь, чем-нибудь!

Взгляд падает на молоток. На миг приходит жуткая мысль, но старик отгоняет её.

Но что остаётся?

Берёт молоток окровавленными пальцами. Если бить аккуратно, то может получиться. Снимает куртку, рвёт рукав, надевает обратно.

– Ты уверен? – спрашивает старик.

Нет.

Удар.

Острая боль галопом несётся от ноги к мозгу. Старик вскрикивает, закрывает глаза, чуть не роняет молоток.

Удар.

Нога взрывается невозможной болью.

Удар – и старик бросает молот. Пальцами выковыривает стекло, разрывая мясо с хлопаяющим звуком. Обматывает ногу тканью. Роняет стекло и прислоняет голову к стене. Вспотел. Больно. Часто бьётся сердце.

– Боже, дай мне умереть.

Спустя долгое время старик встаёт. Буря стих. Надо найти лыжи, без них до «Вапити» не добраться.

Находит лыжи в комнате, где ночевал. Нечто чудовищно огромное выпрыгнуло через окно, уничтожив половину стены. Хромая, спускается вниз, застёгивает лыжи и оглядывается. До «Вапити» не так далеко. Надо только пройти через лес, а с ним старик не знаком – последний раз заходил туда перед концом света.

К дому идти смысла нет. Нечто всё равно найдёт его. А если «Вапити» реально существует, то ему обязательно помогут.

## Глава II

### 1

Через полчаса темнота отступает. Небо светлеет, становится заметно холоднее. В лесу царит безмятежность. Тишина – вот кто здесь хозяин. Она правит этими хвойными деревьями, сломанными ветками и пустыми гнёздами зверей. Но это не та умиротворённая тишина, которая наступала, когда люди с топорами и пилами уходили домой. Вовсе нет. Это мёртвое безмолвие.

Пустота. Совершенная, всепоглощающая пустота. Ни птиц, ни волков. Ничего. Старик добирается до очередного дерева и падает на колени. Чёртова нога. Так он долго не протянет. Голова раскалывается, нос опух и болит. Знобит, куртка и штаны промокли насквозь.

Доползает до дерева. Опирается на него плечом. Хриплое дыхание вырывается из груди. Видит, как снег под раненой ногой пропитывается кровью. Надо поменять повязку. Роняет лыжные палки и снимает куртку. Холод пронизывает даже через слои толстых джемперов. Отрывает второй рукав, снимает повязку и чуть не теряет сознание. Нога вся почернела, густая чёрная кровь сочится из разорванного мяса. Аккуратно накладывает повязку, мычит сквозь зубы, когда рука задевает рану.

Надевает всё обратно и собирается встать. Но вдруг кружится голова, становится тошно. Ноги предательски дрожат. Стоит так несколько минут, потом медленно выпрямляется. Берёт в руки палки и двигается в путь.

Где уже этот «Вапити»? Он почти в середине леса, а холма до сих пор нет. Дорога и Безымянная давно скрылись за деревьями.

Выходит в открытое поле. Замечает пустую будку и остаток шлагбаума. Что это? Железная дорога? И вправду. С запада на восток идёт широкая полоса открытой местности – когда-то тут ходили грузовые поезда. Где они теперь? Наверное, лежат в Мегполисе. Впрочем, не важно. Его дело – дойти до «Вапити». Секунду-другую старик стоит на месте, проходит мимо будки и снова углубляется в лес.

Так он идёт несколько часов, местами останавливаясь, чтобы отдышаться. Всё это время его сопровождает гробовая тишина. Миллионы-миллионы лет назад ему кто-то говорил, что порой тишина становится давящей и жуткой. Но он уже столько живёт в одиночестве и успел увидеть столько чудовищных вещей! Безмолвие стало его постоянным другом.

Он выходит на ещё одно открытое поле, и тут издали улавливает резкий звук: треск ветки. Он останавливается и прислушивается. Что-то происходит. Герметичное безмолвие леса нарушилось. Нечто надвигается.

Старик ускоряет шаг, пытаясь не обращать внимания на яростную боль в ноге.

Треск веток становится всё громче и громче, быстро нагоняя его. Он старается уравновесить дыхание, но лёгкие охватывает огонь. Оно здесь, оно приближается. Он нервно ищет хоть какое-то укрытие, хоть какую-то дыру в снегу, где можно спрятаться. И находит его – невдалеке под толстой елью виднеется тёмный проход. Быстро устремляется туда, задыхаясь, покрытый потом и охваченный нестерпимой болью. Вваливается внутрь, затаскивает лыжи, ищет, чем перекрыть вход, не находит, снимает рюкзак, поворачивает тёмной стороной и закрывает проход.

Прислушивается. Треск раздаётся совсем рядом, слышен хруст снега. Затем шаги удаляются и скоро растворяются во внутренностях леса.

Старик выдыхает. Стонет от разрывающей боли в ноге, поворачивается, чтобы оглядеть укрытие, и чуть не вскрикивает.

Медведь. Исхудавший, но живой, спящий медведь. Старик не может поверить своим глазам. Он снимает разбитые очки, протирает, обратно надевает и старается поверить в увиденное. Слышит хриплое дыхание.

Всё реально. Но как он мог выжить? Неужели в мире ещё осталось хоть что-то живое? Или медведь впал в вечный сон? Медведи могут впадать в вечные сны? Чем он питался?

Поток мыслей прерывает завывание ветра. Скоро начнётся буря. Придётся лежать у прохода и следить за зверем всю ночь.

Быстро наступает темнота. Старик лежит, свернувшись клубком. Пытается унять дрожь. Хочется есть. Как там сейчас, в «Вапити»? Наверное, хорошо. Люди живут в огромном подземном комплексе. У них есть еда, вода. Они спят в тёплых постелях. Им не надо каждый день выходить на улицу, в холод, и бояться бури. Наверняка у них есть книги, а люди помнят прошлую жизнь, как свои пять пальцев. Но не такую раздвоенную и странную, как старик. Эти люди в точности знают, когда, где и как жили. Уве-

рены в том, что их родные в других странах живы и также укрываются в подземных станциях.

Старик почти ловит это эфемерное тепло «Вапити», но оно растворяется, оставляя только холод, голод и боль. Он выпрямляется настолько, насколько это возможно в этой пещере, и смотрит на медведя.

Внезапно в голову подкрадывается мысль. Жуткая мысль. Отвратительная и низкая. Старик пытается отогнать её прочь, но не выходит. А может, недостаточно старается, краем сознания понимая, что если убить медведя и вспороть ему брюхо, то можно хоть одну ночь прожить в теплоте. Он открывает рюкзак, достаёт молот и нож. На коленях подкрадывается к медведю.

– Прости, но так надо, – говорит старик и заносит молот.

## 2

Хруст снега под ногами. Из рта идёт пар. Как он тут оказался?

Старик стоит у шлагбаума и пытается понять, что происходит. Что это? Снова сон?

Да, он опять во сне. Нога не болит. Куртка сухая и тёплая. Очки целые. Что всё это значит?

Идёт к рельсам. Видит, что в некоторых местах они всё-таки проглядывают сквозь снег. Вдруг замечает, как с противоположной стороны рельсов выходят три силуэта. Ночь не позволяет ему увидеть их, но по росту он понимает, что это дети.

– Эй? – спрашивает старик. – Вы кто? Вы...

Тут его вопрос прерывает ревуший состав поезда. Старик пятится и задом падает на снег. Под рельсами видит детские ноги. Встаёт и ближе подходит к несущемуся поезду. И внезапно все вагоны разом вспыхивают. Старик отходит назад от невыносимой жары. Слышит, как один из ребят на той стороне громко спрашивает:

– НАШ?!

– НЕТ, ЕГО!

– ПЕЧАЛЬНО!

Старик пытается крикнуть:

– Эй! Эй! ВЫ...

И тут сон не даёт ему закончить слово, как перед стариком возникает огромное снежное поле. Это поле, апофеоз всех пустых пространств, простирается во все стороны в невообразимую даль, словно в бесконечность. Но оно не пустое. Старик видит недалеко от себя невысокие холмы. Вглядывается в них и понимает, что это не холмы, а здания.

Мегаполис. Перед ним Мегаполис. Огромные зарытые полуразрушенные здания. Металлическое месиво и внутренности этих некогда грандиозных структур выпячены наружу и торчат сквозь снег. Это не восхитительные здания, не головокружительные высоты, а останки человечества. Бесконечно давно здесь развернулась кровавая драма. Город погиб, за одну ночь погряз в анархии и дурдоме.

А сзади него – пустота. Целая бесконечность. Здесь заканчивается дорога. Настоящий край мира – белая пустыня и километровый океан сугроба. Конец всего. Конец всему. Всё погибло. Не сгорело, но замёрзло.

### 3

Он просыпается жутко усталым и разбитым. Медвежьи внутренности приятно обволакивают тело. Тепло. Нога всё ещё болит, но куда меньше, чем вчера. Старик рассеянно смотрит на вход. Через небольшую щель видит, что настало утро. Бурана нет, мягко идёт снег.

В мыслях старика внезапно всплывает вопрос: интересно, а какой сейчас год? Это так странно – он лежит здесь, в окровавленной пещере, в животе убитого медведя, на мягких раздавленных органах, а его интересуется такая идиотская дилемма. Старик не может ответить: сначала он старался вести дневник и записывал всё, что видел за день. Там же была и дата. Но потом почему-то надоело. Он не знает почему. Дело то ли в

отсутствии смысла, то ли ещё в чем-то. А ещё старик рисовал в этом дневнике. Лица своей семьи. Чтобы помнить их всегда. Потому что тогдашний старик ещё считал, что нет ничего хуже, чем забыть свою семью. Глупости, конечно. Буря, голод и нечто – вот что хуже. Снег – и то хуже!

Так какой же сейчас год? Наверное, в этом и вправду нет смысла. Хотя, будь живы профессора и всякие умники, они точно сказали бы, что время для одинокого человека важно. Что оно нужно для ориентации. Но их нет. Никого нет. Есть только старик, нечто, снег и скелеты. Был медведь – погиб от руки немощного и раненого. Все умерли. Занавес.

Старик понимает, что ему следует продолжить путь, но в брюхе зверя так тепло, так уютно. Он как ребёнок в кровати. Только вместо кровати кипящие внутренности последнего представителя животных. Хотя профессора сказали бы, что старик вполне может заменить роль животного.

И эти сны. Что они вообще означают? Мальчишки на той стороне, крик ребёнка в первом сне... Эти дети не похожи на игру воображения. Будто они живые люди, которые каким-то невероятным способом попали в сон старика. Или он к ним. Но всё равно: при чём тут они? При чём здесь старик? Что за поезд, что за столп? Почему вагоны горели? Когда-то он вообще не задавал себе вопросы, но сейчас их стало чересчур много. Что-то меняется. Что-то до сих пор кипит в этом замёрзшем мире. Днями ранее старик порадовался бы, но только не сейчас.

Ладно. «Вапити» ждёт. Сегодняшний день станет либо новым началом, либо концом всему. Он выползает из брюха медведя с отвратительным хлюпающим звуком. Вонь в пещере становится невыносимой. Закрывает рукой опухший нос, берёт лыжи, рюкзак и выходит на улицу.

От свежего воздуха кружится голова. Впервые за несколько лет над головой ясное небо. Солнце стоит высоко, погода морозная и освежающая. От старика идёт пар

и вонь, но он не обращает на это внимания. Надевает лыжи, аккуратно спускается вниз.

Спустя пятнадцать минут ему приходится свериться с картой. После вчерашней погони он потерял ориентацию, но, судя по указателям, к холмам ведёт линия электропередач со стороны Безымянной. Значит, ему нужно повернуть обратно, выйти к железной дороге и свернуть на восток.

К шлагбауму доходит достаточно быстро – его память ещё не так сильно постарела. Обыскивает будку, ничего не находит. А вот на снегу обнаруживает кое-что интересное. Следы детских ног. Присаживается на колени и внимательно изучает. Как минимум трое детей тут точно были, после бурана. Что же получается? Вчерашний сон – это не сон? Реальность? Старик старается найти собственные следы и находит их в нескольких шагах от детских. Вдруг на него накатывает дурнота. Не поэтому ли он проснулся усталым? Он ходит во сне? Но как нечто не добралось до него?

Размышляет несколько минут. Логичного ответа не находит. Встаёт и идёт по следам. Вскоре они пропадают – внезапно, будто дети испарились. На это тоже нет внятного ответа.

Да что он вообще знает?!

Натыкается на рухнувшую опору ЛЭП. Порванные провода побелели и замёрзли. Через полчаса видит пологий холм. Какой-то радости не испытывает. Скорее, облегчение, что ему не придётся тащиться по снегу. Заходит поглубже в лес и находит небольшое открытое поле. Останавливается, переводя дыхание. Боль в раненой ноге усиливается.

У подножия холма стоит ржавая дверь. Подходит к ней и пытается открыть. Не поддаётся. Естественно. Владельцы дома тоже закрывают двери на замок, ничего необычного. Осматривает дверь со стороны. Небольшой коридор соединяет её с холмом. Возвращается к двери и заглядывает в мутный иллюминатор. За ней виднеется тёмный проход. Все... спят? Так как же открыть эту штуку?

Старик стучится и говорит:

– Эй! Там кто-нибудь есть?

Из леса, совсем недалеко, раздаётся громкий свист.

– Я нашёл надпись в Безымянной... то есть в деревне! – он роняет палку и ладонью ударяет по иллюминатору. – Откройте!

Свист быстро превращается в металлический скрежет и вой. По телу идут мурашки. Глаза старика округляются от ужаса. С удвоенной силой он лупит по стеклу и кричит:

– Откройте! Откройте, пожалуйста!

И тут, когда в нескольких метрах от него со скрипом и грохотом падает дерево, за дверью что-то щёлкает и она открывается. Поснимав лыжи, старик резко ныряет внутрь коридора и закрывает дверь. В непроглядной тьме обо что-то спотыкается, громко ругается. Кашляя и охая, вваливается в какую-то огромную комнату.

По-видимому, дверь закрылась на замок, потому что существо за ней ушло. Старик поправляет очки и оглядывает комнату. Окон нет, темно. Ждёт, пока глаза привыкнут к темноте. Ищет выключатель, находит кнопку, нажимает. За электрическим жужжанием включается тусклый свет.

Что-то переворачивается внутри старика. Перед ним грязная, пыльная и почти разрушенная комната. Это место – прихожая. За железным столом сидел человек, который мог открыть дверь. На столе разбросаны бумаги. Старик поднимает одну из них. Из написанного смог прочитать только «УБЕЖИЩЕ – 33» и «СТАНЦИЯ “ВАПИТИ”». Заглядывает за стол, видит человеческий скелет. Раскрытая пасть и пустые глазницы словно смеются над ним: «Смотрите! Старик пришёл за спасением, но ничего не нашёл! Ха-ха-ха!»

Всё плохо. Всё очень плохо. С «Вапити» что-то случилось и, судя по всему, очень давно. Но если так, то почему электричество все ещё есть?

Когда он думает над этим, лампа над ним моргает.

Внимательно изучает прибор под столом. Внешне похоже на кассовый аппарат,

но вместо цифр здесь буквы. Нажимает на них и слышит щёлканье внизу. Смотрит на нижний этаж и замечает, что там загорелся свет. Понятно. Возвращается к аппарату и включает всё подряд.

Спускается ниже. Проходит мимо древних скелетов, затянутых паутиной. Сердце в груди бьётся всё чаще и чаще. В голове вертится одна простая, но до боли жуткая мысль: «ВСЁ ПЛОХО». Находит дверь, открывает, заходит в помещение и оглядывается. Что тут, лаборатория? Медицинская комната. Находит аптечку. Внутри ничего, кроме использованного лейкопластыря. Обыскивает шкафчики. Везде пусто. Вместе с обречёнными мыслями растёт боль в ноге.

Выходит из комнаты и заходит в другую. Столовая. Отлично. В животе урчит, давно ничего не ел. В кастрюлях пусто. В шкафчиках одни обёртки. Ничего, всё глухо.

Свет в коридорах заметно тускнеет.

Спускается ещё ниже. Видит много дверей. Жилая зона? Верно. Проверяет комнаты. Целые, но везде беспорядок. Обыскав с десяток комнат, находит батончик шоколада. Срок годности вышел давно. Садится на кровать и задумчиво съедает батончик, решив, что ничего дельного больше не найдёт. А теперь...

Что делать дальше?

«Вапити» – его надежда. «Вапити» – это то, о чём он без конца думал последние дни. Эфемерные жители «Вапити» должны были спасти его душу, излечить ногу и дать укрытие.

Что теперь?

Теперь ничего. Выхода нет.

Свет над головой окончательно меркнет, и он остаётся в темноте.

От столь отчаянных мыслей старик не испытывает ничего. Вообще ничего. Что-то умерло внутри него, сломалось, рухнуло и превратилось в пыль. Кто-то нажал на кнопку выключения и отрубил все чувства, все желания, оставив только бесконечно сильную апатию. Сверху доносится металлический скрежет – нечто сильное разры-

вает дверь в убежище. И до этого нет никакого дела! Зачем? Пусть подойдёт. Пусть оно разорвёт его на части. Ему нет никакого дела. Никакого.

Нечто с множеством ног спускается вниз. Металлический лязг распространяется по всему убежищу.

– Ты бесполезен, – говорит старик про себя и вдруг эти слова ему кажутся смешными. Он смеётся, как никогда не смеялся прежде. А затем смех застревает в горле, как комок пищи, и старик вскакивает с кровати, будто безумный, и с громким криком выбегает из комнаты. Тварь наверху зашевелилась, скрежет металла стал резко приближаться, отдаваясь в голове тупой болью. Нога горит невыносимо, но старик всё бежит и бежит, не оглядываясь, даже не желая смотреть на тот ужас, что его преследует. Он сворачивает в другой коридор, сзади слышится грохот и визг железа. Глаза отчаянно ищут укрытие. Нет, он не хочет так умереть. Как угодно, но только не так, только не от него.

Находит полуоткрытую дверь. Нырять туда, будто какой-то акробат, и пытается закрыть, но тут нечто хватает его за ногу и с силой притягивает назад. Старик падает, разбивает очки и нос. В ужасе кричит, пытается отбиться. Густая тьма скрывает чудовище, но старик всем телом ощущает исполинскую, катастрофическую силу Нечто.

Надо что-то делать. Точно. Рюкзак. Свободной рукой снимает его, открывает, запускает руку внутрь, достаёт молот. Смотрит во тьму, ищет голову твари, но не находит ничего. Чёрт! Что делать, что делать, ЧТО ДЕЛАТЬ?! Куда бить?! Промелькнувшей мысли хватается, чтобы понять. С силой обрушивает молот себе на ногу. Слышит хруст костей, яростная боль сжирает всё тело, в глазах плывут разноцветные огоньки. Вновь размахивается и бьёт. В бессилии роняет молот, а тварь не думает отступить. Кружится голова. Во рту привкус крови. Нож, думает старик, ИСПОЛЬЗУЙ НОЖ! Дотягивается до ножа и, крепко закрыв гла-

за, втыкает его в открытую часть ноги. Его громкий, раздирающий вопль наполняет всю пустоту убежища. Кровь льётся рекой. И когда боль становится апофеозом всего, чего только возможно, старик начинает резать.

Зубы крепко сжаты. Брови нахмурены, глаза безумно вытаращены. Со лба стекает пот. Окровавленная куртка и штаны оставляют след на полу. С чавкающим звуком он отрывает ногу. Пятится назад. Нечто с оглушающим рокотом разрывает дверь. Старик смотрит в темноту и ожидает увидеть ЕГО, но тут...

Ничего.

В дыре ничего нет. Что? Как? Монстр отступил? Или...

Или его никогда и не было?

Старик разглядывает дыру в двери, на миг забыв о ноге. Потом смотрит на неё.

В его глазах нет ничего из того, что было бы в глазах нормального человека: ни ужаса, ни отвращения или боли. Просто большой интерес человека, который перестал что-либо понимать.

Старик откидывается назад. Всё. Занавес. Выключайте свет. Сопроводите зрителей на выход. Выключайте фильм. Закройте книгу. Уйдите.

Он громко выдыхает, словно человек, который пришёл с работы и впервые за несколько часов сел на стул. Забавно, но нога перестаёт болеть. Это кажется ему смешным, и старик нервно хихикает.

Итак, в чём, собственно, смысл всего того, что он делал? Он выживал столько лет только ради того, чтобы подохнуть в каком-то бункере глубоко под землёй? Хорошо, друзья, это очень смешно. Безумно интересно и чертовски больно.

Самое прекрасное в человеке то, что он старается выкарабкаться из любого дерьма.

«Может, и прекрасно. Может, и похвально, что я добрался сюда с раненой ногой. Может, есть что-то завораживающее в мёртвом медведе. Но не говорите об этом мне сейчас, пожалуйста. Не в этом случае, только не сейчас. Я похож на маленькую лодку, которая идёт против огромной волны. Да-да, пытайся. Да-да, сражайся, словно дикий зверь, иди сквозь снег, бейся в отчаянии и кричи, проклиная свою треклятую жизнь. Кричи ей в лицо. Заяви, что просто так не сдашься. Можешь избить, сделать и неё мясной рулет, но я, старик, должен помнить вот что: я – всего лишь маленькая лодка, а замёрзший мир – это волна. Как бы я ни пытался, что бы я ни делал, мой исход предсказуем».

Такие у него последние мысли. Хриплое дыхание останавливается.

Он дошёл сюда. Сквозь мороз. Сквозь снег.

Закончилась жизнь старика.

### Эпилог

Хороший дом, большой, двухэтажный. Настоящая крепость. Его раскапывают несколько часов, а когда заканчивают, к Нему подходит Помощник.

– Эй, босс, мы там кое-что нашли.

Он не говорит, что именно. Приходится идти за ним. Заходят в дом, поднимаются на второй этаж и входят в небольшую комнату. Помощник указывает рукой на кровать, у которой лежит тело. Оно обёрнуто несколькими слоями одеяла. Древнее, давно умершее. Иссохший труп с раскрытым ртом, словно перед смертью бедолага кричал в адских муках. Он спрашивает:

– Что нам делать?

– Не трогайте тут ничего, займитесь остальным домом. Я вызову полицию.

2017 г.

### Кировская обл.

#### В поисках счастья

*Счастье есть воображаемое состояние.*

Томас Сас

#### I

В один из солнечных июльских дней две подруги, Алина и Кристина, сидели в небольшом уютном кафе провинциального городка N, обсуждали свою личную жизнь, немного сплетничали о приятелях и знакомых, пытаясь проанализировать свои прожитые (не совсем удачные, как им казалось) годы.

Алина доказывала Кристине, что каждому человеку уже определена своя судьба, каждому приходится нести свой крест, и с этим надо смириться. А Кристи горячо спорила с подругой, отрицая это. В жизни всё можно одним движением изменить, причём внезапно.

– Знаешь, Алина, а не сходить ли нам к одному известному человеку? Хоть он живёт не в городе, но доехать до него можно минут за двадцать. Вот он-то и ответит на этот вопрос.

– На какой вопрос?

– На жизненный.

– Существует ли судьба?

– Нет, можно ли в своей жизни что-либо изменить, запустить программу, что ли. Ну, как в компе можно перепрограммировать. Типа того...

– Хм... что это за человек? Я его знаю?

– Нет, как ни странно... Соглашайся. Его зовут Егор Александрович. Мне в больнице рекомендовала одна пациентка. Помнишь, моя мама тогда с почками лежала...

Алина засмеялась. Не верила она почему-то ни в Бога, ни в тёмные силы. Может быть, первый год обучения в мединституте заставил её поверить, что весь мир вокруг материальный?! Алина была в морге и запомнила лекции преподавателей на всю жизнь. «Кристи, ты подумай, какая может быть у человека душа. Я видела только набор мышц и костей. Больше я ничего там

не видела... Какая душа... Но ты продолжай писать стихи, музицируй, погружайся в мистику, если хочешь. Я пас», – говорила с ноткой трагизма в голосе девушка.

Разговор подруг чаще всего носил непринуждённый характер. Идеалистка и материалистка, они никогда не ссорились серьёзно, они друг друга неплохо дополняли...

Через два дня они поехали к Егору Александровичу. Обеим было как-то не по себе (как это часто бывает), страшно перед неизвестностью. Долго искали квартиру целителя, а оказавшись перед нужной дверью, чуть не побежали обратно к машине, но «авантюрная» Кристина взяла всё в свои руки. Позвонила в заветную квартиру два раза, никто не открыл, только слышны были монотонные чужие голоса. Немного выждав, девушка трижды постучала. В ответ – тишина. Хотела ещё раз позвонить, но тут дверь неожиданно открыли, на пороге стоял мужчина лет пятидесяти. Ещё не старый, чтобы ворчать или делать замечания по поводу этикета.

Мужчина был невысокого роста, несколько худощав и оттого выглядел моложе своих лет. Глаза – серые, с поволокой – пронизывающе смотрели насквозь, и от этого начинала кружиться голова, как будто её наполняли дурманом.

Минуту он оценивающе разглядывал обеих девушек, потом сказал:

– Проходите, обувь здесь снимайте. Кто пойдёт сначала?..

Девушки переглянулись, их глаза были наполнены страхом и недоверием. Затем Кристи сказала:

– Мы хотим вместе, у нас нет друг от друга секретов.

– Нет, так дело не пойдёт, вы же не единый организм, и вопросы вы будете задавать абсолютно разные. Или нет?

– Нет, тут как раз вы ошибаетесь, нас волнует один вопрос... Ну хорошо, если надо заходить по одному... о'кей, я подожду, – сказала осмелевшая Алина.

Алину посадили в прихожей на небольшую табуреточку, а Егор Александрович с Кристиной ушли в боковую комнату и закрылись. В комнате, где оказалась Кристи, не было ничего особенного, никакого анту-

ража, как она себе представляла, разве что пара старых иконок в правом углу. Мебель как у всех, диван, два кресла, небольшой столик, а на полу – коврик, создающий уют. Егор Александрович разместился на диване, а девушке предложил присесть в кресло.

Кристи начала выжидающе разглядывать хозяина квартиры. Егор Александрович тоже молчал, а потом быстро произнёс:

– Ты почему такая зажатая? Меня боишься? Думаешь обо мне плохо?

– Нет, с чего вы взяли?

– Ну, тогда выпрямись. Или у тебя спина болит?

«Ну, началось, как в школе, что это он меня всё расспрашивает да пытается, очередной развод?» – только и успела подумать Кристина.

И тут целитель спросил:

– С чем пожаловали?

Кристина ляпнула от неожиданности:

– Хочу замуж. Помогите мне встретить хорошего парня.

– А ты уверена, что этого хочешь? Тебя ведь мама ничему не научила. Ведь я прав? Ни стирать, ни готовить. Потом, замужество – это серьёзный шаг. И ещё это ответственность за жизнь других людей... Вокруг тебя крутятся короли (это Егор Александрович разложил карты и начал гадать), ты многим нравишься, и это твоя проблема. Сплошные интриги вижу...

– Но я так не хочу больше жить. Я хочу любить одного-единственного. Заботиться о нём, чтобы он был со мной рядом.

– Будет тебе король, не заскучаешь...

Потом наступила очередь Алины, которая уже устала сидеть в «режиме ожидания». Алина сформулировала свой вопрос по-другому:

– Почему у меня внутри пустота? Почему у меня несколько лет нет близкого человека?

Егор Александрович испытующе взглянул на Алину и сказал:

– Ты сама подумай.

Алина любила во всём сомневаться, прекословить, поэтому целитель, как ей показалось, очень от неё устал и начал усиленно зевать. Она запомнила то, что он ей сказал. Она всегда очень нравилась парням, легко

их влюбляла в себя, а потом обижала своим равнодушием и нежеланием продолжать отношения...

– Кого ты обидела? – спрашивал Егор Александрович. – Очень сильно обидела... Замуж не хочешь?

– Нет. Просто хочу отношений, глубоких и страстных. Я не могу влюбиться, даже увлечусь на одно мгновение, они мне все неприятны. Так уже продолжается лет пять...

– Хорошо, я понял. Сними карту левой рукой. Посмотрим, что там впереди... Ну, так вот же он, король, будет в ближайшее время встреча...

– Нет, что-то я не верю. Пять лет у меня никого не было... и тут появится кто-то... да не просто кто-то, а любимый человек... Ладно, я пойду, наверно. До свидания.

Алина вышла из комнаты, расплатившись, и переглянулась с подругой. И тут Кристина вспомнила, что забыла отблагодарить целителя. Спросила его:

– Егор Александрович, сколько я вам должна?

Он с усмешкой сказал:

– Нисколько... Сколько можешь. У тебя в кошельке деньги водятся? Ты же абсолютно не умеешь ими распорядиться...

И Кристи растерялась. Открыла кошелек, а там лежала одинокая бумажка – пятьсот рублей. Их и отдала. А Егор Александрович в её глазах заметно вырос. На том и разошлись...

## II

Всю дорогу девчонки обсуждали предполагаемых королей. Кристина, как всегда, фантазировала и смеялась. Алина как-то призадумалась. Подъезжая к дому, она пыталась вспомнить того парня, которого обидела, обидела случайно, вот и не могла вспомнить. Думала, что всё ещё впереди. А точнее, вообще не задумывалась, потому что была хороша собой.

Она и сейчас выглядела прекрасно: миниатюрная стройная блондинка с красивым профилем. А её фигура была просто сногсшибательной. Мужчины всегда провожали её взглядом, проезжающие на машинах ещё и сигналили вслед, предлагали подвезти.

Красота – страшная сила, но ведь надо уметь ею управлять и не заиграться, как, допустим, Мэрилин Монро или ещё какая-нибудь блондинистая барышня...

Счастья не было в этих глазах, блеска – лет пять. На дискотеке подвыпившие смельчаки могли подойти и сделать пошлый комплимент, на танец пригласить. И всё.

Читателю, должно быть, интересно, как выглядела вторая девушка, фантазёрка Кристина. Она была романтичной барышней 21-го века, любила носить кольца и браслеты на запястьях. Длинные платья в пол были предметом её гардероба. Ростом она была выше, чем Алина. От этого Кристи слегка горбилась – ей было неуютно находиться возле миниатюрной подруги. Но фишкой были её роскошные чёрные длинные волосы, которые она на улице всегда распускала. И все её поклонники влюблялись в чёрные глаза и шикарную шевелюру. Черты лица, кстати, у неё были правильные, но не лишённые чувственности. Если бы не последнее, с короткой стрижкой её можно было бы принять за смазливого парня-подростка.

Наконец девушки устали делиться впечатлениями и замолкли до въезда в городок. Сухо попрощавшись, они вскоре разошлись по домам. День близился к концу.

### III

Через неделю подруги сидели в своём любимом кафе, поедали французские булочки с сыром и сгущёнкой. Кристи было очень скучно, и она предложила взять бутылку шампанского.

– А мы сможем это выпить? – спросила критичная Алина.

Кристи пожалала плечами и разлила вино по бокалам.

Слегка закружилась голова, настроение улучшилось, спорить ни о чём не хотелось. Допив шампанское, они вышли из кафе и пошли прогулочным шагом через чужие дворы.

Вдруг возле одного подъезда двое мужчин развернулись, увидев девушек. Один из них воскликнул:

– Блин, девчонки, да вы красавицы, не проходите мимо...

Так внезапно произошло знакомство между ребятами и девушками. Взаимная симпатия, флирт, ресторанные свидания и ухаживания с цветами...

Девчонки сначала были в лёгком шоке – мужчины оказались неместными и поразили своим поведением, умением общаться с девушками, – а потом пришли в восторг. Одновременно сложились две красивые «лавстори». Обе девушки были на седьмом небе от счастья.

Но больше мне хотелось бы описать преобразование Алины. Глаза у неё стали ярко гореть, улыбка изо дня в день становилась очаровательнее и приятнее. Ведь это она утратила когда-то веру в любовь, в чудо, а с ними – в Бога. Ведь это она – юная материалистка – потеряла однажды радость жизни и ходила по улицам с чёрной пустотой на душе – не человек, а зомби...

Все были настолько счастливы, что даже забыли на время, что командировка молодых людей скоро завершится, придёт момент расставания и они разъедутся по родным городам.

Счастье – это такая малость во времени и пространстве, его ловить надо, и смотреть большими раскрытыми глазами, и наслаждаться, так как завтра ты можешь проснуться и всё потерять, не чувствуя больше лёгкости и эйфории.

Счастье – это удивительное состояние души и тела, когда утром хмурые и озабоченные люди идут толпой к остановкам автобусов и станциям метро, а ты – отдельно от них, ты летишь и порхаешь, ибо у тебя за спиной выросли крылья. Эти «зомби» смотрят на тебя и безучастно отворачиваются, не понимая, что с тобой происходит...

Повторюсь, Алина и Кристина были очень счастливы всё лето и ни о чём не жалели. От приливов радости им хотелось завалить Егора Александровича коньяком и цветами. И Алина больше не отрицала то, что свою жизнь можно изменить, запустив некую программу. Она даже добавляла, что не надо мириться с обстоятельствами, надо учиться строить жизнь самому, начиная с фундамента, по кирпичику, по кирпичику...

*(Продолжение следует)*



## Татьяна Мажорина

г. Волгодонск

### «Стихов не о любви не существует»

*Стихов не о любви не существует.  
Она с рожденья до конца – в крови.  
Поэт скорбит, смеётся, негодует –  
Всё от любви.*

«Всё от любви», – утверждал в одноимённой книге, выпущенной в 1986 году Ростовским книжным издательством, **Анатолий Иванович Гриценко** – автор 12 сборников стихов и одной книги прозы («Сказка о старом адмиралтейском якоре»). Любви спокойной, глубокой, всеобъемлющей: немногословной – к женщине, безудержной – к работе, которая «въелась и в жилу, и в кость» к «желтобровому полю, где воздух томен и густ, будто мёд» и где «в молоке разлившейся гречихи плавают подсолнухов желтки», к слову и ко всему, что вмещает в себя слово РОДИНА. И это не просто высокопарные фразы, а повседневная трудная и в то же время прекрасная сельская жизнь, из которой поэт черпал своё вдохновение:

*...Есть на свете уголок земли,  
Где у сельской кособокой хаты  
Петухи купаются в пыли,  
Зажигая гребнями закаты.*

*Там уводит в тишину тропа,  
И само приходит вдохновенье,  
И растёт, как иван-чай трава,  
Главное моё стихотворенье.*

Родился Анатолий Гриценко 30 мая 1936 года в селе Шалаевка Кашарского района Ростовской области. Оба деда его, и по отцу, и по матери – хлеборобы, выходцы из «тех самых донских хохлов, которые у Шолохова в “Тихом Доне” дерутся на мельнице с казаками». Отец, Иван Иванович, после семилетки закончил курсы нормировщиков, потом – учительские, любил рисовать, сочинять стихи, петь, играть на струнных инструментах. Мать – Евдокию Степановну – уже со второго класса забрали из школы. «Не за учителя замуж выходить! Иди гусей пасти», – рассудил дед. А вышла как раз-таки за учителя. Анатолий был их первенцем.

В 1939 году семья переехала в посёлок Первомайский Кущёвского района Краснодарского края, где отец работал счетоводом на железнодорожном разъезде Кавалерский. В 1941 году отец ушёл на фронт и вернулся лишь в марте 1947 года. Военные годы и оккупацию будущий поэт пережил с матерью и младшими сестрой и братом на разъезде и в расположенном рядом Кущёвском зерносовхозе:

*В сорок третьем холодной зимой  
С рубки хвороста стал  
   постигать я работу.  
Было семь мне тогда.  
Был я мал, а топор мой велик.  
Я махал им с трудом  
До седьмого, десятого пота.  
Я махал им до слёз.  
И, ревя, к топорищу приник.*

Мать в ту зиму сильно заболела, и семилетнему мальчишке пришлось очень тяжело. Понятно, что дети рано выросли – время такое было. «Той, слезами политой вязанкою дров / Мы согрелись и кашу сварили». И когда мать чуть слышно прошептала: «Спасибо, кормилец, сынок...», он

ощутил себя мужчиной в доме, способным взять на себя ответственность и многое превозмочь. В восьмилетнем возрасте будущий поэт, как некогда и его мать, тоже пас гусей. Позже в стихотворении «1944 год» он напишет:

*В небе звенят жаворонки.  
Пыльно цветёт лебеда.  
Сяду я подле воронки –  
В ней зеленеет вода.  
Тонная бомба упала  
В этот сверкающий луг.  
Пахнет земля аммоналом –  
Смертный, пугающий дух.  
Где-то война под Берлином,  
Мы пережили её...  
Уток пасёт с карабином  
Лето восьмое моё.*

А самое первое стихотворение Анатолия Гриценко, посвящённое встрече Нового года, было напечатано в 1950 году в школьной стенгазете. На тот момент он ощущал себя самым счастливым человеком. В 1952 году он поступил в Ростовское речное ремесленное училище № 11. Посещал занятия литгруппы при газете «Речник Дона», где публиковал свои ранние стихи, заметки, зарисовки. По окончании – три навигации работал рулевым на буксирных теплоходах «Грозный» и «БТ-152». В армии служил рядовым на острове Новая Земля вблизи ядерного полигона:

*Есть на Крайнем Севере фундамент –  
С мерзлотою сросшийся бетон.  
Он моими выстроен руками,  
Потому – стоит надёжно он.  
А над ним зенитная ракета,  
Неустанно целясь в небосвод,  
Серебристым инеем одета,  
Льдистую границу стережёт.*

После демобилизации семь лет работал на Ростсельмаше формовщиком, слесарем-сборщиком, позже – рабочим комбайнового завода. Занимался в литобъединениях при газетах «Волга-Дон» и «Ростсельмаше-

вещ». И где бы ни трудился Анатолий Гриценко, работа для него была главным делом жизни. Кто-то может возразить, что слишком пафосно, плакатно, недостаёт средств художественной выразительности и т. д. Но именно с таким отношением к труду советский народ смог поднять страну из руин, восстановить разрушенное войной хозяйство:

*Пахать, косить, вязать и формовать –  
Вобрало всё обыденное слово,  
Чем живы мы –  
Оно всему основа,  
Оно словам на всех наречьях – мать,  
Его с заглавной буквы надо бы писать!*

Первую книгу «Медовый месяц» Анатолий Гриценко выпустил в 1965 году. Парня заметили в областной газете «Комсомолец». С тех пор он работал журналистом в ростовских газетах, в журнале «Дон», в аппарате Ростовской писательской организации. Не могу сказать, что стихи о любви к женщине отличаются особой метафоричностью, но они чисты и искренны, а потому трогают за душу. Иногда он закольцовывает строфы:

*Не вычерпать из сердца моего  
(И кто-то пусть победно улыбнётся)  
Синь глаз твоих, как небо из колодца...  
Не вычерпать из сердца моего.*

Но образность автор с лихвой добирает в стихах о природе. Приведу лишь небольшую их часть, когда читаешь и, восхищаясь его слогом, воочию ощущаешь, как «Голубыми спичками в тумане первые подснежники горят», или как «Пахнет гречей и цветущим просом, тишиной заброшенных дорог», «А ночь уже ромашково-светла, и месяц, раскалённый добела, упал за горизонтом дынной коркой» или «И в зеркала широких лемехов заря глядит, по-девичьи румяна», и в то же время «Ещё дымит пустая гильза дня, а новый день – патроном в пистолете» и т. д. А как «вкусно» он описывает арбуз:

## Книги, выпущенные А. И. Гриценко



1. **Медовый месяц.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1965.
2. **Стихи.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1968. – (Серия «Поэзия Дона»)
3. **Ровесники.** – М.: Молодая гвардия, 1970.
4. **Родниковый свет:** Стихи. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1971.
5. **Сказка о старом адмиралтейском якорю:** Проза. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1973.
6. **Роса полей.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1974.
7. **Желтобровое поле.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1979.
8. **Над порогом моим.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1983.
9. **Проталины:** Стихи. – М.: Сов. Россия, 1984.
10. **Всё от любви.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1986.
11. **Эхо разлук.** – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 1990.
12. **Цветы и колосья.** – Ростов-на-Дону: Пегас, 1996.
13. **Мгновения счастья и боли.** – Ростов-на-Дону: Новая книга, 2006.

*Где луна незрячим смотрит глазом  
И под ветром гнутся ковыли,  
Тонкой пуповиною привязан  
Он к утробе матери-земли.  
Баловень степи,  
Питомец лета,  
Он лежит – земное торжество,  
И звезда блестит перед рассветом  
На росистом темени его.  
Малый сын большой земли суровой,  
Славящий собою бытиё,  
Соком жизни вскормленный медовым,  
В точности похожий на неё!*

«Зачем ты начал писать стихи?» – не раз задавал себе вопрос автор и сам же отвечал: «Душа жаждала рассказать о радости ощущения бытия, полноты жизни, о красоте человеческого труда, о необходимости сочувствия и сострадания к слабому, о волшебных чарах природы родной земли. Пожалуй, желание рассказать часто опережало умение, и не раз пришлось пережить горькие минуты сомнений, разочарований». Не каждый из писателей делится сомнениями, неудачами. Привлекает сюжетность стихотворений. Описывая тот же чертополох,

бессмертники, чернобыл, жерделу, бабочек или рыб, автор это мастерски обыгрывает, вплетая в канву стихотворения жизненные ситуации, переживания лирического героя, усиливая тем самым эмоциональное восприятие. Приведу прекрасную строфу о безысходности поздней осени:

*Как будто птица серая, устав,  
Присела отдохнуть на бездорожье  
И, крылья мокрые по ветру распластав,  
Бессильно бьётся и взлететь не может.*

Чувствуется душевная чистота, самодостаточность, приверженность к традиционной ритмизованной классике. А вот и стихотворение о любви к женщине. Немногословное, ёмкое, без лишних признаков-стенаний, но в двух последних строках всё сказано. И ничего не надо добавлять. Полагаю, что и в метафоричности автору не откажешь:

*Костры созвездий полыхают в полночи.  
Лежи в тумане  
И слушай до утра,  
Как на курганы иноходью волчьей*

*Взбегают одичалые ветра,  
И дальний гром проходит стороною.  
Арбузом пахнет молодой рассвет.  
И небо объясняется с землёю  
Трассирующей азбукой комет.  
И всё твоё:  
И запахи, и звуки,  
Наполненные гулом большаки,  
И на плече доверчивые руки,  
И нежное дыханье у щёки.*

В 1969 году Анатолий Иванович был участником Всесоюзного совещания молодых писателей в Москве. В 1973 году принят в члены Союза писателей СССР. Вот что сам автор пишет о себе: «Учился на Высших литературных курсах при Литинституте имени Горького (1975–1977). Публиковался в журналах “Огонёк”, “Дружба народов”, “Подъём”, “Поле Куликово”, альманахе “Поэзия”. Переводил на русский стихи с болгарского, армянского, грузинского, чеченского, адыгейского, даргинского, якутского языков. Работа моя в поэзии была удостоена областной комсомольской премии (1972), премии областного комитета защиты мира (1984)». Не могу не привести строки автора из поэмы «Часы Хиросимы» о страшной трагедии, когда по приказу президента США Трумэна была сброшена атомная бомба на Хиросиму 6 августа 1945 года (остров Хонсю):

*Сейчас погибнет Хиросима.  
Пилот, не смей!  
Останови своего сына,  
Останови своего сына,  
Останови своего сына,  
Энола Гей!..  
Привычно пилот нажимает педаль –  
И... слепнет,  
И глохнет,  
И корчится даль.  
Часы Хиросимы навеки замрут:  
8 часов 15 минут...*

Генерал Спаатс был уполномочен предложить командиру Б-29 полковнику Тиб-

бетсу, ввиду исключительной важности задания и в знак особого доверия, самостоятельно дать имя своей смертоносной машине. «Взволнованный такой честью Тиббетс на секунду закрыл глаза, затем отвёл их от генерала и устремился в небесную даль. Прошло несколько секунд. Взгляд лётчика снова остановился на генерале: “Если разрешите, сэр, я хотел бы назвать самолёт именем моей матери – Энола Гей...”». Назвать именем матери?! Есть ли на свете большее кощунство? Трудно сказать... «Узнав о случившемся, Трумэн велел подать шампанское...»<sup>1</sup>

*Двести тысяч сгоревших  
Улыбок,  
Сердец,  
Четыреста тысяч глаз.  
Их тени поныне –  
На мостовых,  
Хватаются словно за тени живых,  
Умоляют: остановись,  
Мы тоже любили жизнь!  
...Вот  
Человеконенавистничества труд –  
Трупы по речке Ота плывут.  
Сварившиеся люди не тонут в реке,  
В бурлящем, парящем её кипятке.  
Случая или, может, закона каприз:  
Мужчины – лицами вверх,  
Женщины – лицами вниз.  
Дым ядовитый, удушливый пар...*

Даже читать такие вещи жутко... В 1997 году Анатолий Иванович Гриценко был удостоен премии имени Виталия Закруткина. С 1991 года он – член Союза писателей России. Последней книгой, выпущенной при жизни, был сборник стихов «Мгновения счастья и боли», в которой подведены итоги его творческого пути. Умер писатель 16 декабря 2007 года. Похоронен на Северном кладбище Ростова-на-Дону.

21 мая 2018 г.

<sup>1</sup> Цитаты из книги А. И. Йорыша, И. Д. Морохова «Хиросима» (Москва, «Атомиздат», 1979).



## Наталья Мосина

г. Москва

### Нюра

Николай сидел на земле среди высокой травы в расстёгнутой рубашке и летних белых кадетских штанах. Сапоги стояли сбоку от него, рядом с положенной фуражкой. В этом удалённом лесном уголке не было ни души. Солнце ласково улыбалось, а речка переливалась разными цветами радуги. Стрекотали кузнечики, кукушка кому-то вещала о годах. Только эти ненавязчивые звуки природы и нарушали тишину.

Сощурившись от солнца, Николай жевал травинку и наслаждался знакомым с детства великолепием природы. Всё своё детство он провёл в имении и считал себя немного крестьянином, потому что дружил с простыми ребятами, бывал у них. Он даже немного завидовал простоте крестьянской жизни, грубому физическому труду. Ходил по воскресеньям вместе со всеми молиться в церковь, находящуюся в ближайшей деревне Осмолвке. Её название, скорее всего, произошло от их старинной фамилии – Осмолы. Николай никак не решался уточнить у своего отца историю возникновения фамилии.

Полковник Александр Ильич Осмолв состоял на службе у государя и почти всё время был занят. Большую часть своей жизни он находился в Петербурге. С сыном

предпочитал проводить нравоучительные и познавательные беседы, поскольку видел в своём отпрыске исключительно продолжателя собственного дела. Нина Львовна, матушка Николая, напротив, не очень любила городскую суету и предпочитала находиться вместе с сыном в имении вплоть до его поступления в кадеты. Да и после она часто жила там. Город был слишком шумен для этой женщины, обладающей тихим и спокойным нравом, впрочем, как и профессия мужа. Но, несмотря на большую разницу в характерах, они с Александром Ильичом ладили. Николай ни разу не видел, чтобы родители ссорились или хотя бы говорили на повышенных тонах. По взглядам и характеру он был ближе к матери, но та сама уважала мужа и научила Николая всегда быть почтительным с отцом.

Неожиданный всплеск воды отвлек молодого кадета от размышлений.

«Надо же, кто-то ещё забрался в эту глушь ранним утром... – не поворачивая головы, подумал он. – Хотя... ведь мне ни до чего нет дела, я просто отдыхаю. Названия предметов, зычный голос Ивана Трофимовича, призывы быть достойными, сильными, отважными, подъём и отбой по команде, строевые занятия, – всё позади. Впереди целое лето! Конечно, я согласен с тем, что надо быть достойным и отважным...»

Опять всплеск воды. Николай немного подался вперёд и взглянул на реку. Похоже, кто-то купался. Теперь он невольно глядел в ту сторону. Молодой человек от природы был наделён хорошим зрением и наблюдательностью. На берегу он увидел таз с бельём, а рядом – что-то яркое. Возможно, это была одежда!

«Наверное, какая-то крестьянка спозаранку пришла постирать бельё и искупаться...»

Пытливость взяла верх над желанием отдохнуть. Николай взял сапоги с фуражкой и, пригнувшись к земле, по густому бурьяну побежал поближе к речке. Острым глазом сразу присмотрел наиболее удобное для наблюдений место и пристроился там. Ох уж это юношеское любопытство!

Из воды осторожно вышла юная красавица с длинной мокрой косой и в при-

липшей к телу сорочке. Девушка быстро сменила мокрую сорочку на яркий сарафан. Николай смотрел на неё как заворожённый! Он даже не задумался о том, что впервые в жизни подсмотрел, как переодевается юное женское создание. Она была настолько необыкновенна в простой одежде, что он стал придумывать, как бы она могла выглядеть в шикарном платье барышни...

Николай уже бывал на настоящих балах и встречал очень красивых барышень, но эта девушка была прекраснее всех! Большие синие глаза, прямой носик, пухленькие улыбающиеся губы, ямочки на загорелых щеках и прекрасные вьющиеся волосы... Такую густую и длинную косу, как у неё, кадет видел впервые. Казалось, намереваясь полностью сразить его своей красотой, юная дева расплела косу и распустила волосы, чтобы они быстрее высохли на солнце.

Николай не смог больше скрываться. Он встал, взял сапоги и фуражку и босиком пошёл прямо к девушке.

– Доброе утро, милая барышня!

– Доброе утро! Вы, видно, молодой барин?

– Так точно! Меня зовут Николаем. А вас как величать?

– Так я же не барышня, простые мы. Нюра. Или Нюся.

– Стало быть, Анна?

– Если по благородному, то Анна, но все кличут Нюркой.

– Нюра, можно посидеть с вами, помочь? Вы на научите меня, что делать с бельём?

– Барин, вы шутите?

– Нет, вполне серьёзно!

Нюра залиvisto засмеялась:

– Какой вы необычный! Давайте стирать!

И девушка стала его учить. Молодые люди сидели рядышком, весело смеялись, полоскали и отжимали бельё, разговаривали. Руки их иногда соприкасались, а солнце гладило своими лучами. Николай не мог налюбоваться на крестьянскую девушку! Пожалуй, впервые он почувствовал себя таким счастливым!.. Она была столь искренней, простой и милой, что его душа согрелась её присутствием. Он украдкой смотрел

на неё и несколько раз чуть не обнял. Но позволить себе такого совершенно не мог.

– Барин, пора мне! Делов много, искать будут! – вывел его из счастливого, задумчиво-созерцательного состояния её, теперь уже милый сердцу, голосок.

– Когда же можно вас увидеть, Нюра?

– Не знаю, Николай Александрович! Нельзя наедине с мужчиной, да и вам негоже с простой девкой дружбу водить. Ни к чему это! – сказала Нюра, заплетая косу. А затем вдруг добавила: – В церкву мы ходим по воскресеньям!

– Спасибо, Нюра! Простите, если обидел чем-то! Вы мне очень приглянулись. В первый раз увидел такую девушку, вот и подошёл к вам!

– Барин, вы добрый и пригожий, но я вам не ровня! По воскресеньям все в храм ходим... – повторила она, ловко повязала платок, взяла таз с бельём и пошла не оглядываясь.

Николай не осмелился пойти за ней. Он буквально остоленел. Нюра ушла, а наступающий день стал для него неинтересен. Без неё. Она ушла, и пропала радость. Казалось, что в его жизни на какой-то момент появилось что-то совершенно необыкновенное... Появилось – и безнадежно исчезло.

«Как такое может быть? Неужели это та самая любовь, о которой много судачили товарищи-кадеты? Раньше казалось: барышня есть барышня. Такой же человек! При чём же здесь переживания? Неужели можно так сразу полюбить? Правда, говорят, есть любовь с первого взгляда... Может, это именно она?»

Николай долго, очень долго бродил по берегу реки...

– ...Нюра... Нюра... – губы шептали её имя.

– ...Доктор, что с ним?

– Солнечный удар и, возможно, нервное перенапряжение...

– Да, он только закончил учёбу... Что же нам делать? – услышал Николай всхлипывающий голос матушки.

– Нужен полный покой, и давайте, пожалуйста, лекарства, которые я прописал, а

также делайте уколы каждые шесть часов. Если что, вызывайте меня в любое время. Но надеюсь, что ему станет лучше. Организм молодой, справится! Вы сами-то держитесь, Нина Львовна!

Николай открыл глаза. Он лежал на своей кровати, а рядом на стуле сидела его матушка и плакала.

– Матушка, что случилось? – чуть слышно спросил молодой человек.

– Сынок, очнулся?! Вчера вечером тебя нашли у речки в горячем обмороке. Доктор всё это время лечил тебя, и я тоже была рядом. Пётр Евграфович, дай Бог ему здоровья на долгие годы, помог тебе всем, чем мог, и ушёл, только заметив улучшение. Твой отец сегодня приедет. Он отменил всё, узнав, что с тобой... Скажи, что случилось? Неужели только переутомление из-за учёбы и перегрев на солнце? Почему ты так долго не приходил?

Николай не стал ничего утаивать, рассказал ей всё, кроме излишних и ненужных подробностей. Попросил ничего не говорить отцу.

Нина Львовна задумалась. Потом, очень внимательно глядя на сына, взяла его за руку и сказала:

– Сынок, видишь, Господь отвёл тебя от этой девочки. Я совсем её не знаю и вполне допускаю, что она милая и хорошая, но ты же понимаешь, что вы с ней не сможете пожениться? Ты говоришь, она плохо знает грамоту или вообще не знает? Ведь у неё, наверное, есть родители и родственники... Как же мы будем с ними общаться? А они с нами? Как бы вы стали воспитывать детей? А потом – ради твоего счастья я готова пожертвовать многим, но готов ли к этому твой отец? И что скажут в обществе?

– Матушка, ведь об этом я и думал. Мысли о том, что она вдруг стала мне очень дорога, и то, что не могу на ней жениться, не давали мне покоя... Поэтому я был в таком состоянии. Ведь её я тоже не могу, не имею права сделать несчастной, вырвать из семьи и привычной жизни... Постараюсь всё забыть.

– Правильно, сынок! Только не переживай, всё наладится! Я очень тебя люблю и отец тоже, мы так волновались за тебя! Давай вместе с отцом поедем в Петербург, он будет рад! Тебе надо отвлечься от всего и отдохнуть. Ведь впереди последний год обучения в кадетском корпусе и более серьёзная учёба...

...Каждое воскресенье Нюра вместе с другими жителями деревеньки была в церкви, молилась, ставила свечки, а потом пыталась разглядеть в людской толпе Николая. Но его не было. Домой она шла задумчивая: «Барин не приходит. И хорошо, что он решил больше не встречаться со мной. Ни к чему это было бы! Раньше, говорят, бывали случаи, что женились на крепостных, но это редко».

Нюра постепенно перестала его ждать, окунувшись в повседневный быт. Да и некогда было скучать. Работы и в доме, и в поле – хоть отбавляй! Но встреча с Николаем изменила девушку. Она стала более задумчивой и грустной и даже спустя некоторое время напрочь отказывалась от замужества, когда к ней уже начали свататься женихи. После известия об окончательном переезде всей господской семьи Осмоловых в Петербург, которые оставили всё своё имение на попечение их управляющего, мечта уехать в город всё чаще посещала Нюру. Только как и куда она поедет, да ещё одна?

Жизнь вносит свои коррективы, и этой мечте Нюры было суждено исполниться. Неожиданно для неё самой. В жизни страны и в жизни деревень постепенно стали происходить революционные перемены, в результате которых многие крестьяне подавались в город, устраивались там на работу на заводы и фабрики, что не мешало им, впрочем, навещать в родную деревню. Так, Пелагея, двоюродная сестра Нюры, уехала в Петербург, поступила на фабрику и всё время звала Нюру к себе. Революционные настроения были чужды Анне, но после встречи с Николаем она мечтала получить образование. Для этого и хотела уехать в город, но никак не решалась. Одно событие сильно повлияло на её окон-

чательное решение. После ухода из жизни старенькой матери, больной туберкулёзом, Нюра поняла, что теперь в деревне её больше ничего не удерживает. Приехав к своей родственнице, она устроилась работать на фабрику и одновременно стала учиться – сначала в школе, а потом на рабфаке. Имея светлую голову и хорошую память, Анна быстро осваивала науки...

...Время шло. Была одна жизнь, на смену ей пришла совсем другая. Николаю казалось, что уже много лет всё вокруг происходит под музыку военного марша. Раньше он сам был военным, а потом не мог определить в своём отношении к происходящему. Он остался холостяком. Было несколько хороших партий, но Николай всё ждал, когда при виде знакомой девушки его сердце будет петь так же, как при встрече с Нюрой у речки... Этого не случилось.

А потом всё перемешалось. Сложно было в чём-то разобраться.

Однажды седеющий, но не старый, опрятного вида мужчина, на которого ещё засматривались девушки, зашёл по вызову в государственное учреждение. После получасового ожидания своей очереди он был приглашён в кабинет. За столом сидела женщина с короткой стрижкой и что-то писала.

– Можно?

– Присаживайтесь! – сказала она, указав рукой на стул и не прекращая быстро писать.

– Ваша фамилия?

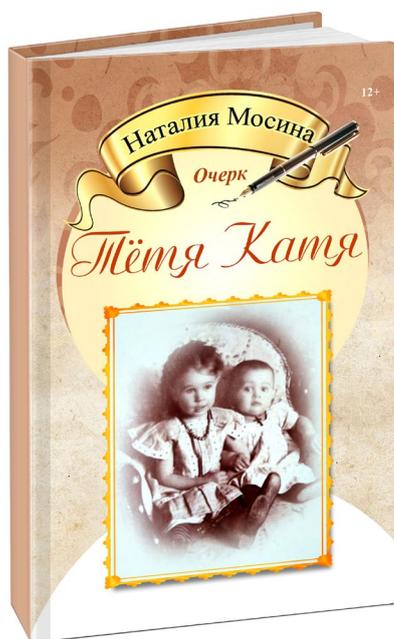
Она подняла голову. Николай ошеломился: ни прошедшие годы, ни короткая стрижка, ни ярко окрашенные губы не могли помешать ему узнать...

– Нюра? Нюра, это ты?..

Рекомендуем книги автора

### Тётя Катя

Очерк



Купить книгу  
[knigi-market.ru/tyotyakatyana-nataliya-mosina](http://knigi-market.ru/tyotyakatyana-nataliya-mosina)



### Не так давно

Рассказ



Купить книгу  
[knigi-market.ru/ne-tak-davno-nataliya-mosina](http://knigi-market.ru/ne-tak-davno-nataliya-mosina)



### Новая Мельница

*О память сердца! Ты сильней  
Рассудка памяти печальной...*

**К. Батюшков**

Вспоминая свою малую родину в долгие зимние вечера под свист вьюги, я уношусь далеко-далеко и слышу, как зарождаются вокруг меня самые нежные и самые трепетные звуки и возникают светлые картины.

Вот я в деревне Радостное. Само название, оставленное предками, как-то приподымает и даёт дополнительный заряд энергии. За огородами течёт мелководная Алешня, и деда моего зовут Алексей. На границе луговины и огородов произрастают вётлы богатырского сложения, дупла которых всегда были глубоки и загадочны и дышали сыростью в самый жаркий день. Мягкие ровные луга в низинах заросли осокой, где по вечерам отчётливо раздаются резковатые скрипы коростелей и клубится белый туман поутру. А днём – порхают бабочки, реют стрекозы, белые и жёлтые трясогузки снуют между стеблей трав и небольших муравьиных кочек. И пасутся колхозные лошади, мимо которых мы, мальчишки, никогда не пробегали равнодушно.

Но луга – это только начало того великолепия, которое открывается за их пределами.

– Коля! – кричу я другу. – Пойдём на Новую Мельницу!

И мы бежим с ним босиком по едва заметной тропинке, вдыхая аромат цветов и трав. Юркают зеленовато-серые ящерицы, выпрыгивают из-под ног кузнечики и лягушата. Мы вскрикиваем, когда попадаем ногой на колючки или кого-то успевают ужалить пчела.

Потом мы выбегаем на дорогу, которая дугой огибает колхоз, пересекаем Малый Ржавец – небольшой овраг, что проделы-

вает маленький подъём и уходит в поле, в степной простор, в сторону Зелёного Гая.

Прозрачный воздух переливается, дрожит и катится по озимой ржи тёплой волной. Полевой лунь, словно лайнер, парит в восходящих потоках воздуха в поисках добычи – серой полёвки или куропатки.

По этой дороге с первыми петухами двигались подводы с овощами, зерном, молоком издавна, с того времени, когда эти места стали заселяться. Землепашцы не одного поколения заглядывались в вековые дали и принимали волю такой, какая она есть. При угрозе надвигающейся беды брали оратаи<sup>1</sup> мечи, садились на коней и летели лавиной на врага.

По этой дороге и мне приходилось с дедом ездить на подводе в Мичуринск, бывший город Козлов, который был построен как крепость от набегов татар в 1635 году. По нему проходила тогда южная граница Руси.

Но мы, мальчишки, ничего не знали об этом, как не знали того, что эту дорогу топтали татары, когда их не смогли остановить наши предки. Она слышала лязг мечей, обильно поливалась кровью, и чёрный дым поднимался до неба над берегами Алешни и Иловая.

Перед самым уходом дороги в синеющий простор с правой стороны поля резко обрываются и начинается крутой спуск к обширной луговине, в середине которой выделяется небольшой плёс и серебристая узкая лента речки моего детства. Я её до сих пор воспринимаю как нечто возвышенное и чистое, самое драгоценное, что может быть на свете. Одухотворённые места!

Это и есть Новая Мельница.

– Коля, давай полетим! – предлагаю я.

И мы кубарем катимся вниз, где у самой кромки луга находится родник «Студёный Колодец». Мы по очереди припадаем к нему. От ледяной воды ломит зубы, но слаще её нет в мире... Воду из родника пили мужики во время косьбы, прилетали птицы, прибежали звери, воду из него брала

<sup>1</sup> *Оратаи* (устар.) – землепашцы.

моя прабабушка Степанида, когда ходила пешком молиться в Киев, преодолевая более тысячи километров пути. Вода обладала чудодейственной силой: снимала усталость, помогала больным и слабым. До сих пор мне слышится: «Ангел, внучек, принёс бы ты мне водицы из Студёного Колодца».

У прабабушки всю жизнь не проходили язвы на ногах, и когда она разматывала обмотки, то запах гниющего тела переворачивал всё во мне.

Промытые родниковой водой листочки подорожника и молодого лопуха, смазанные топлёным грудным свиным салом, она прикладывала к ранам, и это помогало ей. За два года до смерти раны её затянулись.

Я часто её вспоминаю – бесконечно добрую, в свои девяносто с лишним лет на удивление статную, ходившую в чёрной юбке, в чёрной кофточке и в чёрном платке. И даже лапти были ей к лицу. Рано овдовев, она одна вырастила троих детей, ради них не вышла замуж второй раз. Она учила меня не только молитвами, но и своей верой и любовью ко всему существу на земле. По-христиански она относилась к людям, и глаза её светились какой-то особенной чистотой и голубизной.

Опять я вижу луг, где трава так густа и земля так щедра, что луг никогда не вытпывался коровами и лошадьми и сохранял свежую зелень в самые жаркие дни лета.

Быстро взлетают жаворонки, тяжело перекликаются чибисы, былинки наливаются, сияют и создают свой неповторимый мир. Но глаза ещё замечают, как трава прорастает сквозь череп и рёбра погибшего и давно истлевшего коня, клонится от дуновения ветра и нашёптывает земле какую-то таинственную быль. Я стараюсь проникнуть в её слова, отдающие щемящей грустью. И мне становится до слёз жаль себя, когда я представляю, что вот также бесследно промелькнёт и моя жизнь. А трава каждой весной будет шуметь, зеленеть...

– Толя, – зовёт меня друг, – посмотри, что я нашёл!

И вот большой жук изумрудного цвета всецело завладевает нами.

Мы его берём в ладони, гладим, чувствуем его упругое сопротивление и отпускаем на волю. А сами бежим дальше, к берегу речки.

Самой мельницы я никогда не видел, помню, что за речкой стоял деревянный сарай и бабы вокруг ворошили граблями подсыхающее сено. Чуть ниже плёса виднелась размытая запруда. Но это было так давно, что теперь в почти вымершей деревне некому подтвердить, а если кто и остался жив, то вряд ли вспомнит...

На берегу мы сбрасываем майки со штанами и плюхаемся в воду, плывём к другому берегу. Частенько бреднем мужики здесь ловили рыбу: щук, плотву, окуней. Весело было смотреть, как содрогается мотня и бредень с шевелящейся рыбой вытаскивается на берег.

– Мальчишки, берите раков! – кричат мужики.

Мы набираем полные майки раков и возвращаемся домой.

Глухими ноябрьскими вечерами, забравшись с книгой в угол, я так или иначе возвращался душой и сердцем к родным местам. Когда в школе на уроке литературы читали строки *«На красных лапках гусь тяжёлый / Ступает бережно на лёд...»*, я вспоминал вновь Алешню, где подо льдом разбегаются от треска пескари с плотвой и тёмная на глубине вода ждёт снега, который оживит всё вокруг.

На зимних каникулах мы катались на лыжах с крутого левого берега Алешни. Снег покрывал замёрзший плёс, и сверкающая гладь равнины расстилалась до горизонта. А вечером, уставший и счастливый, я забирался на горячую печь, и бабушка рассказывала мне про водяного и чертей, которые всё ещё водятся в речке. Засыпая, я видел снежный простор, дорогу к Новой Мельнице, незамерзающий родник. Его чистой водой омывались мои детские сны.

*Страница автора*

[www.proza.ru/avtor/anatoliobjedkov](http://www.proza.ru/avtor/anatoliobjedkov)

## Большой Ржавец

Синеющее небо в летящих паутинах, они порой поднимаются высоко-высоко, к плывущим облакам, и пропадают вдаль, где едва заметны купола как бы нарисованной церквушки, которая сливается с горизонтом за необъятным простором дремлющих полей.

Поля убраны, стерня с прорастающим осотом ждёт пахоты, и бегущая рядом дорога убита до зеркального блеска. Она огибаёт овраг, который называется Большой Ржавец, заросший ольхой, ивой и камышом в человеческий рост. С давних пор в нём волки устраивают свои логова и встречают путников в глухие чёрные ночи...

Овраг тянется на десяток километров, ширина его примерно сто метров, но в разветвлениях гораздо больше. Раньше в нём добывали торф, и потому здесь встречается много ям, но их края осыпались, ямы измельчали и заросли болотными травами. Однако рыба с Алешни заходит в овраг, его маленький ручей впадает в речку недалеко от селения Зелёный Гай.

В войну немцы иногда сбрасывали бомбы на поля, но окрестные сёла и деревни не пострадали, их жители во время налётов прятались в погребах и ямах. Самолёты бомбили Кочетовку, крупную железнодорожную станцию, связывающую Москву с югом страны. Эшелоны с боеприпасами иногда шли под откос, и мы, мальчишки, через 20 лет находили наконечники от пуль, прикрепляли их к стрелам и из лука пускали в доски или в стволы деревьев.

Кажется, что это было совсем недавно – и у меня, и у моих родителей, и у моего деда с бабкой. А я всё иду по укатанной дороге в погожий день.

Синева такая, что глаз не оторвать. А паутины всё плывут и плывут над желтеющим жнивьем, как бы прощаясь и с бабьим летом, и со всем тем, что было и что прошло, привнося щемящую ноту в вековечный простор немеркнущих полей.

## Вётлы

Вётлы в моей деревне просто огромные, под кроной одного дерева иногда размещаются изба, сарай, трактор, какая-нибудь старая телега, выводок гусей с кудахчущими курами. Стволы – необъятные и столь крепкие, что удержат на цепи не только медведя, но и... паровоз, если его надёжно прицепить.

Правда, особо старые подгнивают, зияют трещинами. Ветра и морозы, а летом – громы и молнии иногда расщепляют стволы, пропуская сокрушительный заряд через них в землю, обжигая до черноты нижнюю часть дерева. Накатывает жалость оттого, что кудрявая ветла начинает чахнуть, сохнуть. Жители их не трогают и, как мне кажется, берегут, интуитивно чувствуя, что без вётел оголится деревня, потеряет своё замечательное лицо. Подобными цельными видами окрестности могли бы заинтересоваться в своё время такие знаменитые художники как А. Саврасов и Ф. Васильев. И даже раньше, когда печи топили только дровами, самые хозяйственные и практичные пускали в дело лишь погибшие деревья.

Вётлы – словно душа деревни, всё они видят, помнят, понимают.

Когда-то здесь останавливался отряд Антонова, сплотивший трудовое крестьянство и отстаивающий права своего народа. Тогда их называли бандой, поднявшей бунт против советской власти. Потом из деревни они ушли на Дон, где и были разбиты большевиками.

Помнят вётлы и моего прадеда, «кулака», которого хотели расстрелять за нажитое своим трудом добро, но не смогли – подался он в бега.

А разве не помнят вётлы глухие зимние вечера, когда кружила вьюга-завируха, заметая все пути-дороги и окрестные тропинки. Жутковато смотрелась темень, и полевой простор растворялся и пропадал в какой-то одичалой мгле. Сугробы наметало вровень с крышами домов и сараев. В одну из таких

ночей волк разрывает соломенную крышу дедовского сарая и проваливается в него, а там – корова, овцы, куры. Поднимается шум, дед с вилами в руках отворяет дверь и видит неожиданно нежданного гостя с оскаленными клыками. А дальше как в замедленном кино: десятые, сотые доли секунды на размышление – и зверь проколот насквозь.

Вётлы всегда волновали моё воображение, они как стражи минувших времён, как очевидцы былой жизни. Они как олицетворение самой нежности в тёплые майские дни, когда распускаются на хрупких ветвях пахучие листочки.

Вечерами кружатся вокруг деревьев майские жуки, а девушки водят хороводы... Мальчишки бегают с ветками в руках за жуками и, сбивая их, собирают в коробки из под спичек.

Вётлы провожали выросших мальчишек другого поколения на ту войну, в далёком 41-м году, а чуть позже и моего будущего отца.

Полевые ветры в жару освежают ветви, подземные ключи питают их корни, а славки и пеночки улаживают их слух мелодичными песнями.

Давно уже нет на свете многих моих родичей, а вётлы всё так же стоят в вековой своей задумчивости.

Будут приходить и уходить новые поколения, и мне бы хотелось, чтобы они всегда осеняли деревню своими ветвями – зимой и летом, молодых и старых.

Эх, вётлы, вётлы! Вы как старая песня, которая певалась дедами и прадедами и которую можно слушать долго. Всю жизнь.

## У Юрьева монастыря

Запоздалая чайка кричит, бегая по песку, но потом затихает, словно успокоившись, глядя на алую полоску зари, которая разливается по границе слияния неба и воды Ильмень-озера. Чуть левее, прямо над правобережными лугами Волхова, поднимается в сумерках луна желтовато-красного цвета, задумчивая и желанная.

Копны свежего сена кажутся шеломами древнерусских богатырей, и мглистая даль таинственная и влекущая.

Видимо, мало что здесь изменилось с тех пор, когда зародился Ильмень. То же ощущение простора и первозданной красоты, наверное, испытал бы наш предок, появившись он сейчас.

Я не перестаю удивляться и восхищаться не только прекрасными памятниками архитектуры, но и тем духом великих предков, который словно яркий луч, пронизывает мглу веков и, поднимая меня, несёт вдаль в едином порыве.

Ритм времени, видимо, ни на миг не прекращается и как эстафета идёт от одного поколения к другому.

Велика русская земля, во многих местах мне приходилось бывать, но новгородская земля – особенная. Даже воздух здесь не такой, как, допустим, в вятской или воронежской, – он более одухотворённый и возвышенный.

И самая суровая требовательность к себе не истощает внутренние ресурсы, ибо они постоянно пополняются из кладезя вечного духа, который растворён в воздухе и витает здесь, у стен монастыря.

## Мальчик и ящерка

Мальчик проснулся, немного потянулся, улыбка заиграла в его глазах вместе с лучами солнца, которые проникали через окно и замирали на деревянном полу круглыми «зайчиками».

«Какое хорошее утро! – подумал он. – Вечером с отцом пойдём на рыбалку».

В его террариуме тоже проснулась зелёная ящерка, которая стала выглядывать из-под укрытия – маленькой струганой дощечки. Она, видимо, понимала, что её хозяин не спит, и ждала очередной порции мучных червей, глядя на Артёма немигающими тёмными глазками. Она любила его, иногда ей хотелось оказаться в его тёплых и ласковых ладонях и пощипать их легонько ртом.

Артём встал, оделся, взгляд его упал на ящерицу. Что-то игривое засветилось в его глазах, он попытался её погладить, но она ускользнула в норку, проделанную в песке.

– Какая ты быстрая! – сказал мальчик и вспомнил, как они с отцом ездили прошлым летом к бабушке. Тогда у него не было ещё ящерицы, он постоянно думал завести ужа, и отец сказал ему:

– Завтра поедем в деревню и оттуда через лес пройдем к Иловаю. Там могут встретиться ужи.

Артём обрадовался.

– Папа, если мы поймем ужа, то мы возьмем его домой?

– Конечно.

– Мы посадим его в большую банку, нальем немного воды, поместим с ним лягушку, и он не умрёт.

– Хорошо.

Дорога к Иловаю оказалась песчаной, она вела по просеке вдоль смешанного леса. Песок редкостного белого цвета, не запятнанный ничем, приятно рассыпался под ногами. Артём с отцом сняли босоножки и пошли босиком по коровьим тропам. Хвойные иглы, сосновые шишки, реденькая трава попадались на пути. И ящерицы. Они разбегались в разные стороны самого разного цвета: серые в крапинку, зелёные, серовато-бурые, большие и маленькие.

– Папа, давай поймем хоть одну!

– Пока подожди. Посмотри, что я нашёл.

Артём увидел шкурку ужа.

– Во время линьки ужи протискиваются между корней деревьев или веток, и шкурка снимается чулком, – говорит отец. – А вон и уж.

Артём его тоже увидел.

– Папа, я его сам поймаю!

– Только осторожно, бери около головы и придерживай хвост. Им они могут больно стегануть, как пастушьим кнутом.

Мальчик, изловчившись, прижимает руками ужа, поднимает его, восторг переполняет Артёма. Отец подходит к нему и говорит:

– Запах от него чувствуешь какой идёт? Мальчик морщит лицо.

– В комнате ты будешь им постоянно дышать. Подумай, нужен ли он дома тебе?

Артём через некоторое время отпускает ужа и смотрит, как тот быстро уползает в ближайшие кусты, заросшие травой.

Заканчивается лес, впереди простор – обширные пойменные луга. Высоковольтная линия тянется через речку, провода иногда искрят, болотный лунь кружит вдалеке. Вода в речке чистейшая, просвечивает до дна, и белый песок везде: на берегу, на мелководье и даже в омутах. Как в аквариуме видно – мелькают стайками голавли, проплывают окуни, иногда – щучки. В воздухе с криком проносятся ласточки береговушки, которые роют норы в обрывистых берегах и выращивают своё потомство.

Искупавшись, они возвращаются назад.

– Папа, можно мне поймать ящерицу?

– Можно.

Но без сачка их никак не накрыть ладошкой, такие они прыткие.

Отцу это с трудом удаётся. Артём сажает её в бутылку из-под лимонада.

И вот, через несколько дней, преодолев дорожные хлопоты и тысячу километров пути, она, ящерица, здесь.

– Артём, будешь завтракать? – слышит он голос матери. – Умойся и садись за стол.

– Папа, мы пойдём сегодня на рыбалку?

– Да, – отвечает отец, – погода тёплая, лещ должен брать.

Лучи солнца скользят по столу, в большой комнате запевают соловей и славка – отцовская любовь и гордость. Утро наступило.





### **Натэлла Пак**

**г. п. Дубровка,  
Ленинградская обл.**

#### **Счастлиное детство**

На переднем сидении старенького автобуса среди хмурых неулыбчивых рыбаков она выглядела настоящей Принцессой из сказки. Худенькая, с огромными зелёными глазами, она была единственной девочкой в битком переполненном автобусе, да ещё в белом лёгком платье с короткими рукавами. Мужики ехали этим рейсом порыбачить на озеро Кóнчезеро, что в пятидесяти километрах от Петрозаводска – столицы Карелии.

Стояла отличная для ловли рыбы погода: тепло и солнечно, но без жары, сильного ветра или затяжного дождя. На календаре – середина июня и время белых ночей. Не зря утром мать, посмотрев на склоняющуюся от каникулярного безделья дочку-подростка и мужа, проводящего второй день отпуска в домашней суете, отправила их порыбачить за город и помогла собрать рюкзак с провизией. В одном только мать была непреклонна, приказав Наташе надеть светлое летнее платье и белые гольфы. Спортивный костюм и кеды она собственноручно положила в рюкзак мужа.

– Там переоденется, по приезде, – произнесла мать, не любительница путешествий, обращаясь к мужу. – Зачем ей париться?

Тот не возражал. Он был рад, что вырвется из городской пыли, чтобы провести целый день, а потом ещё и переночевать на природе.

Отец – ещё довольно молодой, высокий мужчина поджарого телосложения – легко закинул за спину рюкзак, палатку, удочку и котелок. Дочка, как неоперившийся птенец, семенила рядом, едва поспевая за широким шагом отца. На автовокзале было душно, в кассу стояла огромная очередь, но этих двоих такие «мелочи жизни» не испугали. Путь до озера преодолели без приключений, и по прибытии переодетая в спортивный костюм девочка и её отец взяли напрокат лодку. С берега ловить рыбу не было смысла. Рыба водилась посередине и на глубине. Озеро Кóнчезеро поражало своей красотой. Глубина доходила до двадцати метров, но в среднем было метров десять. Вода чистая, прозрачная, как зеркальная гладь.

Отец работал вёслами ладно, привычно, но осторожно, словно боялся испугнуть красивую тишину природы, её нетронутость цивилизацией. На его красном от привычного раннего загара лице, в уголках губ, затаилась добрая улыбка. Будучи строителем по профессии, он всегда работал на свежем воздухе, а не в душных кабинетах. Таких людей, как он, работающих на улице, всегда выдаёт рано появляющийся загар на ладонях, лице и шее, до места обхвата горла воротником свитера или рубашки.

Отец и дочь находились почти на середине озера, и им совсем не хотелось разговаривать. Солнце в зените действовало расслабляюще. Девочке хотелось пить. Она зачерпывала пригоршни воды ладошками, и вода между пальцев струилась обратно. Прозрачности воды можно было только удивляться. Отец не выдержал первым и обратился к дочери:

– А ты попробуй озёрную воду на вкус. Она впитала весь аромат родного края!

С этими словами Наташа получила эмалированную кружку из рюкзака. Красота вокруг была такая, что захватывало дух от молчаливого и таинственного леса, выросшего густой стеной по бокам озера. Дочь медленно, но жадно пила глоток за глотком живую, оздоравливающую душу воду. Она словно впитывала в себя истинную красоту, испытывая блаженство, зажмуриваясь от счастья и солнца, которое, казалось, упало в воду и плыло вместе с лодкой среди редких облаков. А девочка, зачерпывая очередную порцию воды, захватывала этот пылающий кружок в кружку.

Сколько они провели часов в таком изумительном месте? Да они и не считали, не следили за временем, которое, похоже, что замерло, тоже упало в озеро и не мешало им наслаждаться истинной красотой.

Плавать Наташа не умела, но об опасности вовсе не задумывалась, потому как отцу можно было довериться во всём. Конечно, в первом классе занятия по плаванию в виде секции были. Купальник девочке достался гимнастический. Мать разницы не видела, а Наташа заниматься перестала. Ей надоело вылезать из бассейна «мокрой курицей» – в воде этот купальник сильно намокал и тянул тело ко дну. Воспоминания о занятиях сводились к длинному шесту, которым добросовестный тренер пытался загнать её в воду.

Отец уже перестал грести и занимался разматыванием удочки.

Девочка с детства привыкла к таким словам, как удилище, блесна, мормышка, поплавок. Она часто ходила с отцом в рыболовный отдел спортивного магазина. У отца удочек было много, разной формы и размера, а также для летней ловли и зимней. В этот раз он выбрал бамбуковую, с простейшим устройством – удилище, леска, поплавок, груз и крючок. Бамбуковая удочка очень легка в рыбалке, с забрасыванием в воду справится даже малыш.

Отец рыбачил долго, основательно, а девочка особого интереса не проявляла, хотя удочка была взята и на неё. Но мужчина

совсем не переживал, а время от времени вытаскивал из воды огромных, толстых серебристых, переливающихся на солнце окуней, которые, попав в лодку, продолжали ещё некоторое время бить хвостами и открывать рот, заглатывая воздух. Девочке не жалко было рыбу, она привыкла. Рыбалка в этих местах в ту пору была славная.

Черви копались накануне. У мужчины они всегда хранились в запасе. Копать червей он ходил вместе с дочерью. Она часто сопровождала отца во всех его предприятиях. Червей отец копал в определённом месте, туда долго надо было идти пешком по берегу реки Лососинки, проходя под двумя большими мостами. Место для копки великолепное – земля увлажнённая, мягкая, а черви длинные и толстые. Наташа их совсем не боялась, а смело трогала руками и собирала в широкую круглую жестяную банку из-под индийского кофе. В крышке отец протыкал гвоздём отверстия, чтобы черви, перемешанные с влажной землёй, не задохнулись. В этот раз Наташа с любопытством озиралась вокруг, и, заметив неподалёку жёлтые цветы балаболки, с удовольствием насобирала букет. «Этих червей в холодильник нельзя», – думала девочка, привыкшая к тому, что зимой в холодильнике хранится красный мотыль – на нижней полке в спичечном коробке. Мотыль собирать не надо, мотыль отец покупал у мужиков рядом с рынком.

Тем временем, несмотря на белые ночи, стало темнеть. Солнце скрылось, сразу стало пасмурно и зябко. Налетели комары.

Причалив к берегу, отец развёл костёр, это нехитрое занятие было для мужчины привычным. Один коробок спичек всегда находился в кармане брюк, несколько запасных ждали своего случая в рюкзаке, завёрнутые в полиэтиленовый пакет, чтобы не промокли. Костёр дочь попросила развести недалеко от воды. Ей было непривычно и боязно на незнакомом берегу. Голосов слышно не было, значит, люди далеко. Да и блага цивилизации остались позади: ни газа, ни света. Место для костра отец бы-

стро очистил от веток и листьев. Дождя не было несколько дней, поэтому найти сухой не составило особого труда. В ход пошли и большие ветки, благо, у отца был с собой небольшой топорик. Самые толстые сухие ветки он сложил на дно, как бы в углубление, создавая фундамент очага. А мелкие хвойные веточки и срезанные охотничьим ножом с больших ветвей деревьев – те, которые всегда остаются сухими и за счёт этого похрустывают, когда их переламывают пополам, а потом загораются с одной спички, как щепки, – положил сверху. Сухие ветки загорелись с первой попытки с характерным потрескиванием, а дым приятно пах, слегка выедавая глаза. Котелок был нанизан на крупную круглую палку, им была зачерпана вода, и стекающие огромные капли с боков котелка, капающие прямо на огонь, и создавали этот ароматно пахнущий дым, который отгонял мошкарку и назойливых комаров, поэтому девочка, несмотря на жар от костра, придвинулась как можно ближе к нему.

Тем временем тем же острым ножом отец быстро и умело почистил довольно-таки жирных окуней и промыл их водой из озера. В готовящуюся уху он добавил несколько почищенных картофелин, взятых с собой. Уху щедро сдобрил перцем, луком, добавив лавровый лист и соль. Рыба из этого славного озера была такая чистая, что в ней не было никакого лишнего привкуса, кроме естественного. Такой вкуснотищи девочка ещё не едала. Дома на газу вкус совсем не тот – как у рыбного супа, а здесь получился не суп, а настоящая уха. Но Наташа всё равно, видя, что отец на время отвернулся, выбросила из своей порции картошку, которая, по её мнению, портила весь вкус.

Отец сетовал на то, что дочь не согласилась на палатку.

– Папа, я в лес не пойду, очень боюсь, вдруг там звери дикие, – дочь глядела на отца с неподдельным страхом. – И от воды далеко давай отходить не будем, если что, сразу в лодку прыгнем – и нет нас. Девочке с непривычки в ночном лесу было не по себе. Лес навис густой стеной и казался непроходимым, за каждым деревом и кустом ей чудились хищники с горящими глазами и лязгающими кровожадными пастями с огромными клыками. Иногда со стороны озера были слышны негромкие голоса проплывающих мимо.

Чтобы отвлечь девочку, отец стал рассказывать разные смешные истории. Дочь с интересом слушала, но некоторые слова отца её расстроили и насторожили.

– Есть у меня одна мечта, – негромко поделился отец. – Хотелось бы мне некоторое время пожить одному на диком безлюдном необитаемом острове, вдали от цивилизации, куда ещё не ступала нога человека. Покрыбачить там, отдохнуть душой, подумать о жизни.

Наташа, привыкшая к комфорту, отца понять не смогла.

– Как же без людей, папа, да и звери дикие...

– Не зверей в таких местах надо бояться, дочка, а людей.

Наташа очень переживала и по возвращении домой попросила мать, чтобы та не соглашалась отпускать отца на длительную рыбалку.

Детство давно закончилось. Отца уже нет на белом свете. Интересно, как он сейчас... Может, нашёл свой необитаемый остров и рыбачит там один потихоньку, в своё удовольствие...





## Анна Плеханова

### г. Бат-Ям, Израиль

#### Карлица

Страна Нэлькрида восхищала удивительной красотой природы. Её границы простирались от Риксоловых гор на севере до моря Плакфири на юге. Густые леса, чистые озёра и прекрасные виноградники украшали собой эти земли. Любой мог бы стать счастливым, живя здесь, но не я.

Моя мать умерла, едва услышав мой первый крик, и меня передали на руки убитому горем отцу. Прошло несколько месяцев, и стало понятно, что я отличаюсь в развитии от нормальных детей. К двум годам это стало очевидно. Моя голова имела обычный размер для подобного возраста. Но очень широко расставленные глаза, толстые губы и недоразвитая нижняя челюсть привлекательной меня явно не делали. Шея почти отсутствовала, а бочкообразная грудь сильно выпирала вперёд. Я с трудом передвигалась на кривых коротких ногах. А красивое звучное имя Лоретта, данное мне при рождении, абсолютно не подходило к внешности карлицы, которой я обладала. Богатая обстановка замка, окружавшая меня, слуги, равнодушный отец, никогда не смотревший в мою сторону и не разговаривающий со мной, – именно так я и запомнила первые годы жизни, но не только...

Кроме меня в семье имелось ещё трое детей. Мой старший брат Этельбер, которому совсем недавно исполнилось четырнадцать, десятилетняя Юлиана и восьмилетняя Режина. Никто из них не играл со мной, более того, как только им представлялась малейшая возможность толкнуть, ударить или ушипнуть беззащитного ребёнка, они с удовольствием это проделывали. Будучи совсем маленькой, я не понимала, за что меня так ненавидят. И глазами, полными слёз и отчаяния, смотрела на жестокий и несправедливый мир, в котором мне предстояло существовать. Кем я являлась? Жалким забитым зверьком, вечно прячущимся в укромных уголках замка. Живущим без любви, доброты и ласки.

Так, в мрачном одиночестве, страхе и непонимании, прошло ещё три года. В пять лет отец отправил меня в далёкую деревню. Отныне ветхий покосившийся старый дом со скрипящими на ветру ставнями стал моим новым прибежищем. Присматривала за мной одинокая хромая старуха. Она-то и объяснила мне, почему с самого детства я вынуждена расти изгоем.

– В каждой стране, – говорила она, – есть неписанные законы. Имеются они и у нас в Нэлькриде. Во-первых, нельзя убивать. Удивительно, но по какому-то странному стечению обстоятельств человек, совершивший убийство, через небольшой промежуток времени умирает и сам. Во-вторых, – продолжала старуха, – нельзя рождаться уродом. Это страшный позор. Он ставит постыдное клеймо на всю семью.

Если первый закон целиком и полностью находился во власти людей, то второй абсолютно от них не зависел. Поэтому подобных мне прятали от посторонних глаз. А у богатых людей имелась возможность и вовсе избавляться от своих уродливых чад. Их отправляли жить в глухие места, навсегда и благополучно забывая о родстве.

Десять лет безрадостной серой жизни тянулись долго. Я боялась отходить от дома, так как местные жители вели себя очень агрессивно по отношению ко мне.

Стоило мне появиться в поле их зрения, как они тут же начинали плевать мне в лицо и оскорблять гадкими, отвратительными словами. Жгучая ненависть в их сердцах постепенно заползла и в мою собственную душу. Я испытывала отвращение и презрение ко всем, кого только встречала. Жестокий мир, порождением которого я являлась, научил меня полностью ему соответствовать.

Я выросла, и невыносимая скука и однообразие просто сводили меня с ума. Но однажды в нашей деревушке наступило вдруг необычное для неё оживление. Возле моей развалюхи показалась разношерстная толпа детей и взрослых, сопровождаемая воем и лаем собак. Люди, радостно возбуждённые, весело свистели и улюлюкали. Три больших разноцветных фургона, запряжённые лошадьми, чинно ехали в сторону города. На крыше одного из них сидели два странных человека с нарисованными улыбочками и яркими волосами. Они приветливо махали руками и посылали воздушные поцелуи в разные стороны. На крыше второго фургона находилась прекрасная девушка в блестящем платье, но не она привлекла моё внимание. Рядом с красавицей расположились двое карликов. Да! Да! И они отличались такой же уродливостью, что и я. Это настолько впечатлило меня, что я полностью лишилась покоя. Неожиданно лошади затормозили и остановились. Народ затих, расступаясь перед полноватым человеком в синем костюме и шляпе. Его лицо украшали чёрные пышные усы, а тёмные внимательные глаза сначала обвели взглядом толпу, а затем остановились на мне. Я съёжилась от страха и, наверное, стала ещё меньше ростом. Мужчина между тем направился напрямик к моему ветхому дому.

– Здравствуй! – улыбнулся он. – Меня зовут господин Юбер, а как твоё имя?

Он был первым человеком после старухи, который нормально заговорил со мной. И единственным, кто мне улыбнулся. Я так оробела, что не смогла вымолвить ни слова.

– Чего же ты молчишь? – спросил мужчина. – Или боишься меня? Так это абсо-

лютно напрасно. Я не обижаю маленьких людей, а предлагаю им работу.

– Работу? – вымолвила я.

– Ну да, в моём цирке. Мы путешествуем по разным городам и даём представления. Это очень весело. Если ты захочешь поехать с нами, то увидишь весь мир, заведёшь друзей. Мы, – указал он на циркачей, – заботимся друг о друге, как одна большая семья.

– Но я ничего не умею делать.

– Не страшно. Мы тебя всему обучим.

Что ждало меня здесь, в глуши, рядом с людьми, обижавшими меня? Беспросветное будущее, наполненное насмешками и унижениями. Если умрёт старуха, то я останусь совсем одна. Несчастное, забитое создание, ненужное никому. Но человек с усами предлагал мне то, чего я лишилась с рождения: семью, друзей, интересную жизнь, наконец. Я облизнула пересохшие губы и дрожащим голосом произнесла:

– Мне хотелось бы поехать.

– Вот и отлично! Ты приняла правильное решение и никогда о нём не пожалеешь. А теперь скажи, как тебя зовут?

– Лоретта.

– Какое чудесное имя! И знаешь что? Оно здорово тебе подходит.

Он подмигнул мне и, подняв словно пушинку, отнёс к одному из фургонов. Несколько рук тут же подхватили меня, и я очутилась среди улыбающихся и нарядно одетых людей. Тогда мне было пятнадцать лет. Под свист и крики толпы я уезжала в новую неизвестную жизнь. Моё сердце трепетало в страхе и волнении от предвкушения необычного будущего, уготовленного судьбой.

Первые месяцы пребывания в цирке прошли будто в тумане. Мой мозг не успевал впитывать ту огромную массу впечатлений, которые вдруг обрушились на меня. Привыкшая к серой монотонной жизни, я во все глаза глядела на волшебство, создаваемое артистами. Силачами, ломавшими подковы, жонглёрами, фокусниками и акробатами, взлетающими под самый купол. Музыка, яркие огни и смех окружали меня. И я

ощущала себя по-настоящему счастливой. Впервые за долгие годы своего никчёмного существования. Кроме меня в цирке жили ещё три карлика. Двое мужчин и женщина. Они выбегали на арену в смешных париках и веселили толпу. Именно их заботам и поручил меня хозяин. Они разучивали со мной танцевальные па, и вскоре я и сама начала выступать. Каждый мой выход вызывал неопишуемый хохот среди зрителей, хотя я совершенно не пыталась их рассмешить. Одета в шёлковое розовое платье, с венком на голове, я лишь старательно выполняла те движения, которые разучила. Но господин Юбер оставался доволен, и я перестала переживать.

Прошло два года, и в одну холодную зимнюю ночь я вдруг услышала, как сильно кашляет Розель – карлица, ставшая мне доброй подругой. Утром её навещил хозяин и недобро нахмурил брови:

– Вот что, моя дорогая, даю тебе ровно три дня на лечение. Но если ты не пойдёшь на поправку, тебе придётся искать другое жильё.

– Ей нужен врач, – робко сказала я.

– А кто оплатит его визит? Может, ты?

– Но у меня нет денег!

– У меня тоже! – отрезал хозяин и вышел.

С каждым днём Розель становилось только хуже. Длительный кашель совсем измотал её. Она вся горела и тяжело дышала. Я ухаживала за ней как умела, но оставалась бессильна хоть как-то облегчить её страдания. Через три дня Розель вновь навещил господин Юбер и, поглядев на неё, приказал немедленно покинуть стены цирка. Никакие мольбы и просьбы не разжалобили его. Мы уехали, оставив больную на заснеженной дороге без сил и средств к существованию. Я забила в какой-то угол и несколько часов проплакала, понимая, что Розель обречена и ничто её не спасёт. Этот случай заставил меня о многом задуматься. В принципе мы, карлики, в отличие от других артистов, не получали плату за труд. Хозяин считал, что и так поступил доста-

точно благородно и гуманно, позволив нам жить в цирке. Мы работали только за еду и ночлег. Но если вдруг что-то с нами случится, то, как и Розель, нас попросту выкинут, как ненужный хлам, и нисколько не пожалуют об этом. Розовая пелена спала с моих глаз, и я поняла, что, несмотря на цветную мишуру, окружавшую меня, я всё ещё пребываю в жестоком, холодном мире, где к подобным мне нет сострадания. Каждый вечер я смешила толпу, не считавшую меня человеком. И горечь в моей душе переросла в ненависть и презрение к людям.

В нашей группе жил канатоходец Тирнан, молодой и очень красивый парень с густыми светлыми волосами. Его сильное натренированное тело и невероятно яркие синие глаза пленили не одно женское сердце. Когда он проходил мимо, внутри меня всё замирало и я как зачарованная любовалась этим безупречным экземпляром мужчины. Что я ощущала к нему? Может, любовь? О нет, я точно знала, что это не так. Уж слишком я презирала людей, чтобы испытывать к ним такие возвышенные чувства. Это была страсть, безумная жажда, не находившая выхода и раздиравшая меня изнутри. Но кем я являлась для Тирнана? Пустым местом, уродом, не заслуживающим ничего. Как много бы я отдала за один поцелуй этого человека, за его ласку. Но эти несбыточные мечты заставляли меня лишь страдать и проклинать чёрный день своего рождения.

Как-то раз к нашему цирку прибился один человек. Седые волосы, поношенная одежда. Обычный странник, но именно он и перевернул всю мою жизнь. Он назвался Оливером и, хитро взглянув на меня, произнёс:

– Говорят, в городе Кордалифате живёт женщина и она настоящая колдунья. Да-да, это абсолютно точно. Однажды она превратила мерзкую карлицу в прекраснейшую из женщин. И даже денег с неё не взяла.

– Сказки всё это, – засмеялся Тирнан. – Как это можно, из страшилища вроде нашей Лоретты сделать красавицу? Смех да и только.

– А вот и нет, – очень серьёзно ответил Оливер. – Случилось это на самом деле, да я и адрес знаю.

Запомнив название улицы и номер дома, которые назвал странник, я ушла к себе и полночи размышляла о том, что он сказал. Верить этому или нет, я не знала. Но в моей душе затеплилась маленькая искра надежды и с каждым днём она разрасталась всё больше и больше. И как будто высшие силы услышали мои мысли – уже через месяц наш цирк въехал в город Кордалифат.

Поздно вечером после представления я на свой страх и риск отправилась на улицу, где жила предполагаемая колдунья. Подойдя к дому, я постучала. Мне открыли и впустили внутрь. Я оказалась в просторной комнате, обстановка которой поражала роскошью. Бархатные портьеры на окнах, толстый ковёр на полу, мягкая, отделанная позолотой мебель и зеркалá. Маленькая, горбатая, я стояла посреди всего этого великолепия, словно лишняя, неуместная деталь, абсолютно не вписывающаяся сюда. Но вот лёгкой походкой в комнату вошла женщина, необыкновенно красивая и величественная. Мне тут же захотелось зажмуриться и исчезнуть, чтобы не нарушать собой такое совершенство.

– Здравствуй! – поприветствовала меня красавица. – Знаю, для чего ты пришла. – Она лучезарно улыбнулась и ласково посмотрела на меня. – Более того, я смогу помочь тебе.

– Неужели такое возможно?.. – мой голос прервался от волнения.

Я не могла представить, что можно жить без насмешек, унижений, стать счастливой, любить. Видимо, из-за сильных переживаний у меня потемнело в глазах, и всё вокруг закружилось и поплыло. Чтобы не упасть, я уселась прямо на пол. Моя несбыточная мечта могла осуществиться, но...

– Мне нечем заплатить вам, – с потухшим взглядом сказала я. – У меня совсем нет денег.

– А кто сказал тебе, что платят только деньгами? У тебя есть что-то нужное мне,

а у меня то, чего ты желаешь всем сердцем. Мы совершим небольшой выгодный обмен, и каждый останется доволен сделкой.

Я с непониманием смотрела на колдунью, а она, видя моё недоумение, весело рассмеялась.

– Ты отдашь мне пять лет жизни, а я сделаю тебя безумно красивой. Мужчины станут падать к твоим ногам, а женщины подавятся завистью, глядя на тебя.

Мне недавно исполнилось восемнадцать, и ещё пять лет безрадостной жизни ничего для меня не значили. Но если благодаря им я превращусь в красавицу, буду наслаждаться тем, что раньше казалось недоступным, тогда даже и думать не стоило. О, разумеется, я согласилась.

– Конечно же да! Тысячу раз да!

– Я не сомневалась, что ты примешь верное решение, – сказала колдунья. – Более того, ты никогда об этом не пожалеешь. А теперь подойди ко мне и закрой глаза.

Я повиновалась, и хозяйка дома, положив руку мне на голову, зашептала непонятные для меня заклинания. Прошло пять минут, но я ничего не чувствовала. Может, эта женщина и не колдунья вовсе и она всего лишь насмехается над бедной доверчивой карлицей? В конце концов, каждый развлекается как умеет.

– Ну вот и всё, – прервала мои размышления женщина, – можешь открыть глаза и подойти к зеркалу.

Моё отражение оказалось сказочно прекрасным. У меня аж дух захватило, и я боялась пошевелиться, чтоб не спугнуть наваждение. Лицо, фигура и рост – всё выглядело идеальным.

– Довольна ли ты моей работой? – поинтересовалась колдунья.

– О да! – выдохнула я, не отрываясь от зеркала.

Мои иссиня-чёрные волосы обрамляли ровный овал лица. Небесно-голубые глаза и хорошо очерченные брови делали образ ярким и нежным одновременно. Прямой нос и губы безупречной формы. Изящные руки с тонкими длинными пальцами. Я ли это?

На смену растерянности и неверию пришёл дикий неопиcуемый восторг от осознания того, что наконец-то все желания и мечты, так тщательно скрываеmые на задворках души, вдруг смогут вырваться наружу и станет возможным воплотить их в жизнь.

– Это ведь честная сделка? – улыбнулась колдунья.

– Конечно, – утвердительно кивнула я головой.

– А теперь хорошенько послушай самое главное. Каждый, кто только посмотрит на тебя, будет ослеплён красотой. Но на деле ты осталась всё той же карлицей, правда никто этого не увидит, даже ты сама.

– Как такое возможно?

– Не перебивай, а внимательно запоминай то, что я тебе говорю. Это всё чары, и они никогда не развеются, если ты станешь соблюдать одно важное правило. Ты можешь любить кого захочешь. Но если полюбят тебя и тем более скажут об этом, то волшебство пропадёт и все увидят твою настоящую сущность.

– Но с такой внешностью я сильно рискую. Каждый может полюбить меня.

– Ах, бедное наивное дитя. Ты путаешь такие понятия, как низкая похоть, безрассудная страсть, влюблённость, наконец. Любовь – это совсем другое. Поверь, у тебя есть все шансы дожить до глубокой старости красивой и желанной. Но я всё-таки дам тебе небольшой совет. Никто никогда не полюбит падшую женщину. Только в борделе ты будешь иметь крышу над головой, приличный заработок и научишься разбираться в мужчинах. А теперь прощай.

Я шла по тёмным улицам в сторону цирка, ведь он был моим единственным домом. Я остановилась перед самым входом, не зная, что делать. Неожиданно увидела, как с фургона спрыгнул Тирнан и направился прямо ко мне. Моё сердце дрогнуло и заколотилось в груди.

– Кто ты, красотка? – спросил он, не узнав меня.

– Моё имя Лоретта, – ответила я.

– Никогда бы не подумал, что у нашей карлицы, уродины, которой свет не ви-

дывал, может быть такая очаровательная тётка.

– Неужели она настолько страшная, как ты говоришь?

– Да просто чудовище, мерзкая обрзина!

Мужчина, о поцелуях которого я мечтала, так отвратительно обо мне отзывался. Что бы он сказал, если б узнал, что прекрасная незнакомка и есть та самая карлица, которую он презирал за уродство?

– Послушай, Лоретта, а не прогуляться ли нам немного?

– Замечательная идея, – произнесла я с улыбкой.

Внутри меня всё горело безумной радостью и ожиданием. Тирнан не пропускал мимо себя ни одной юбки. Я точно знала, чем закончится для меня сегодняшняя ночь. Его крепкие объятия, ласки и поцелуи захлестнули меня с головой. Я словно оглохла и не слышала окружающего меня мира. Я падала в бездну страсти и сгорала в ней без остатка. Наконец я освободилась от проклятия, и несчастная, презираемая всеми карлица, спрятанная под маской прекрасной женщины, могла наслаждаться жизнью!

Наши встречи с Тирнаном продолжались три дня, а потом цирк уехал. Я осталась совсем одна. Без дома, без семьи, без друзей. Я много думала о том, что же мне делать дальше, и решила воспользоваться советом колдуньи. Так один из борделей Кордалифата стал для меня прибежищем на долгих четыре года. Там я полностью вкусила и познала распутство. Меня окружали погрязшие в разврате женщины, пошлость, цинизм. Я и сама стала такой же порочной. Мужчины, посещавшие меня, наслаждались телом карлицы и не подозревали от этом. Те, что раньше смотрели в мою сторону лишь с отвращением, теперь желали меня. Глупцы, жадно ласкающие и целующие горбатое, уродливое тело, скрытое волшебными чарами. Я забавлялась от души. Я смеялась над ними. Мстила за те унижения и оскорбления, которые мне пришлось испытать, за горькие слёзы. Страсти, раздирающие мою душу, вырвались нару-

жу и текли бурным потоком. Бесстыдство и наглость стали моей второй натурой. Я пала так низко...

У каждой девушки, работающей в борделе, помимо новых, имелись и постоянные клиенты. Один из таких мужчин навёдывался и ко мне. Его звали Филипп. Он приходил каждый вторник к пяти часам вечера. К этому моменту я старалась освободиться от посетителей и ждала его у себя в комнате. Этот человек относился ко мне по-особенному, не так, как другие. Я ощущала его доброе расположение и дружескую привязанность. Он говорил со мной о жизни, о её противоречивых проявлениях. Когда он находился рядом, я чувствовала себя необыкновенно легко. Во мне пропадала злоба и грязь, скопившаяся в сердце за долгие годы. Его тёплый голос и ласковый взгляд могли растопить толстую корку льда в моей измученной душе.

– Послушай, Лоретта, – обратился ко мне Филипп, – такой девушке, как ты, не место в притоне. Не думай, я ни в коем случае не осуждаю тебя. Каждый из нас может оступиться. Я лишь хочу помочь тебе выбраться из этой ямы.

– А зачем? Я вполне довольна тем, что имею.

– Ты достойна лучшего, поверь мне.

– Неужели? Откуда такие мысли? Ведь ты совсем не знаешь меня и даже представить не можешь, через что мне пришлось пройти. Возможно, здесь единственное пригодное место для такой, как я.

– Не говори так, Лоретта. Ты не знаешь себе цену.

– Почему же? – я рассмеялась ему в лицо. – Всем клиентам известно, сколько я стою, и тебе, между прочим, тоже.

Филипп схватил меня за плечи и с силой притянул к себе. Заглянув в его глаза, я отшатнулась, но оказалось поздно.

– Я люблю тебя, Лоретта! Безумно люблю!

Это был конец! Бедный, бедный Филипп! Ужас, с которым он глядел на меня через мгновение после признания, невозможно описать словами. Пятясь спиной к двери, побелевший как полотно, он в сильном ис-

пуге вздрагивал всем телом. Его глаза, ещё недавно так ласково смотревшие на меня, выражали один лишь страх. Маска брезгливости исказила его черты, и он выбежал от меня, как прокажённый. Я подошла к зеркалу, висевшему на стене, и увидела в его отражении маленькое безобразное существо, смотревшее прямо на меня. Нельзя было терять ни секунды. Быстро одевшись, я незаметно пробралась к входной двери и выскользнула на улицу. Стояла тёмная ночь, но она меня не пугала. Я смело отправилась по известному мне адресу с новой надеждой в душе. Я постучала в знакомую дверь, и мне быстро открыли. Пройдя в гостиную, я вновь повстречалась с колдуньей. С нашей последней встречи она нисколько не изменилась.

– Здравствуй, Лоретта! Давно не виделись. Просьбу можешь не излагать. Я читаю в твоём сердце. Она улыбнулась. Плату ты знаешь. Пять лет жизни за красоту. Вижу, что ты согласна, так что приступим.

– Только... – я запнулась.

– Слушаю тебя.

– Мне не хотелось бы становиться очень красивой. Сделайте мою внешность вполне заурядной.

– Ладно, всё будет так, как ты желаешь.

Проговорив заклинания, колдунья подвела меня к зеркалу и спросила, нравлюсь ли я себе. Я взглядела в отражение и обнаружила себя полненькой блондинкой с весёлыми веснушками на лице. Я осталась вполне довольной её работой и, поблагодарив, ушла.

Возвращаться в бордель больше не входило в мои планы. Мне приелись мужчины, эти глупые похотливые самцы с их мелкими низменными страстями. Я начинала новую жизнь и намеревалась полностью изменить её.

Забрав из тайника деньги, скопленные за годы, проведённые в борделе, я сняла комнату и безбедно прожила полгода. Но деньги таяли, и пришлось искать работу.

Вскоре мне повезло устроиться горничной к одному богатому человеку. Кроме меня у него служили ещё несколько слуг и

дворецкий, которого звали Дамьен. Выглядел он лет на тридцать пять – сорок. Рослый, прекрасно сложенный, темноволосый. Всегда безупречно одетый. Его волевое, мужественное лицо с правильными чертами притягивало к себе, заставляло задержать на нём взгляд. Наш роман начался стремительно. Искушённая в сексе, разочаровавшаяся в людях и презиравшая всех и каждого, я даже не догадывалась, что в жизни есть место столь яркому и ослепительному свету. Он проник в мою чёрную душу и осветил, очистил её. Рядом с Дамьеном я просто парила над землёй. Чувство необъятного счастья обволакивало меня, и я растворялась в нём без остатка. Любовь к этому незаурядному человеку перевернула все мои мысли. Ради него я готова была на всё.

Однажды вечером мы сидели в комнате Дамьена и держались за руки. Я тонула в его дивной улыбке, ласковых, добрых

глазах. Больше не имело смысла скрывать свои чувства, и, вздохнув полной грудью, я сказала:

– О Дамьен, ты всё для меня! Я люблю тебя больше жизни!

В ту же секунду моё солнце померкло, и крошечная тьма без сожаления поглотила меня. Тщедушный горбатый карлик с кривыми руками смотрел на меня снизу вверх. Его ассиметричное уродливое лицо казалось печальным. Дикое отчаяние невыносимым грузом навалилось на меня, и моё бедное израненное сердце не выдержало этой боли. Оно разорвалось на тысячи мелких осколков, а моя душа вылетела наконец на свободу.

**Страница автора**

[www.proza.ru/avtor/angelina4](http://www.proza.ru/avtor/angelina4)

Рекомендуем книгу автора

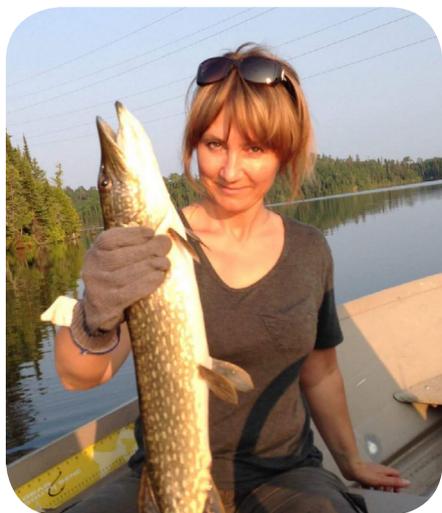


**Купить книгу**  
[knigi-market.ru/anna-plekhanova](http://knigi-market.ru/anna-plekhanova)



### **Переплетения смерти** Фантастический роман

*«Смерти не существует». Любовь вечна. Она найдёт и соединит две половинки одного целого. В прошлом... В настоящем... В будущем... Это был важный день, который она не смогла прожить до конца. Нелепый несчастный случай положил конец всему – блестящей карьере, глубоким отношениям, надеждам «на счастье». Тогда почему, открыв глаза, она вновь почувствовала себя живой? И как её могло занести в необычный замок? К людям в непривычных старинных одеждах? Но раз смерти нет, то жить и любить можно вечно, разве не так? Нужно лишь начать всё заново, найти своего единственного сквозь пространство и время. Найти чтобы разлучиться и обрести друга друга когда-нибудь вновь... Чувство, родившееся в Петербурге наших дней, продолжило в средневековой Англии, в Неаполе будущего, «в год 3UF29» где-то на Земле...*



### **Нина Романова** **г. Калгари, Канада**

#### **Точный счёт**

– Ну, хорошая моя, потерпи, тебе ещё рано. Походи по коридору, подыши, на часы смотри. У меня ещё одна мамочка на подходе, надо навестить. Всё поняла?

Ольга привычным жестом стянула перчатку с руки и бросила её в таз. Устала. За ночное дежурство успела «родить» троих. До утра, видимо, ещё двое созреют. Эта женщина, которой необычайно шла её фамилия – Пышная, – беспокойства не вызвала: она здесь уже третий раз, двое предыдущих родов прошли без осложнений. А вот её соседка... Хорошо, что анестезиолог сегодня рядом, спокойнее...

Ольга зашла в соседнюю родовую и снова увидела эти огромные глаза, в которых застыл животный ужас.

– Ну, чего ты так боишься, Мария? Радоваться должна – через несколько часов будешь сына на руках держать. Имя уже выбрала?

Но молодая женщина, выглядевшая совсем девочкой, не отвечала. Ольга безуспешно пыталась её разговорить на протяжении всего дежурства. Но Маша смотрела на врачей с немим отчаянием.

Все было готово к операции: к сожалению, избежать её вряд ли удастся. Рожени-

цу готовили целый день и передали ещё с утренней смены. Её пребывание в родовой затягивалось. Дав очередное распоряжение акушерке, Ольга ушла в ординаторскую – присесть хоть на минуту. Давно не выпадало такой тяжёлой ночи.

Но на душе было беспокойно. Она взяла историю Марии и, не раскрывая, положила перед собой. Ничего нового там нет и писать не хочется. Глаза закрылись сами собой, голова опустилась на руки, лежащие на столе. Надо принять решение, дальше тянуть опасно.

Прибежала санитарка и сообщила, что Пышная зарожала. Ольга поднялась и, двигаясь автоматически, направилась в родовую. Она была рада на несколько минут отключиться от тяжёлых неотступных мыслей.

Женщина рожала легко. Ей как будто не нужны были ни врач, ни акушерка. Это был её третий за пять лет ребёнок. Ольге нравилось смотреть на её мягкие полноватые руки. Она представляла, как уютно будет лежать на них малышу. И вот, привычно, вместе с роженицей Ольга начала тужиться. Она объясняла, что и как нужно делать, забыв, что сейчас в этом нет необходимости. Но женщине, по-видимому, и в самом деле становилось легче от того, что эта молодая врачиха вместе с ней то глубоко дышит, то задерживает дыхание. Они были заодно и дружно выполняли тяжёлую работу, в результате которой должно было свершиться обыкновенное, но такое таинственное чудо.

«Вот и славно, мальчик, – подумала Ольга, услышав первый писк ребёнка. – Который, интересно, он у меня по счёту? А вдруг какой-нибудь юбилейный, например тысячный? Жаль, что не считаю». Она что-то говорила счастливой мамаше, смотрела на её улыбающееся лицо, но в мыслях была не здесь. Она знала, что можно не заходить к Маше. Нужно вызывать анестезиолога и второго хирурга. Пора готовиться...

В соседней родовой всё оставалось без перемен, да она на них уже и не надеялась. Надевая на лицо маску, Ольга подумала, как хорошо было бы натянуть её до лба, чтоб не видеть этих отчаявшихся и всё по-

нимающих глаз. Ольга боялась смотреть в них, но они ловили её взгляд, будто хотели разделить пополам страх и боль.

Слова сами лились, складываясь в успокоительные фразы. И вдруг Ольга почувствовала, какими они получаются пустыми. Ей мешало предчувствие недоброго. Она закрыла глаза и попыталась сосредоточиться. Слушая сердцебиение плода, осматривая роженицу, старалась не думать, что этой девочке всего девятнадцать и где-то у телефона ждут и не спят больше суток любящие её люди, что её дочку тоже зовут Машенькой и у неё такие же, с крупными кудрями, волосы...

К операции всё было готово. Казалось, все абсолютно спокойны. Врачи перебрасывались обычными шутками, перемывая косточки общим знакомым и обсуждая, где бы перехватить денег до следующей зарплаты. Но по тому, как мало относились разговоры к происходящему, каждый понимал – напряжение нарастает. И вот, в какой-то момент все сразу замолчали и слышен был только голос Ольги, требующей зажим, ещё зажим... Каждое движение было отточено до автоматизма. Скольких она уже «прокесарила»? Тоже не считает – обычная работа. Точный счёт у неё был только для вполне определённых случаев. Но сейчас она гнала от себя эти мысли. Гнала, а они всё настойчивее стучались в сознание. Но было не до них. Надо работать.

Они все боялись произнести вслух, что пока всё идёт благополучно. И когда, наконец, ребёнок предстал перед их глазами и закричал, что-то похожее на первый вздох облегчения всколыхнулось над его головкой.

Руки продолжали перемещаться так быстро, что предугадать их следующее движение было невозможно. Драгоценные минуты таяли, а успеть нужно ещё многое.

Вот вроде бы и всё. Неужели эта ночь, наконец, заканчивается? Они уже снимали перчатки, устало улыбаясь друг другу и собираясь уйти. И вдруг Ольга краем глаза заметила, что что-то не так. В горле вырос огромный ком, закрывший путь рвущемуся крику: «Я теряю её!»

И все снова стояли вокруг этой женщины, отдавая указания акушеркам и друг другу. Врачи делали всё. К ним присоединилась пришедшая на смену утренняя бригада. Но почему-то судьбе было угодно отнять именно её и именно в этот день. Время летело с невероятной скоростью. Все надежды рассыпались, и жизнь, поняв бесполезность своей битвы за это молодое тело, оставляла его всё быстрее и быстрее, как будто боялась встретиться лицом к лицу со своей одержавшей победу соперницей. И момент, когда всё кончилось, каждый из присутствующих ощутил по-своему.

Ольга знала это ощущение. Она помнила его до мелочей. Сначала всё проваливалось в яму, и сердце, замерев на мгновение, начинало бешено колотиться. Оно словно набирало обороты, пытаясь вытянуть её из этой пропасти. Но сил не было. Руки беспомощно висели, и в голове стучало одно: «Ушла». Она точно знала, которой по счёту за все годы работы стала Маша. Их были единицы, но именно этот «точный счёт» так хотелось навсегда прекратить!

Кто-то из коллег похлопал её по плечу. Все разошлись. А она сидела в родовой и, глядя прямо перед собой, снова видела глаза, мучившие её всю эту ночь. Только ужаса в них уже не было – они стали спокойными и печальными. Наверное, видели то, от чего она их так и не уберегла...

## ПОЛЫМЯ

Я работаю в отделении точной диагностики. Вы спросите: разве такое существует? И если да, то где находится? Ответ до ужаса прозаичен – в морге. Именно до ужаса, потому как у людей, проходящих через огонь и воду диагностических изысканий того, что же даёт сбой в их организме, слово МОРГ вызывает именно ужас.

На самом деле морг – самое спокойное и тихое место в больнице, где, как на последней странице книги со сложными задачами и уравнениями, можно найти правильный ответ. Место, где всё тайное становится явным и порой удивляет то, как трудно и

сложно было разглядеть это явное в живом организме.

Вопреки сложившемуся мнению о работе патологоанатомов, в большинстве своём мои пациенты вполне даже живы и будут здравствовать ещё годы и годы. Они проходят перед моими глазами без своего физического присутствия. Пазл окончательного диагноза складывается при разглядывании срезов тканей вооружённым микроскопом глазом. Я изучаю медицинские карты, написанные лечащими врачами, словно детектив, пытаюсь увидеть улики, оставленные болезнью-убийцей. Каждый недуг оставляет свои следы, поиск которых является самым важным и интересным делом моей жизни.

Читая истории болезни и рассматривая предметные стёкла, я не пытаюсь представить моих пациентов, их судьбы. Они проходят под объективом микроскопа сотнями, отличаясь друг от друга типом, расположением, размером, формой и окраской клеток...

Под конец рабочего дня в кабинет ввалился Гром – мой друг и коллега. Его фамилия подходит ему, как ни кому более, – его появление всегда похоже на грозу: двери начинают хлопать, форточки с грохотом распахиваются, вещи падают со стеллажей, и даже страницы в книгах, оставленных раскрытыми на столе, самостоятельно переворачиваются.

– Борейко, возьми на подтверждение однофамильца! Миелома под вопросом. Нужна твоя подпись под окончательным заключением...

Не отрываясь от микроскопа, я махнула рукой, и богатырского вида фигура, ничего в этот раз не опрокинув и не поломав, скрылась за спешно захлопнувшейся дверью.

День был лёгкий и короткий – с завтрашнего дня я в отпуске и задерживаться на работе, пусть даже любимой, нет никакого желания. Вот ещё пара стёкол, и всё...

Ах да! Борейко! Образцы были уже окрашены и готовы, так сказать, к употреблению. Ну что же, это ненадолго. Посмотрев все стёкла и удостоверившись, что ди-

агноз действительно «агрессивная форма меланомы», я потянулась к заключению, на котором должна оставить свой автограф.

«Борейко Константин Борисович, 26 июля 1968 года рождения».

Сердце зависло в вакууме, образовавшемся в груди, голове, во всём моём теле...

«Борейко Константин Борисович, 26 июля 1968 года рождения...»

Глаза продолжали перечитывать строчку снова и снова, пытаюсь найти пару, ну или хотя бы одну непрочитанную или непропечатанную букву, которая изменит это имя на совершенно чужое...

«Борейко Константин Борисович, 26 июля 1968 года рождения».

Вакуум исчез, и мысли, как и сердце, тронулись с места, заторопились, захлебнулись.

История! Мне нужна история! Дрожащие пальцы не попадали на нужные кнопки, и обычный телефонный звонок превратился в бесконечное испытание. Ординаторская отделения, приславшего образцы на экспертизу, не отвечала – конец рабочего дня, никого не найти.

– Гром! Гром! – мне казалось, что я кричала, перебегая от одного кабинета к другому, но выходило, что я шепчу и дёргаю одну и ту же дверь в этом знакомом коридоре, в котором вдруг потерялась, и не знаю, куда идти.

Внутри всё горело, но ноги словно сковало холодом, не давая сделать и шаг.

«Нужно собраться. Нужно сосредоточиться. Нужно успокоиться», – говорила я себе, однако вихрь вопросов не давал мне вернуться к реальности: как это произошло? Как случилось, что я ничего не знаю? Самый близкий мой человек, с которым вместе полжизни! Я знаю каждую его родинку! Где? Когда? Почему ничего не сказал?

Путь домой показался вечностью. Ковыряясь в замке, к которому никак не хотел подходить ключ, я молила об одном: «Только бы он был дома! Только бы ДОМА!!!»

Дверь распахнулась, и муж, удивлённый моим видом, спросил:

– Заработалась, дверь открыть не можешь?

Но я не готова была ни к вопросам, ни к ответам и, втолкнув его обратно в распахнутую дверь, начала рвать с него одежду, пытаюсь найти подозрительную родинку или след от недавней биопсии.

– Э-э-эй, ты чего, – смеялся от щекотки Константин Борисович Борейко. – Это уже начало нашего отпуска? Здорово!

Но мне было не до шуток.

– Ты ходил к врачу? Когда? Какие анализы тебе делали?

Костя, услышав неподдельную тревогу в моем голосе, перестал смеяться и, перехватив мои руки, крепко их сжал.

– Ты о чём? Что произошло?

Я не могла дышать, не могла говорить. Огонь внутри был таким нетерпимым, что от боли хотелось закрыть глаза. Вот сейчас он скажет: «Прости, я не хотел тебе говорить», и всё превратится в пепел. Почему? За что? Только не он!

Холодные губы прижались к моему лбу:

– О чём ты, малыш? Я не был ни у какого врача. Почему я должен идти к врачу?

– Борейко Константин Борисович, 26 июля 1968 года рождения... – механически произнесла я. – Ты делал биопсию неделю назад. Я смотрела стёкла.

– Я не делал никакой биопсии, хоть я и Борейко Константин Борисович. – Костя смотрел на меня с тревогой. – Малыш, забудь про работу. Уже отпуск.

Собирая отдельные слова в мысли, я довольно связно рассказала о «Костиных стёклах».

Помолчав с минуту после того, как я закончила рассказ, муж спросил:

– А адрес не посмотрела?

– Я не смогла достать историю.

– Ну, достанешь после отпуска. Интересно, живёт же где-то мой полный по имени и дате рождения близнец! – Костя снова прикоснулся губами к моему лбу. – Давай ужинать. Нужно выпить за здоровье.

Он зашагал в кухню, а я, переведя дыхание и всё ещё не веря, что мой Костя, мой единственный в мире Борейко Константин Борисович, 26 июля 1968 года рождения, жив и здоров, вышла на улицу.

Как хрупок наш мир, то состояние комфорта и удовлетворённости, которое можно назвать счастьем! Как настойчиво требуем мы у судьбы недостижимого, которое кажется значимым, не ценя то, что имеем. Как много пустяков, соринки, которые в одно мгновение способны разрушить кажущееся незыблемым и вечным. И вот вчерашнее счастье становится эфемерным, зыбким и прозрачным и оказывается тем самым необходимым, что составляло весь смысл существования, и мы пускаемся в погоню за миражом, уверяя Судьбу, что выучили урок, и умаляя дать нам ещё один шанс.

Жара... Нет, не верно. Жара – это когда солнце прокалило воздух до сухого звона, который высокой нотой звенит в окружающем переливающимся зноем мираже. Верно будет сказать – пекло – душное, влажное, пекущее и изматывающее солнце. В воздухе висит марево, и кажется, если эта изнуряющая влажность сгустится и сольётся в каплю, то она, упав на землю, словно на сковороде запрыгает, зашипит, пока не превратится снова в пар.

Трудно понять, действительно ли солнце печёт что есть силы или это моё внутреннее пламя продолжает жечь изнутри. Я стою так долго, что распаренные маревом облака набегают над моей головой и первые осторожные капли дождя наощупь пытаются найти меня в этом солнечном свете, чтоб затушить пожар и охладить запёкшиеся губы. Эти капли, как твои поцелуи – успокаивающие, возвращающие, обещающие... Вдохновлённый первой лёгкой победой дождь становится смелее и уже не целует, а хлещет, шумит, сменив высокую ноту солнечного звона на низкий гул падающей воды. Капли радостно бьют всё, к чему прикасаются, зная, что несут облегчение. И я, закрыв глаза, подставляю им лицо, чтобы смыть этой чистотой солёные капли то ли пота, то ли слёз...



## Дмитрий Сарвин г. Санкт-Петербург

### Время

Вначале появилось время, и пустота наполнилась смыслом. Время текло неспешно, ещё не осознавая себя в окружающем мире. В какой-то момент своего бытия Время пошло, и в мире начались преобразования: появились планеты, кометы, астероиды, где-то появилась атмосфера, выросли горы, образовались моря и океаны, зародилась жизнь.

По прошествии миллиарда веков, а может, и часов – сейчас трудно с уверенностью сказать – в этом мире появился Человек. Человек очень понравился Времени. Поначалу они шли вместе – Человек и Время. Человек со своим пытливым умом и жадной безграничной власти над всем овладевал пространством, и Время помогало ему в этом. Человек играл со Временем, и Время любило эти беззаботные игры. А затем Человек начал изучать Время, и в какой-то момент ему показалось, что он может подчинить Время себе, чтобы управлять им.

Человек изобрёл и начал создавать хитроумные шестерёнчатые приборы, с помощью которых он намеревался заставить течь время так, как он пожелает. Время пыталось остановить Человека, оградить от

неверного поступка, но он был одержим. Он почти поймал Время в аркан стальных приборов и плотную сеть временных рамок. В тот миг, когда Человек готов был возликовать, чувствуя своё превосходство, Время атаковало. Оно одновременно ускорило, пошло вспять и остановилось! Человек оказался во временной петле: он был и стариком, и инфантильным младенцем, неспособным ни на что, так как тело было дряхлым, а ум ещё не сформированным, и выбраться из этой ловушки не представлялось возможным, время остановилось для Человека. Эта пытка могла продолжаться вечно, и тогда Человек сдался. Время победило. Но этой победы Времени было мало, и оно решило навсегда проучить Человека за его самонадеянность. Время сделало Человека смертным, чтобы он берёг каждую секунду своей быстротечной жизни. Ещё оно придумало злую шутку: когда Человек чего-то ждал, то Время словно залипало на месте, когда же для Человека всё решали минуты, Время стремительно несло вперёд. Так прошли века и столетия, но Время так и осталось к Человеку безжалостно и неумолимо...

Однако в пыли времён осталась крохотная надежда на прощение – некая легенда, в которой говорится о том, что Время оставило Человеку один шанс всё изменить и тем самым повернуть историю вспять. В этой ветхозаветной легенде говорилось о том, что за секунду до остановки всех часов – всего на этот короткий миг – будет приоткрыт край вселенского мироздания, и Человеку будет дан шанс получить прощение...

Но это уже совсем другая история...

### Сон

– Привет! – сказал он и слегка повернул голову, чтобы лучше видеть Чёрного.

– Привет, – ответил Чёрный, склонив голову в бок.

– Посмотрим сны?

Чёрный задумался и спросил:

– Какие?

– Может, эротику? Тут недалеко студенческое общежитие.

– Не-е-е-т, – протянул Чёрный.

– Тогда в Дом престарелых, там как обычно...

Но Чёрный перебил его:

– Есть тут один вариант, – он показал направление наклоном головы, – пять взмахов – и там. Кстати, возле окна есть дерево, очень удобно.

В той стороне, куда указал Чёрный, стояла обычная пятиэтажка.

– Хм, ну давай посмотрим.

И они, взмахнув крыльями, поднялись в небо, сделали небольшой круг над тем местом, где только что сидели, и, не набирая высоты, полетели к пятиэтажке. Сделав ещё один круг, они уселись на ветку почти напротив окна.

– А ты лететь не хотел, – сказал Чёрный, указывая головой на занятые собратями соседние ветки. Там расположилась парочка Сизых и три сородича: Грязный, Глупый и Гамлет.

– О, начинается, пошла фаза быстрого сна! – выкрикнул Гамлет. Они прикрыли веки и настроились воспринимать.

Светло-коричневая, с откровенно жёлтыми подпалинами пустыня простиралась насколько хватало глаз. В затейливых лагунах, вспененная гейзерами, бурлила вода. В ярком высоком, без единого облачка небе сияло эллипсоидное светило, обрамлённое светящимися шарами-солнцами. А чуть поодаль два голема мылись в лагуне-гейзере, по очереди натирая друг другу спину.

Мочалка хлюпала, соприкасаясь с бугристой желтовато-коричневой спиной голема, и тот похрюкивал от удовольствия. Второй голем усердно пыхтел, работая мочалкой и периодически смачивая её в гейзере. Затем они менялись. Бугры с жёлтыми участками сыпучего песка, яркий хоровод светил, похрюкивание и сопение моющихся големов, и больше ничего...

И вдруг позади меня раздался какой-то идиотский смех, големы перестали мыться и сразу воззрились на меня. Неловкая ти-

шина словно свинцовой крышкой накрыла нас, заставив замолкнуть бурление, сопение, пыхтение, и лишь тонкая струйка воды из намоченной мочалки, упорно журча, стекала в водоём, придавая ситуации ещё большего идиотизма. Снова последовал безумный смех, словно я находился в дешёвом сериале и...

Я проснулся от того, что за окном кто-то дико галдел. Приподнявшись на локте, я резко отдернул штору. Шумно хлопая крыльями, с дерева взлетела стая каких-то птиц. Откинувшись на подушку, я закрыл глаза и попытался вспомнить, что мне сейчас снилось...

Сделав круг, мы приземлились на то же дерево, и Грязный спросил:

– Ну как тебе, Чёрный, понравилось?..

## The Hole

– Зараза! – крикнула она и с силой швырнула в чёрную дыру кружкой.

Раньше это помогало, но теперь дыра лишь завибрировала, но не пропала. Керамическая кружка залипла на чёрной поверхности, а затем словно пластилиновый мякиш шмякнулась на пол, потеряв форму и вес.

– Отстань от меня! Слышишь, отстань!!! Я устала!..

Дыра сползла ниже к дивану. Диван от соприкосновения с чёрной бархатной субстанцией сразу посерел. Она закрыла лицо руками и заплакала, ноги её подогнулись, и она безвольно села на пол. Тёмная клякса перетекла под диван, затем из-под дивана показалось пятно растущей дыры.

– Что тебе ещё от меня нужно?!

Чёрное пространство не ответило, подвигаясь всё ближе. Дыра подползла к её руке и остановилась. Какое-то время ничего не происходило.

– На! Получай! – не выдержала она и растопыренной ладонью ударила в центр дыры... Лампа в торшере взорвалась, подобно сверхновой, за секунду до полной тьмы выбросив кольцеобразный импульс

света и искр. И затем в кромешной тьме повисла ватная тишина...

Так продолжалось недолго. А может быть, целую вечность... А может, и не продолжалось, может, просто было, а затем пропало...

Её маленькое личико перекосила гримаса отвращения, она смотрела на старуху, на её чёрную юбку, по которой ползали мухи. Мухи бегали у неё по рукам, кожа на которых больше напоминала изрядно помятую крафт-бумагу. Старуха не сгоняла их, словно не чувствуя щекотливой беготни ворсистых лапок. Девочка перевела взгляд на лицо старухи, выцветшие слезящиеся глаза, крючковатый нос, прядь седых волос, выбившихся из-под косынки, шамкающий беззубый рот. Они смотрели друг на друга.

Старуха рассматривала маленькую девочку в коротком сарафане, её юные загорелые ручки, беспокойно теребящие подол. Её круглое личико, выразительный носик, алый бантик губ и небесно-голубые глаза. Светло-золотистые волосы выбились у девочки из под кепки «Речфлот», и ветер мягко колыхал их. Глядя на девчущку, старуха неожиданно вспомнила случай из юности: как она, привезённая в деревню, увидела старуху, которая сидела на завалинке возле их дома. Она вспомнила, как ей до отвращения не понравилась дряхлость старой женщины, её вид и апатичное безразличие к буйной жизни вокруг.

Слёзы огорчения навернулись на глаза старухи, она поняла, как была не права тогда и как не права по отношению к ней эта девочка. Она пытается сказать, чтобы девочка не судила строго... Но лишь беззубо шамкает ртом...

Девочка отвела взгляд от старухи, её внимание привлекли две утки и лужа, в которой те сидели с очень важным видом. В этой луже, словно в зеркале, отразились несколько бревенчатых домиков с выгоревшим гудроном крыш, буйная зелень и бесконечная небесная синь с белой ватой облаков. В одно мгновение она забыла всё,

что её тревожило, и радостно побежала в этот мир, огромный мир, в котором яркость красок никогда не заканчивается, в котором нет взрослых проблем, нет дряхлости и болезней, нет чёрных красок...

Она по-прежнему сидела на полу, в той же позе – упёршись растопыренной пятернёй в ковролин. Чёрной дыры не было. В тусклом утреннем свете плыл кислый дымок от сгоревшего торшера.

## Антропка

На самом краю Земли сидел одинокий мишка. Он свесил свои маленькие плюшевые лапки с края планеты, запрокинул голову, рассматривая небосвод, густо усыпанный звёздами. Там, наверху, в непостижимых глубинах, протекала своя недостижимая жизнь. В эти моменты он пытался понять – кому и зачем подмигивают звёзды. А когда мимо него пролетала маленькая звёздочка, начинал радостно болтать лапками и звонко смеяться. Мишка не старался их поймать, хоть они и пролетали иногда совсем близко. Ведь в погоне за падающей звездой можно было потерять равновесие и...

Антропка – так звали медвежонок – был очень осмотрителен. Он понимал, что если упадёт, то уже совсем-совсем и навсегда останется один. Там, в чёрной межзвёздной пустоте, он превратится в льдинку, которую уже никто и никогда не сможет отогреть.

Медвежонок Антропка последнее время приходил на край земли и ждал северное сияние. К сожалению, оно бывало нечасто, но, когда небосвод взрывался разноцветными всполохами, он забывал о своём одиночестве. Он мысленно парил в этих цветных пульсациях прекрасного. Однако сегодня северному сиянию, видимо, было совсем не до танцев в тёмном небе, да ещё на самом краю земли.

Медвежонок посмотрел по сторонам и уже собрался уходить, как его внимание привлекла яркая точка в небе. Она росла, становясь всё ярче и ярче. Мишка открыл

рот и замороженно смотрел на приближающуюся комету. Вокруг неё струился свет, а её хвост, словно шлейф подвенечного платья, искрился и переливался.

Антропка понял, что комета пролетит так близко к краю Земли, что её можно будет схватить. Он неуклюже поднялся, глядя на растущую на глазах королеву комет. Она уже была совсем близко, вот-вот чиркнет по самому краю планеты. Мишка встал на цыпочки потянулся к ней. Вот-вот его мягкие плюшевые лапки подхватят чудесную комету, и его путь больше не будет так тёмным и одиноким. Ведь теперь комета будет светить для него. Комета скользнула по самому краю лапки, медвежонок подался вперёд, чтобы ухватить её хотя бы за хвост, и...

И он не удержался на крутом краю Земли. Медвежонок по имени Антропка сорвался в бездонную чёрную пропасть, испытывая холодную пульсацию звёзд.

Он был потеряшкой, все эти годы он долго-долго искал свой дом, пока не пришёл сюда – на самый край земли, где среди холодных и бесчувственных звёзд радостно переливалось всеми цветами радуги северное сияние.

Вот и сейчас оно пришло порадовать одинокого мишку. Северное сияние раскинуло разноцветные крылья и, посмотрев вниз, очень расстроилось, не увидев медвежонок на шероховатом крае планеты. В тот же миг краски сияния поблекли, выцвели, став бледными и слабо мерцающими, а затем и вовсе исчезли, растворившись в ночном небе на самом краю Земли...

## Вечность

Вечность даже не заметила, как в небе ярко вспыхнула и погасла молодая звезда... Вечность вздохнула, размышляя о чём-то своём и, завернувшись в покрывало таинственности, придвинулась поближе к пылающему солнечному диску. Она вспоминала молодость... мысленно переносясь в те времена, когда звёзды словно снежинки кружились в радужном танце, а кометы с длинными хвостами, словно серпантин, жужжа проносились мимо, громко хлопали, словно конфетти, сверхновые и Млечный Путь мигал как новогодняя гирлянда, опоясывая колючий космос.

Вечность грустно улыбнулась, осознавая, как давно это было, как недостижима её юность, и из её глаз соскользнули две слезинки, которые упали на сморщенную вулканическую почву маленькой планеты. Слезы забурлили океанами, зашипели, остужая вулканы, и поднявшийся пар образовал атмосферу. Маленькая планета ожила, зазеленела, на ней появилась жизнь. Жизнь стала разумной. И эта разумная жизнь на этой крохотной планетке решила, что она будет жить вечно!..

Вечность поёжилась, кутаясь в покрывало таинственности, пребывая в своих мыслях. Она опять не заметила, как ярко вспыхнула и навсегда погасла ещё одна звезда, ещё одна планета. Вечность лишь подула на угасающий диск солнца, заставив его ярко вспыхнуть, и отодвинулась от морозящих туманностей, вновь погрузившись в свои воспоминания...

Страница автора  
[vk.com/sarvin75](http://vk.com/sarvin75)



## Мария Стародубцева (Лизель Вайс)

с. Кытманово,  
Алтайский край

### Сиреневые горы

*Повесть*

*(Продолжение. Начало в № 6–7/2018)*

#### Глава 3

Что самое неудобное в обмундировании? Каска, без вопросов. Хорошо, что многим она жизнь спасла, плохо, что многие её не носили и погибли. Надо каску делать такую, чтобы она была и бронированной, и лёгкой. Наша каска, да если ещё подшлемник надевать, – голова отсохнет её носить. Я ношу, но, честно говоря, больше на ремешке, чем на голове. Очень тяжёлая, неудобная.

Для моей должности у меня нет никакого опыта, но приходится как-то соответствовать. Пока снаружи относительно затишье, в нашем овраге всё спокойно. Мы с Поляковым пошли к повару: запасов еды не так много, нужно экономить. Кашу и селедку выдают в санземлянке, Звонарёв уже мечтает туда попасть. У нас были случаи

цинги – овощей и картошки нет совсем. Командному составу выдают экстракт, а рядовому и сержантскому составу перед обедом и завтраком полагается по стакану настоя можжевельника. Этот настой ужасен на вкус, но его заставляют пить всех.

Пару раз нам сбрасывали сверху листовки. Читать их Карпуткин запретил. В штабной землянке мы бываем редко, от начальства лучше держаться подальше, это мы с Армавира усвоили. Впрочем, солдатам, да и нам охота узнать, что там пишут. Для этого выдумываются самые разные предлоги. Листовки обычно используются вместо туалетной бумаги, так что их содержание знают все, кто хоть немного знаком с немецким языком. Штабной посыльный, рядовой Данильчук, – из штаба он навещает нас один – читать почти совсем не умеет. Сегодня он принёс большой цветной иллюстрированный журнал. По внешнему виду он напоминает нашу «Фронтовую иллюстрацию».

– Не пойму я что-то, товарищ лейтенант, чудно больно: наши вместе с немцами. Как это? – сказал Данильчук, приходя в нашу землянку. Это настоящая немецкая листовка. Не то, что к нам падает, качественная. Штабу достаётся всё самое лучшее. В ней на все лады расхваливаются прелести немецкого плена. Картинок много. Мы с Костей здорово посмеялись, раздобыли у связанного карандаш и разрисовали иллюстрации на свой лад. Поляков, тайком от Карпуткина, намалевал на обложке журнала Гитлера, получилось очень похоже. На картинках немецкие солдаты угощают обедом русских военнопленных или протягивают сигареты. Видно, что старались, рисовали, даже обидно всё собирать и сжигать. Написанное особого впечатления не производит, скорее нагоняет скуку.

Данильчук до войны был пастухом в деревне под Керчью, он больше всего беспокоится об урожае, который многие ещё толком не высадили, и своих овцах. Стада мы тоже не видим. Только раз, когда я ещё сюда ехал, мы заметили на дороге убитую корову. Эвакуация из города идёт плохо, но

скот гонят, правда, животные совершенно дикие, их косит пулями.

Поступил приказ направить наши две роты на обновление минных полей. В Севастополе такие работы диктуются необходимостью. Раньше я о них не слышал, но всё лучше, чем сидеть в душном овраге и ждать, пока нас засыплет землёй от взрывов снарядов. Ощущение такое, будто сидишь в собственной могиле. Противотанковые минные поля были поставлены осенью, когда почва превратилась в грязь. Потом земля замёрзла, деревянные корпуса мин деформировались. От времени и дождя вперемешку со снегом взрыватели пришли в негодность. Всё это происходит в глубине обороны. Туда нас привезли на телегах, это самый ходовой транспорт.

На работах по обновлению минных полей появилось много раненых. Сложно уследить за всеми, негодные взрыватели срабатывают чуть ли не от взгляда. Лужникову оторвало обе ступни, его увезли в санчасть. Несколько раз мы успевали с Костей оттащить солдат от мины в последний момент.

Нервы расклеиваются порядочно, больше от раздражения, чем от страха. Невозможно смотреть, как рвутся твои парни. Мины устанавливают старослужащие, новобранцев мы не подпускаем, их мало, и почти всем по восемнадцать лет. А «старикам» – девятнадцать-двадцать. И нас ещё меньше, в последний раз рота пополнилась сплошь новичками. Только не нужно торопиться. Найти мину, разрыть, найти взрыватель, выкрутить его. А взрыватель барахлит, как старая проводка, дождь его размочил вконец. Мы ставим новую мину и отползаем. Я и Костя языки стёрли это объяснять, хоть сами имеем в качестве опыта только схемы из учебников.

Необстрелянные слушают внимательно, кивают, отлично понимают тебя, но, как только доходит до дела, поступают ровно наоборот. И смотрят умными внимательными глазами в серое холодное небо, пока санитар не прикроет их брезентом. Я тоже молод, мне двадцать лет, но со мной всё проще, я с детства мечтал стать военным и пошёл в училище после школы. А они? У

них нет ещё профессии, многие пришли с первых курсов, и, как назло, половина учителей, секретарей, есть даже библиотекари.

Локтионов, типичный очкарик, близоручко щурится, смешно морща веснушчатое лицо. Он мечтает преподавать литературу в своей деревне. А сейчас разорвавшаяся мина угостила его осколком в бок, кожу здорово разодрало. Мы его кое-как перевязали и оставили лежать на взрытой земле, ждать санитаров. Краем уха я постоянно слышу, как он стонет от страха. Порой хочется схватить их, сгрести в охапку и увезти подальше отсюда, от всех этих мин и грязи. И самому уехать с ними куда глаза глядят. А позади нас, на сопках, стоит Севастополь, полыхающий так, что жар долетает и сюда. И бросить его и уехать нельзя никак.

Говорят, кухня пришла, собирайтесь обедать. Я посмотрел в свой котелок, а он разворочен весь, и на дне осколок лежит. Даже не заметил, когда ударило. Мы все перемазались в грязи за четыре часа непрерывной работы, одни глаза блестят. В воздухе стоит удушливая пороховая вонь, почему-то вперемешку с запахом кислой капусты. Потом до меня доходит: это кровь, смешанная с потом и землёй, даёт такой сладковатый перепревший запах.

– Да ты в сорочке родился! В котелке осколок, а сам цел остался, – говорит Звонарёв. – А с кем есть?

Ребята из отделения Гришина, почти моего тёзки, Жарков и Сергеев говорят:

– Давай, командир, пообедаем.

Сели мы треугольником, в один котелок положили нам первое. Каша, воистину царское блюдо. Начали обедать – опять миномётный обстрел. Миномётный обстрел по минному полю, земля летает вокруг. В нос набился песок, там ещё и грязь. Осколком зацепило летевшего мимо шмеля, он упал, врезавшись в землю с рёвом подбитого бомбардировщика. Сергеев, вечно ухмыляющийся любитель анекдотов, приглушённо хихикает, шмеля сбило рядом с ним.

Первая мина упала метрах в пятидесяти от нас, вторая мина – ещё ближе, а третья как раз нам досталась. Я со страха, конечно, упал, а обоим ребятам осколком мины

распоролло животы. У Сергеева кишечник поразило, Жаркову тоже в живот осколок попал, но до кишечника не дошло, только распоролло кожу. Сергеев умер через полчаса, под конец он бредил и звал маму. У Гришина в отделении осталось семь человек, он сидел вместе со мной и с Сергеевым, не зная толком, что делать. Санитары занимались другими ранеными, не успевали помочь всем.

Помощи приходится ждать по сорок минут, пока санитар проберётся сквозь огонь. Им достались самые дурацкие ранения, особенно если на полный желудок. Человек десять наших здесь убило или покалечило, раздатчика убило прямо на котле. Прямое попадание. И это считается затишьем. Минные поля мы обновили. Санитара Зинченко разорвало вместе с одним из раненых. Ничего сделать не можем, полное бессилие. Мы копошимся в земле, а нас сверху тупо расстреливают. После передышки прилетают самолёты, прямо в глубину обороны, зенитки молчат. Нашей авиации нет, чёрные стрекозы жужжат прямо над нами, словно раздумывая: «Бросить парочку бомб, или пусть себе ещё поползают, а мы посмотрим!»

Чтобы нас уважить, нам объявили трёхдневный отдых, спирта достали канистру. Инженер Артузов говорит:

– Пожалуйста, если есть аппетит, черпайте. Здесь вам командир бригады объявил отдых.

Выпили, конечно, в том числе и я. Много ли надо нам, чтобы захмелеть, тем более там чистый спирт? Впервые дали чистый спирт, полный ужас. В бою пьяных нет, да и на отдыхе тоже. От спирта многим плохо, ещё и потому, что такие подарки дают нечасто. Поляков думает, что нас собираются опять куда-то послать, где погорячее. Например, ставить мины прямо на передовой, как бы абсурдно это не звучало. Опять попали под обстрел. Самое скверное – лежать и не высовываться и опять ждать. Мы с Поляковым отвели своих к каким-то строениям на краю поля, вернее, остовам строений. Построили их там.

Обстановку фронта в целом мы не улавливаем, знаем только свои участки. Нас

привезли на эти поля, сейчас повезут обратно. На склонах гор цветут фиалки, снег наконец растаял. Горы невысокие, сейчас, на ярком солнце, они кажутся сиреневыми и фиолетовыми. Не знал, что горы бывают сиреневыми. Утром Звонарёв видел журавлей, говорит о них не переставая. Везёт ему, я журавлей не встречал ни разу. Интересно, какие они? Наверно, большие.

То и дело глухие удары говорят о разрыве, о том, что ещё кто-то из нас не увидит солнца. Хотя его и так не видно в сплошном облаке гари, в котором мы ползаем, как жуки. Потом отдышишься, смотришь – у тебя пуля в сапоге застряла. Хорошо, почти не повредила, сапог-то жалко. Я говорю Косте, что всё высматриваю его пилотку на поле, и мы со Звонарёвым гадаем: выживет он или нет. Поляков говорит, что мы идиоты и смеётся.

Поставили задачу – обезвредить участок, заминированный немцами. Там мины новехонькие, противотанковые, со взрывателем двойного действия, который срабатывал как при нажатии, так и при его выкручивании. За сорок минут четверо взорвалось. Сеня Гришин, оставшийся практически без отделения, похоже, сошёл с ума под грузом вины. Мину вытащили, он её взял, всех прогнал и залез в окоп изучать, как она может взорваться. Стал выкручивать взрыватель, и мина взорвалась.

Чуть восточнее нас воздушный бой. Самолёт «Ястребок» падает в Южную бухту. Фыркающие пулемётные очереди. Высоко в небе сверкают полосы от трассёров. «Мессер-109» бьёт из пушек. Ощущение, что бьёт в подушку, такой до нас доносится глухой звук. Наш самолёт с предсмертным воем падает во двор церкви на северной стороне. Столб дыма. Поляков раздражённо бьёт кулаком по земле. Ещё сбитый самолёт – за Бартеньевкой. Оттуда успел выпрыгнуть лётчик, за парашютистом охотятся как наши, так и немецкие лётчики. Парашютист в воде, его расстреливают в упор. Мы видим в бинокль, как он тонет, барахтается в воде, а потом резко замирает.

Писарь хозчасти Арбузов захотел посмотреть, «какая она, передовая». Повёз обед на 365-ю батарею, прямым попаданием

бомбы в столовую убит. Кухни теперь нет вообще, а есть хочется очень, живот сводит от голода. Хорошо, что можно курить, чем мы все и занимаемся, пытаюсь убить время. Разговаривать особо не о чем, мы вымотаны до предела. Наш овраг пылает, живьем сгорел шофёр Бондаренко. Даже не кричал, – наверно, не ожидал, что машина так легко может превратиться в столб огня. Жарко, душно, дышать трудно и противно. Кажется, что лёгкие набиты сажей.

С самолётов сбрасывается всё, что попадает под руку немцам: куски рельс, просверленные бочки, вагонные колёса, колёса от тракторов. Всё для усиления паники. Падающий рельс издаёт неслыханный, раздирающий душу звук. Пронзительный, выматывающий вой. Немного похоже на крик подстреленной в нашем овраге лоша-

ди. Одна рельса упала возле Полякова, его потом передёргивало минут пять. Ощущение очень неприятное. Прямо рядом с тобой глухой удар, ждёшь взрыва, а его нет. Воцаряется неожиданная тишина после отвратительного воющего свиста. Нервы летят к чертям окончательно, мы вздрагиваем уже от дыхания товарища над ухом, потому что можно пропустить осколок. А лязгающий визг падающих сверху рельс раздаётся отовсюду чаще обычных снарядов. Удар такой махины означает немедленную смерть, но её видно, от неё можно убежать. А от этих металлических воплей убежать невозможно. Кажется, что кроме этого воя не осталось ничего, всё заволокла гарь, везде дым, видно не больше чем на полтора-два метра от себя, а дальше идёт чернота.

*(Продолжение следует)*

Рекомендуем книги автора

**Волны бьются о скалы**

*Повесть*



Купить книгу  
[knigi-market.ru/volny-byutsya-o-skaly](http://knigi-market.ru/volny-byutsya-o-skaly)



**Зимний сад**

*Повесть*



Купить книгу  
[knigi-market.ru/2158](http://knigi-market.ru/2158)





## Сергей Тулупов

г. Череповец,  
Вологодская обл.

### Двойной триумф поневоле

В середине восьмидесятых годов XX века молодой Генсек к ускорению добавил перестройку, и советская империя превратилась в гигантский тихоокеанский лайнер с беспечными зрителями-пассажирами во время капитального ремонта на борту, мечущийся на предельной скорости посреди океана в поисках подходящего айсберга.

Главки и министерства, ведомства и все-союзные объединения (ВО), точное количество которых было неизвестно не только рядовому гражданину, но и многим партийным функционерам и государственным чиновникам, продолжали безбедно существовать и медленно приспосабливаться к переменам в экономике страны.

Вот и финансовое управление Министерства по производству минеральных удобрений решило поучить финансистов и бухгалтеров из подведомственных предприятий *уму-разуму* и напомнить нерадивым управленцам, *кто в доме хозяин*. Конференция проходила в одном из ухоженных украинских городов в середине осени.

Арсений Сергеевич, приехавший на слёт советских профессионалов от плановой экономики, особо не волновался. Предприятие, где он трудился, успешно отработало весь прошлый год и три квартала текущего не просто с хорошими, а с отличными финансовыми и экономическими результатами.

Приятно было рассматривать перед входом во Дворец культуры местного химического гиганта многочисленные стенды, где практически на всех верхних строчках с позитивными показателями красовалось название почти родного предприятия.

На стендах же с финансово-экономической информацией негативного характера название современного промышленного гиганта по производству минеральных удобрений на севере страны вообще отсутствовало или находилось на нижней строке. Наш маленький герой прекрасно понимал, что эти достижения – результат работы всех управленцев и командиров производств и цехов, но некоторая толика и его труда в этом присутствовала. Все мы склонны к небольшому преувеличению нашей роли в истории, пусть и местного масштаба...

Гнев, негодование, сарказм и критика обрушились на головы нерадивых руководителей предприятий и их «казначеев» со стороны начальника финансового управления министерства, носившего героическую фамилию, в его пламенной речи во вместительном зале ДК. Как когда-то группа воинов-героев из дивизии легендарного командира, однофамильца докладчика, защитила подступы к Москве, а впоследствии названная «28 панфиловцев», так и главный финансист министерства в качестве последнего оплота «развитого социализма» со сталью в голосе отстаивал государственные финансы министерства с высокой трибуны. Только непонятным образом в речи финансового генерала название благополучного и успешного предприятия в городе железного гостеприимства всё чаще упоминалось нестати и не по делу в негативном аспекте.

– Чем ты его так разозлил, если ваш завод больше десятка раз упоминался как один из

худших? Вроде дела идут неплохо, – поинтересовался у Сергеевича сидящий рядом коллега из подмосковного производственного объединения.

Коллега немного опоздал в актовЫй зал и не успел ознакомиться с показателями на стендах. Арсений промолчал и подумал, что претендовать на звание лучшего или одного из лучших финансистов года по министерству после такой речи точно не получится. Нужную бумагу не удастся родить в недрах ВО, тем более в министерстве. А значит, улучшение жилищных условий семьи *накрылось медным тазом* или чем-то похуже.

Пару недель назад Сергеевич по совету непосредственного шефа сходил на приём к Генеральному директору по вопросу возможного улучшения жилищных условий вне очереди. После короткого выяснения обстоятельств шансы на такое чудо хоть и оставались, но призрачные. Чтобы у директора появилось основание перед профсоюзами, жилищной комиссией и местной властью, претендент должен был стать особенным и титулованным со стороны вышестоящей организации. Например, как начальник отдела труда и заработной платы, женщина постбальзаковского возраста, недавно ставшая лучшим специалистом среди руководителей подобных служб на предприятиях ВО «СОЮЗОСОВХИМ». Арсений вышел из кабинета, даже не хлопнув дверью. Бесплезно было объяснять директору, что стать лучшим специалистом министерства возможно только в ущерб финансовым интересам собственного предприятия. Неразрешимое противоречие.

Мысли финансиста-неудачника были прерваны негромкими и непродолжительными аплодисментами – часовая речь главного финансиста министерства закончилась без триумфа. Последовал двадцатиминутный перерыв. Арсений Сергеевич с курящим коллегой вышли первыми на улицу, подышать свежим воздухом, и остановились недалеко от стендов с показателями.

– Вот тебе ответ на недавний вопрос, – чуть разведя руки в стороны и в направле-

нии отображённых результатов на стендах, с грустью в голосе выдал Сеня.

– Твою мать! Да таких показателей ни у одного предприятия за последние десять лет не было! Ну вы даёте! – пролепетал в недоумении коллега из Подмосковья, быстро пробежавшись глазами по цифрам.

Участники конференции, в основном мужчины разных возрастов и несколько пожилых женщин, постепенно заполняли пространство перед входом в оплот культуры, а многие знакомые и малознакомые здоровались и поздравляли Сергеевича – непонятно с чем.

– Может, кто-нибудь покажет мне этого молодого человека из Вологодчины?! – неожиданно на выходе из ДК раздался громкий голос седого мужчины под семьдесят лет.

– Да вот он, здесь! – указал на Арсения коллега.

– Молодой человек! Разрешите пожать вам руку! Впервые на своём веку встречаю финансового работника, сумевшего, не боясь за последствия, отстаивать интересы родного завода перед главком и министерством. А вы чего смеётесь, трусоватые вы мои финансисты? – наконец обратил внимание ветеран бухгалтерского учёта и денежного обращения на остальных коллег, здороваящихся поочерёдно с ним и новоиспечённым героем.

В этот момент из здания ДК быстрой походкой вышел высокий, похожий на популярного советского киноартиста Евгения Киндинова, главный финансист министерства. Мгновенно осмотревшись, он подошёл к беседующей группе, пожал руку старейшему ветерану, затем Арсению и коллеге из Подмосковья, а после так же быстро и молча удалился.

– Ничего не понимаю... – сопроводил комментарием сцену молчаливого приветствия недавнего оратора подмосковский финансист.

– Я тоже! – добавил «маленький герой» из Вологодчины.

– Наверное, он с вами поздоровался, а с нами просто за компанию, – уточнил коллега из Подмосковья, обращаясь к ветерану.

– Молодые люди, вы так ничего и не уяснили! Это признание ваших заслуг. Поверьте мне, грядут перемены, а вы начальники финансовых служб двух крупнейших современных предприятий по производству минеральных удобрений. Министерства и главки появляются и исчезают, а заводы остаются, – завершил короткую дискуссию профессионал финансов с довоенным стажем, переживший несколько реформ.

Участников пригласили в зал, и нудная конференция по начавшейся в государстве экономической реформе продолжилась без особого интереса со стороны слушателей.

Спустя полтора часа болтология закончилась, участники разбрелись по обширному фойе, покупая сувениры и книги. Банкет не планировался изначально – в советской империи продолжалась антиалкогольная кампания, – а возвращаться в гостиницу было рановато.

Сеня поднялся на второй этаж и в небольшом зале обнаружил несколько трезвых начфинов, вяло играющих в бильярд. Коллега с завода из Южного Урала предложил доиграть выигрышную партию.

Внезапно в зал уверенной походкой влетел главный начальник финансов министерства, успевший где-то залить бельма, – судя по намерению, большой любитель «катать шары» на зелёном сукне, но не привыкший проигрывать (да и кто из подчинённых осмелился бы выиграть).

Сергеевич не успел передать кий вошедшему «генералу» от финансов, как тот уже оказался напротив и продолжил проигрышную для него партию. Сдать партию при разрыве в пять шаров плюсом оказалось невозможно, как Арсений ни старался. Уйти после выигранной партии тоже не удалось, несмотря на все его возражения, мол, не любитель игры в бильярд, плохо себя чувствует и пора возвращаться в гостиницу. Все присутствующие дружно уговорили негласного триумфатора конференции принять достойный вызов, а точнее, надеялись на продолжение спектакля, заранее зная результат.

«Генерал» от финансов, судя по ударам, был игроком уровня значительно выше среднего, но второй стакан армянского коньяка, выпитый в кулуарах, для бильярда оказался лишним. А маленькому финансисту жизненно важно было проиграть: он ещё держался за слабую надежду заполучить нужную бумагу для внеочередного улучшения жилищных условий, а такой шанс оставался по итогам года и в случае возможной торговли с министерством при распределении прибыли. Но вероятность проигрыша стремительно уменьшалась с каждой подставой очередного шара главным министерским финансистом с героической фамилией.

Была и другая веская причина проиграть: как только наш герой одерживал победу за бильярдным столом у очередного игрока с высокой должностью, так наступали неотвратимые перемены в его дальнейшей трудовой биографии. К примеру, в недалёком прошлом выигрыш у начальника вычислительного центра сталепрокатного завода склонил чашу весов не в пользу молодого начальника бюро в сложной конфликтной ситуации с кадровиками завода, и через две недели ему пришлось уволиться по собственному желанию и расстаться с целевой заочной аспирантурой.

Оба игрока хотели одного и того же, но провидение или высшие силы оставили выбор только одному из противников. После того, как «генерал» от финансов дважды не загнал в лузу простой шар из трёх оставшихся на столе при счёте 7:6 в его пользу, очередной удар оставался за Арсением Сергеевичем.

Два шара остановились друг напротив друга. Удар из любой позиции по битку предполагал три варианта с двумя исходами, если игрок не промахнётся.

Первый: после удара шары просто разбегаются, и ни один в лузу не попадает. Второй: залетает в лузу лишь один из шаров. При любом из этих двух вариантов у «генерала» остаётся возможность выиграть партию.

Есть и третий вариант: оба шара влетают в угловые лузы – такой удар в среде игроков назывался «штаны», – и главный финансист впервые проигрывает партию.

Промах исключался, так как уровень игры противника финансового «генерала» прагматично оценило большинство болельщиков. Возможное непопадание по шару приравнивалось к поцелую в «генеральский зад». Все затаили дыхание, чувствуя приближение развязки, а маленький финансист уже с минуту прицеливался и готовил решающий удар кием.

– Бей быстрее, и я здесь кончу, а то меня ждут более важные дела, – слегка брезгливо и самоуверенно выдал главный министерский финансист, не следя за смыслом и интонацией произносимых слов и торопясь к любовнице, работающей у него в подчинении.

Молодая, стройная и приятная замужняя женщина недавно вышла на работу из отпуска по уходу за ребёнком. Одна говорливая дама из финансового управления министерства случайно сболтнула эту «секретную информацию» подруге, начальнице финансового отдела маленького предприятия на Украине, добавив, что ребёнок всё-таки от мужа. Половина присутствующих зрителей поединка знали о любовнице, но почти все приняли незначительную брезгливость в словах «генерала» на свой счёт.

– Ну, это завсегда пожалуйста, – с этими словами вспотевший от напряжения герой с Вологодчины немного распрямился и точно ударил, почти не глядя, положил кий на зелёное сукно стола и повернулся к раскрасневшемуся начальнику финансового управления.

Всё произошло за доли секунды – оба шара с треском влетели по угловым лузам. Профессиональный удар, безоговорочная победа и крах всех планов.

– Поздравляю, – едва слышно произнёс высокий министерский чин, не ожидавший подобной развязки, аккуратно положил кий рядом со вторым и немедленно удалился из бильярдного зала.

На несколько секунд воцарилась немая сцена. Последовали запоздалые поздравления коллег с двойным триумфом...

По возвращении из командировки подсознательное ожидание перемен завершилось неожиданным предложением. Спустя полтора месяца Арсений Сергеевич уже трудился на металлургическом гиганте советской индустрии, выправляя запутанное финансовое положение. Через год въехал всей семьёй в новую трёхкомнатную квартиру в центре города железного гостеприимства.

*Говорят, приметы сбываются по-разному. Важно лишь сделать правильный выбор в гармонии с душой и разумом...*





## Анатолий Градницын г. Иркутск

### Карамба и хайло с зубом

Решил я однажды облагородить свою, тогда ещё строящуюся дачу камином. Печь сложить – непростое дело, самому не потянуть. Найти печника в городе нереально, да и в деревне то же самое – или вовсе нет мастеров, или попадаются одни алкаши-самозванцы. Жаль, исчезает ремесло. Потому и остановил свой выбор на камине. А что, стильно, современно. И сложить его не так уж сложно. Особых секретов нет. Слабо греет? Так ведь нужен он только летом в ненастную погоду. А зимой на даче делать нечего.

Встречаю я как-то соседа по даче Борю Карамбу. Карамба – у него прозвище, потому что, когда он слегка навеселе, слово это у него выступает как универсальный регулятор речи – и для поддержания темпа изложения, и для смены интонации, и для усиления смысла сказанного, и как ругательство.

Услышав о моих планах и проблемах, Боря сразу же оживился:

– Карамба! Где ты раньше был? Исполню в лучшем виде. Я хоть и не великий печник, но кое-что умею. Выложить камин просто. Это не печь.

– А что, большая разница между ними? – удивился я.

– Камин по сравнению с печью – это что девка на выданье по сравнению с бабой-ягодкой. У девки вроде и красота есть, и с огоньком она, да вот только тепла маловато даёт и остывает быстро. Так и у камина. А всё почему? Потому что прямоток у него. Ты хоть вагон поленьев в топку забрось, а тепло всё одно в трубу вылетает. А чтобы такого не было, нужно правильную пропорцию между зубом и хайлом соблюсти. Это самое главное. Достигается исключительно опытным путём – через сопоставление размеров того и другого на основе проецирования их друг на друга.

– Опытным путём у девки? – не понял я. – А хайло с одним зубом? Это у неё красота такая?

– Карамба! Тундра ты. Тебе бы только о девках. Хайло – это отверстие, ну, дырка, между топкой и трубой, а зуб – это верхний выступ задней стенки топки. Он ограничивает хайло снизу и как бы подпирает его под зад.

– Они на самом деле так называются или это по фене?

– На самом деле. Термины официальные. Могу справочник показать.

– Интересно. Будто на разборке у бандитов. Он тебе в хайло снизу в зуб, а ты ему под зад. Прекрасно. А зачем это всё нужно, и что оно даёт?

– А то, что если дистанцию между зубом и хайлом правильную сделать, камин и греть будет, и дымить не станет.

– Хорошо, – усвоил я, – а проецировать тогда что на что надо?

– Проецировать нужно всегда, – многозначительно изрёк Боря, подняв указательный палец. – Иначе пришлось бы прикладывать разные вещи друг к другу и смотреть, что из этого выйдет. Но это не всегда получается, а иногда и вовсе не нужно. Без проекции и тебя бы не было. Не то что камина твоего.

– Что ты имеешь в виду? – удивился я. – Выходит, что без твоей проекции я или не получился бы как надо, или вовсе бы не существовал?

– Карамба! Ничего ты не понимаешь. Объясняю доходчиво, то есть с использованием сильного аргумента. Зачем прикладывать, например, кулак к носу, если результат подобного взаимодействия можно получить, просто проецируя одно на другое? Логично? Да. Но ты мне можешь возразить, опираясь на классическую науку, и будешь в корне не прав.

– Это как? – не понял я.

– Всё просто. Ты мне скажешь, что с точки зрения физики на эти два тела – мой кулак и твой нос – при контакте действует одна и та же сила, но в разных направлениях. Так ведь? Так. Поэтому и результат и для тебя, и для меня должен быть, по-твоему, одинаковым. Согласен?

– Нет. Давай лучше кулак будет мой, а нос твой.

– Правильно. Вот в этом и заключается проецирование одного предмета на другой. Люди это понимают. Правда, не всегда, поэтому и приходится прикладывать одно к другому.

– Логично. А тогда со мной как? Меня-то как проецировали? Без прикладывания и взаимодействия? Бесконтактным способом? – засмеялся я. – Боря, у тебя все дома?

– Это вопрос интимного характера, не подлежащий публичному обсуждению. Я имею в виду первую его часть, – невозмутимо ответил он. – Могу сказать лишь одно. Проецирование – умственный процесс, а поэтому и в таком деле головой думать надо.

– Ладно, просветил, – прервал я затянувшееся философствование, – давай камин спроецируем.

И тут Боря рассказал мне всё об устройстве камина – и то, что задняя стенка топки должна быть расположена у него не строго вертикально, а под углом, и что в эту стенку нужно вмонтировать чугунный экран, или отражатель тепла, чтобы направить тепло так, как нужно, а не в потолок, и что угол наклона задней стенки должен соответствовать её высоте, и что зуб должен выступать примерно наполовину ширины топки, и что сами размеры топки определяются не длиной поленьев, а пропорциями между кон-

структивными элементами камина, спроецированными неизвестно на что, и многое другое.

– Задняя стенка в топке, – продолжал он, – должна быть так устроена, чтобы поленья, сколько б ты их ни набросал, в неё не упирались. Иначе концы не при деле будут. А когда с умом всё спроецируешь, тогда тепло получать – одно удовольствие. А вот баба, тьфу, никак от языка не отлипнет... Печь, я имею в виду, с ней совсем другое дело.

– Карамба! – тут уже выругался я, – ближе к телу, пожалуйста.

– Хорошо, – согласился Боря. – Так вот. В камине топка всегда с выкрутасами. То здесь выступ, то там уступ. А зуб – так вообще по всей ширине топки расположен и всю жизнь портит, ежели что не так. Сложно всё устроено, а коэффициент полезного действия никакой, теплоотдача на нуле. Другое дело, баба, печь то есть. Топка у неё прямая, сразу видно, где что находится и куда дровишки кидать. Как поддашь ей вечером огоньку, как раскочегаришь, загудит она, запоёт, завоет. Всю ночь тебе тепло давать будет, даже когда успокоится. Только, как успокоится, задвижку не забудь закрыть. Спросишь, почему так. А потому, что не прямоток у неё, а с затеей дымоход. Именно там всё тепло и собирается. Как лабиринт он у неё, в нём по неопытности и заблудиться можно.

– И что, бывали такие случаи? Терялся кто?

– Не слышал, но теоретически это возможно. Давай лучше о деле, – подвёл черту Боря. – Плясать начинают от печки. Мы же начнём от решётки.

– Это как? – не понял я. – У нас же камин, а не баба... Тьфу, карамба! Не печка, я хотел сказать. А вообще-то, есть между ними что-то общее? Размер, например, чтобы на всю комнату тепла хватило.

– Дело не в размере. Размер – это чистая теплотехника для учебников. А здесь начинается более высокая материя, метафизика, я бы сказал. Через решётку должна проходить астральная энергетическая связь между космосом и камином.

– Боря, – перебил его я, – у тебя опять не все дома?

Но он невозмутимо продолжал:

– При правильной настройке именно через решётку происходит теплообмен в нужном направлении. То есть не из помещения в топку, а наоборот.

– Боря, а тебе не кажется, что при неправильной настройке мы с тобой можем сделать не камин, а холодильник?

– Ты зря так думаешь, карамба, – первый раз за всё время он обиделся. – Это не моя фантазия, это практика. Впрочем, и холодильник теоретически возможен. Вот увидишь, как я буду прав. Дай только время. Не веришь? Спорим.

Я не стал спорить и приставать к Боре с дилетантскими вопросами, а заверил его, что доверяю ему во всём. В общем, договорились мы строить камин не откладывая. Он «спроецировал» чертёж, прикинул размеры будущего чуда теплотехнической мысли и заказал на полкустарном заводике у своих друзей решётку и экран на заднюю стенку топки. Всё чугунное, неподъёмное. Пока я завозил материалы, заказ был выполнен, и уже через пару дней мы забирали высокохудожественное литьё через дыру в заводском заборе. По понятным причинам внимательно рассмотреть заказ и оценить его качество на месте мы не могли. Тут, как говорит народная мудрость, бери железо, пока дают, беги, пока не догнали, и дай бог ноги добежать до машины, пока ветер без камней.

Когда на даче вытащили мы наш заказ из упаковки, то я ахнул. Какая красота! Массивный чугунный экран, две ажурные решётки для топки. Нижняя вся в виноградных листьях и гроздьях, с какими-то вензелями, а на верхней решётке посредине изображена голова. То ли Мефистофеля, то ли чёрта с рогами, в общем, беса какого-то. Но очень красиво и оригинально.

Сложили камин мы за пару дней без особых усилий. Нам и супруга моя Анна хорошо помогла. То глину замесит, то инструмент подаст какой или материал. А уж как кормила! Одно только плохо – категорически запретила употреблять и на корню

пресекала все наши робкие поползновения. Хоть в обеденный перерыв, хоть после работы. Видимо, поэтому мы за два дня и управились.

Перед испытанием камина мы его, как и полагается, обмыли. Чаем, конечно. На что-либо другое Анна была не согласна. А зря. Я это потом понял.

Наконец растопили. Красиво-то как! Языки пламени рвутся вверх, огонь пляшет и переливается всеми оттенками багрового бархата. А чёрт с рогами, или как его там, словно живой – прищуривается, подмигивает и потряхивает то бородкой, то рожками.

Тут Анна возьми да и спроси, в шутку, конечно:

– Боря, этот рогатый уж больно на тебя смахивает. Не родня ли? Боря, не обижайся, я не про рога.

– Карамба! Так я и думал, заметит. Нет, Аня, сходство чисто внешнее. А ещё по фамилии небольшое сходство имеется.

– По фамилии? – удивилась она. – Разве такое бывает?

– Случается. Но случайность – это, как известно, проявление закономерности. Карамба, напомню, – это чёрт по-испански. Существо по большому счёту безобидное. Как и я. Но через него проходит астральная связь между космосом над нами и космосом внутри нас.

– И если даже случайно пойдёшь с ним на связь, – вставил я, – то вылетишь в трубу непременно, то есть закономерно. Как дым из камина. Боря, мне кажется, что иметь дело с тобой становится опасно для душевного здоровья.

– Опять ты преувеличиваешь, – невозмутимо ответил он. – То, что на решётке чёрт, – это случайность, конечно. Могли бы и быка изобразить. Это не важно. Важно другое. Пройдя через руки и душу мастера, решётка, закалённая в огне, закономерно становится зеркалом души.

– Кого? Чёрта или быка? – опять вставил я.

– Становится зеркалом души человека, прикоснувшегося к тайне мироздания, – продолжал Боря, – зеркалом, которое сори-

ентировано на звёзды, определяющие его судьбу.

– А звезду ему чёрт с неба достанет, – продолжил я мысль. – Так ведь? Если хорошо заплатит, конечно. Например, душой расплатится.

– Неправильно, – отрезал Боря – Человек – хозяин своей судьбы и сам должен хватать звёзды с небес. Но не с помощью обезьяньих ужимок и прыжков. Так до звёзд не достанешь. А исключительно через контакты с космическим разумом.

– Боря, – перебил его я, – мне кажется, что камин дымит.

– Дымит, – согласился он.

– Может, мы что-то неправильно сделали? Спроецировал-то ты верно.

– Не беда, – успокоил Боря, – протопите его хорошенько, кирпич усядется, и всё будет в порядке. – И уехал в город.

Топили мы камин с Анной дня два. Без толку. Дымить он не переставал. Что я только не делал. И сквозняк устраивал, и бумагу в топку подбрасывал, и поленья кочергой ворошил. Ничего не помогало. Разгорится камин, огонь запляшет весело, чёрт на решётке вроде как оживится, начнёт подмигивать, ухмыляться. А потом – раз, и всё. Огонь гаснуть начинает, а дым в комнату так и валит. Грустно. Даже у чёрта на решётке физиономия вытягивается. А Боря, как назло, задерживался в городе.

Разобрал я тогда часть задней стенки с зубом, а кирпичи не стал выносить во двор и сложил рядом. Пригодятся, ежели переделывать придётся.

Лёг спать. Рядом мирно посапывала Анна. Посреди ночи припёрло меня по малой нужде. Добрался я до отхожего места нормально, а вернулся со двора – там-то посветлее было, чем в комнате – ничего не вижу. Пошёл на ощупь и тут же споткнулся о кирпич. Лечу, как в пропасть, как в космос в кромешной тьме. Потом вдруг, бац, искры из глаз, как звёзды, полетели. Чувствую, лежу на куче кирпича лицом вниз. Затем поднялся и осторожно, чтобы не разбудить жену, прилёг рядом с ней.

Утром просыпаюсь от дикого крика:

– Ты что здесь делаешь, откуда взялся, чёрт окаянный?! Из камина вылез, что ли? Иди отсюда, а то мужа позову!

– Милая, здесь я, муж твой, – пролепетал я спросонья.

– Какой ты мне муж? У меня муж нормальный, а ты негр!

– Да что это с тобой происходит? – я приподнял голову и повернулся к ней.

И тут она, присмотревшись, сначала выпучила глаза от удивления, а потом залилась хохотом:

– Ты посмотри на свою рожу. Где это тебя так угораздило?

Я машинально провёл рукой по лицу. Ладонь была вся чёрная, словно в саже. Впрочем, это и была сажа. И тут я всё понял. Пощупал на всякий случай ещё раз – хайло целое и зуб на месте, пардон, лицо и все зубы. Видно, дистанция у меня между ними всё-таки правильная была. Однако отмыть лицо, сколько я ни пытался потом, до конца не получилось.

Когда Боря вернулся, он долго смеялся, глядя на мою пятнистую чёрно-белую физиономию. Поначалу он подумал, что я так неудачно загорел, но потом всё понял.

– Вот видишь, к чему приводит игнорирование связей между человеком и космосом на астральном уровне. Связей, которые проецируются на личность, – он провёл ладонью вокруг своего лица, – и оставляют на ней неизгладимый след своего божественного сияния. Тебе ещё повезло, что в этом процессе решётка не участвовала.

Я не обиделся. Камин мы с Борей переделали. Не дымит он теперь. В этот раз обмыли мы его, как полагается, пока Анна в город ездила. И даже астральную связь установили. Сначала пять звёздочек подключили, потом ещё три звезды добавили. И чёрту, конечно, плеснуть не забыли. А Анна из города, как вернулась, привезла неожиданно ещё пять звёзд. Пришлось подключать целое созвездие. Молодец! Поняла она всё-таки все тонкости астральной связи. Вот что значит женская интуиция!

А камин мы теперь ласково Карамбушкой называем.

# Наталья Ярославцева

г. Москва

# Галина Захватова

г. Москва

## Цветные зонтики

### Баба Йога и Страшилок

Во все времена на Земле есть добро и зло, как существует день и ночь. Красота природы Земли дарит всем только добро. Главное, чтобы в сердце не пробиралось зло. И мир будет прекрасен!

Когда-то в давние времена жила-была Баба Йога. Она была добрая волшебница. Помогала слабым, обездоленным. Зла никому не делала. Жила тихо, мирно.

Своих детей у Бабы Йоги не было. Скучно было ей. Вот и решила она однажды сделать соломенное чучелко. Будет с кем поговорить! Как в одной сказке – «Смоляное чучелко».

Помните? Жили-были дед и баба. Не было у них детей. Скучно им было жить. Смастерил дед из соломы чучелко бычка, смазал его смолой, чтобы прочно стоял на ногах, и пустил его в поле пастись. Бычок смоляной бочок был ещё и подспорьем в старости...

А из другой сказки, «Волшебник Изумрудного города», Баба Йога узнала, как чучелко изготовить, чтобы оно ожило. Взяла она ткань, нитки, иголки, солому и начала мастерить. Раскрасила ему лицо красками. И, о чудо! Соломенный человечек заговорил, заплясал и запел! В ножки

ему Баба Йога вставила пружинки, чтобы он резво бегал. В голову насыпала много иголок, чтобы ум был острый и мудрый. Сердце его было тряпичное, мягкое и доброе.

Стала Баба Йога ухаживать и растить соломенное чучелко. Назвала его Страшилок. Не сказать, что он был красив, но и не уродлив. Очень был похож на Бабу Йогу. Да и Баба Йога не была страшной. Только нос был несколько неправильной формы.

Ведь в те далёкие времена, в какие жила Баба Йога, не было пластической хирургии. Это даже и не плохо. Каждый отличался особой индивидуальностью. Зато была у Бабы Йоги харизма (обаяние, значит). Умна была очень. Много она книг перечитала учёных. Хорошо разбиралась в таких науках, как психология, философия, медици-



Иллюстрация А. Егоровой

на, биология, астрология. Понимала языки птиц и зверей.

Окружающие её люди в большинстве своём были неграмотные. Поэтому не понимали её и боялись. Сбывались её предсказания погоды, она могла вылечить любую болезнь у людей и животных. За это прозвали её ведьмой.

Не смогла она больше жить с людьми. И ушла она от людей жить в глухой лес, куда человек не зайдёт, где зверь не пробежит и птица не пролетит. Построила Баба Йога избушку на курьих ножках в самой чаще леса и стала жить-поживать.

Была Баба Йога мастерица на все руки – всё умела делать. Шила, вязала, а какие пекла пирожки и печенье!

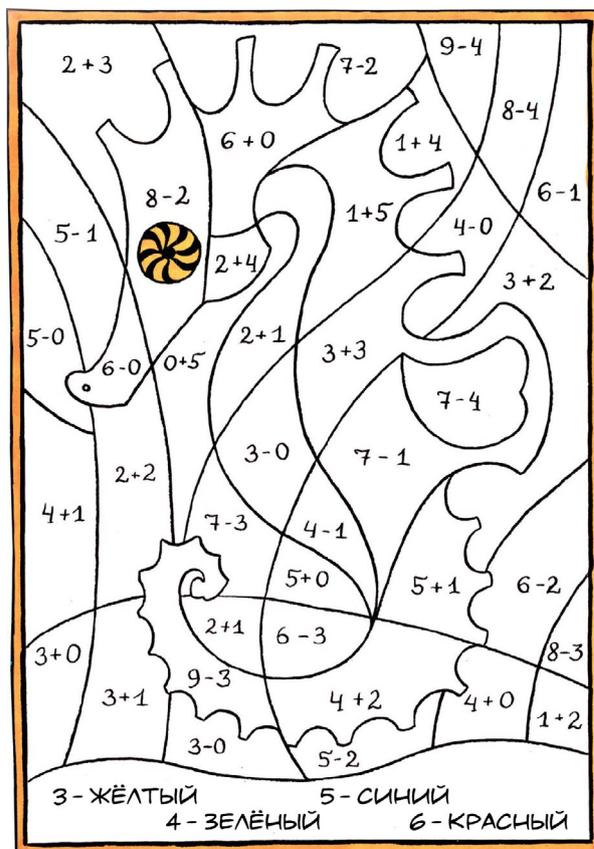
Баба Йога очень любила Страшилка. И игрушки сама делала для Страшилка из овощей – из морковки, кукурузы, картофеля. Страшилок играл с соседскими зайчатами, но его игрушки они всегда, как будто случайно, съедали. Ещё Баба Йога делала игрушки из орехов, шишечек, грибочков. Когда прибегали в гости бельчата, от этих игрушек тоже ничего не оставалось.

Когда он немножко подрос, стал с волчатами и медвежатами играть в лесу в прятки, в догонялки. Постепенно, обежав лес не один десяток раз, он изучил его вдоль и поперёк. Страшилок знал каждую тропинку, каждое дерево и совершенно не боялся заблудиться.

*(Продолжение следует)*

### Задачи Бабы Йоги

*Фотографии Страшилка перепутались. Найди 10 отличий!*



*Умение быстро считать пригодится в любом деле! Реши примеры и раскрась картинку.*



## Натэлла Пак

г. п. Дубровка,  
Ленинградская обл.

### Загадочные овощи и фрукты

Из неё готовят щи,  
И в салатах поищи.  
Аппетитна из-за хруста.  
Называется (*капуста*).

Сам в нарядах белоснежных,  
Но сидит в сырой земле.  
Стрел пучок зелёных, нежных  
Выпускает по весне. (*Зелёный лук*.)

Добавляется в еду,  
Чтобы отвести беду,  
Слёзы льёшь, хотя он друг,  
Репчатый полезный (*лук*).

Круглый красный, словно мяч.  
С мякотью внутри пузач.  
Этот сказочный Сеньор –  
Спелый овощ (*помидор*).

Всегда оранжевого цвета.  
Имеет очень длинный рост.  
На вкус сладка, но не конфета.  
Сидит в земле по самый хвост. (*Морковь*.)

Сладкий витаминный шарик,  
Как оранжевый фонарик.  
Не любитель вьюжных зим.  
Южный житель (*апельсин*).

Без него нельзя и дня,  
Для здоровья фрукт на «Я».  
Любят спелые бока  
Наливного (*яблока*).

Не созрев – характер твёрдый.  
Фрукт зелёный, красный, жёлтый.  
Аппетит свой не нарушу,  
Если съем сейчас я (*грушу*).

Жёлтый фрукт съем без опаски,  
Оторвав один от связки.  
Родом он из жарких стран,  
Называется (*банан*).

Дольке в чае будешь рад,  
Целый фрукт – на лимонад.  
Жёлтый с кислым вкусом он,  
Называется (*лимон*).



## Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»



### Фестиваль «Образ Крыма – 2018». Интервью с Натальей Ивановой

(Продолжение. Начало в № 7/2018)

*Наталья Евгеньевна Иванова (Харина) – член ЛитО «Свиток», творческого союза «Московский Парнас», СЖР. Работает пресс-секретарём в ветеранской организации и тренером в паралимпийском спорте, одна из инициаторов и организаторов фестиваля-конкурса «Образ Крыма».*

– Наталья Евгеньевна, как Вы начинали свой литературный путь?

– Я родилась в семье филологов, и все в моей семье писали стихи и рассказы, пели авторские песни под гитару, учили любить литературу, отличать сиюминутный грубый дурной вкус от тонкой плёнки позолоты вечности. Стихи начала писать лет в пять. Рифмы сами как-то укладывались в мою детскую голову, чувство природного ритма помогло в выборе жизненных приоритетов и стиля жизни. Когда научилась читать, прочла записные книжки со стихами отца и его сестёр, давно ушедших в мир иной. В школе любила литературу, и мои сочинения порой вызывали взрыв эмоций у педагогов, потому что старалась писать не шаблонно, не слизывать с готовых материалов, а искала своё видение. Я и сегодня критически подхожу к литературным трудам и пытаюсь взглянуть на многие вещи под иным углом зрения.

– По Вашему мнению, что такое литературный успех?

– Это когда есть свой круг читателей и покупателей твоих книг, когда есть оценка авторитетных в мире литературы узконаправленных специалистов, когда ты сам осознаёшь, что не высасываешь тексты из пальца, а слово льётся из глубины души и познания как чудодейственный целительный родник, живая вода и ты им щедро делишься с окружающими. Литература многожанровая и многообразная, главное,

найти свою стезю и не бояться пробовать и рисковать. Шампанское – это напиток богов Олимпа, а к нему ведёт тернистый и трудный путь, полный провалов, взлётов, падений, разочарований.

– Итоги конкурса подведены, расскажите кратко о самых достойных работах.

– Интересных работ было очень много. Не хотелось никого обидеть, а напротив – поддержать, показать миру, но конкурс есть конкурс, и на доли очков по десятибалльной шкале оценок приходилось искать компромисс, иногда в угоду тем или иным обстоятельствам, но максимально приближенно к объективности. Не буду перечислять всех лауреатов и достойных похвалы, приведу вырезку из итоговой статьи о конкурсе:

*Поступили 157 конкурсных работ из двадцати регионов России и двадцати стран мира. Большое число профессиональных работ поступило из Ялты, Евпатории, Симеиза, Красноперекопска, Феодосии, Симферополя. Наибольшее количество призовых мест среди жителей регионов России получили сергиевепосадцы. В литературной номинации как писатель-профессионал победил Александр Ананичев, секретарь Союза писателей России, принявший участие сразу в 4-х ипостасях: поэт, прозаик, журналист, автор-исполнитель. Подборка стихов о Крыме руководителя ЛитО «Свиток» Галины Ключниковой получила высокую оценку членов жюри, были отме-*

чены крымские мотивы другой сергиево-посадской поэтессы Марианы Бажановой; выходцы с Земли Радонежской – известный эстрадный дуэт «Свои» Ирина и Михаил Дроковы получили наивысшую оценку в номинации «Авторская песня», и диски с песнями дуэта были презентованы в городах Крыма в качестве спец. приза победителям в номинациях. На третье место среди художников единогласным решением жюри был выдвинут экспрессионист из Сергиева Посада Иван Максимюк, ранее проживавший в украинских Черновцах. Москвич Сергей Светлов – известный бард и поэт, звезда и завсегдатай столичных бард-клубов «Гнездо Глухаря», «Маэстро», «Альма-матер», «Синий троллейбус», получил 2 мая на торжественном открытии фестиваля в ялтинском институте виноградарства «Магарач» ценный приз и кубок лучшего автора-исполнителя. Среди крымчан-литераторов победила Ирина Звягина. Она была удостоена Гран-при в номинации «Малая проза». Ирина руководит ЛитО «Приозёрье» в Краснопереконске и отвечает за работу северного зонального отделения РОО СПК. Её иронический рассказ «Я из Крыма» был встречен слушателями с улыбками и нотками грусти в глазах.

Гран-при в номинации «Поэзия» был передан в надёжные руки Татьяны Жихаревой, также показавшей высокий профессиональный уровень в номинации «Проза». Татьяна является главным редактором литературного журнала «Белая Скала», руководит ялтинским отделением РОО СПК.

Призовых мест и спец. призов в литературных номинациях также были удостоены: Людмила Кулик-Куракова, Вера Кириченко и Шаламов Александр из Ялты, Грибникова Вера из Твери, Локтионов Сергей и Ашмарин Владимир из Москвы, Кислицын Вячеслав из Екатеринбурга, Чабан Елена из Сак, Тимшин Сергей из Краснодарского края, Маркова Антонина из Тюмени, Тюкин Антон из Вологды, Евгений Поздняков из Хабаровска, Лариса Афанасьева и Владимир Ларионов из Белогорска (Крым), Юрий Поляков из Симферополя и Феликс Маляренко из Саратова (за детские сти-

хи), Демидова Екатерина из Балашихи Московской области, Турбина Татьяна из Израиля, Мельников Игорь из Тольятти (посмертно). Среди детей победила самая маленькая участница конкурса – Кряквина Елизавета из города Сокол Вологодской области с очерком о прадедушке-фронтовике. Надеемся, что на Вологодчине уникальный деревянный приз в виде резного мишки богородских умельцев будет презентован ей лично и будут награждены другие юные писатели: Головкина Дарья из Сыктывкара, Бурлак Ксения из Нижнего Новгорода, Нестерова Анастасия из Уфы – дипломанты коллективного участника МДЛК «Озарёнок» (Международный детский литературный клуб) под руководством М. Г. Окуличевой, Л. Н. Афанасьевой и действительного члена Академии российской литературы Нины Павловны Гавриковой.



В секции журналистов Гран-при завоевала корреспондент из подмосковного Королёва Оксана Локтева, с которой члены жюри познакомились в Феодосийском музее древностей, где на фоне выставки картин лауреата 3-й степени конкурса «Образ Крыма» Сергея Кветкова и демонстрации фильмов о художниках режиссёра Василия Руденкова прошла презентация фестиваля «Образ Крыма – 2018». Оксана представила на суд экспертов подборку крымских очерков и обширные материалы о Герое Советского Союза, военном лётчике Сергее Макаровиче Крамаренко, очерк о старейшей писательнице из Феодосии Антуанетте Андреевой-Файбусович, также удостоенной диплома фестиваля «Образ Крыма». Лауреатом первой степени стала Людмила Твардовская с обстоятельной статьей на два газетных разворота о художниках.

– Наш клуб работает пятый год, какое бы напутствие Вы дали нашим начинающим авторам?

– Пять лет – это достаточно большой путь для начинающих, но я пожелала бы отметить ваш тридцатилетний юбилей в большом литературном кругу и чтобы о ваших успехах знали везде и всюду, чтобы из вашего литературного ликбеза и детского сада, средней школы для писателей вышли будущие звёзды литературы, чтобы на них равнялись и по вашему образу-подобию создавались аналогичные литобъединения

### Анастасия Нестерова

10-й класс, МБОУ «Лицей № 5», г. Уфа;  
президент МДЛК «Озарёнок»

#### Крым – часть истории России

Россия – страна удивительная! Самое большое государство в мире, расположившееся в двух частях света, не может не иметь богатой истории своего народа. В школе нам, ученикам, рассказывают о становлении Руси, её особенном, отличном от европейского, пути развития, но не всем интересно глубоко изучать такой предмет, как история нашей родины.

Я люблю читать книги, повествующие о событиях прошлого. Сейчас, в десятом классе, у нас новый учитель истории и обществознания, и мы, следуя программе, повторяем русскую историю с момента её возникновения. Лишь теперь, неразрывно связав общество и время, я понимаю, что – а главное, почему – происходило в различные временные и социальные этапы в России.

Менталитет русского человека, в первую очередь, формировался условиями окружающего мира: русский народ мёрз девять месяцев в году и за три летних должен был вспахать и засадить поле, вырастить и переработать зерно. Резкие перепады температуры и труда с коротким отдыхом создали неповторимый характер человека, который, подобно Илье Муромцу, пролежавшему



в других регионах России и зарубежья. Чтобы языковая преграда перестала существовать и мы – литераторы – по подстрочнику, по наитию, по совести, законам этики и морали служили проводниками в мире литературы и искусства, сшивая разномастные, разноцветные лоскуты мира и добра, хорошего вкуса, взаимовыручки. «Озарёнку» расти и приумножать победы, помнить о тех, кто их пестовал и берёт как хрупких, нежных и ранимых родных птенцов, кто душу вложил на века вперёд!

Интервью взяла Нина Гаврикова

тридцать три года на печи, собрав все силы, совершал что-то совершенно невозможное.

Крым – во всех отношениях уникальное место для России. Выход в Чёрное море был крайне важен ещё в девятнадцатом веке, потому что Севастопольская бухта – единственная пригодная для содержания парусного военного флота. Мы изучили времена правления Николая Первого, и я с уверенностью могу рассказать о героических событиях Крымской войны 1853–1856 годов. Эта война началась из-за религиозного спора – знаменитого спора о ключах от Вифлеемского храма между католиками и православными. Так называемый палестинский вопрос решался в пользу католической церкви, но Россия не хотела лишиться покровительства верующих в Турции, на что та объявила России войну.

Русский народ готовился к боевым действиям с турками, а в итоге воевал со всей Европой. Такого развития событий не ожидал никто: непримиримые соперники Англия и Франция объединились против нашей страны, Франция хотела оправиться от постыдного поражения в Отечественной войне 1812 года, английский премьер-министр, поддерживающий дружественные отношения с императором, выдвинул корабли в Чёрное море, и даже Австро-Венгрия, спасённая Россией от революции, форсировала границы, вынудив отправить 80 % армии на защиту западных территорий. В Крыму находилось не больше 10–

12 % всех наших войск, которые держали оборону долгих 349 дней. В ноябре 1853 года адмирал Нахимов одержал победу в Синопском сражении – последнем бою парусных кораблей. Во время штурма Севастополя в боевых действиях участвовали офицер Лев Толстой, написавший впоследствии «Севастопольские рассказы», первая медсестра Дарья Севастопольская, врач Пирогов, изобретший усыпление эфиром для оперирования раненых, и многие неизвестные бойцы, совершавшие опасные вылазки за английским ружьём – штуцером, стрелявшим дальше и точнее русского.

Считаю, что войну нельзя называть проигранной, когда турецкая крепость Карс была обменена на Севастополь и Россия лишилась формальной возможности держать военные корабли на Чёрном море. Крымская война показала недостатки русского

вооружения, оставив яркий след в истории Крыма и всей России.

Можно говорить о Крыме бесконечно: вспоминая Потёмкина, рассуждая о Великой Отечественной войне, затронувшей жизнь каждого советского гражданина, о современных событиях, свидетелями и участниками которых являемся мы сами. Я понимаю, что это лишь крупица истории Крыма и многое мне предстоит узнать, но уверена: Крым был и остаётся русским. Ради защиты неотъемлемой части родины народ был готов на всё и всегда: и даже Николай Первый, издавший указ, приравнивающий месяц службы в осаждённом Севастополе к году. Я, как и любой русский человек, дорожу этими традициями и надеюсь, что больше не будет никаких войн и нам не придётся отстаивать целостность России!

### Евгений Поздняков

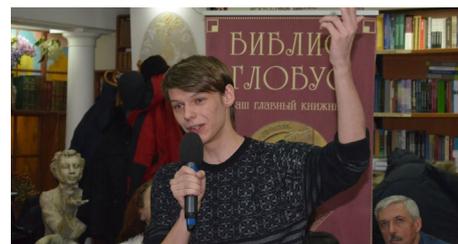
Студент 2-го курса Тихоокеанского государственного университета, специальность «Зарубежное регионоведение (азиатские исследования)», г. Хабаровск

#### Я встретил её у моря...

Я встретил её на берегу моря. В тот день пылало жаркое июльское солнце и люди ходили в кепках. Она сидела на песке, читая «Марсианские хроники» Рэя Брэдбери. Её длинные волосы были аккуратно собраны в хвост, а светло-зелёные глаза, подобно изумрудам, манили любителей прекрасного. Наблюдая издали, я влюблялся в эту хрупкую девушку. Набравшись смелости, подошёл к ней и робко произнёс: «Привет!»

Она улыбнулась, и эта улыбка покорила меня. Признаться, она стала навязчивой мелодией, что до сих пор не выходит из моей головы. Мне хотелось узнавать о ней всё больше и больше. Я задавал массу вопросов: что ты ешь на завтрак? во сколько ложишься спать? Согласен, эти подробности знать вовсе не обязательно, но разве не из мелочей состоит жизнь?

До встречи с ней я был человеком, смотрящим лишь в экран своего мобильно-



го телефона, но эта девушка открыла мне глаза! Она показала мне, как можно черпать вдохновение из окружающего мира, наслаждаясь красотами природы, ловя каждый солнечный миг и дуновение ветерка.

А ещё и море очаровывало своей красотой. Под лучами знойного южного солнца волны плавно перекатывались и переливались разными цветами – от оранжевого до малахитово-изумрудного. Казалось, что за этим буйством красок можно наблюдать бесконечно.

В один из дней, в конце июля, держа её за руку, я еле слышно прошептал: «Мне пора уезжать...»

С тех пор мы не виделись, но мысль о том, что кто-то вспоминает обо мне в далёком Севастополе, согревает моё сердце в дождливые дни. Как удивительно устроен этот мир. Планируя очередное путешествие летом на море, ты даже не думаешь, что можешь встретить того, кто изменит твою жизнь!

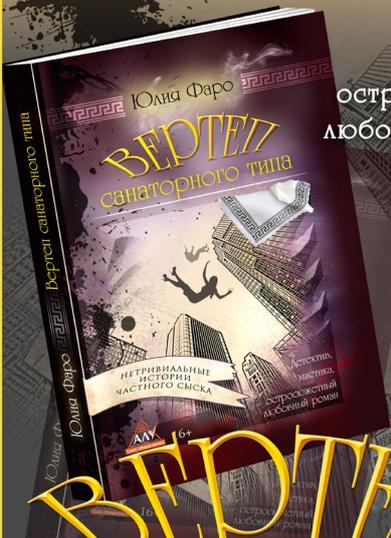
# Популярные книжные новинки

Детектив — это не профессия,  
а образ жизни...

## Юлия Фаро

Детектив,  
мистика,  
остросюжетный  
любовный роман

16+



**ВЕРТЕП**  
санаторного типа

ААУ  
Союз писателей  
www.knigi-market.ru

16+

## СТРАЖИ ПАНДЕМОНИУМА

СЮЗЕН ДА СИЛЬВА

СТРАЖИ  
ПАНДЕМОНИУМА

ФЭНТЕЗИ



**ФЭНТЕЗИ**

СЮЗЕН  
ДА СИЛЬВА

ААУ  
Союз писателей  
www.knigi-market.ru

## Наталья Бессонова

Детективные приключения партийной активистки

18+



**В рабство —  
на экскурсию**

ААУ  
Союз писателей  
www.knigi-market.ru

## АННА ПЛЕХАНОВА

16+

100%  
ФЭНТЕЗИ



**Загадки  
гигантской  
планеты**

ААУ  
Союз писателей  
www.knigi-market.ru

# Заявка на участие в журнале «Союз писателей»



## Наши услуги

Проект ведётся по принципу самофинансирования, участие подразумевает оплату за занимаемый объём из расчёта 300 руб. / страница прозы; 500 руб. / страница поэзии.

Максимальный возможный объём публикации в одном выпуске — 10 страниц. Возможна публикация больших произведений с продолжением в следующих номерах.

Биографии авторов в журнале не публикуются.

Оплата заказанных экземпляров только предварительная. Стоимость 1 экз. — 300 рублей + почтовые расходы. Приём работ — по графику.

Заполните анкету, вырежьте страницу и отправьте по почте: 654079, г. Новокузнецк, Кемеровская область, а/я 170. Издательство «Союз писателей».

Ф. И. О. (и псевдоним автора):

---

---

---

Полный почтовый адрес:

---

---

---

---

---

---

Номер телефона:

---

Кол-во экземпляров журнала:

---

Кол-во предполагаемых страниц для участия:

---

Удобный способ оплаты (подчеркнуть нужное):

На расчётный счёт / VISA / Электронные деньги  
(Яндекс.Касса) / Почтовый перевод

Ваш координатор:

---

*Подавая заявку в журнал, я соглашаюсь с условиями публикации.*

Дата \_\_\_\_\_

Подпись \_\_\_\_\_

### Полный цикл издательских работ:

- профессиональная вёрстка;
- корректорская и редакторская правка текстов;
- индивидуальное художественное оформление;
- присвоение ISBN и библиотечных кодов;
- изготовление книг на собственном оборудовании;
- издание электронных книг в различных форматах.

### Продвижение и помощь в реализации:

- написание рецензий, отзывов, статей;
- информационная поддержка в периодических изданиях;
- возможность размещения на интернет-ресурсах издательства и партнёров;
- реализация в розничных книжных магазинах.

### Программы Литературного агентства «Новые имена»:

- «Новые имена современной литературы»
- «Персональный литагент для поэтов»

### Кроме того:

- сезонные и индивидуальные скидки;
- VIP-клуб литераторов;
- создание мультфильмов по вашим произведениям;
- конкурсы.

## И ещё...

Издательство «Союз писателей» с радостью примет и опубликует на своих площадках ваши:

- отзывы о журнале и книгах;
- рецензии на книги или материалы журнала;
- фото с книжной продукцией издательства;
- новости о мероприятиях и достижениях.

Если у вас есть чем с нами поделиться — присылайте письма на электронный или почтовый адрес редакции.

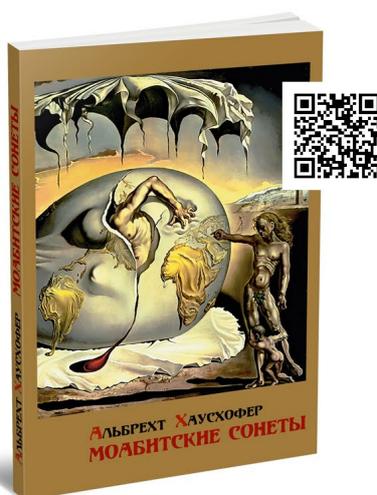
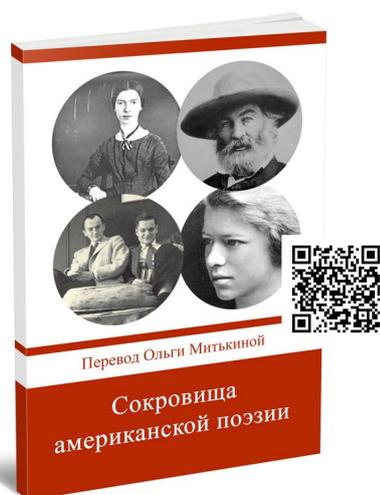


На полках наших магазинов  
«Планета книг» и «#Книга»  
более 1000 изданий.

[planeta-knig.ru](http://planeta-knig.ru) | [knigi-market.ru](http://knigi-market.ru)

# #КНИГА

Интернет-магазин  
современной литературы



knigi-market.ru



Журнал в социальных сетях

